

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТКРЫТЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**II Международная научно-практическая конференция
«Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и
современность»**

Сборник статей по материалам
II Международной научно-практической конференции 29–
30 июня 2020 года

Йошкар-Ола
2020

УДК 001.5
ББК 63:67

Печатается по решению Ученого Совета АНО ВО
«Межрегиональный открытый социальный институт»

Научный редактор сборника –
канд.пед.наук, доц. И.А. Загайнов

Ответственный редактор сборника –
канд.пед.наук, доц. М.Л. Блинова

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук, доц. Блинова М.Л., канд. филол. наук Баланчук О.Е., канд. биол. наук Григорова Е.В., канд. экон. наук, доцент Гусакова Т.М., канд. пед. наук, доц. Загайнов И.А., канд.юрид.наук Маслова С.В., д-р пед.наук, проф. Швецов Н.М., канд. пед. наук Норкина Е.Л., канд. пед. наук, доц. Палагина Н.И., д-р юрид. наук, профессор Петренко Н.И., канд.юрид.наук, доцент Федоров И.З., канд. пед. наук, доц. Шишкина О.В.

Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции (29-30 июня 2020 года) / под ред. И.А. Загайнова. – Йошкар-Ола, 2020.– 222 с.

В данный сборник вошли материалы II Международной научно-практической конференции «Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность». В конференции приняли участие ученые, специалисты, преподаватели, аспиранты и студенты из трех стран (Россия, Республика Беларусь, Новая Зеландия) и разных городов (Москва, Йошкар-Ола, Саратов, Гомель, Окленд и др.).

Представленные материалы основаны на оригинальном исследовательском опыте авторов.

УДК 001.5
ББК 63:67

© Межрегиональный открытый
социальный институт, 2020

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

*Ахматынова Э.Г.,
Маслова С.В.,
Пушкарев С.В.*

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Марийский государственный университет,
Республика Марий Эл, г. Йошкар - Ола*

В условиях современности отмечается стремительное развитие различных информационных технологий, внедряемых в каждую сферу деятельности. Важная роль данным технологиям отводится и в государственных управленческих процессах, в связи с чем, актуализируется рассмотрение особенностей электронных государственных услуг в условиях формирования и развития электронного правительства.

Под категорией «электронное правительство» следует понимать «совокупность технологий, которые позволяют организовывать цифровое взаимодействие органов государственной власти с населением, организациями, различными хозяйствующими субъектами» [7, с. 227]. При этом ключевыми параметрами такого взаимодействия являются удобство и оперативность.

Формирование электронного правительства сопровождается разработкой результативных способов предоставления информационных данных касательно функционирования органов государственной власти, предоставления государственных услуг. В рамках электронного правительства сводится к минимуму личное взаимодействие между государством и заявителями, при этом максимально полно используются возможности информационных технологий, сети Интернет.

Благодаря функционированию электронного правительства решается целый комплекс задач:

- упрощается процесс предоставления государственных услуг;
- население привлекается участию в управленческих процессах;
- повышается технологическая грамотность граждан;
- нивелируются отрицательные последствия удалённого географического местоположения.

Анализируя процессы развития электронного правительства, следует обратить внимание на два подхода, которые обнаруживаются в современных научных публикациях:

- консервативный подход к пониманию развития электронного правительства;
- трансформационный подход к пониманию развития электронного правительства.

Консервативный подход обладает эволюционным характером, но при этом цели, идеи, принципы имеющейся инфраструктуры не изменяются со временем. Важно подчеркнуть, что данный подход несёт в себе ряд существенных рисков. В данном контексте, как отмечают Ю.Г. Лесных, Д.Р. Кашанян, Д.И. Булатова, речь идёт о нарастании разрыва между тем, что ожидают пользователи услуг электронного правительства, и возможностями данного правительства [6, с. 973].

В рамках трансформационного подхода, по замечанию Т.Ю. Куриловича, внимание исследователей сосредоточено на функционале электронного правительства, на снижении издержек, на привлечение населения к управленческим процессам [5, с. 130].

При анализе научной литературы обнаруживается единство в позициях исследователей в отношении того, что в современных условиях предоставление государственных услуг в электронной форме значительно упрощает процесс получения гражданами требуемых документов. Вместе с тем, современные исследователи, оценивая правовую природу электронных государственных услуг, обращают внимание на то, что «наряду с достоинствами, электронная форма характеризуется рядом недостатков, которые должны быть учтены при совершенствовании нормативно-правовой базы» [8, с. 236].

Рассматривая сущность и правовую природу электронных государственных услуг, следует отметить, что под данными услугами следует понимать деятельность субъектов, которые оказывают эти услуги, реализуемую с помощью информационно-телекоммуникационных сетей с использованием соответствующего инструментария (в качестве основного инструмента выступает электронная подпись) [3, с. 98].

Предоставление электронных государственных услуг регулируется с помощью нормативных правовых актов. К главному из них относится Основной закон РФ. Так, статьёй 33 Конституции РФ закреплена переменность форм обращения граждан к государственным органам [1].

Перечень принципов, в соответствии с которыми реализуется предоставление государственных услуг, закреплён в статье 4 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [2]. Среди этих принципов - возможность получить государственные услуги в электронной форме, а также в прочих формах, которые предусматриваются законами. Смысловая сторона данного принципа всецело отражает права лиц-заявителей на то, чтобы получить государственные услуги в определённых формах.

Результативность процесса трансформации государственных услуг в электронную форму в значительной степени определяется уровнем правового регулирования механизма, в соответствии с которым предоставляются электронные государственные услуги. В данной связи, по замечанию В.М. Карпухиной, правовая характеристика электронных

государственных услуг сопряжена с регулированием следующих важнейших сфер:

- регулирование доступности государственных услуг, предоставляемых в электронной форме, для населения, организаций, органов власти;
- обеспечение юридической значимости электронного документооборота;
- защита персональных данных получателей электронных государственных услуг [4, с. 36].

Интернет-портал «Госуслуги» доступен всем пользователям информационно-телекоммуникационной сети Интернет в России и функционирует таким образом, чтобы обеспечивать быстрый, удобный и результативный поиск необходимых информационных данных по государственным услугам.

С помощью данного портала пользователи имеют следующие возможности:

- получать государственные услуги в электронном виде;
- получать целостную и подробную информацию о государственных услугах, включая места их предоставления, цены, сроки, в течение которых предоставляются услуги, формы требуемых документов, прилагаемых при оформлении конкретных разновидностей услуг;
- получать исчерпывающую информацию о государственных учреждениях и их деятельности.

Предоставление государственных услуг в электронной форме характеризуется следующими преимуществами:

- благодаря электронной форме упрощается процесс получения государственной услуги и актуальной информации;
- за счёт электронной формы сокращаются затраты времени, которые связаны с получением государственных услуг (граждане экономят время, которое необходимо для поездки, а также проведения в очередях для получения услуг);
- электронная форма предоставления государственных услуг способствует уменьшению финансовых затрат граждан (направление заявок на получение государственных услуг возможно из любой точки местонахождения посредством сети Интернет в удобное для гражданина время, люди не тратят денежные средства на поездку в транспорте до мест, где организуется прием граждан);
- благодаря электронной форме сокращается перечень предоставляемой документации;
- устраняются бюрократические барьеры, чему способствует внедрение системы электронного документооборота;
- резко сокращаются риски коррупционного характера, которые могут возникнуть при личном общении с чиновниками;

- за счёт электронной формы устраняются различные административные барьеры, в результате повышается доступность получения государственных услуг;

- посредством электронной формы предоставления государственных услуг обеспечивается своевременное и оперативное информирование гражданина на всех стадиях работы с их заявками.

Вместе с тем, предоставление государственных услуг в электронной форме характеризуется и рядом недостатков, среди которых целесообразно выделить основные:

- у некоторых граждан отсутствует компьютерная техника, они не могут пользоваться электронной формой предоставления государственных услуг, находясь дома, не имея доступа к сети Интернет;

- ряд граждан не владеют навыками работы с компьютером (в первую очередь, это касается людей пожилого возраста);

- могут возникать ошибки в работе электронных ресурсов.

Таким образом, переход к электронному правительству должен сопровождаться не только трансформацией всей структуры органов государственной власти и приведением ее в соответствие с закономерностями существования информационно-сетевого общества, но и кардинальной перестройкой сферы государственных услуг, что ориентировано на совершенствование качества и формата обслуживания населения, предпринимательства, на сокращение бюджетных расходов и рост показателей результативности. Использование инструментов электронного правительства ориентировано на снижение административных барьеров и существенное сокращение количества посещений государственных учреждений гражданами. Переход к оказанию услуг в электронном виде даёт возможность населению напрямую взаимодействовать с государственными органами управления, учреждениями и организациями. В связи с этим, использование инновационных и модернизация традиционных инструментов электронного правительства можно считать ключевым направлением в контексте повышения результативности функционирования системы государственного управления в Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – М.: Юрист, 2015. – 48 с.

2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2010. – № 31.

3. Кайнов В.И. Вопросы оптимизации административно-правового

регулирования оказания электронных государственных услуг / В.И. Кайнов, М.В. Сальников, П.А. Петров // Мир политики и социологии. - 2019. - № 7. - С. 97-107.

4. Карпухина В.М. Правовые основы государственных электронных услуг / В.М. Карпухина // Научно-практические исследования. - 2020. - № 5-6 (28). - С. 35-37.

5. Курилович Т.Ю. Анализ внедрения электронного правительства и цифрового государства в Российской Федерации / Т.Ю. Курилович // Информатизация образования и науки. - 2019. - № 2 (42). - С. 127-138.

6. Лесных Ю.Г. Оценка эффективности электронного правительства / Ю.Г. Лесных, Д.Р. Кашаян, Д.И. Булатова // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 5 (118). - С. 972-974.

7. Пономарёва А.Э. Электронное правительство как необходимое условие развития современного государства / А.Э. Пономарёва // Молодой ученый. - 2020. - № 17 (307). - С. 226-229.

8. Солопова Н.Д. Правовые основы предоставления электронных государственных услуг / Н.Д. Солопова // Академическая публицистика. - 2019. - № 4. - С. 234-237.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Авдеева М.М.,

Маслова С.В.,

Пушкарев С.В.

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Марийский государственный университет,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

В историческом аспекте развитие организационных правовых основ формирования представительных органов местного самоуправления преодолело путь от децентрализации и общей регламентации к усилению контрольных функций, осуществляемых федеральными и региональными органами государственной власти и подробной регламентации данного процесса. Как отмечает О.А. Бабошин, к одному из общих принципов организации местного самоуправления в Российской Федерации относится принцип многообразия организационных моделей построения и реализации муниципальной власти» [4, с. 35].

Так, Н.А. Игнатюк, А.А. Замотаев, А.В. Павлушкин прибегают к термину «субъекты формирования». При этом органы местного самоуправления трактуются ими как органы сообществ (речь идёт о самоуправляющихся территориальных сообществах), эти органы формируются данными сообществами и отвечают за должное исполнение перечня полномочий, которые на них возложены [6, с. 49]. Анализируя

приведённое выше определение, важно подчеркнуть, что в нём нет указания на порядок, в соответствии с которым происходит формирование представительных органов местного самоуправления (речь идёт о категории «выборность»). По справедливому замечанию Т.Н. Михеевой, «невозможно представить в современных условиях муниципальную жизнь без такой формы прямой демократии, как муниципальные выборы» [9, с. 24].

Категория «выборность» учитывается в определении, которое приводится О.В. Курганской. Органы местного самоуправления рассматриваются в качестве выборных и прочих органов, на которые возлагаются полномочия, в соответствии с которыми решаются вопросы, имеющие местное значение. Также определение содержит пояснение, что данные органы не относятся к системе органов государственной власти [7, с. 23]. Таким образом, следует заметить, что акцент в представленном выше определении сделан на полномочиях, связанных с разрешением проблем на местном уровне.

Иной подход обнаруживается у О.Е. Кутафина и В.И. Фадеева. Авторы характеризуют органы местного самоуправления как избираемые населением и (либо) формируемые представительным органом муниципального образования органы, которые выполняют функции публичной власти на территории конкретного муниципального образования. Рассматриваемые органы наделены соответствующими компетенциями, чтобы решать вопросы, имеющие местное значение, но, помимо этого, они могут исполнять ряд государственных полномочий, когда со стороны органов государственной власти следуют соответствующие поручения [8, с. 61]. Как можно заметить из приведённого выше подхода, акцент представленными авторами делается на процессе формирования органов местного самоуправления.

Вместе с тем, важным аспектом при рассмотрении процесса формирования представительных органов местного самоуправления является вопрос об их самостоятельности. Полезным и весьма информативным в данном случае является пояснение Т.Н. Михеевой, отмечающей, что самостоятельность данных органов не ограничивается лишь решением вопросов, имеющих местное значение. Делается указание на то, что самостоятельность обуславливается содержанием, имеющим материальную основу [9, с. 25]. В связи с этим, Т.Н. Михеева отмечает, что в качестве конституционных гарантий выступают статьи 10, 11 Конституции РФ [1], благодаря которым закрепляется муниципальная собственность (в том числе, речь идёт о природных, земельных ресурсах) [9, с. 25].

В соответствии с нормами Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2], формирование представительных органов местного самоуправления не всегда происходит на выборной основе. Процесс формирования депутатского корпуса исследуемых органов может реализовываться

посредством организации выборов на базе прямого избирательного права, а также данный корпус может состоять из глав поселений, которые входят в состав конкретного района, и из депутатов представительных органов поселений, которые избираются представительными органами из своего состава в соответствии с равной, независимо от численности населения поселений, нормой представительства.

Указанным выше Законом закреплены представленные депутатами представительные органы муниципального образования, речь идёт:

- о поселениях;
- о городских округах;
- о внутригородских районах;
- о внутригородских муниципальных образованиях;
- о городах федерального значения.

Итак, формирование представительных органов местного самоуправления может осуществляться в соответствии со следующими двумя вариантами:

- делегирование;
- проведение прямых выборов.

Итак, процесс формирования представительных органов местного самоуправления характеризуется вариабельностью. Из-за разнообразия вариантов в правовой науке сложилось множество моделей, в соответствии с которыми происходит формирование рассматриваемых органов. Типология моделей является достаточно объёмной, вместе с тем, в целях систематизации принято говорить о трёх базовых моделях, к числу которых относятся следующие:

- модель по типу «слабый мэ́р и наличие сильного представительного органа»;
- модель по типу «сильный мэ́р и наличие слабого представительного органа»;
- модель по типу «сити-менеджер».

По замечанию И.Р. Аминова, Э.И. Карачуриной, основой дифференцировки моделей является специфика взаимодействия органов и должностных лиц местного самоуправления [3, с. 16]. Иными словами, речь идёт:

- о представительном органе;
- о главе муниципального образования;
- о главе местной администрации.

Рассматривая модель по типу «слабый мэ́р и наличие сильного представительного органа», следует отметить, что в данном случае главы муниципальных образований являются подконтрольными представительным органам. Эти органы причастны к избранию глав, делегируют им полномочия и обладают вотумом недоверия, они вправе отправлять глав в отставку.

Рассматривая модель по типу «сильный мэр и наличие слабого представительного органа», необходимо отметить, что в данном случае мэр является подотчетным населению. При этом главы муниципальных образований обладают правом вето на принятие муниципальных правовых актов, которые издаются представительными органами. В свою очередь, у представительных органов нет права досрочно прекратить полномочия глав.

Обращаясь к характеристике модели по типу «сити-менеджер», следует отметить, что в данном случае на глав муниципальных образований возлагается перечень обязанностей руководителей местной администрации, ими осуществляются полномочия лишь сферы хозяйствования. Предусматривается работа с представительными органами на контрактной основе.

По мнению Н.В. Иванцовой, Р.М. Державина, наиболее рациональной является модель по типу «сити-менеджер», что объясняется следующими основными аргументами:

- региональные администрации принимают участие в процессе формирования конкурсной комиссии по выборам контрактных глав администраций;

- контракты с главами местных администраций могут быть расторгнуты на основании заявлений руководителей регионов, когда имеют место нарушения условий, прописанных в контрактах в части, которая касается осуществления конкретных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными и региональными законами [5, с. 305].

Вместе с тем, представленную выше дифференцировку моделей, в соответствии с которыми формируются представительные органы местного самоуправления, нельзя считать полной. Обоснованием этому служит «многообразие форм избрания глав муниципальных образований, из чего вытекает соответствующая специфика правового положения глав административно-территориальных единиц» [10, с. 57]. В результате, имеет место вариативность формирования представительных органов и разнообразие числа и набора полномочий глав местных администраций. Вариативность комбинаций влечёт за собой возникновение множества моделей, по которым формируются органы местного самоуправления.

Если обращаться к порядку, в соответствии с которым происходит формирование представительных органов местного самоуправления, то обнаруживается ряд специфических черт, свойственных данному порядку. Суть их заключается в следующих положениях:

- установление этого порядка реализуется благодаря уставам муниципальных образований;

- на содержательную сторону этого порядка влияет вид муниципального образования;

- к весьма важному параметру, который определяет порядок

формирования представительных органов местного самоуправления, относится численность населения, соответствующая конкретному муниципальному образованию.

Таким образом, формируемые органы местного самоуправления принадлежат непосредственно к органам, представляющим население конкретных муниципальных образований. Этим обеспечивается реальная возможность каждому члену территориального сообщества участвовать в управленческих процессах в отношении местных дел с помощью представительства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – М.: Юрист, 2015. – 48 с.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40.

3. Аминов И.Р. Актуальные проблемы формирования представительного органа местного самоуправления / И.Р. Аминов, Э.И. Карачурина // Юридический факт. – 2017. – № 11. – С. 15-19.

4. Бабошин О.А. Конституционно-правовые основы организации муниципальной власти в Российской Федерации // Вопросы управления, – 2016. – № 1. – С. 35-41.

5. Иванцова Н.В. Пути совершенствования правовых основ формирования представительных органов местного самоуправления / Н.В. Иванцова, Р.М. Державин // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 1 (19). – С. 304-306.

6. Игнатюк Н.А. Муниципальное право: учебник для вузов / Н.А. Игнатюк, А.А. Замотаев, А.В. Павлушкин. – 2-е изд. – М.: Юстицинформ, 2009. – 312 с.

7. Курганская О.В. Понятие, виды органов местного самоуправления и их предназначение / О.В. Курганская // CREDO NEW. – 2004. – №3. – С. 23.

8. Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации / О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев. – М.: ТК Велби, 2017. – 464 с.

9. Михеева Т.Н. Конституционные основы местного самоуправления в республике Марий Эл / Т.Н. Михеева // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 3 (14). – С. 23-27.

10. Приймак А.А. Модели формирования органов местного самоуправления и их влияние на статус главы муниципального образования / А.А. Приймак // Научный журнал. – 2020. – № 1 (46). – С. 56-58.

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ НАРОДНЫХ ИГР НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ

**Блинова М.Л.,
Бычкова О.Ю.**

*Марийский государственный университет,
Межрегиональный открытый социальный институт
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Технология – наука о мастерстве, поэтому слово «технология» в педагогике рассматривается как искусство или мастерство учителя.

Толковый словарь дает следующие определения понятий: «Технология» - это совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле [6].

«Педагогическая технология («технология обучения») – это совокупность форм, методов, приемов и средств передачи социального опыта, а также техническое оснащение этого процесса. «Технология урока» – это модель, схема, план действия учителя и ученика при осуществлении учебного процесса, система деятельности, приводящая к результату. Однако наиболее точное и полное определение дает, на мой взгляд, В.М. Монахов: Педагогическая технология - это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя [2].

Итак, под технологией проведения урока или занятий понимается построение системы целей (от общих к конкретным) для достижения в ходе его определенного результата развития учащегося, его способностей.

Физическое воспитание школьников с помощью народных подвижных игр и других видов физических упражнений возможно только при целенаправленном и постоянном педагогическом руководстве. По мнению Л.Б Кофмана, преподаватель физической культуры должен быть в известном смысле этого слова затейником, массовиком, он не должен ограничиваться строго формальной схемой занятий, но уметь проводить игры с детьми, чтобы развивать их ловкость, сноровку и находчивость. Одновременно он должен в комплексе реализовать организаторские, воспитательные и коммуникативные функции. Используя игру, он обязан стремиться к определенным целям [12].

Подвижные и народные игры как средство и метод физического воспитания широко применяют на уроках и во внеклассных занятиях. В соответствии со школьными программами по физической культуре подвижные игры проводятся на уроках в сочетании с гимнастикой, легкой атлетикой, спортивными играми, борьбой, лыжами. Подвижные игры на уроках физической культуры используются для решения образовательных, воспитательных и оздоровительных задач в соответствии с требованиями

программы.

В.Г. Ковалева, Е.И. Степанова указывают, что в играх на уроках физической культуры в отличие от других форм занятий главное внимание обращают на образовательную и оздоровительную стороны игры, а также на воспитание физических качеств. Подбирая игры для урока, учитывают задачу урока, учебный материал, виды движений, входящих в игру, физиологическую нагрузку игры, условия для работы. Каждая игра требует от участников проявления умений и навыков, которые в процессе игры совершенствуются. Элементарные игры не требуют специальной подготовки. Но есть игры, состоящие из довольно сложных двигательных действий. Нельзя, например, предложить учащимся игру «Мяч ловцу» («Мяч капитану»), если они не умеют бросать мяч, ловить его и передавать при соприкосновении с противником, не обладают хорошей реакцией, координацией движений и другими необходимыми качествами и навыками [3].

Сложное движение, включение в игру, предварительно осваивается занимающимися с помощью специальных упражнений.

По мнению М.Н. Жукова, необходимо определить место игры среди других средств физического воспитания и на уроке устанавливать между ними методически правильную преемственность. Это будет способствовать лучшему разрешению поставленных задач, повышению плотности урока и позволит правильно дозировать упражнения. После сложных по координации упражнений следует давать более простые задания, не требующие концентрированного внимания. Не рекомендуется после игр с бегом, прыжками или сопротивлением проводить упражнения, требующие точности движения, сохранения равновесия, сложной координации. Если вся основная часть урока посвящена играм, то более подвижные игры чередуются в ней с менее подвижными, причем подбираются игры различные и по характеру движений [5].

Как указывает В.В. Иванова, подвижные и народные игры можно включать во все части урока. Их содержание зависит от состава занимающихся. В подготовительную часть урока рекомендуется включать малоподвижные и несложные игры, способствующие организации учащихся («Группа, смирно!», «Падающая палка»), а также игры средней подвижности с упражнениями общего развивающего характера («Запрещенное движение»). В основной части урока используются подвижные игры с бегом на скорость, на координацию, на выносливость, с преодолением препятствий, с разными прыжками, сопротивлением, борьбой в неподвижную и подвижную цель. В заключительной части урока проводятся игры мало и средней подвижности, которые способствуют активному отдыху после интенсивной части урока, игры для организации внимания с несложными правилами [6].

Методика проведения подвижных и народных игр на уроках

физкультуры специфична в связи с их кратковременностью и необходимостью, сохранить соответствующую плотность урока [6].

При рациональном использовании времени и подборе правильной методики проведения игр достигается необходимая плотность урока. Следует добиваться, чтобы все участники игры получали примерно одинаковую нагрузку. В связи с этим надо стремиться создавать равные условия для активного участия в игре всех занимающихся.

Подвижные игры обычно проводят фронтальным методом. Применяется и групповой метод. Групповой метод обычно используется для разрешения различных образовательных задач. Например, девушкам предлагается игра «Не давай мяч водящему» (для подготовки к игре в баскетбол), юношам – «Мяч из круга» (подготовительная к игре в футбол). Или юношам дается игра для воспитания выносливости, развития силы, а девушкам – игра, воспитывающая координационные способности. Необходимо установить определенное время на игру. Изменять его можно в связи с утомлением играющих, недостаточными усвоением игры и по другим правилам [11].

Игры на уроках должны оказывать оздоровительное влияние на учащихся. Поэтому лучше всего проводить их на площадке.

Школьники, отнесенные врачом к основной группе, могут участвовать во всех подвижных играх, предложенных в программе по физической культуре для их класса. Школьников, включенных в специальную группу, необходимо ограничивать в движениях, не считаясь с их желанием быть активными участниками игр. Им можно получать роли, не требующие большой подвижности, или сокращать время игры, не задевая их самолюбия. Можно также привлекать их в качестве помощников судей, счетчиков и т.п. в то же время ослабленных детей надо вовлекать в посильные для них игры, чтобы укреплять их здоровье.

Рекомендуется использовать командные игры, подводящие к спортивным, такие, например, как «Мяч ловцу», «Мяч среднему», «Передал - садись», «Пионерская лапта», «В четыре стойки» и т.п., а также упражнения из спортивных игр и такие спортивные игры, как, например, настольный теннис, бадминтон, пионербол, волейбол, соревнования на точность броска мяча в кольцо.

Обычные считалочки для выбора водящего перед игрой развивают память. В учебно-тренировочной работе по спортивным играм наряду со специальными упражнениями применяем игры, содействующие решению задач физической, технической и тактической подготовки. Спортивные различные игры имеют много сходных компонентов в построении технических и тактических действий. Поэтому игры с отбором мяча у водящих, перемещениями, взаимодействием партнеров могут, быть одинаково успешно применяться как, например, в баскетболе, так и в хоккее и футболе.

Наряду с этим каждая спортивная игра имеет свои специфические приемы и тактические варианты. Баскетбол, к примеру, характеризуется ведением борьбы за отскочивший мяч, хоккей – силовое единоборством, в волейболе важно умение ставить блок у сетки, в футболе – играть головой т.п. Подбор подходящих упражнений здесь связан со спортивной специфической игрой [8].

Методика проведения подвижных игр определяется целями и задачами, которые решаются с их помощью. Всестороннее воспитание и гармоничное развитие занимающихся возможно только в результате многолетнего, систематического и правильно организованного процесса обучения подвижным играм. Ведущая роль в этом принадлежит преподавателю.

Организуя обучение, преподаватель должен стремиться [8]:

- воспитывать у занимающихся высокие морально-волевые качества;
- укреплять их здоровье и способствовать правильному физическому развитию;
- содействовать формированию жизненно важных двигательных навыков и умений.

Воспитание педагогической морали тесно связано с выбором игр. Нужно подбирать игры, ярко отражающие нашу действительность, воспитывающие необходимые качества и правильное понимание жизни. Унижение человеческого достоинства, грубость, эгоизм в играх недопустимы.

Важное условие успешной игровой деятельности заключается в ясности понимания содержания и правил игры. Это достигается наглядностью объяснения [11].

Объяснять сразу всё содержание сложной игры бесполезно. Это только лишняя трата времени. Рекомендуется объяснять игру в несколько этапов:

1 этап – ознакомление с игрой (название, основной сюжет, основные правила).

2 этап – дальнейшее изучение правил.

3 этап – внесение изменений в содержание и правила игры.

Если первые два этапа непосредственно могут следовать один за другим, то последний можно отнести на последующие занятия. Объяснение полезно проверить на месте игры, расставив играющих и распределив роли.

Обучение детей подвижным играм должно представлять собой организованную систему, обеспечивающую полное и качественное овладение комплексом необходимых игр. Основное требование к такой системе – постепенность усложнения.

Начинать обучение целесообразно с простых некомандных игр. Затем нужно перейти к переходным играм и, наконец, к сложным

командным играм. Трудность игровых действий нарастает вместе с усложнением отношений между играющими.

Более тонкие различия определяются трудностью игровых действий, их двигательным содержанием. Поэтому преподаватель всегда должен учитывать особенности подготовленности всей группы и отдельных учеников, подбирать игры и роли в соответствии с возможностями занимающихся.

Переходить от простых игр к более сложным надо своевременно, не дожидаясь, пока занимающиеся потеряют интерес к известным играм. Важно правильно опираться на имеющийся опыт. Каждая новая игра должна как бы «вырастать» из игры старой, хорошо известной. Это облегчит усвоение, и будет способствовать закреплению навыков и умений [4].

Богатый игровой опыт может оказать неоценимую пользу при изучении спортивных игр. Урок физической культуры обеспечивает единство обучения, воспитания и развития учащихся, ставит задачи воспитания потребности систематически заниматься физическими упражнениями. Чтобы добиться этого надо сознавать игровые и соревновательные ситуации, реализовать межпредметные связи, что подталкивает к поиску нетрадиционных форм, методов и средств проведения урока.

Национальные виды спорта в школьной программе по физкультуре, по мнению Т.И. Шишкиной, должны быть обязательны. Они имеют огромное воспитательное, оздоровительное, общеобразовательное, общеразвивающее значение. Воспитательное значение национальных видов спорта, упражнений и игр, огромно. Народ, придумавший, эти виды всегда отличался скромностью, воспитанностью, гостеприимностью [15].

Национальные виды спорта воспитывают морально-волевые качества. Национальные виды спорта в школьной программе по физкультуре, стремление к победе, учится преодолевать трудности. Национальные виды спорта, упражнения и игры развивают скоростно-силовые качества, скоростную выносливость, укрепляет сердечно-сосудистую систему, развивает костно-мышечный аппарат, гармонично развивает все группы мышц, особенно в старшем школьном возрасте, когда идет переломный период в развитии двигательной функции ребенка.

При организации и проведению народных подвижных игр необходимо обеспечивать их системность и комплексность использования, направленность на достижение воспитательных, образовательных и оздоровительных задач. Воздействие народной игры на занимающихся определяется ее содержанием (сюжет, двигательные действия, правила); методическими приемами, с помощью которых ребенок овладевает игрой; способом организации [1; 7; 8].

Как указывает И.С. Сырвачева, в занятиях по народным играм внимание необходимо направлять на воспитание дружбы, честности,

коллективизма, патриотизма, сознательной дисциплины, добросовестного отношения к труду и общественной собственности. В связи с этим важно правильно подбирать игры для обучения определенным двигательным действиям в соответствии с программой по физическому воспитанию. Реализуя замысел игры, ее содержание (сюжет), входящие в нее двигательные действия, условия и правила, регламентирующие порядок игры, педагог определенным образом организует поведение играющих. В народной подвижной игре ярко проявляется индивидуальность детей. Изучив их характер и поведение в игре, руководитель сможет предотвратить чрезмерную возбудимость, споры, искажение или несоблюдение правил, нечестность и другие отрицательные стороны поведения [14].

В обучении народной подвижной игре ведущим является принцип сознательности и активности. Проводя игру, руководитель должен объяснить детям ее содержание и задачи, а также правила поведения.

К.Ю. Романов считает, что в любой подвижной игре решаются педагогические задачи. Преподаватель выбирает направления педагогического воздействия, классифицирует их на главные и сопутствующие, проводит игру, уделяя основное внимание этим объектам. В занятиях спортом с детьми школьного возраста подвижные игры возможно применять [13]:

1) в плане непосредственного содействия разрешению специальных задач подготовки юных спортсменов;

2) для повышения уровня общей физической подготовленности занимающихся.

Для этого необходим соответствующий целенаправленный подбор подвижных игр. Важное условие успешной игровой деятельности – ясность понимания содержания и правил игры. И здесь главная роль принадлежит наглядности объяснения. Краткое, образное объяснение сюжета игры при необходимости дополняют показом отдельных приемов и действий. Объяснив главное, руководитель начинает игру. Эта первая попытка позволяет ему проверить, как поняли игру дети. Если необходимо, то ее сразу же останавливают для дополнительных разъяснений. Лучше проводить объяснение в несколько этапов: 1-й этап – ознакомление с игрой (название, сюжет, основные правила); 2-й этап – дальнейшее изучение правил; 3-й этап – внесение изменений в содержание и правила игры [2].

З.И. Кузнецова отмечает, что этапы решения педагогической задачи в народной игре проходят значительно быстрее, а рационально подобранный игровой сюжет предполагает полезную отдачу, на которую проводимая игра рассчитана. Если первые два этапа могут следовать непосредственно друг за другом, то последний может быть отнесен на последующие занятия. Объяснение полезно проводить на месте с расстановкой играющих и распределением ролей. Поэтому преподаватель должен учитывать особенности подготовленности всей группы и отдельных учеников,

подбирая игры и роли в них в соответствии с возможностями занимающихся [10].

Включение в урок физической культуры подвижных игр, игровых заданий, в которых сочетаются упражнения всесторонней направленности, обеспечивает интегральное воздействие на физические способности ребенка. В практике физического воспитания можно применять разнообразное количество вариантов упражнений, в которых школьник должен в комплексе проявить несколько двигательных качеств и показать технику овладения двигательными умениями и навыками. Исходя из предложенных программой начальной школы упражнений, где подвижные игры имеют важное значение, парных может быть от двух до восьми.

О.С. Костенко рекомендует сочетать не более 3-4 вариантов движений:

1) однонаправленные упражнения, способствуют развитию одного физического качества;

2) двухкомпонентные упражнения, способствуют развитию двух физических качеств одновременно в процессе их выполнения;

3) интегральные упражнения, направленные на развитие физических способностей школьников в целом;

4) соревнования [9].

Именно в игровой соревновательной деятельности можно определить степень овладения учениками двигательными умениями и навыками. Таким образом, важно правильно организовать игру в зависимости от содержания, очередности выполнения заданий, что в большой мере зависит от правильной подготовки к проведению игры.

Таким образом, в обучении народной подвижной игре ведущим является принцип сознательности и активности. Проводя игру, руководитель должен объяснить детям ее содержание к задачи, а также правила поведения. В любой подвижной игре решаются педагогические задачи. Преподаватель выбирает направления педагогического воздействия, классифицирует их на главные и сопутствующие, проводит игру, уделяя основное внимание этим объектам. В занятиях спортом с детьми школьного возраста подвижные игры возможно применять: в плане непосредственного содействия разрешению специальных задач подготовки юных спортсменов; для повышения уровня общей физической подготовленности занимающихся; Для этого необходим соответствующий целенаправленный подбор подвижных игр. Важно правильно организовать игру в зависимости от содержания, очередности выполнения заданий, что в большой мере зависит от правильной подготовки к проведению игры.

Список литературы

1. Виноградов П.А. Физическая культура и здоровый образ жизни / П.А. Виноградов. – М.: Мысль, 2016. – С. 15-18.

2. Винокурова С.П. Врачебно-педагогические наблюдения в

процессе занятий физической культуры и спортом детей и подростков / С.П. Винокурова, Н.В. Борисова, А.А. Кузьмина, Д.И. Шарин. - М.: ФИС, 2014. - 165 с.

3. Всеволодский-Гернгросс В.Н. Игры народов СССР / В.Н. Всеволодский-Гернгросс, В.Г. Ковалева, Е.И. Степанова. - М.: Академия, 2013. - 563 с.

4. Аршавский И.А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития / И.А. Аршавский. - М.: Наука, 2012. - 270 с.

5. Жуков М.Н. Подвижные игры: учебник / М.Н. Жуков. - М.: Академия. 2018. - 160 с.

6. Иванова В.В. Значение народных подвижных игр для развития детей / В.В. Иванова // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). - Казань: Молодой ученый, 2018. - С. 103-106: [сайт]. - URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/276/13813/> (дата обращения: 11.04.2020).

7. Коменский Я.А. Изб.пед.соч.: В 2-х т. ТД / Я.А. Коменский; Под.ред, А. И. Пискунова и др. - М.: Педагогика, 1982. - 656 с.

8. Афанасьев В.Ф. Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока / В. Ф. Афанасьев, - Якутск, 2009. - 44 с.

9. Костенко О.С. Русская лапта. Учебная программа для детско-юношеских спортивных школ / О.С. Костенко: [сайт]. - URL: <https://infourok.ru/russkaya-lapta-uchebnaya-programma-dlya-detskoyunosheskih-sportivnih-shkol-521953.html> (дата обращения: 16.04.2020).

10. Кузнецова З.И. Необходимое условие о контроле за двигательной подготовленностью школьников / З.И. Кузнецова // Физическая культура в школе. - 2016. - № 8. - С.12-14.

11. Бальсевич В.К. Физическая культура: молодежь и современность / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Теория и практика физ. культуры. - 2015. - №4. - С. 2-7.

12. Настольная книга учителя физической культуры / Под ред. Л.Б Кофмана. - М., 2017. - 208 с.

13. Романов К.Ю. Особенности физического воспитания с оздоровительной направленностью / К.Ю. Романов // Образование в современной школе. - 2015. - № 5. - С. 17-23.

14. Сырвачева И.С. Мотивация самостоятельных занятий физическими упражнениями / И.С. Сырвачева // Физическая культура, здоровье: проблемы, перспективы, технологии: матер. реч. науч. конф. / ДВГУ. - Владивосток, 2013. - С. 108-111.

15. Шишкина Т.И. Народная игра как средство физического воспитания в рамках реализации предмета «Физическая культура» / Т.И. Шишкина: [сайт]. - URL: <https://sispp.ru/articles/narodnaya-igra-kak-sredstvo-fizicheskogo-vospitaniya-v-ramkah-realizatsii-predmeta-fizicheskaya-kultura/> (дата обращения: 29.04.2020).

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Витчукова Е.А.

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Пенсия в России всегда была вознаграждением от государства за многие лета верного служения или увечья, полученные на посту. Но и в Российской Империи, и в СССР, и в новой России пенсия была сословной привилегией.

Типичным примером ранней формы пенсионного обеспечения в России Е.А. Аникина называет «институт кормления, который предполагал выделение служивым людям преклонных лет земельных наделов с крепостными» [1, с.97].

Зарождение пенсионной системы следует датировать 1649 годом. Царь Алексей Михайлович Романов в Соборном уложении впервые ввел денежные выплаты для отставных чинов – «лечебные», размер которых зависел от тяжести полученного в бою увечья. По царской воле пострадавшего воина могли пожаловать поместьем. «А за более мелкие заслуги был введен новый вид государственного призрения для отставных военных – пожизненное содержание в монастырских богадельнях на полном обеспечении», – отмечает С. Селеев [7].

Основы пенсионного обеспечения в России были заложены при Петре I. Как утверждает Н.М. Каспарьянц, «законодательные акты Петра I содержали в себе обязательство государства оказывать помощь раненым и инвалидам за счет государственного бюджета. Указ Петра I 1712 года обязывал создавать во всех губерниях госпитали для увечных и престарелых» [3]. Морской Устав 1720 г. учредил первые государственные пенсии для морских чинов, а также вдовам и сиротам погибших моряков.

При Екатерине II появилось понятие, до сих пор используемое в трудовом и пенсионном законодательстве, – выслуга лет (трудовой стаж). В период ее правления для получения пенсии требовалось отслужить не менее 20 лет.

Ее сын, Павел I, ввел новые правила: пенсия назначалась только за «беспорочную» службу, а военным пенсионерам при поступлении на гражданскую службу полагались государственные надбавки.

Александр I впервые распространил пенсионное обеспечение на гражданских чиновников. По аналогии с Комитетом призрения заслуженных воинов в 1823 году появился Комитет призрения заслуженных гражданских чиновников для помощи гражданским лицам.

К началу царствования Николая I назрела необходимость коренной пенсионной реформы, так как денег на пенсионное обеспечение не хватало.

Первый Устав о пенсиях и единовременных пособиях

государственным служащим был принят Николаем I в 1827 году. Н.В. Тюрина уточняет, что «помимо дифференциации по роду государственной службы – военная, придворная и гражданская, документ увязывал пенсионные выплаты со сроком, проведенным на службе» [11]. Тогда же в России был основан Пенсионный фонд, хотя большую часть расходов на пенсии по-прежнему несла казна.

Пенсионная система, охватившая всех государственных служащих, сформировалась в России только во второй половине XIX века. В 1853 году был принят новый Пенсионный Устав. Уже тогда Россия столкнулась с проблемой высокого финансового бремени, возникающего при распределительном механизме. Пенсионное обеспечение получали менее одной трети нуждающегося в ней населения.

По утверждению С. Селеева, «в качестве спасательного круга при Александре II было предложено введение накопительной части пенсии. Появились учреждения двух типов: сберегательные кассы, а также пенсионные кассы, выплачивавшие участникам ренты. Пенсионные кассы, в свою очередь, делились на эмеритальные и страховые» [8].

Однако в дореволюционной России полностью решить проблемы с пенсионным обеспечением и сделать пенсионное обеспечение всеобщим за счет эмеритальных, пенсионных и страховых касс не удалось. Создание цельной и стройной системы пенсионного обеспечения не было завершено по причине начала Первой Мировой войны и Октябрьской революции 1917 года.

По мнению С.Б. Тюрина, «радикальные изменения в области обеспечения престарелых, нетрудоспособных и нуждающихся произошли после Октябрьской революции, когда материальное положение населения усугубилось затянувшейся войной, экономической разрухой и политическим хаосом в стране. Был взят курс на то, чтобы сделать пенсии массовыми, обязательными для всех. В 1917 году вышло постановление «О выдаче процентных надбавок к пенсиям военно-увечных», в 1918 году – постановление «Об утверждении Положения о социальном обеспечении трудящихся», в соответствии с которым социальное страхование заменялось социальным обеспечением, а все органы, ведающие страхованием, ликвидировались» [10, с.66].

Как отмечает В.Д. Роик, «социальное обеспечение распространялось на всех без исключения трудящихся, источником средств к существованию которых являлся собственный труд, независимо от того, работали они по найму или самостоятельно. Необходимые финансовые средства предлагалось взимать с предприятий и предпринимателей, а в необходимых случаях из государственного бюджета» [6, с.41]. Однако в таком виде программа социального обеспечения не заработала.

В годы НЭПа стало возрождаться пенсионное обеспечение по принципу страхования, а также расширялся круг лиц, которым полагалась

пенсия за выслугу лет: ученым, преподавателям, школьным учителям. Размер пенсий назначался исходя из уровня заработной платы, условий труда и состава семьи.

В 1930 году в СССР было принято Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию, заменившее систему государственного пенсионного обеспечения на систему социального страхования. По сути, социальное обеспечение стало инструментом перераспределительной политики государства в виде организованной взаимопомощи общегосударственного характера.

В 1936 году после принятия Конституции СССР пенсионное обеспечение стало всеобщим для рабочих и служащих: «Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности» [4].

Коренное улучшение пенсионного обеспечения последовало после принятия в 1956 году Закона СССР «О государственных пенсиях». Впервые стали назначаться пенсии по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца при неполном стаже. Закон 1956 года гарантировал единый возраст и требования к трудовому стажу, единый порядок исчисления пенсий для всех граждан [2]. Эти нормы просуществовали практически до распада СССР.

Советская пенсионная система, окончательно сформировавшаяся в 1950–1960-х годах, включала две основные компоненты: пенсионное обеспечение рабочих и служащих государственных предприятий и пенсионное обеспечение колхозников. По мнению Л.И. Гончаренко, «формально пенсионное обеспечение в СССР было для работников бесплатным – они из своих доходов ничего в пенсионную систему не платили. Пенсии финансировались из так называемых общественных фондов потребления, складывавшихся из средств государственного бюджета и отчислений предприятий» [5, с.407].

Таким образом, действовавшей в СССР системе пенсионного обеспечения были присущи признаки пенсионного страхования, однако выплаты не соизмерялись с внесенными за работника страховыми взносами. От стран с рыночной экономикой советская система пенсионного обеспечения отличалась своей моноукладностью, то есть в ней отсутствовали взаимодополняющие пенсионные институты и механизмы обязательного и добровольного социального и личного пенсионного страхования.

«Теоретической платформой развития отечественного пенсионного законодательства служил идеологизированный подход, в соответствии с которым пенсии рассматривались как форма содержания нетрудоспособных граждан обществом и за счет общества – так называемая алиментарная (безвозмездная) сущность пенсии, а финансовым источником выступали общественные фонды потребления», – делает вывод Е.В. Усова [12, с. 173].

Другим завоеванием трудящихся при социализме считался относительно низкий возраст выхода на пенсию – 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Он оставался неизменным с 1932 года. С тех пор структура отраслей, условия и содержание труда изменились, и работники стали терять трудоспособность позже. Но увеличивать возрастную границу было невыгодно: ранний выход на пенсию гарантировал терпимое отношение населения к размеру выплат. Несмотря на различные надбавки и компенсации за работу во вредных условиях, уровень пенсионного обеспечения в СССР оставался низким, причем даже по сравнению с другими социалистическими странами. В законодательстве не был закреплён порядок индексации пенсионных выплат в случае повышения стоимости жизни или опережающего роста зарплаты. Не был прописан и механизм изменения максимальной и минимальной пенсии. Поэтому в 1980-е годы до 80% бедных в СССР были пенсионерами, причем старших возрастов.

Как утверждает О.В. Синявская, «проблемы в советском пенсионном обеспечении обнаружили еще до начала экономических преобразований. Поскольку число пенсионеров быстро увеличивалось (с 13,7 млн до 33,8 млн за 1961-1990 годы), а тарифы отчислений для предприятий оставались практически неизменными, доля государства в финансировании пенсий росла. К 1980 году доля дотаций из союзного бюджета в бюджете государственного социального страхования достигала 60%. При этом в середине 1980-х годов ситуация еще ухудшилась в связи с падением мировых цен на нефть и газ» [10].

Проблемы советской пенсионной системы стали очевидны уже в конце 1980-х годов. Важнейшие из них:

1) множественность различных систем пенсионного обеспечения, как следствие – непрозрачность и сложность правил назначения и расчета пенсий;

2) ограниченный охват пенсионным обеспечением, ставший очевидным по мере появления в стране индивидуальных предпринимателей и занятых на частных предприятиях, которые не имели прав на пенсию;

3) низкая дифференциация пенсий как следствие общей уравнительной политики;

4) относительно ранний возраст выхода на пенсию, предопределявший увеличение нагрузки на пенсионную систему в условиях старения населения;

5) широко распространенная практика досрочного выхода на пенсию различных категорий работников;

6) зависимость пенсионной системы от бюджетных средств и низкий запас прочности, проявившийся в условиях роста численности пенсионеров.

Таким образом, пенсионное обеспечение в России прошло

длительный и непростой путь развития от кормления и призрения до обязательных всеобщих денежных пенсионных выплат. Однако сформировавшуюся к 90-м годам XX века систему пенсионного обеспечения нельзя было признать эффективной. Изменившаяся политическая, экономическая и демографическая ситуация в стране требовала изменений в сфере пенсионного обеспечения и страхования.

Список литературы

1. Аникина Е.А. Социальное, экономическое и эмоциональное благополучие старшего поколения в России: социальная и пенсионная политики / Е.А. Аникина, Г.А. Барышева, И.В. Гуменников и др.; под ред. Г.А. Барышевой. – Томск: STT, 2018. – 246 с.;

2. Закон СССР от 14.07.1956 (ред. от 22.05.1986) "О государственных пенсиях" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (утратил силу);

3. Каспарьянц Н.М. Государственное социальное обеспечение в России: пути становления и перспективы развития [Электронный ресурс] / Н.М. Каспарьянц, С.Г. Косенко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S16. – 0,6 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76185.htm> (дата обращения 09.06.2020);

4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rfsfr/1936/red_1936/ (утратила силу);

5. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник и практикум для академического бакалавриата / отв. ред. Л.И. Гончаренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 524 с. – (Серия: Бакалавр. Академический курс);

6. Роик В.Д. Пенсионная страхование и обеспечение: учебное пособие для вузов / В.Д. Роик. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 478 с. – (Высшее образование);

7. Селеев С. Русская сословная пенсия: от кормления к призрению. Краткая история пенсионной системы России [Электронный ресурс] / С. Селеев // Журнал «Коммерсант Деньги». – 11.03.2017. - №9. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3224118> (дата обращения 08.06.2020);

8. Селеев С. Русская сословная пенсия: награда или милость? Краткая история пенсионной системы России. Часть 2. [Электронный ресурс] / С. Селеев // Журнал «Коммерсант Деньги». – 18.03.2017. - №10. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3227684?from=doc_vrez (дата обращения 08.06.2020);

9. Сиянская О.В. История пенсионной реформы в России [Электронный ресурс] / О.В. Сиянская // История новой России URL: <http://www.ru-90.ru/content> (дата обращения 10.06.2020).

10. Тюрин С.Б. Пенсионная система России: история и современность / С.Б. Тюрин, А.Д. Бурькин // Вестник БИСТ. – 2019. - №4 (45). – С. 65-75;

11. Тюрина Н.В. Создание эмеритальной кассы Морского министерства России [Электронный ресурс] / Н.В. Тюрина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. №2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-emeritalnoy-kassy-morskogo-ministerstva-rossii> (дата обращения: 08.06.2020);

12. Усова Е.В. Социально значимые события в историко-правовом контексте развития Российского государства / Е.В. Усова, М.А. Муслимов // Юридическая наука: история, современность, перспективы / Сборник материалов VII международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской наука. Астрахань: Астраханский филиал Международного юридического института, 2016. – С. 170-174.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Загайнова Н.А.

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

В современных условиях особое место в управленческих процессах относительно социальной сферы принадлежит муниципальному уровню, поскольку именно на этом уровне достигается максимальное приближение к удовлетворению потребностей граждан, благодаря чему оказывается прямое влияние на социальное благополучие.

В научных публикациях обнаруживается преобладание подходов, учитывающих комплексное рассмотрение социальной сферы муниципальных образований. Комплексный подход характеризуется тем, что социальная сфера муниципальных образований представлена большим количеством звеньев. В данном аспекте речь идет:

- о занятости, условиях трудовой деятельности и отдыха;
- об уровне материального благосостояния;
- об обеспеченности жильем;
- об условиях быта;
- об условиях здравоохранения, осуществления образовательного процесса, воспитания;
- о возможностях прививать различные духовные ценности;
- о возможности для граждан принимать участие в управленческих процессах, которые напрямую связаны с общественными делами.

Таким образом, на муниципальном уровне социальная сфера представлена организациями различных форм собственности, их функциональная направленность сосредоточена на удовлетворение

потребностей граждан в образовании, охране здоровья, обеспечении безопасности, защите малоимущих. Также их деятельность связана с социальной реабилитацией, развитием культуры, организацией отдыха, досуговых мероприятий, развитием жилищно-коммунального хозяйства.

При рассмотрении особенностей правовых механизмов управления социальной сферой муниципальных образований необходимо обратиться к определению сущности исследуемых механизмов. В соответствии с современными представлениями, они являются системно-организованной общностью институтов (речь идёт именно о правовых институтах), а также правовых норм, и ориентированы на осуществление регулирования правовых отношений в социальной сфере, что соответствует как государственным, так и общественным интересам [7, с. 325]. Данные механизмы представлены различными юридическими средствами, которые включают в себя:

- правовые методы;
- материальные нормы права;
- процессуальные нормы права;
- технические нормы права.

По замечанию И.А. Барановой, Е.А. Лабуза, формирование и использование правовых механизмов управления социальной сферой муниципальных образований реализуется посредством социальной политики, осуществляемой на муниципальном уровне. Данной политикой предусматривается совокупность управленческих методов, точкой приложения которых является социальная сфера [3, с. 78]. Эти методы ориентированы на то, чтобы предоставлять гражданам различные социальные гарантии, услуги, формировать соответствующую инфраструктуру.

В 2014 году в нашей стране был принят Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2], благодаря которому закреплены принципы стратегического планирования в рамках государственного и муниципального управления. Потребность в принятии этого закона была вызвана недостаточной упорядоченностью действий властных органов в разрешении проблем, которые относятся к категории общественно значимых. Также обоснованием к принятию закона явилось отсутствие комплексного подхода к развитию территорий различных уровней. Недостаточная прозрачность распределения бюджетных ресурсов стала ещё одним фактором, который повлёк за собой изменения и новшества в законодательстве. Главная особенность упомянутого выше закона заключается в том, что муниципальный уровень был включён в систему стратегического планирования.

Вместе с тем, выработка социальной политики на муниципальном уровне с опорой на правовые механизмы управления осуществляется в неразрывной связи с политикой государства. Это достигается посредством

взаимодействия между органами государственной и муниципальной власти. В связи с этим, органы местного самоуправления разрабатывают местные социальные нормативные документы, при этом они опираются на документы органов государственной власти. Так, в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] установлен перечень полномочий муниципальных образований разных типов, касающихся осуществления социальной политики.

Как отмечает Р.С. Гайрбекова, правовые механизмы управления социальной сферой муниципальных образований характеризуются двумя основополагающими блоками. Первый блок представлен анализом и обработкой информации. На основе проводимого анализа осуществляется разработка планов и прогнозов параметров перспективного развития социальной сферы, формируется концептуальная база развития социальной сферы, вырабатывается комплекс управленческих решений. Второй блок представлен систематическим контролем, анализом и коррекцией программ и плановых разработок в отношении развития социальной сферы [4, с. 786].

На основе изучения научной литературы можно выделить два подхода к пониманию сущности правовых механизмов управления социальной сферой муниципальных образований. В соответствии с первым подходом, управленческий процесс характеризуется чёткими границами, выделяются начальная, промежуточная и конечная стадии. Как отмечают И.В. Смирнов, Н.В. Кучковская, начальной стадии соответствует разработка планов развития социальной сферы. Промежуточной и конечной стадиям соответствует период реализации планов, оценка полученных результатов [6, с. 136]. Второй подход касается, главным образом, крупных муниципальных образований, поскольку план развития социальной сферы, как правило, отличается сложностью, в связи с чем, возникает необходимость выделить в правовом механизме управления два параллельных управленческих процесса. По замечанию А.А. Николаевой, А.И. Прохорова, один из этих управленческих процессов связан с ближайшим бюджетным периодом, другой – со среднесрочной и долговременной перспективой [5, с. 91].

Важно отметить, что реализация правовых механизмов управления социальной сферой муниципальных образований должна быть ориентирована на то, чтобы достичь роста уровня благосостояния населения, а также на обеспечение социальной защиты, поскольку актуализируется проблематика социального неравенства. Ключевым условием эффективности исследуемых механизмов является профилактика социального иждивенчества. Успешное разрешение этой проблемы в рамках правовых управленческих механизмов можно достичь благодаря институту социальной ответственности разных слоёв населения.

Таким образом, в течение последних лет правовым механизмам

управления социальной сферой муниципальных образований уделяется пристальное внимание в научной среде. Реализация данного механизма, с одной стороны, должна быть направлена на то, чтобы улучшить благосостояние граждан, с другой стороны, обеспечивать социальную защиту при обостряющейся проблеме социального неравенства. В связи с этим, в рамках правового механизма управления целесообразно выстроить социальную политику муниципальных образований с опорой на то, чтобы стимулировать взаимопомощь между гражданами, усилить взаимосвязи на базе личной активности и ответственности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.10.2003. – № 40.
2. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 30.06.2014. – № 24.
3. Баранова И.А. Управление социальной сферой муниципального образования / И.А. Баранова, Е.А. Лабуз // Наука и бизнес: пути развития. – 2018. – № 12 (90). – С. 77-79.
4. Гайрбекова Р.С. Роль муниципальных образований в решении социальных проблем / Р.С. Гайрбекова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-1 (87). – С. 785-789.
5. Николаева А.А. Особенности системы управления социальной сферой муниципального образования / А.А. Николаева, А.И. Прохоров // Экономика и менеджмент систем управления. – 2020. – № 1 (35). – С. 88-95.
6. Смирнов И.В. Роль муниципального образования в управлении социальной сферой / И.В. Смирнов, Н.В. Кучковская // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2019. – № 2 (17). – С. 135-138.
7. Хлопина О.В. Социальная сфера в контексте развития муниципального образования / О.В. Хлопина, А.В. Углов, Б.М. Хатит // Проблемы и перспективы формирования и развития экономики знаний. Сборник статей. – М.: 2018. – С. 323-326.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

*Зубков Н.В.,
Петренко Н.И.*

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Предотвращение или урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе является профилактикой коррупционных правонарушений, а также одним из направлений борьбы с

коррупционными проявлениями.

Обращает внимание, что в Конституции РФ нет норм, прямо регулирующих вопросы разрешения ситуаций конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. Вместе с тем Основной закон страны содержит нормы, влияющие на борьбу с коррупционными проявлениями в целом. В частности, это нормы, определяющие сущность Российского государства как демократического и правового (ч. 1 ст. 1), закрепляющие основные права и свободы человека и гражданина (гл. 2), устанавливающие разграничение компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами, систему государственного и муниципального управления, взаимоотношения органов публичного управления друг с другом и населением (например, ч.ч. 1, 3 ст. 5, ч. 3 ст. 11, ст.ст. 72, 73, ч. 1 ст. 130, ст.ст. 132, 133) [1].

Актуализирует тему конфликта интересов на государственной и муниципальной службе следующие обстоятельства. Во-первых, конфликт интересов представляет собой базовую правовую категорию, которая способна объяснять систему антикоррупционных запретов, ограничений, обязанностей и прочих новых элементов статуса представителей власти всех ветвей и территориальных уровней, в настоящее время преобразующих привычный уклад осуществления государственно-властных функций. Во-вторых, повышенный интерес к институту конфликта интересов во многом связан с прикладным характером данной правовой категории. Выражается это в той степени, в которой современное антикоррупционное законодательство начинает затрагивать статус лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальные должности, а также их взаимоотношения с другими органами власти, например, в вопросах урегулирования конфликта интересов и ответственности. В-третьих, повышенный интерес к конфликту интересов оказывается полезным и тогда, когда речь идет об оптимизации текущей антикоррупционной реформы и повышении ее результативности.

Осложняющим обстоятельством видятся «отсутствие исчерпывающего перечня ситуаций конфликта интересов. Отрицательно на правоприменительной практике сказывается огромное количество нормативных правовых актов, основная масса которых носит подзаконный характер, а также перманентное обновление законодательства, регулирующего процедуру разрешения указанного конфликта. Имеется ряд проблемных вопросов в организационном обеспечении деятельности по урегулированию конфликта интересов» [14, с. 3].

Категория конфликта интересов появилась в первой трети XX века в США в связи с проблемами непрозрачности власти, политического отчуждения и системной коррупции. Термин «конфликт интересов» вошел в обиход вместе с обязательством по декларированию активов. Категория конфликта интересов эволюционировала через принятие этических кодексов

(в основном в англосаксонских странах), в итоге закрепились в международных антикоррупционных документах рубежа 1990-2000-х гг. в качестве несущей юридической конструкции [16, с. 45].

В Международном кодексе поведения государственных должностных лиц, принятом под эгидой ООН [2], понятие конфликта интересов не просто упоминается, а уже дается развернуто. О его месте в перечне стандартов должностного поведения говорит то, что ему посвящены 4 из 11 его пунктов (п.п. 4-7), то есть более трети смысловых частей.

Так, Генеральная Ассамблея ООН сочла возможным определить, что смысловая наполняемость категории конфликта интересов по отношению к государственным должностным лицам должна включать такие составные части, как: запрет на наличие у государственных должностных лиц каких-либо «финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отпращиванием» (п. 4); обязанность государственных должностных лиц сообщать о возникновении конфликта интересов и принимать меры к его предотвращению и урегулированию (п. 5); запрет на использование своего административного ресурса «для осуществления деятельности, не связанной с выполнением официальных функций» (п. 6); запрет на злоупотребление своими связями или информацией («прежним служебным положением») «после ухода со своих официальных должностей» (п. 7) [2].

В России термин «конфликт интересов» вошел в обиход в 2002 г. Впервые его упоминание можно встретить в п. 2 Общих принципов служебного поведения государственных служащих, утвержденных указом Президента РФ от 12.08.2002 № 885 [10], предусматривающем, что «государственные служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами», наряду с прочим при угрозе возникновения конфликта интересов обязаны сообщать об этом непосредственному руководителю и выполнять его решения, направленные на предотвращение или урегулирование данного конфликта.

В последующем данное понятие упоминается в Федеральном законе от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», в который была включена отсылочная норма о том, что «порядок разрешения конфликта интересов устанавливается соответствующим федеральным законом о виде государственной службы» [4, п. 4 ст. 10]. Здесь попутно стоит напомнить, что система государственной службы Российской Федерации включает, во-первых, три вида федеральной государственной службы (федеральная государственная гражданская служба, военная служба, государственная служба иных видов) и, во-вторых, государственную гражданскую службу субъектов Российской Федерации.

Согласно п. 4 ст. 10 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ в ч.

1 ст. 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] «было впервые дано легальное определение понятия «конфликт интересов», названы условия и признаки ситуаций с конфликтом интересов, предусмотрены механизмы его преодоления и возможные правовые последствия» [13, с. 39].

Легальное определение понятия «конфликт интересов» на муниципальной службе было дано в конце 2008 г., когда Федеральным законом от 22.12.2008 № 267-ФЗ в Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» была введена ст. 14.1 «Урегулирование конфликта интересов на муниципальной службе» [7].

С принятием Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8] конфликту интересов был придан антикоррупционный характер. Его определение в первоначальной редакции основывалось «на связи конфликта интересов с исходными понятиями «коррупция», «дача взятки», «получение взятки», «злоупотребление полномочиями», «подкуп» и т.д.» [13, с. 41].

Федеральным законом от 05.10.2015 № 285-ФЗ предусмотрено новое определение понятия «конфликт интересов», установленное ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», которое стало единым для гражданской службы и муниципальной службы [9].

Особенности проявления категории конфликта интересов сначала в законодательстве о системе государственной службы, а потом и в законодательстве о государственной гражданской и муниципальной службе и в базовом антикоррупционном законе хорошо описаны авторами коллективного научно-практического пособия «Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование» под руководством доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации А.Ф. Ноздрачева [13].

Под конфликтом интересов, если оставить в стороне дискуссию о содержании его легального определения в российском законодательстве, понимают «ситуацию столкновения (разногласия) между интересами, выражаемыми государством (публичными), и интересами физического лица, замещающего должность, направленными на получение каких-либо материальных благ для себя или третьих лиц» [14, с. 6]. То есть, в такой ситуации личная заинтересованность публичного должностного лица влияет или может повлиять на объективное осуществление его должностных обязанностей. При этом, личная заинтересованность наличествует не только при факте получения определенных выгод (преимуществ), но также и при возможности получения этих выгод (преимуществ) [12, с. 239].

Конфликт интересов сам по себе еще не является нарушением, однако он формирует исходные предпосылки для коррупционного акта как

проявления злоупотребления публичными должностными полномочиями ради личной выгоды. С.Н. Швердяев в связи с этим пишет: «Вне конфликта интересов нет коррупции. Конфликт интересов – это среда, где коррупционный сорняк может проявиться, а может не иметь шансов, если эту среду тщательно культивировать и принимать профилактические меры. Поэтому помимо прикладных проявлений в законодательстве, не стоит упускать из виду огромное содержательное значение самой по себе категории конфликта интересов, которое важно развивать в отечественной межотраслевой антикоррупционной теории» [16, с. 46].

Решение вопроса о наличии или отсутствии конфликта интересов чаще всего требует выяснения большого количества обстоятельств [14, с. 32], что обеспечивается соответствующими комиссиями по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (далее – комиссия) образуется в государственном органе [5, ч. 5 ст. 19], а также может быть создана в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования [6, ч. 4 ст. 14.1].

Комиссия осуществляет свою деятельность на основании положения, которое утверждается актом госоргана либо нормативными правовыми актами субъекта РФ и муниципальным правовым актом [5, ч. 6 ст. 19; 6, ч. 4 ст. 14.1; 11, п.п. 7, 8].

Решения комиссии оформляются протоколами. Рассмотрим, чем руководствуется комиссия при подготовке протоколов.

Сначала комиссия устанавливает и отражает в протоколе информацию «о лицах, с которыми связана личная заинтересованность должностного лица» [15].

«Таковыми лицами могут быть: само должностное лицо, на которое в соответствии с антикоррупционным законодательством Российской Федерации распространена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов; близкие родственники или свойственники (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) должностного лица; иные граждане или организации, с которыми должностное лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями» [15].

Далее комиссия выявляет и фиксирует «в протоколе наличие у должностного лица соответствующих полномочий». После этого она анализирует, может ли влиять личная заинтересованность «должностного лица на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им своих должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)» [15].

Если такая возможность установлена, комиссия фиксирует «факт наличия конфликта интересов» [15].

Решая вопрос о привлечении должностного лица к ответственности, комиссия выявляет «обстоятельства, которые могут повлиять на определение конкретной меры ответственности, в том числе: факт подачи должностным лицом уведомления о личной заинтересованности; величина нанесенного ущерба (при наличии); самостоятельное принятие (непринятие) должностным лицом мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» [15].

На конечном этапе «комиссия фиксирует в протоколе принятое решение относительно соблюдения (не соблюдения) должностным лицом требований об урегулировании конфликта интересов; рекомендует конкретную меру ответственности; дает предложения по предотвращению или по возможному урегулированию конфликта интересов» [15].

Приведем две ситуации, квалифицируемые в качестве конфликта интересов в связи с осуществлением организационно-распорядительных функций, которые вошли в очередной Обзор практики правоприменения в сфере конфликта интересов, подготовленный Минтрудом России.

Так, в государственном органе муж сестры супруги руководителя замещал должность начальника отдела. Решения руководителя об установлении размера премии, выплачиваемой родственнику, напрямую влияли на возможность получения дохода лицом, состоящим с чиновником в отношениях свойства (сестрой супруги) в силу СК РФ [3, ст. 34].

Комиссия установила, что руководитель не направил уведомление о возникновении личной заинтересованности. При этом факта необоснованного начисления премии, а также злоупотреблений при определении размера премий установлено не было. Вместе с тем служащему объявлен выговор, а «муж сестры супруги по собственному желанию переведен в другое структурное подразделение государственного органа» [15].

Во второй ситуации, в подведомственном федеральному государственному органу учреждении супруга руководителя работала инженером. Осуществление чиновником организационно-распорядительных функций в отношении супруги влияло на получение ею дохода.

«В ходе проведенной проверки было установлено, что супруга руководителя учреждения систематически уклонялась от исполнения своих трудовых обязанностей, выявлены неоднократные факты ее отсутствия на рабочем месте без уважительных причин. При этом за периоды необоснованного отсутствия супруге руководителя учреждения заработная плата выплачивалась в полном объеме. Дисциплинарные взыскания наложены не были».

Кроме того, руководитель учреждения оказывал давление на работников кадрового подразделения, чтобы скрыть факты допущенных

нарушений. Однако те в вышестоящий государственный орган или прокуратуру не сообщили об этом.

В результате чиновник был уволен «в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения», в отношении него «возбуждено уголовное дело». «К ответственным работникам кадрового подразделения применена мера ответственности в виде замечания», а «супруга руководителя учреждения уволена за систематические грубые нарушения трудовой дисциплины» [15].

Таким образом, изложенное позволяет сделать следующие обобщающие выводы:

1. Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность публичного должностного лица влияет или может повлиять на объективное осуществление его должностных обязанностей.

2. Конфликт интересов формирует исходные предпосылки для коррупционного акта как проявления злоупотребления публичными должностными полномочиями ради личной выгоды.

3. Понятие конфликт интересов, представленное в ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», является универсальным. Его необходимо использовать при разрешении конфликтов интересов на различных видах государственной службы Российской Федерации (федеральной государственной службы (федеральной государственной гражданской службы, военной службы, государственной службы иных видов) и государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации), а также муниципальной службы.

4. Конфликт интересов сам по себе еще не является нарушением, однако он формирует исходные предпосылки для коррупционного акта как проявления злоупотребления публичными должностными полномочиями ради личной выгоды.

5. Вопрос о наличии или отсутствии конфликта интересов разрешается специально созданной комиссией, именуемой комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, которая в своей деятельности руководствуется определенным набором последовательных действий.

Список литературы

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (принят 12.12.1996 Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-

ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020 № 10-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2020. – № 6. – Ст. 589.

4. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. от 23.05.2016 № 143-ФЗ) // СЗ РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063; 2016. – № 22. – Ст. 3091.

5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ) // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215; 2019. – № 51 (ч. 1). – Ст. 7484.

6. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (в ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ) // СЗ РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152; 2019. – № 51 (ч. 1). – Ст. 7484.

7. Федеральный закон от 22.12.2008 № 267-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6222.

8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228; 2019. – № 51 (ч. 1). – Ст. 7484.

9. Федеральный закон от 05.10.2015 № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» // СЗ РФ. – 2015. – № 41 (ч. 2). – Ст. 5639.

10. Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (в ред. от 16.07.2009 № 814) // СЗ РФ. – 2002. – № 33. – Ст. 3196; 2009. – № 29. – Ст. 3658.

11. Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (в ред. от 19.09.2017 № 431) // СЗ РФ. – 2010. – № 27. – Ст. 3446; 2017. – № 39. – Ст. 5682.

12. Дивеева, Н.И. Конфликт интересов: некоторые правовые проблемы прекращения трудового договора (служебного контракта) / Н.И. Дивеева, М.Ю. Лаврикова, Ю.А. Новикова // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 236-240.

13. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов,

Н.М. Колосова [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016. – 224 с.

14. Конфликт интересов на государственной службе: учебное пособие / Н.В. Анискина [и др.], под ред. О.В. Дербиной. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 72 с.

15. Обзор практики правоприменения в сфере конфликта интересов № 3 (подготовлен Минтрудом) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosmintrud.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).

16. Шевердяев, С.Н. Институт конфликта интересов как инструмент контроля качества государственно-властной элиты: конституционно-правовая актуализация вопроса / С.Н. Шевердяев // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 11. – С. 44-50.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА НА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

*Иванова А.А.,
Петренко Н.И.*

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Формирование кадрового резерва, организация работы с кадровым резервом и его эффективное использование являются одним из важнейших направлений кадровой работы на государственной и муниципальной службе, а формирование кадрового резерва на конкурсной основе и его эффективное использование - это одно из приоритетных направлений формирования кадрового состава государственной и муниципальной службы. Под кадровым резервом следует понимать совокупность государственных гражданских и муниципальных служащих (граждан), признанных победителями конкурсного отбора для включения в резерв на замещение вакантных должностей государственной и муниципальной службы, а также по другим основаниям, предусмотренным законодательством, на основе оценки их профессионального уровня (знаний и навыков, профессиональных и личностных качеств) и соответствия квалификационным требованиям к должностям государственной и муниципальной службы.

К настоящему времени в России уже сформировались правовые основы для решения столь сложной кадровой задачи, и в этом плане заслуживает внимания законодательная основа и практика организации работы с кадровыми резервами, постепенно внедряемая в системе государственной и муниципальной службы на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и муниципальном уровне. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ "О системе государственной службы

Российской Федерации" по своей сути является базовым. Он устанавливает правовые и организационные основы системы государственной службы Российской Федерации, устраняет возникшие в последние годы серьезные противоречия в законодательстве. На его основе принят Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации". Следует особо отметить принятие Федерального закона от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации", который раскрывает содержание кадровой работы в муниципальном образовании. В этом Законе также обозначены приоритетные направления формирования кадрового состава муниципальной службы:

1. назначение на должности муниципальной службы высококвалифицированных специалистов с учетом их профессиональных качеств и компетентности;
2. содействие продвижению по службе муниципальных служащих;
3. повышение квалификации муниципальных служащих;
4. создание кадрового резерва и его эффективное использование;
5. оценка результатов работы муниципальных служащих посредством проведения аттестации;
6. применение современных технологий подбора кадров при поступлении граждан на муниципальную службу и работа с кадрами при ее прохождении [1].

Помимо этого урегулирован вопрос о формировании резерва муниципальной службы (ст. 33), здесь же установлено, что в муниципальных образованиях в соответствии с муниципальными правовыми актами может создаваться кадровый резерв для замещения вакантных должностей муниципальной службы [2].

Таким образом, резерв кадров законодательством о государственной и муниципальной службе рассматривается как эффективное средство формирования кадрового состава. Основной целью формирования и использования кадрового резерва является своевременное обеспечение государственной и муниципальной службы высококвалифицированными кадрами. Наличие кадрового резерва позволяет оперативно в соответствии с поставленными задачами государственного и муниципального органа замещать вакантные должности без проведения конкурсных процедур, так как кадровый резерв уже сформирован на основе конкурса. В связи с этим своевременное формирование и подготовка кадрового резерва способствуют поддержанию стабильности кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления [3].

Список литературы

1. Рудой В.В. Государственная политика по формированию резерва управленческих кадров на региональном уровне / В.В. Рудой // Власть. - 2018. - с.3-7.

2. Шарин. В. И. Кадровый резерв государственной гражданской службы РФ: положение дел и перспективы // Известия УрГЭУ. — 2015. — № 2 (58). — С. 111–118.

3. Барабашев А.Г. Два подхода к созданию резерва управленческих кадров/ А.Г. Барабашев, Е.П. Стружак// Государственное управление. Электронный вестник. - 2009. - № 20. - С. 1-10.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

*Комарова А.А.,
Петренко Н.И.*

*Межрегиональный открытый социальный институт
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Уровень правопорядка является для общества столь же значимым и показательным критерием, как состояние здоровья для человека. Только «здоровое» общество может полноценно реализовать свой потенциал и выполнить стоящие перед ним задачи. Вместе с тем правопорядок, как и здоровье человека, – хрупкое явление, а потому должно быть предметом непрерывной охраны со стороны государственных и общественных институтов. Многогранный, противоречивый характер становления и развития современных государственно-организованных обществ инициирует возникновение все новых и новых «вирусов», угрожающих правопорядку. Одной из таких угроз на протяжении многих лет является коррупция.

В настоящее время российское руководство ведет активную работу по противодействию коррупции, включив ее в число приоритетных задач. Тем не менее результаты противодействия коррупции неутешительны – добиться заметного сокращения ее масштабов пока не удалось.

Согласно Индексу восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) Международного антикоррупционного движения Transparency International за 2019 г., Российская Федерация заняла 137-е место из 180 и набрала 28 баллов из 100 [26] (столько же, как и в 2018 г. [22], что меньше на один балл, чем в 2015–2017 гг. [19; 20; 21]). Лидеры – Новая Зеландия (87 баллов), Дания (87 баллов), Финляндия (86 баллов). В конце списка – Сирия (13 баллов), Южный Судан (12 баллов) и Сомали (9 баллов). США получили 69 баллов. Россия, согласно данным 2019 г., оказалась в одном ряду с Доминиканской республикой, Кенией, Либерией, Ливаном, Мавританией, Папуа-Новой Гвинеей, Парагваем и Угандой [23].

Индекс восприятия коррупции – составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Он составляется на основании опросов экспертов и предпринимателей,

проведенных независимыми организациями по всему миру. Страны ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – самый низкий.

Сегодня коррупция является одной из главных нерешенных проблем, препятствующих успешному социально-экономическому развитию России. В связи с этим широко обсуждаются важнейшие аспекты противодействия коррупции, которая представляет реальную угрозу нормальному функционированию государственного механизма.

С точки зрения территориальной организации Российская Федерация основывается на принципах федерализма и местного самоуправления. «Это означает, – пишет С.А. Авакьян, – что в государственной структуре Россия опирается на федеративное устройство, основанное на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации» [14, с. 14]. В Основном законе страны государственная власть поделена на два уровня – федеральный уровень и уровень субъектов РФ. На низовом уровне власть организуется как муниципальная власть, не входящая в рамки системы органов государственной власти, которая сочетает в себе начала общественного властвования и переданных органам местного самоуправления государственных полномочий (гл. 7 Конституции РФ) [6]. Процессы деятельности государственных и муниципальных органов реализуются в рамках установленной нормами законодательства Российской Федерации государственной и муниципальной службы.

Конституция РФ в ст. 1 ориентирует на создание в Российской Федерации правового государства, в котором деятельность всех его органов и должностных лиц направлена на уважение и защиту прав человека и гражданина, противодействие любым нарушениям этих прав и свобод. В ст. 2 Конституции РФ записано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [6]. Более того, в ст. 18 Основного закона страны подчеркивается, что нормы, которыми закреплены права и свободы человека и гражданина, являются непосредственно действующими. Как отмечается, «они определяют смысл деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления» [15, с. 35].

Деятельность государственных и муниципальных служащих носит подчиненный характер, они в ответе перед обществом, чьи полномочия, согласно ст. 3 Конституции РФ они исполняют.

Коррупция существенно затрудняет нормальное функционирование

всех политических и социально-экономических механизмов, создает серьезные препятствия для проведения социальных преобразований и модернизации национальной экономики, а также вызывает тревогу и недоверие граждан к институтам власти. Поэтому она правомерно рассматривается как угроза безопасности государства [17, с. 28], поскольку подрывает его конституционно-правовые устои, оказывает разрушающее воздействие «на основы конституционного строя, практику реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, эффективность функционирования государственного аппарата и органов местного самоуправления» [15, с. 21-22].

Наиболее действенный инструмент достижения результатов в данной области – усиление правовых основ противодействия коррупции в системе государственного и муниципального управления.

Эффективность функционирования государственных органов и органов местного самоуправления в Российской Федерации, уровень решаемых ими задач напрямую зависят от уровня профессионализма государственных и муниципальных служащих, качества исполнения ими функций по развитию российского общества и государства [17, с. 8]. Это относится к государственным служащим всех видов государственной службы Российской Федерации, определенных Федеральным законом от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [9] и другими законодательными актами (в том числе правоохранительным служащим, государственным гражданским служащим аппаратов судов, прокуратур и иных государственных органов), а также муниципальным служащим, определенных Федеральным законом от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [10].

Противодействие коррупции в системе государственного и муниципального управления – важное и сложное направление улучшения качества исполнения государственными и муниципальными служащими должностных обязанностей, возложенных на них обществом и государством. Отмечается, что «речь должна идти о конституционных (конституционно-правовых) механизмах формирования и деятельности органов публичной власти, избавленных от коррупционности, поскольку только такие органы в состоянии способствовать преодолению коррупции во власти и экономике» [14, с. 37].

Конституционная ориентация на создание в Российской Федерации правового государства (ст. 1 Конституции РФ), а также ратификация ею ряда международных правовых актов, касающихся противодействия коррупции [1; 2; 3; 4; 5], обязали наше государство включить в основу противодействия коррупции правовую базу. И теперь российская антикоррупционная политика неразрывно связана с развитием антикоррупционного законодательства РФ [17, с. 12].

Важнейшим системообразующим звеном правовой основы противодействия коррупции является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ, содержащий концептуальные правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации [11].

В данном Законе впервые закреплён круг источников правового регулирования, содержащих правовые нормы по противодействию коррупции: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, а также нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов и муниципальные нормативно-правовые акты.

В нём содержатся законодательные дефиниции «коррупции» и «противодействия коррупции». Коррупция, в понимании законодателя, – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [11, п. 1 ст. 1].

Противодействие же коррупции – это «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» [11, п. 2 ст. 1].

В ст. 5 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закреплены организационные основы противодействия коррупции, на основании ч. 1 которой «Президент Российской Федерации: 1) определяет основные направления государственной политики в области противодействия коррупции; 2) устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, в области противодействия коррупции» [11].

Как видим, проводником антикоррупционной политики является Президент Российской Федерации и в этом, по мнению С.Н. Шевурдяева, нет ничего удивительного, поскольку «в нашей стране нет необходимости никого убеждать, что комплексная антикоррупционная реформа возможна лишь при наличии внимания к ней со стороны главы государства». Аргументация автора построена на конструкции российской власти и глубоких отечественных политических традициях [14, с. 128].

Важно отметить, что в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы, утвержденном Указом Президента РФ от 29.06.2018 № 378 уделяется особое внимание деятельности общественных организаций в противодействии коррупции. Говорится о подготовке с участием экспертного, научного сообщества и институтов гражданского общества предложений о совершенствовании этических основ государственной и муниципальной службы [12].

Предусмотрена организация рассмотрения на заседаниях президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции вопроса о результатах работы институтов гражданского общества по антикоррупционному просвещению [17, с. 193].

Необходимо иметь в виду, что коррупционные посягательства в различных российских регионах проявляются по-разному, что объясняется специфическими особенностями, к которым, в частности, А.Н. Степанов относит, «различия в социально-экономическом развитии и финансировании регионов, в территориальном расположении относительно государственных границ, в суровости климатических условий, в численности населения и структурированности органов власти» [18, с. 344].

Представляется, что перечисленные специфические особенности оказывают серьезное воздействие на количественные и качественные показатели коррупционных проявлений, что ставит вопрос об определении причин коррупции, которые, как отмечается, носят системный характер [24, с. 35]. Это экономические, политические, социальные и правовые причины.

Экономические причины выражаются, прежде всего, в имущественном расслоении значительной части населения страны, что, в конечном итоге, порождает такое социально-психологическое явление как коррупция, когда появляется стойкое желание обогатиться незаконным путем. Известно, что побудительной силой человеческой активности служат потребности, а отсутствие возможностей их удовлетворения выступает одним из основных источников преступности, в том числе коррупционной [18, с. 344].

Политические причины выражаются в том, что агрессивная внешняя политика в отношении России негативно сказалась на импорте многих групп товаров, что впоследствии привело к банкротству ряда коммерческих предприятий, а также сокращению и оптимизации некоторых государственных и региональных структур. Финансовые издержки,

связанные с присоединением Крыма, сказались на снижении финансирования регионов, заморозке многих программ по финансовой поддержке государственных служащих, граждан. В контексте изложенного, можно сослаться на С.Н. Швердяева, по объективному мнению, которого «коррупционные практики всегда возникают там, где есть тень, поэтому прозрачность деятельности органов власти является одним из самых сильных антикоррупционных противоядий» [14, с. 201-202].

Социальные причины выражаются в том, что у населения формируется мнение о безнаказанности и бесконтрольности данного процесса. Так, согласно результатам социологического исследования по оценке уровня коррупции в Республике Марий Эл за 2019 г. большинство респондентов считают, что уровень коррупции «не изменился» (49,5 %). При этом 13 % опрошенных считают, что коррупции стало больше (21,5 % затруднились ответить). В данном же социологическом исследовании приводятся данные в целом по стране, согласно которым 37,8 % респондентов отметили, что уровень коррупции вырос, лишь 8,5 % заметили снижение. Еще 38,8 % граждан каких-либо существенных изменений не заметили (14,9 % затруднились ответить) [16]. Потерпевшие в результате коррупционных посягательств часто отказываются обращаться в правоохранительные органы, что создает высокую латентность взяточничества.

Правовые причины выражаются, в первую очередь, в нестабильности и противоречивости действующего законодательства. Так, например, за более чем 23-летний период действия УК РФ (вступил в силу 01 января 1997 г. [8, ст. 1]), было принято 247 федеральных законов, которыми внесено несколько тысяч поправок в действующее уголовное законодательство, что делает его одним из самых нестабильных в мире. За последние 3 с небольшим года (с 2016 г. по 27 февраля 2020 г.) уголовный закон претерпел изменения 63 раза [7]. Это частный пример. Антикоррупционные положения, если брать в целом антикоррупционную нормативно-правовую базу, по самым скромным подсчетам содержатся более чем в двухстах нормативных актах отраслевой и межотраслевой принадлежности, федерального, регионального и муниципального уровня [25, с. 346]. При этом некоторые нормы так и остаются неурегулированными, отмечается терминологическая несогласованность уголовного, уголовно-процессуального и гражданского законодательства в части противодействия коррупции [18, с. 345]. Сопутствующим негативным результатом в условиях сжатого времени является снижение эффективности и усложнение регламентации антикоррупционных отношений. Все это приводит к тому, что многие нормы по противодействию коррупции не только не согласуются между собой, но и противоречат друг другу. Только систематизация антикоррупционного законодательства позволит сформировать и концептуализировать правовые институты в области

противодействия коррупции.

29 июня 2018 г., во исполнение п. 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [11], Президентом Российской Федерации был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы [12]. Мероприятия, предусмотренные Национальным планом, направлены на достижение, в том числе, систематизации и актуализации нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранения пробелов и противоречий в правовом регулировании в данной сфере.

Председатель Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции В.И. Пискарев, комментируя президентский указ о национальном плане противодействия коррупции, выразил надежду, что систематизация законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции в соответствии с едиными требованиями и положениями Конституции Российской Федерации позволит поднять антикоррупционную деятельность в государстве на более высокий уровень [13].

Н.А. Тютюнник замечает, что систематизация антикоррупционного законодательства ранее не становилась объектом национальных планов противодействия коррупции. «Привлечение к решению проблемы систематизации антикоррупционного законодательства не только федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, но и представителей научного и образовательного сообщества представляется стратегически верным и эффективным решением, обеспечивающим наиболее целостное исследование поставленных задач на теоретическом и практическом уровнях», – считает она [25, с. 347].

Ожидаемым результатом систематизации антикоррупционного законодательства должен стать качественно новый нормативно-правовой акт, который будет закреплять все особенности регулируемой сферы общественных отношений, а именно, такие основы как: ключевые понятия, предмет и методы правового регулирования, принципы и участники правоотношений и т.д.

Таким образом, для достижения поставленных целей по систематизации антикоррупционного законодательства недостаточно простого применения формально-юридических процедур инкорпорации или консолидации. Необходима выработка новых правовых подходов по концептуализации законодательства (разработка единой институциональной терминологии, определение целей и задач, принципов и правовых начал антикоррупционной политики государства, закрепление нормативно-правовой роли и полномочий субъектов антикоррупционной политики) и формирование комплексных правовых институтов (устранение правовых пробелов и противоречий, упорядочение существующих отношений).

Список литературы

1. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) [рус., англ.] (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 (с изм. от 16.05.2005); для России вступила в силу с 01.12.2001) // СЗ РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 203.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (с изм. от 15.11.2000); для России вступила в силу с 25.06.2004) // СЗ РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН; для России вступила в силу с 08.06.2006) // СЗ РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999; для России вступила в силу с 01.02.2007) // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.
5. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [рус., англ.] (заключена 21.11.1997; для России вступила в силу с 17.04.2012) // СЗ РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1899.
6. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 18.02.2020 № 22-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.02.2020).
8. Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (в ред. от 13.07.2015 № 266-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2955; 2015. – № 29 (ч. 1). – Ст. 4392.
9. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. от 23.05.2016 № 143-ФЗ) // СЗ РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063; 2016. – № 22. – Ст. 3091.
10. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (в ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ) // СЗ РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152; 2019. – № 51 (ч. 1). – Ст. 7484.
11. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228; 2019. – № 51 (ч. 1). – Ст. 7484.

12. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // СЗ РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.

13. Председатель Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции: Василий Пискарев прокомментировал Указ Президента «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://piskarev.online/?p=3287> (дата обращения: 29.02.2020).

14. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / отв. ред. и руководитель авторского коллектива С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2016. – 512 с.

15. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. Е.В. Охотского. – 3-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 427 с.

16. Результаты социологического исследования по оценке уровня коррупции в Республике Марий Эл (за 2019 год) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mari-el.gov.ru/anti-corruption/Pages/results-socio-research.aspx> (дата обращения: 29.02.2020).

17. Россия в эпоху перемен: проблемы государства и права: коллективная монография / под ред. С.Г. Киселева; отв. ред. Е.Е. Томилина. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 268 с.

18. Степанов, А.Н. Коррупция: причины и правовые последствия / А.Н. Степанов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 344-345.

19. Трансперенси Интернешнл – Р: Индекс восприятия коррупции-2015: Россия поднялась на 119 место [Электронный ресурс]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korrupsii/indeks-vozpriyatiya-korrupsii-2015-rossiya-podnyal-as-na-119-mesto.html> (дата обращения: 29.02.2020).

20. Трансперенси Интернешнл – Р: Индекс восприятия коррупции-2016: положение России не изменилось [Электронный ресурс]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korrupsii/indeks-vozpriyatiya-korrupsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html> (дата обращения: 29.02.2020).

21. Трансперенси Интернешнл – Р: Россия в Индексе восприятия коррупции-2017: посадки не помогли [Электронный ресурс]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indeks-vozpriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (дата обращения: 29.02.2020).

22. Трансперенси Интернешнл – Р: Россия в Индексе восприятия коррупции-2018: 28 баллов из 100 и 138 место [Электронный ресурс]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korrupsii/rossiya->

v-indekse-voxpriyatiya-korruptsii-2018-28-ba llov-iz-100-i-138-mesto.html (дата обращения: 29.02.2020).

23. Трансперенси Интернешнл – Р: Россия в Индексе восприятия коррупции-2019: 28 баллов и 137 место [Электронный ресурс]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-voxpriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-voxpriyatiya-korruptsii-2019-28-ba llov-i-137-mesto.html> (дата обращения: 29.02.2020).

24. Тютюнник, Н.А. Влияние коррупции на правопорядок / Н.А. Тютюнник // Образование и право. – 2019. – № 1. – С. 35-39.

25. Тютюнник, Н.А. Систематизация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции: история и современность / Н.А. Тютюнник // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 346-348.

26. Transparency International: Corruption Perceptions Index (CPI) 2019: Global Highlights [Электронный ресурс]. – URL: https://www.transparency.org/news/feature/cpi_2019_global_highlights (дата обращения: 29.02.2020).

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Кузнецов И.А.,

Петренко Н.И.

*Межрегиональный открытый социальный институт
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

В теории права «принцип» обозначает основополагающие, исходные положения какого-либо института или процесса. Принципы, закрепленные в нормативно-правовых актах, отражают правовую действительность и в то же время нередко выступают в качестве идеальных ориентиров с целью усовершенствования правового регулирования определенного института.

Государственные служащие реализуют свою профессиональную деятельность в соответствии с основополагающими принципами деятельности государственного аппарата, например, такими как: верховенство Конституции Российской Федерации [1], законность, приоритет прав и свобод человека и гражданина. Указанные принципы лежат в основе организации деятельности государственного служащего.

Современный законодатель не дает определения принципам государственной службы, хотя и перечисляет их в различных законодательных и правовых актах.

Принципы государственной службы по сути являются основой правового статуса служащих, обеспечивая их правовую защиту и поддержку и в то же время сохраняя свое приоритетное значение для государственной службы [5, с. 94]. Кроме того, они принципы призваны создать возможность

правовой защиты граждан от неправомерных действий должностных лиц, руководителей, ущемляющих их права [7, с. 12].

В специальной литературе предлагается несколько определений принципов государственной службы.

П.П. Сергун предлагает понимать под принципами государственной службы «основное, руководящее положение, закрепленное непосредственно или косвенно в нормах права, определяющее содержание государственно служебных отношений, имеющее обязательный характер для участников этих отношений, способствующее осуществлению законных интересов личности, государства и общества в целом»[8, с. 123].

По мнению А.В. Куракина принципы государственной службы можно определить как «нормативно закрепленные основополагающие предписания, касающиеся организации и прохождения государственной службы, делающие государственно служебные отношения стабильными, кроме этого, принципы государственной службы придают стабильность правовому положению государственного служащего» [6, с. 5].

Следует сказать, что установление и формулировка принципов государственной службы обусловлены действующей в стране моделью государственной службы, от объективного понимания внутренних закономерностей общественных отношений и правового регулирования.

Основное значение принципов государственной службы состоит в том, что они определяют юридическую судьбу, жизнеспособность, практическую организацию и реальное функционирование государственной службы.

Существование принципов государственной службы обусловлены существованием принципов функционирования государства, государственных органов и государственного управления, которое осуществляется в большей мере такими субъектами, как государственные служащие.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.- 2003. - № 22. - Ст. 2063.

3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

4. Андреев А.Е. Основные принципы и функции государственной службы и их классификация // Экономика и управление:

актуальные проблемы и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Московский финансово-юридический университет МФЮА; Ответственный редактор С.А. Гусев. – М. 2018.

5. Великолуг Т.В. Значение принципов государственной гражданской службы для механизма ее функционирования / Т.В. Великолуг / Аллея науки. – Т. 2. - № 4 (20). – 2018. – С. 94-99.

6. Куракин А.В. Административно-правовое регулирование принципов государственной гражданской службы РФ // Административное и муниципальное право. - 2009. - № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Старилов Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование). Дисс... канд. юрид. наук. – М, РГБ, 2002.

8. Сергун П.П. Служба в органах внутренних дел. Справочник / Сергун П.П. - М.: Новый Юрист, 2017.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ К ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Лоскутова Э.А.

*Марийский государственный университет,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

В последние годы во всем мире растет интерес к проблемам пожилых людей в силу того, что достижения медицины, повышение качества жизни населения в целом, доступность многочисленных благ цивилизации, привели к значительному увеличению продолжительности жизни людей. Данный факт требует активизации внимания (в том числе – научно-исследовательского) к проблемам сохранения и поддержания здоровья пожилых людей, их физической и социальной активности, способам поддержания активного долголетия.

Многочисленные геронтологические исследования позволили выделить ведущие факторы, определяющие поведение людей пожилого и старческого возраста, основными из которых можно назвать:

- особенности личности пожилого человека (которые с возрастом имеют тенденцию заостряться);
- снижение психофизического потенциала пожилых людей;
- снижение уровня материального благосостояния, обусловленное выходом на пенсию;
- потеря близких людей и формирование одиночества;
- сужение сферы социальных контактов;
- снижение социальной активности;
- осознание приближения окончания жизни [2, с. 5].

Кроме того, как показывает практика, в пожилом возрасте происходит заметное ухудшение состояния здоровья.

В многочисленных научных исследованиях убедительно обоснован тот факт, что именно поддержание двигательной активности в пожилом возрасте (безусловно, с учетом особенностей возрастных возможностей) является основой полноценной в физическом и социальном плане жизни пожилых людей, их активного долголетия [5, с. 7]. При этом, обеспечение полноценной двигательной активности, с целью восстановления, сохранения и поддержания здоровья пожилых людей, наиболее эффективно реализуется в процессе физической реабилитации [1, с. 215].

Тем не менее, как показывает практика, в российском обществе за долгие годы сформировался ряд стереотипов относительно пожилых людей, которые описывают постпенсионный возраст как возраст пассивный, связанный с утратой здоровья и социальной изоляцией [3, с. 22]. Зачастую, поддержанию полноценной физической активности препятствуют такие факторы, как:

- сложившаяся привычка к пассивному образу жизни;
- отсутствие поддержки со стороны семьи и социального окружения;
- отсутствие единомышленников;
- отсутствие информации о пользе, средствах и методах физической реабилитации;
- отсутствие в большинстве учреждений физкультурной направленности специальных программ физической реабилитации, ориентированных на лиц пожилого возраста [4, с. 159].

Наличие подобного ряда факторов, актуализирует психологическую проблему, связанную с необходимостью целенаправленного формирования готовности к физической реабилитации пожилых людей.

В практическом аспекте решение данной проблемы было реализовано в период с сентября 2019 по февраль 2020 года на базе Государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Йошкар-Олинский дом-интернат для престарелых и инвалидов «Сосновая роща». Для исследования эффективности формирования психологической готовности к физической реабилитации лиц пожилого возраста, было проведено экспериментальное исследование с участием 50 человек в возрасте от 60 до 75 лет, проживающих в доме престарелых. Для оценки уровня психологической готовности пожилых людей – участников эксперимента к физической реабилитации, были использованы специально разработанная (авторская) анкета и стандартизированный психологический опросник «Отношение к здоровью».

На констатирующем этапе педагогического эксперимента были получены данные о том, что участники исследования – мужчины и женщины в возрасте от 60 до 75 лет, осознавали ценность здоровья и важность его сохранения и поддержания, по при этом далеко не всегда были готовы проявлять активные действия в области заботы о собственном

здоровье. Кроме того, как показало проведение анкетирования в начале эксперимента, пожилые люди осознавали ценность физической активности для поддержания здорового образа жизни, рассматривая при этом физическую реабилитацию как средство повышения социальной активности и профилактики одиночества. При этом, мотив сохранения и восстановления здоровья средствами физической реабилитации в начале эксперимента не являлся преобладающим.

После проведения на формирующем этапе эксперимента ряда психологических мероприятий, направленных на формирование готовности пожилых людей к физической реабилитации, в виде лекций и бесед, просмотра видеофильмов, разработки наглядных материалов, проведения демонстрационных занятий различными видами физической реабилитации и тренинговых упражнений, направленных на повышение самооценки и коммуникативной компетентности пожилых людей, было проведено повторное исследование показателей психологической готовности к физической реабилитации. Для оценки эффективности психологических мероприятий, направленных на формирование психологической готовности к физической реабилитации лиц пожилого возраста, были сопоставлены результаты, полученные в начале и в конце эксперимента. Графическое сопоставление результатов проведения опросника «Отношение к здоровью» представлено на рисунке 1.

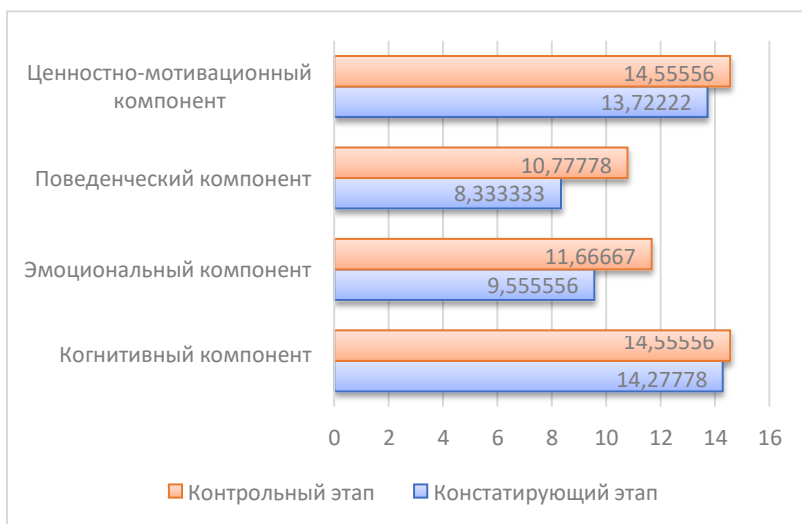

Рисунок 1 - Сопоставление результатов исследования отношения к здоровью в группе лиц пожилого возраста, полученных в начале и в конце эксперимента

Как видно на рисунке 1, после проведения психологической работы по формированию психологической готовности лиц пожилого возраста, был зафиксирован рост показателей методики, свидетельствующий о формировании у пожилых людей осознанного отношения к своему здоровью, повышении осознания ценности собственного здоровья и росте готовности к изменению своего поведения для восстановления и поддержания своего здоровья.

Анализ результатов анкетирования указал на рост мотивации пожилых людей к занятиям физической реабилитацией, что видно из графического сопоставления результатов анкетирования, полученных в начале и в конце эксперимента, представленного на рисунке 2.

Рисунок 2 - Сопоставление анкетирования лиц пожилого возраста, полученных в начале и в конце эксперимента

Таким образом, была экспериментально подтверждена эффективность проведения психологической работы с пожилыми людьми в рамках формирования их готовности к физической реабилитации.

Список литературы

1. Бахирева Н.А. Физическая реабилитация и рекреация / Н.А. Бахирева, Е.Н. Саянова // В сб.: Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 214-218.
2. Демина Э.Н. Формы социальной работы с пожилыми гражданами (обзор литературы) / Э.Н. Демина, Л.З. Портова // Социальные аспекты здоровья населения. – 2017. - №1 (53). – С. 5.
3. Курилович Н.В. Организация физической реабилитации для лиц пожилого возраста как педагогическая проблема / Н.В. Курилович, А.Х.

Мамалиев // Современные проблемы науки и образования. – 2019. - №2. – С. 22.

4. Мосина О.А. Проблемы интеграции людей пожилого возраста в образовательное пространство / О.А. Мосина // Теоретические и практические аспекты социальной педагогики и психологии девиантного поведения: сборник научных трудов. - 2017. - С. 158-160.

5. Панькин В.Е. Двигательная активность как фактор повышения здоровья человека / В.Е. Панькин. // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2016. – Т.1. - №3. – С. 7 - 11.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Маслова С.В.,

Плис Л.В.

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Понятие и основные признаки органа местного самоуправления в значительной мере производны от понятия и признаков государственного органа, правовые аспекты которого подробно рассмотрены в рамках различных юридических дисциплин: общей теории государства и права, конституционного, административного права.

В Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ под органами местного самоуправления понимаются «избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения» (статья 2) [2].

В соответствии со статьей 12 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления в пределах своих полномочий самостоятельны и не входят в систему органов государственной власти. При обосновании негосударственного характера органов местного самоуправления приводятся обычно такие аргументы [3].

В отличие от органов государственной власти органы местного самоуправления действуют не от имени государства, а от имени местного сообщества.

Содержание муниципальной власти составляет решение вопросов местного значения, под которыми понимаются вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, закрепленные в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ и решаемые населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно. Содержание же государственной власти составляют вопросы государственного значения, которые закреплены в статьях 71-72 Конституции Российской Федерации. Но, разграничивая сферу

государственной власти и сферу местного самоуправления, надо иметь в виду не иную природу органов местного самоуправления, а специфику их функций [2].

Кроме того, органы местного самоуправления не обладают правом осуществления собственно законодательной власти. Отсутствие права издания законов по тем или иным вопросам, для данной местности заменяющих законы общие, является достаточно важным критерием, отличающим местное самоуправление. Безусловно, органы местного самоуправления издадут нормативные акты, содержащие правила поведения общего характера. Но они не относятся к законам, по своей природе являются подзаконными актами.

В статье 34 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ определена структура органов местного самоуправления.

Ее составляют следующие органы [2]:

представительный орган муниципального образования;

глава муниципального образования;

местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования);

контрольно-счетный орган муниципального образования;

иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

По общему правилу, наличие в структуре органов местного самоуправления представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования и местной администрации является обязательным [1].

Структура и порядок формирования органов местного самоуправления конкретного муниципального образования должны определяться его уставом. Ее изменение осуществляется не иначе как путем внесения изменений в устав, при этом решение представительного органа муниципального образования по данному вопросу вступает в силу, по общему правилу, не ранее чем по истечении его срока полномочий. Необходимо отметить, что в настоящее время вопросы организации и деятельности органов местного самоуправления (в частности, такие, как порядок формирования, полномочия и их срок, подотчетность и подконтрольность) определяются уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации. В свою очередь, региональный законодатель при его принятии в обязательном порядке должен учитывать предписания Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ по данным вопросам. Как отмечает Минюст России, законы субъектов Российской Федерации, регулирующие вопросы организации местного самоуправления, были приняты во второй половине 2014 г. –

начале 2015 г., а в дальнейшем неоднократно подвергались корректировке, в том числе под влиянием изменений, внесенных в Федеральный закон № 131-ФЗ, а также Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П. Законом субъекта Российской Федерации устанавливаются также наименования обязательных органов муниципального образования, при этом в нем должны учитываться исторические и иные местные традиции, хотя на практике это происходит далеко не всегда. Например, Закон Волгоградской области от 18.11.2005 N 1120-ОД «Об установлении наименований органов местного самоуправления в Волгоградской области»⁷⁹ для представительных органов всех муниципальных районов и городских округов области установил одно наименование – Дума (районная или городская соответственно). А вот в сельских поселениях области данный орган именуется либо Думой, либо советом депутатов. Несмотря на то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, в случаях и порядке, установленных положениями Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, в их формировании вправе принимать участие органы государственной власти и их должностные лица. Финансовое обеспечение деятельности органов местного самоуправления осуществляется исключительно за счет собственных доходов бюджетов соответствующих муниципальных образований. Что касается должностного лица местного самоуправления, то в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ под ним понимается «выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления» (статья 2). В свою очередь, признаком выборного должностного лица является то, что он получает право замещать указанную должность только после прохождения одной из четырех предусмотренных для этого процедур избрания. Во-первых, это муниципальные выборы. Во-вторых, это избрание на указанную должность представительным органом муниципального образования, причем из своего состава. В-третьих, это избрание представительным органом не из числа входящих в его состав депутатов, а из числа кандидатов, прошедших конкурсный отбор и представленных конкурсной комиссией по его результатам. И наконец, в-четвертых, это избрание на сходе граждан, осуществляющем полномочия представительного органа муниципального образования [2].

Список литературы

1. Коростелева М.В. Муниципальное право Российской Федерации: учебное пособие / М. В. Коростелева, А. А. Савченко; Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2018.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020)

«Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

КОРРУПЦИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ГОСУДАРСТВА

Павлов Е.С.

*Межрегиональный открытый социальный институт
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Среди множества глобальных проблем, затрудняющих развитие современной России, сдерживающих модернизацию экономики и общества, особо выделяется такое явление, как коррупция.

Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [1].

Коррупция проявляется во всех странах мира, в том числе развитых. Однако в современной России коррупция ввиду своего характера и масштабов – это не просто какое-то отдельное явление в области экономики, политики, морали, государственного, муниципального управления. Это система отношений, которая распространяется на все сферы общества, его институты и приводит к многочисленным негативным последствиям, изменяет экономические отношения, разрушает политическую систему, элиту превращает в абсолютную противоположность – в антиэлигу, отторгает духовно-нравственные ценности.

К сферам деятельности, которые наиболее подвержены коррупции в современной России, относятся:

1. Государственная служба:

– лицензирование и регистрация предпринимательской деятельности;

– строительство и ремонт за счет бюджетных средств;

– контроль над соблюдением условий лицензирования;

– освобождение от призыва на военную службу в вооружённые

силы и др.

2. Правоохранительные органы

- возбуждение и прекращение уголовных дел, а также направление их на дополнительное расследование;

- отсутствие законного наказания за правонарушения различной тяжести и др.

3. Судебные органы:

- предвзятое рассмотрение обстоятельств дела;

- принятие неправосудных решений;

- нарушение процессуальных норм;

- противоположные решения различных судов по одному и тому же

делу;

- использование судов в качестве инструмента рейдерства и др.

4. Налоговые органы:

- не взимание налогов в полном объеме;

- возвращение НДС;

- проверка, вызванная конкурентами, и остановка производства и

др.

5. Органы автоинспекции:

- необоснованное предоставление лицензий (например, водительских прав, справок о прохождении техосмотра);

- отсутствие законного наказания для нарушителей правил пользования дорогами;

- фальсификация сведений и выводов о дорожно-транспортных происшествиях в пользу заинтересованных лиц;

6. Банковская сфера:

- выдача разрешений на размещение и проведение банковских операций с бюджетными средствами,

- получение кредитов, получение экспортных квот.

7. Таможенные службы:

- пропуск через границу товаров, запрещённых к перевозке;

- возврат конфискованных товаров, валюты;

- занижение таможенных пошлин;

- необоснованные отсрочки таможенных платежей.

8. Медицинские организации:

- закупка лекарств, оборудования по завышенным ценам;

- выдача медицинских заключений, которые не соответствуют действительности;

- приоритетное обслуживание одних категорий граждан за счёт других;

9. Сфера образования:

- поступление в государственные высшие учебные заведения;

- государственная регистрация и аккредитация негосударственных высших учебных заведений;

– поступление в специализированные общеобразовательные школы и дошкольные образовательные учреждения, и многое другое.

В последнее время практически ни один документ, характеризующий социально-экономическую и политическую ситуацию в современной России, а также положение дел с преступностью, не обходится без упоминания о коррупции. В этом плане нельзя не согласиться с тем, что главная проблема не в коррупции самой по себе, а в отсутствии у власти способности влиять на ее масштабы [3].

Нельзя сказать, что федеральная, региональная, а также местные органы власти ничего не делают целенаправленно, а только свидетельствуют наличие высокого уровня коррупции. Они принимают определенные меры по ее сокращению, в первую очередь посредством ужесточения законодательства.

Борьба с коррупцией во всех сферах государства приобретает системные свойства. Чем сильнее эта борьба, тем выше доверие граждан к государству. И едва оно начинает всерьёз бороться с коррупцией, немедленно власть упрочивает свои позиции. Поэтому борьба с коррупцией не ослабляет политическую систему, а усиливает её, добавляет ей легитимности. Легитимность коррупционной власти очень слаба и не может обходиться без незаконных средств воздействия [2].

Следует отметить, что борьба с коррупцией – это дело не только одной власти. Без изменения отношения к коррупции на бытовом уровне все усилия власти по устранению «верхушечной» коррупции пропадут зря. Массовое сознание современного российского общества должно быть готово не только отказаться от мелких взяток на уровне быта, но и быть готовым к обсуждению всех сфер общественных отношений, понимая, что без этого невозможно искоренение коррупции.

Важно, что успех в противодействии коррупции может быть достигнут только при согласованных усилиях государства, общества и отдельных граждан. Поэтому необходимо использовать накопленный потенциал институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции.

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. N 273-ФЗ// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
2. Антипьев А. Г. Российское общество: пути модернизации и инновации // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 5. – С. 104.
3. Левин М. И, Сатаров Г. А. Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. – 2014. – № 10. – С. 6.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЮНЫХ ЛЕГКОАТЛЕТОВ

Палагина Н.И.,

Блинова М.Л.

*Марийский государственный университет
Межрегиональный открытый социальный институт
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Легкая атлетика - это комплексный вид спорта, включающий в себя большое количество различных дисциплин. Ей по праву принадлежит основная часть летних олимпийских игр. Это подтверждает и, известный всем, олимпийский девиз «Быстрее, выше, сильнее», два из трех призывов в котором можно не задумываясь отнести именно к легкоатлетическим дисциплинам. Свои позиции она удерживает за счет простоты, доступности и естественности своих соревновательных дисциплин [1].

Популярность и массовость этого вида спорта объясняются, прежде всего, своей доступностью и большим разнообразием упражнений, довольно простой техникой выполнения, возможностью варьировать нагрузку и проводить занятия в любое время года не только на спортивных площадках, но и в естественных условиях, как для начинающих, так и для более опытных спортсменов [2].

По данным О.В. Колодия, результатом спортивной подготовки юных легкоатлетов являются своеобразные морфологические и функциональные преобразования во всех системах организма легкоатлета, которые в значительной степени определяют уровень его тренированности, которое, как правило, связывают главным образом с адаптационными изменениями в биологическом плане, проявляющие возможности тех или иных функциональных систем и механизмов, а также уровень физической подготовленности легкоатлета [3]. В связи с этим значительную роль в подготовке легкоатлета играет физическая подготовка, как общая, так и специальная. Высокий уровень развития физических качеств (скоростных, силовых, координационных способностей, выносливости и гибкости) в значительной степени определяет способность спортсмена к достижению высоких спортивных результатов в легкой атлетике.

В.И. Никитин считает, что легкая атлетика в школе ориентирована на среднего школьника. Она составляет основу физического воспитания в российской системе образования. Все занятия обычно проходят на уроке физкультуры. Системы легкоатлетических упражнений не только благотворно влияют на фигуру и здоровье ребенка, но и развивают чувство коллективизма и командный дух. Физические занятия в школе могут иметь разную структуру: секции - внеурочные занятия, которые подготавливают школьника к соревнованиям или «подтягивают» отстающих учеников. Самостоятельные нагрузки проводятся либо дома, либо в спортзале. Предназначены для отработки отдельных упражнений. Соревнования -

подводят итоги и демонстрируют полученные навыки и умения [4]. Легкая атлетика укрепляет характер, воспитывает настойчивость и силу воли.

В настоящее время у тренеров имеется широкое разнообразие различных контрольных упражнений, которые рекомендуются для спортивного отбора легкоатлетов и определения уровня их спортивной подготовки на конкретном этапе многолетней подготовки. Одно из наиболее важных условий осуществления спортивной подготовки легкоатлета на этапе спортивного совершенствования – это ее целесообразное построение на значительных отрезках времени. Поскольку за день, за неделю, за месяц, а порой и за год достаточно затруднительно или вовсе невозможно подготовиться к соревновательной деятельности. При построении тренировочных занятий в процессе спортивной подготовки легкоатлета необходимо основываться на специфике вида легкой атлетики и закономерностях спортивной тренировки.

Мы проводили исследование на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа Семеновка им. В.С. Архипова г. Йошкар-Олы. Общий состав испытуемых составил 40 человек. Разрабатывали и апробировали методику по физической подготовке легкоатлетов 13 – 14 лет. В ходе анализа теоретических источников, мы выяснили, что легкая атлетика - это комплексный вид спорта, имеющий длительную историю, включающий в себя большое количество различных дисциплин. Ей по праву принадлежит основная часть летних олимпийских игр. Легкая атлетика содержит в себе пять основных групп: ходьба, бег, прыжки, метание, многоборье, ходьба. Этот вид физической активности, наиболее привычный для человека и, можно сказать, рутинный, выступает отдельным спортивным направлением с четко прописанными правилами. Свои позиции она удерживает за счет простоты, доступности и естественности своих соревновательных дисциплин.

Цель физической подготовки юных легкоатлетов – это достижение наивысшего для определенного спортсмена уровня технико-тактической, физической и психической подготовленности, который обуславливается спецификой вида спорта и требованиями достижения наивысших результатов в процессе соревновательной деятельности. Основополагающие стороны (направления) спортивной подготовки, которые имеют собственные самостоятельные признаки: техническая, тактическая, физическая, психологическая и интегральная стороны спортивной подготовки. Из содержания каждой из вышеперечисленных сторон спортивной подготовки легкоатлета следуют конкретные задачи подготовки. Средствами физической подготовки юных легкоатлетов являются различные физические упражнения, которые напрямую или опосредованно оказывают влияние на совершенствование спортивного мастерства легкоатлетов. Круг средств физической подготовки юных легкоатлетов формируется в зависимости от особенностей конкретного вида легкой атлетики, который является

конкретным предметом спортивной специализации.

Средствами физической подготовки юных легкоатлетов являются физические упражнения, которые условно можно подразделить на 4 подгруппы: – общеподготовительные, – вспомогательные, – специально-подготовительные, – соревновательные. Методами физической подготовки юных легкоатлетов, как правило, являются способы взаимосвязи тренера и легкоатлета, посредством которых происходит достижение овладений знаниями, умениями и навыками, происходит развитие необходимых физических и психических качеств, происходит формирование мировоззрения. На практике все методы условно можно подразделить на три группы: словесные; наглядные; практические. В ходе тренировочного процесса все вышеперечисленные методы могут применяться в абсолютно разных сочетаниях.

Результатом спортивной подготовки юных легкоатлетов являются своеобразные морфологические и функциональные преобразования во всех системах организма легкоатлета, которые в значительной степени определяют уровень его тренированности, которое, как правило, связывают главным образом с адаптационными изменениями в биологическом плане, проявляющие возможности тех или иных функциональных систем и механизмов, а также уровень физической подготовленности легкоатлета. В связи с этим значительную роль в подготовке легкоатлета играет физическая подготовка, как общая, так и специальная. Высокий уровень развития физических качеств (скоростных, силовых, координационных способностей, выносливости и гибкости) в значительной степени определяет способность спортсмена к достижению высоких спортивных результатов в легкой атлетике.

Подготовка спортсмена по виду спорта лёгкая атлетика включает следующие разделы: общая физическая подготовка; специальная физическая подготовка; техническая подготовка; тактическая подготовка, теоретическая, психологическая подготовка; участие в спортивных соревнованиях. Основными формами обучения методики физической подготовки легкоатлетов 13 – 14 лет являются: групповые и индивидуальные тренировочные занятия; тренировочные сборы; участие в спортивных соревнованиях и мероприятиях; инструкторская и судейская практика; медико-восстановительные мероприятия; тестирование и контроль.

Пройдя предварительную начальную подготовку и, исходя от индивидуальных качеств занимающихся, с 13-14 лет начинают более целенаправленную подготовку в учебно-тренировочных группах. Этот возраст в своем двигательном развитии характеризуется ярко выраженной неравномерностью прироста показателей физической подготовленности.

Задачей этого этапа определяют создание предпосылок для совершенствования всех качеств, которые определяют спортивный

результат: скоростных способностей, аэробной работоспособности, быстрой и взрывной силы; но при этом избегаю узкой специализации. Подготовка остается разносторонней: 50% занимают средства общей физической подготовки, 30% - средства специальной физической подготовки и 20% - средства, повышающие эмоциональность занятий.

Эффективность разработанной методики физической подготовки легкоатлетов 13 – 14 лет определялась по приросту среднегрупповых результатов тестирования всех участников эксперимента в начале и в конце педагогического эксперимента. Проверка эффективности разработанной методики физической подготовки легкоатлетов 13 – 14 лет в экспериментальной и в контрольной группе проводилась с помощью тестирования: бега на 30 метров; прыжки в длину с места; отжимание в упоре; поднятие туловища из положения лежа.

В результате проведения педагогического эксперимента у легкоатлетов 13 – 14 лет экспериментальной группы по показаниям тестов «Бег на 30 метров», «Прыжки в длину с места», «Отжимание в упоре», «Поднятие туловища из положения лежа» согласно результатам статистического анализа по t-критерию Стьюдента достоверно ($p < 0,05$) улучшились результаты.

Таким образом, анализ полученных результатов в экспериментальной группе в сравнении с данными полученными в контрольной группе при использовании общепринятой методики обучения, дают основания утверждать, что предложенная, выдвинутая нами гипотеза была верна. Методика физической подготовки легкоатлетов 13 – 14 лет, основанная на использовании средств и методов общей физической, специальной физической, технической, тактической, психологической подготовки и участия в спортивных соревнованиях, оказывает положительное влияние на прирост физических качеств.

Список литературы

1. Жилкин А.И. Легкая атлетика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.И.Жилкин, В.С.Кузьмин, Е.В.Сидорчук. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 464 с.

2. Колодницкий Г.А. Физическая культура: силовая подготовка детей школьного возраста / Г.А. Колодницкий, В.С. Кузнецов. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2018. – 200 с.

3. Легкая атлетика и методика преподавания: учеб. для ин-тов физ. культ. / Под ред. О. В. Колодия и др. – М., Физкультура и спорт, 2015. – 298 с.

4. Никитин В.И. Введение в легкую атлетику: методическое пособие / В.И. Никитин. - Урал. Гос. Пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016 - 42 с.

5. Лёгкая атлетика России [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.rusathletics.com/>

6. Легкая атлетика. Виды и занятия. История и особенности

[Электронный ресурс] – режим доступа: <https://dليا-sporta.ru/glavnaia/vidy-sporta/legkaia-atletika/>

7. Теория и методика физического воспитания: Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов. / Под ред. Б.М. Шиян. – М.: Изд. «Просвещение», 2018. – 164 с.

ОБ ОСНОВАХ МЕТРОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СПОРТИВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Полевщиков М.М.

*Марийский государственный университет,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Постановка проблемы. Обозначено 15 прорывных программ в области высоких технологий и экономического и социального развития России в 21 веке. И первой в этом списке стоит программа «Россия в информационно-метрологическом мире». Говорят, что двадцать первый век будет веком информатики. Это не совсем так. Двадцать первый век – это век информатики и метрологии. Роль измерений в современном обществе необычайно велика. С измерениями современный человек сталкивается повседневно — от производства до магазина и собственной квартиры. И потому так возросла роль метрологии, которая устанавливает правила производства измерений. Однако, в настоящее время метрологическая культура общества находится на совершенно недостаточном уровне.

Цели исследования. Развитие науки и техники всегда было тесно связано с прогрессом в области измерений. Они являются одним из путей познания природы человеком, объединяющие теорию с практической деятельностью человека. Измерения служат основой научных знаний, для учета материальных ресурсов, обеспечения требуемого качества продукции, взаимозаменяемости деталей и узлов, совершенствования технологии, автоматизации производства, стандартизации, охраны здоровья и для многих других отраслей человеческой деятельности. Они количественно характеризуют окружающий материальный мир, раскрывая действующие в природе закономерности. Об этом очень образно сказал основоположник отечественной метрологии Дмитрий Иванович Менделеев: «Наука начинается... с тех пор, как начинают измерять». Известно аналогичное высказывание и основоположника английской метрологии Томсона (Кельвин): «Каждая вещь известна лишь в той степени, в какой ее можно измерить». С этим перекликается и мнение известного русского ученого Б.Я. Якоби, сформулированное более 100 лет назад: «Искусство измерения является могущественным оружием, созданным человеческим разумом для проникновения в законы природы и подчинения ее сил нашему господству». Г. Галилей подчеркивал: «Измеряй все доступное измерению и делай доступным все недоступное ему».

В настоящее время все более широкое применение измерений отмечается и в спортивной науке и практике. Следует отметить, что значительное возрастание роли разнообразных средств и методов измерений в физическом воспитании и спорте за последние 15-20 лет обусловлено, прежде всего, общими тенденциями развития современной спортивной науки и влиянием на нее научно-технического прогресса. При этом в спортивной науке и практике используются почти все существующие в технике виды и методы измерений (оптико-электронные, радиоэлектронные, биофизические, биохимические, ультразвуковые и другие). Эти многочисленные средства и методы измерений широко используются для решения самых разнообразных задач комплексного контроля и управления процессом подготовки спортсменов высокой квалификации, а также занимающихся массовыми формами физического воспитания и профессионально-прикладной физической подготовкой. К этим задачам, прежде всего, относятся: изучение педагогических и биомеханических закономерностей оптимального выполнения двигательных актов, диагностика состояния здоровья и функционального состояния систем организма спортсмена на различных этапах подготовки, оценка уровня развития антропоморфологических показателей, контроль и коррекция психофизиологических состояний данного (конкретного) спортсмена и спортивного коллектива (команды), обследование соревновательной деятельности спортсменов (оценка эффективности тактико-технических действий спортсменов в условиях ответственных соревнований), реализация судейско-информационной функции (измерение и оценка спортивно-технического результата) и, наконец, измерение механических параметров спортивных снарядов и инвентаря (масса, габариты, упругость, жесткость, резонансная частота колебаний, твердость, прочность, коэффициент трения-скольжения, лобовое сопротивление и др.).

Методы исследования. Специфические особенности спортивно-педагогических измерений, осуществляемых на таком сложном биообъекте, каким является человек, занимающийся физической культурой и спортом, на его динамической деятельности, не нашли до настоящего времени должного теоретического обоснования. До последнего времени большинство исследований по теории и практике измерений и методам комплексного контроля, в том числе диссертационные работы по данной тематике базируются на стандартных текстах, созданных для изучения многократно повторяющихся явлений, причем их значительная часть рассчитана для оценки фактологии неживой природы. При этом в ряде исследований и в пособиях даже по спортивной метрологии (Зациорский В.М., Смирнов Ю.И., Уткин В.Л. и др.) авторы подчеркивают, что они осуществляют перенос классических (технических) приемов измерений в практику физической культуры и спорта.

Лишь в небольшом количестве работ (Ратов И.П., Попов Г.И. и др.)

отмечается необходимость выявления и учета специфики проявлений, а соответственно и измерений показателей, характеризующих особенностей двигательной деятельности живых объектов.

Анализ социальной практики показывает, что многие характеристики личности формируются в сфере образования, которая должна быть нацелена на познание окружающей действительности, обучаемым через усвоение знаний о мире и его законах, обеспечение готовности к восприятию и освоению новых знаний и форм профессиональной деятельности. Современные образовательные технологии должны обеспечивать трансформацию знаний в способы деятельности, увеличивающие возможности личности в удовлетворении своих и общественных потребностей.

Результаты исследования и их обсуждение. К настоящему времени в педагогической науке сформулированы сущность профессиональной культуры специалистов и ее виды: педагогическая культура; духовная и нравственная культура; психологическая культура; интеллектуальная культура, информационная культура, коммуникативная культура, методологическая культура, акмеологическая культура, экологическая. Однако метрологическая культура в структуре профессиональной культуры специалиста до сих пор не была предметом научного исследования.

Для исследования проблем формирования метрологической культуры будущего педагога по физической культуре как одной из основ готовности к педагогической и научно-исследовательской деятельности сложились определенные предпосылки, среди которых теории: личности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.А. Кан-калик, А.В. Мудрик); коллективной деятельности (В.К. Дьяченко, Х.П. Лейметс, И.Я. Лернер, Л.И. Новиков, П.И. Пидкасистый); высшего профессионального образования (С.И. Архангельский, В.С. Ильин, И.Ф. Исаев, Н.В. Кузьмина, Н.Д. Никандров, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов); профессиональной подготовки на основе взаимосвязи общего и профессионального образования (П. Р. Атутов, С. Я. Батышев и др.); системного анализа (Л. фон Бергаланфи, Дж. Клир, В.Н.Садовский); формирования профессиональной культуры личности (О. А. Абдуллина, В. П. Беспалько, Е.В. Бондаревская, И.Ф.Исаев, В.В. Краевский, И. Я. Лернер, В.А. Сластенин) и т.д.

Значительный теоретический потенциал для исследуемой проблемы заложен в фундаментальных положениях концепций: культуры и ее формирования (П.С. Гуревич, Э.С. Маркарян и др.); формирования мотивации в процессе общения, профессиональной и интеллектуальной деятельности (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Б. Ф. Ломов и др.). Кроме того, в работах методистов, ученых-педагогов определены цели, содержание, пути, формы, средства и методы, а также условия подготовки выпускников к профессиональной деятельности с учетом экономических, социальных,

национальных, педагогических и других факторов.

Введение «спортивной метрологии» в число изучаемых дисциплин на факультетах физической культуры педагогических университетов и институтов еще раз доказывает необходимость таких знаний современным специалистам. Задача подготовки по данной дисциплине состоит в воспитании у студентов способности использовать основные положения метрологии, стандартизации в своей практической деятельности, обеспечивающей в конечном итоге получение студентами необходимых знаний, умений и навыков в данной области. Метрологическая подготовка студентов должна находить отражение во всех этапах и звеньях учебного процесса: преподавании дисциплин общекультурной, медико-биологической, психолого-педагогической и предметной подготовки; курсовых и дипломных работах; учебно-исследовательской деятельности и педагогической практики студентов.

Все это ставит принципиально новые задачи перед профессорско-преподавательским составом, предъявляет повышенные требования к материально-техническому и методическому обеспечению учебного процесса, формам и методам подготовки будущих специалистов по физической культуре и спорту.

В течение последних тридцати лет усилиями ведущих специалистов страны был решен ряд актуальных задач спортивной метрологии (В.М. Зацюрский, 1971, М.А.Годик, 1980, Ю.И. Смирнов, 1976, В.Л. Уткин, 1978, А.А. Шалманов, С.В. Голомазов, 2003, В.В.Иванов, 1987, В.Б. Коренберг, 2004,2008, С.В. Начинская, 2005, В.П. Губа, М.П. Шестаков, Н.Б. Бубнов, М.П. Борисенков, 2006 и др.) [1,2,3,4].

Заключение. Вместе с тем ряд актуальных вопросов комплексного контроля не нашел своего решения и отражения в литературе. Так, в частности, нет четкой систематизации (классификации) информативных параметров комплексного контроля и современных инструментальных методов их измерения. Отсутствуют публикации по унификации и стандартизации технических средств и методов спортивно-педагогических измерений. Недостаточно уделяется внимания решению вопросов метрологического обеспечения измерений в физической культуре и спорте. Недостаточно разработаны педагогические основы формирования метрологической культуры будущего педагога по физической культуре как одной из основ готовности к педагогической и научно-исследовательской деятельности в сфере физической культуры и спорта.

Именно эти обстоятельства можно рассматривать как констатацию основных недоработок теории и практики спортивно-педагогических измерений и тех коренных противоречий, необходимость преодоления которых назрела уже давно.

Список литературы

1. Губа, В.П. Измерения и вычисления в спортивно-педагогической практике: Учебное пособие для вузов физической культуры / В.П. Губа, М.П. Шестаков, Н.Б. Бубнов, М.П. Борисенков. – 2-е издание – М.: Физкультура и спорт, 2006. – 220 с.
2. Коренберг, В.Б. Спортивная метрология: Словарь-справочник: Учебное пособие /В.Б. Коренберг. – М.: Советский спорт, 2004. – 340 с.
3. Коренберг, В.Б. Спортивная метрология: учебник /В.Б. Коренберг. – М.: Физическая культура, 2008. – 368 с.
4. Смирнов, Ю.И. Спортивная метрология. Учебник для студ. пед. вузов / Ю.И. Смирнов, М.М. Полевщиков. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 232 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ, ФИЗИЧЕСКИМИ И ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

*Плис Л.В.,
Маслова С.В.*

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Основания и порядок наступления ответственности указанных субъектов перед государством регламентируется в ст. 72 – 74 Закона об общих принципах организации местного самоуправления. Ответственность возможна при осуществлении органами местного самоуправления как своих собственных полномочий по решению вопросов местного значения, так и делегированных государственных полномочий [1].

Законодатель отдельно закрепляет основания и порядок наступления муниципальноправовой ответственности представительного органа муниципального образования перед государством в случаях (ст. 73) [1]:

— непринятия им в течение трех месяцев мер по исполнению решения суда, признавшего принятый им муниципальный правовой акт, противоречащим Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта РФ, уставу муниципального образования (ч. 1);

— установления соответствующим судом того, что избранный или вновь избранный в правомочном составе представительный орган муниципального образования в течение трех месяцев подряд не проводил правомочного заседания (ч. 2.1 и 2.2).

Кроме того, к основаниям наступления муниципальноправовой ответственности представительного органа муниципального образования перед государством могут быть отнесены указанные п. 5 ч. 16 ст. 35 Закона

об общих принципах организации местного самоуправления случаи нарушения указанным органом срока издания муниципального правового акта, требуемого для реализации решения, принятого путем прямого волеизъявления граждан. Устав муниципального образования может предусматривать такие нарушения в качестве одного из оснований досрочного прекращения полномочий представительного органа муниципального образования [1].

Указанный закон (ч. 3 ст. 73) также предусматривает, что закон субъекта РФ о роспуске представительного органа муниципального образования может быть обжалован в судебном порядке в течение 10 дней со дня вступления в силу. Суд должен рассмотреть жалобу и принять решение не позднее чем через 10 дней со дня ее подачи.

Законом об общих принципах организации местного самоуправления (ст. 74) установлены основания и порядок наступления муниципальноправовой ответственности главы муниципального образования или главы местной администрации перед государством, которая реализуется высшим должностным лицом субъекта РФ в случаях [1]:

— издания указанным должностным лицом местного самоуправления нормативного правового акта, противоречащего Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта РФ, уставу муниципального образования, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а это должностное лицо в течение двух месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного решением суда срока не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда;

— совершения указанным должностным лицом действий, в том числе издания им правового акта, не носящего нормативного характера, влекущих нарушение прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации, нецелевое использование межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, бюджетных кредитов, нарушение условий предоставления межбюджетных трансфертов, бюджетных кредитов, полученных из других бюджетов бюджетной системы РФ, если это установлено соответствующим судом, а указанное должностное лицо не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда.

Срок, в течение которого высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) издает правовой акт об отрешении от должности главы муниципального образования или главы местной администрации, не может быть менее одного месяца со дня вступления в силу последнего решения

суда, необходимого для издания указанного акта, и не может превышать шесть месяцев со дня вступления в силу этого решения суда. Глава муниципального образования или глава местной администрации, в отношении которых высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) был издан правовой акт об отрешении от должности, вправе обжаловать данный правовой акт в судебном порядке в течение 10 дней со дня его официального опубликования [5].

Как уже было отмечено выше, к числу форм муниципальноправовой ответственности члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления перед государством могут быть отнесены закрепленные в положениях ст. 74.1 Закона об общих принципах организации местного самоуправления основания и порядок удаления главы муниципального образования в отставку.

В частности, предусмотрено, что такое удаление осуществляет представительный орган муниципального образования по инициативе депутатов или по инициативе высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ). Основаниями для удаления главы муниципального образования в отставку являются [1]:

— его решения, действия (бездействие), повлекшие за собой возникновение просроченной задолженности муниципальных образований по исполнению своих долговых и (или) бюджетных обязательств, либо возникшее нецелевое расходование бюджетных средств переданных за счет предоставления субвенций местным бюджетам при осуществлении отдельных переданных государственных полномочий, либо установленные соответствующим судом нарушения Конституции РФ, федерального закона, иных нормативных правовых актов (п. 1 ч. 2);

— неисполнение в течение трех и более месяцев обязанностей по решению вопросов местного значения, осуществлению полномочий, предусмотренных федеральными законами, уставом муниципального образования, и (или) обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта РФ (п. 2 ч. 2);

— неудовлетворительная оценка деятельности главы муниципального образования представительным органом муниципального образования по результатам его ежегодного отчета перед представительным органом муниципального образования, данная два раза подряд (п. 3 ч. 2);

— несоблюдение ограничений и запретов и неисполнение обязанностей, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими

федеральными законами (п. 4 ч. 2);

— допущение главой муниципального образования, местной администрацией, иными органами и должностными лицами местного самоуправления муниципального образования и подведомственными организациями массового нарушения государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств, ограничения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, если это повлекло нарушение межнационального и межконфессионального согласия и способствовало возникновению межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов (п. 5 ч. 2).

К числу форм муниципальноправовой ответственности члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления перед государством могут быть отнесены закрепленные в положениях ч. 11 ст. 37 Закона об общих принципах организации местного самоуправления основания, по которым контракт с главой местной администрации может быть расторгнут по соглашению сторон или в судебном порядке на основании заявления [1]:

— представительного органа муниципального образования или главы муниципального образования — в связи с нарушением условий контракта в части, касающейся решения вопросов местного значения, а также в связи с несоблюдением ограничений, установленных данным законом для главы муниципального образования и главы администрации муниципального образования;

— высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) — в связи с нарушением условий контракта в части, касающейся осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов РФ, а также в связи с несоблюдением указанных ограничений.

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед физическими и юридическими лицами в соответствии со ст. 76 Закона об общих принципах организации местного самоуправления наступает в порядке, установленном федеральными законами. Органы и должностные лица в пределах своей компетенции обязаны принимать обращения граждан, юридических лиц, рассматривать их в определенные законом сроки и в законодательно установленном порядке, давать на них мотивированные ответы, принимать меры по защите и восстановлению нарушенных прав граждан, а также привлекать виновных в нарушении таких прав к дисциплинарной ответственности.

В судебном порядке, согласно ст. 78 указанного закона, могут быть обжалованы как решения, принятые путем прямого волеизъявления

граждан, так и решения и действия (бездействие) органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления.

Процесс оспаривания таких решений в настоящее время регламентируется гл. 22 КАС РФ «Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» и гл. 24 АПК РФ [2].

Согласно ст. 218 КАС РФ указанные решения, действия (бездействие) могут быть оспорены путем предъявления административного искового заявления гражданином, организацией, иными лицами, которые могут обратиться в суд в случаях, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности [2].

Они могут обратиться непосредственно в суд или оспорить решения, действия (бездействие) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в вышестоящие в порядке подчиненности органы, организации, у вышестоящего в порядке подчиненности лица либо использовать иные внесудебные процедуры урегулирования споров.

В случае признания решения, действия (бездействия) незаконными орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспоренное решение или совершившие оспоренное действие (бездействие), обязаны устранить допущенные нарушения или препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов административного истца либо прав, свобод и законных интересов лиц, в интересах которых было подано соответствующее административное исковое заявление, и восстановить данные права, свободы и законные интересы указанным судом способом в установленный им срок, а также сообщить об этом в течение одного месяца со дня вступления в законную силу решения по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) в суд, гражданину, в организацию, иному лицу, в отношении которых соответственно допущены нарушения, созданы препятствия [4].

В случае указания в решении по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) на необходимость его опубликования, оно должно быть опубликовано в установленный судом срок в указанном судом печатном издании, а при отсутствии указания на такое издание — в официальном печатном издании органа, организации, должностного лица.

Важно отметить ряд следующих новелл производства по

административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов публичной власти в сравнении с прежним порядком обжалования в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан [3]:

— возможность заключения соглашения о примирении и, соответственно, прекращение производства по административному делу полностью либо в соответствующей части;

— наличие в указанной главе КАС РФ специальных норм, регулирующих порядок обращения в суд с административным иском об оспаривании решения представительного органа муниципального образования о самороспуске или об оспаривании решения представительного органа муниципального образования об удалении в отставку главы муниципального образования;

— сокращение срока обращения в суд с заявлением о признании незаконными решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя с трех месяцев до 10 дней со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов, и др.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Овчинников И.И. Муниципальное право: Учебник и практикум для академического бакалавриата / И. И. Овчинников, А. Н. Писарев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 000 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.

4. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / В. А. Виноградов [и др.]; под общ. ред. В. А. Виноградова. – М.: Издательство Юрайт, 2016.

5. Малько, А.В. Муниципальное право России: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. В. Малько, С. В. Корсакова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016.

АВТОМАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УЧЕТА В РАЗРЕЗЕ ПАРТИЙ НА КРУПНЫХ МЯСО-ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Потанова О.А.,

Косников С.Н.

*Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина,
Российская Федерация, г. Краснодар*

Животноводство по праву считается наиболее затратной и энергоемкой отраслью. Часто животноводческий сектор не только производит молоко и мясо в натуральном виде, но и обеспечивает сырьем перерабатывающие предприятия. Цифровой трансформации «покорны» все отрасли. Мясопереработка – не исключение. Автоматизация — предшествующий этап цифровизации. Без автоматизации невозможно получить данные о технологических или бизнес-процессах компании, на основании которых можно формировать и внедрять цифровые технологии обработки данных или сквозные технологии.

Крупным аграрным предприятиям, чтобы занимать лидирующие позиции в мясоперерабатывающей отрасли, необходимо автоматизировать процессы в разрезе отдельных производственных участков. Отечественные разработчики готовы предоставить широкий выбор комплексных IT-решений для управления мясоперерабатывающим предприятием: от заказов покупателей, поступления и хранения сырья, производства и выпуска готовой продукции до реализации и доставки.

Техническое обеспечение и оснащение предприятий начинается уже на этапе убоя и оприходования продуктов разделки. Партийный учет на начальных этапах подготовки мясосырья – очень важный процесс. Он позволяет наращивать объемы производства и выпуска готовой продукции, а также строить аналитику и отслеживать движение экономического эффекта от реализации сырья, основываясь на клиентоориентированности.

Основной принцип, заложенный в работу программы для решения задач оперативного управления производством на мясоперерабатывающем предприятии – это получение данных в местах их возникновения и передача информации в режиме онлайн в учетную систему. Сбор и обработка данных производится на контрольных точках, установленных на складах и участках производства, и оснащенных, как правило, промышленным компьютером, сканером штрих-кода, промышленными весами, принтером этикеток, веб-камерой и другим оборудованием[1].

Чтобы автоматизировать процесс подготовки мясосырья, необходимо все оборудование, участвующее в операциях от поставки скота до оприходования продуктов разделки, подключить к единому серверу. На нем, в свою очередь, должна быть организована выбранная платформа с централизованной учетной системой. В партийном документе существует

несколько разделов, которые позволяют вести отдельные документы по регистрации операций взвешивания, приемки, убоя, выпуска мясосырья.

Итак, рассматриваемый процесс начинается с приемки скота. Приходит партия (определенное количество голов), сразу же она отправляется на контрольное взвешивание. В это время в программе формируется акт приема-передачи. Если у фермы ведется учет подобного рода, то вместе с прибывшей партией в программу автоматически подгружается товарная накладная от поставщика.

Взвешивание скота осуществляется на промышленных весах, которые рассчитаны на максимальный вес в районе 2 тонн. Однако весы предоставляют только «сухие» цифры. Они не способны на большие вычисления, а также хранение и обработку информацию. Ранее сотрудникам приходилось прибегать к ручной записи цифр в журнал, курсируя от одного оборудования к другому. Сейчас же весы интегрированы с программой, а полученные данные сразу же «загоняются» в учетную систему.

При взвешивании прихода центральными весами в базу поступает информация, что пришла определенная партия скота, с N-ым количеством голов, весом X килограмм, от определенного поставщика. После приема и взвешивания партии в программе формируют акт о расхождении в двух экземплярах. В формировании акта участвует ветеринарно-санитарная экспертиза – один из важных этапов при первичной переработке скота. В документе обязательно отмечаются отклонения от товарной накладной. Например, недовес, перевес, дефект или какая-либо непредвиденная ситуация в пути (падеж). Документ может кардинально повлиять на выставленный счет за отгрузку партии. Один экземпляр сразу же отправляется поставщику, другой остается в базе убойного цеха.

Ветеринарный осмотр проводится и непосредственно перед убоем, дополнительный санитарный контроль проводят для оценки пригодности мяса в пищу перед его направлением на дальнейшую переработку. Различают мясо пригодное, условно пригодное и непригодное для пищевого использования. Первая группа направляется для последующей продажи в торговые сети, вторая группа требует тщательной обработки для нейтрализации любой опасности. После обработки мясо может быть использовано в производстве колбасных изделий и других мясопродуктов. Мясо, признанное непригодным в пищу, подлежит уничтожению.

Далее следует убой. В программе этот этап, как уже было отмечено выше, проходит отдельным документом убоя. На деле животных направляют на поточно-механизированные линии предприятия и проводят 4 манипуляции: оглушение посредством пневмопистолета, убой и процесс обескровливания, съемка шкур, нутровка (удаление внутренностей животного из грудной и брюшной полости). Важно отметить, что к учету в программе принимаются все части туши, вплоть до субпродуктов. Субпродукты – это вторичные продукты убоя скота, представляющие собой

внутренности и части тела животного, не входящие в состав туши.

В процессе нутровки внутренности «голов» рассортировывают по каждому виду в отдельности. После того, как огромные контейнеры наберут необходимое количество продукта, их также взвешивают на промышленных весах. Параллельно этому на субпродукт заводят документ и принимают его к учету как отдельную часть. Если внутренность повреждена или находится в ненадлежащем качестве, на нее оформляют документ списания.

На основе полученных данных сотрудники анализируют среднее списание негодного товара и рассортировывают весь ассортимент по категориям. Что-то пойдет на продажу, как готовый продукт, что-то подойдет для консервации, а что-то, как поврежденный продукт, отправится на переработку. И все это обязательно помечается в этом же документе партийного учета сопутствующими комментариями. Также анализ среднего списания негодного товара помогает предприятию сделать выводы о здоровье и качестве скота, поступившего с определенной фермы. А позже решить: стоит ли продолжать сотрудничество с поставщиком на основании документальных фактов.

Следующий этап – это разрубка туши. Чаще всего ее разделяют на 2 равные части, и каждой полутуши присваивают свой индивидуальный номер. После нумерации в программе заводится инвентарная карточка. В нее заносится партия, время и дата убоя, данные поставщика и конечный вес. На промышленном принтере печатается этикетка с QR-кодом. К полутуше крепится бирка с кодом, под которым и хранятся данные инвентарного документа. Далее полутуша с клеймением следует на этап охлаждения. То есть она уже зарегистрирована в общем документе партийного учета и, можно сказать, готова к сбыту. Штрихкодирование облегчает и автоматизирует многие этапы. Например, при отгрузке готовой полутуши сотруднику необходимо в программе лишь создать документ «Реализация» и отсканировать QR-код. Программа находит данные полутуши по коду и автоматически выгружает их в созданный документ. Позже в «Реализации за смену» отображается количество отгруженного товара, то есть количество отсканированных полутуш. Однако, если у цеха нет заказа на полутуши, то подготовленное мясо идет дальше на этап разделки.

Важно, что в программе есть возможность просчитать выгодность реализации. Рыночный спрос – непостоянен. В какое-то время предприятиям выгодно отгружать товар полутушами, а иногда больше прибыли поступает от реализации в нарезанном виде. Для этого необходимо рассчитывать себестоимость. В программах предусмотрен блок "Расчет плановой себестоимости", в котором пользователь производит все необходимые расчеты автоматически. К учету принимаются все части. Вплоть до обрезков, которые остаются после нарезки полутуши.

Безусловно, отгрузка тушами – это более лояльный процесс для

предприятия. Ведь при четвертовании полутуши появляются уже некоторые нюансы и новые расходы. Вырастает дополнительный объем работы, а вместе с ним - затраты на коммунальные услуги и заработную плату сотрудников. Соответственно себестоимость куска становится выше, а рынка реализации для него в итоге может и не найтись. Сейчас компаниям тяжело отследить постоянные колебания рыночного спроса: возникают как резкие всплески, так и стремительные спады. Чтобы не подвергать бизнес большим рискам, предприятиям необходимо производить тщательный анализ рынка. Для этого требуется, во-первых, оперативно получать данные по себестоимости, которая рассчитывается в учетной системе. Во-вторых, осуществлять возможность «затягивать» данные анализа рынка по средствам интеграции приложений (API), покупая аналитику у компаний, которые занимаются мониторингом данной сферы.

Подобного рода манипуляции необходимы крупным предприятиям, поскольку работа убойного цеха осуществляется постоянно, с загрузкой 60 – 100% в сутки. При такой нагрузке и объёме обвалки (до 10 тонн в сутки) необходимо проводить непрерывный расчёт потребности рынка, так как производимый объём сырья является фактически биржевым товаром. С подобными объемами можно осуществлять экспорт полутушами за рубеж, поставки на рынок и в торговые сети, а также производить реализацию дистрибьютерам.

Итак, если у цеха есть задача реализовать какую-либо партию кусками, то по документам в программе она проходит следующим образом. Открывается документ «Дневной убой». Далее создается «Разделка»: берется полутуша, считывается QR-код и выбирается план (на какое количество частей намечена разделка туши). Например, полутуша должна быть разделена на 4 части. В документе, после считывания QR-кода, она автоматически разбивается на 4 номенклатуры и проставляется каждая штука. Туша в документе пересчитывается по этим номенклатурам, то есть она отражается как те части, которые из нее получают на выходе. Если считывается QR-код следующей туши, то цифры автоматически прибавляются. В конце документ не дает корректировать данные: сколько пробито полутуш по QR-коду, столько по частям и отображается. Однако бывают какие-то расхождения. Например, при ветеринарном освидетельствовании был выявлен дефект, поэтому нужно создать акт сверки и списать ненадлежащие части. На завершающем этапе отгружаем готовый заказ по документу реализации.

Завершить документ партийного учета можно только тогда, когда все данные по прибывшей партии внесены в программу. То есть известен живой вес, вес после оприходования продуктов разделки, количество выработанных полутуш, из них количество субпродуктов (по отдельности каждого вида), факт и объем брака и так далее. Только тогда убой завершен. В итоге, после прохождения всех предшествующих этапов можно завершить

документ, проведя «Закрытие смены».

Формирование отчета по партии позволяет наглядно увидеть расхождение фактических показателей и нормы. Все нормы уже занесены в программу. По выработанным данным анализируются отклонения. Существует определенный процент расхождения, который считается допустимым. Если же процент больше допустимого, к работе приступают аналитики и разбирают причины отклонений, выясняются обоснованные факты расхождения, выявляют все дефекты поголовья, рассматривают правильность рациона (был ли он нарушен или нет), проверяют состав кормовых рецептур.

В результате внедрения автоматизированного рабочего места управления мясоперерабатывающим предприятием компании получают полный контроль соблюдения технологического процесса производства продукции на участках осадки, термообработки, охлаждения и, как следствие, снижение объема брака, выявление мест его возникновения и дальнейший анализ причин.

Глубокая автоматизация процессов позволяет предприятиям усилить контроль за качеством продукции, на 30% сократить трудозатраты на ведение учета, исключить необоснованные расходы, нарастить объемы производства в среднем на 10%, тем самым увеличив прибыль. А руководство компаний имеет возможность регулярно получать оперативную и достоверную информацию о показателях бизнеса. Программные решения по автоматизации помогают предприятиям активно развиваться и занимать лидирующие позиции на рынке.

Список литературы

1. 1С:Мясопереработка MES. Модуль для 1С:ERP: Электронный ресурс. – URL: <https://solutions.1c.ru/catalog/meat-mes-erp/features> (дата обращения: 27.04.2020). – Текст: электронный.
2. 1С:Предприятие 8. ERP Управление мясоперерабатывающим предприятием 2: Электронный ресурс. – URL: <https://solutions.1c.ru/catalog/meat-plant-erp/features> (дата обращения: 27.04.2020). – Текст: электронный.
3. Автоматизация мясокомбината: сайт. – URL: <http://gsbelarus.com/pw/front-page/solutions/manufacture/meat-plant/> (дата обращения: 26.05.2020). – Текст: электронный.
4. Бурда А.Г. Экономическое и сельскохозяйственное зонирование при моделировании воспроизводства материально-технической базы агропроизводственных систем / Бурда А.Г., Полусмак В.И., Кучер О.В. // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 2. – С. 10-15.

РОССИЙСКОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В XXI ВЕКЕ

*Пушкарев С.В.,
Маслова С.В.*

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Марийский государственный университет,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

В последнее десятилетие вопрос о конкуренции правовых систем поднимался и обсуждался различными политиками и юристами и с совершенно различных позиций. В частности, он затрагивался главами государств и правительств (косвенно этой тематики коснулся ещё в мае 2011 года Д.А. Медведев на I Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге [1]). На состоявшемся в теперь уже далеком 2012 году II Международном юридическом форуме председатель ныне упразднённого ВАС РФ Антон Иванов впервые чётко обозначил эту проблематику для нашей страны, выступив с докладом о недобросовестной конкуренции правовых систем [2]. Затем тема конкурентоспособности России в соревновании правовых систем была затронута Председателем КС РФ В.Д. Зорькиным в его выступлении «Конституционно-правовые проблемы российской судебной системы» на Всероссийском съезде судей 18.12.2012. Своё выступление он начал словами о том, что «квалифицированным и опытным юристам, сидящим в этом зале, нет нужды напоминать о том, что в глобализованном мире правовых демократий национальная судебная система погружена в очень широкий и сложный контекст взаимосвязанных внутригосударственных и международных процессов. Она не может быть полностью независима и от этих процессов, и от того взаимопроникновения институтов и норм, которые прямо и косвенно, формально и неформально регулируют все сферы социальной, политической, экономической жизни на нашей планете. Национальная судебная система должна вовремя улавливать динамику этих процессов и их глобального контекста, чутко и точно на них реагировать» [3].

Западными же учёными и политиками эта проблематика затрагивается уже достаточно продолжительное время и на гораздо более глубоком уровне. Здесь же упомянуть о том, что тематика конкурентоспособности национальных правовых систем только обостряется в течение последних полутора десятков лет в связи с мировым финансовым кризисом. Именно поэтому, во многом, Швейцария была вынуждена изменить своё банковское законодательство; многие французы весьма болезненно отреагировали на изменения в налоговом законодательстве Франции, вводящие прогрессивную систему налогообложения (так, что этим вопросом даже заинтересовался Конституционный Совет).

И если отдельные вопросы конкуренции и связанные с ним проблемы миграции находят хоть какое-то отражение в исследованиях и нормативном правовом регулировании (трудовая миграция, например), то множество других аспектов, равно как и концепция конкуренции правопорядков в целом на фундаментальном уровне не просто нуждаются в дополнительной разработке, но и просто не затрагивались исследователями.

Иностранные исследователи приводят весьма аргументированные примеры, обосновывающие преимущества одной юрисдикции на другой, например: законодательство об абортгах, продолжительности рабочего дня и социальной и пенсионной реформах, однополых браках или охране интеллектуальной собственности [4].

Чрезвычайно важным в вопрос о конкуренции правопорядков является фактор стабильности и предсказуемости правового регулирования того или иного общественного отношения. Весьма показательным в этом плане сравнение законодательной активности ГД РФ и Парламента Соединённого Королевства. Так, за 2019 год последний принял всего 31 закон (в 2018 – 34, в 2017 – 35) [5], в то время как ГД РФ – 531 (в 2018 году – 576, в 2017 году – 514) [6]. И аналогичное соотношение наблюдается из года в год с завидным постоянством.

Во-первых, такое различие в объёмах законодательной работы неизбежно сказывается на качестве самих принимаемых нормативных правовых актов. Во-вторых, между собой эти документы часто также не согласуются, заставляя вносить в них всё новые изменения, состыковывать отдельные нормы, устранять разногласия и т.д. Добавим ко всему этому и определённые проблемы со сроками вступления в законную силу и актуальности той или иной редакции. О какой уверенности инвестора может идти речь, когда, предположим, поправки в КоАП вносятся ежемесячно (только за 2019 год изменения вносились 49 федеральным законом)? Точно такая же ситуация и с уголовным, процессуальным и налоговым законодательством.

Здесь же следует упомянуть о внушительных качественных показателях других органов власти, например, ФАС РФ, которая согласно авторитетным исследованиям является самым занятым антимонопольным регулятором в мире [7] (со всеми вытекающими отсюда последствиями для качества этой работы).

Поэтому для сохранения глобальной конкурентоспособности России необходим чёткий план непротиворечивой, нацеленной на конкретную цель, законодательной работы на всех уровнях Федерации, вплоть до муниципального.

Россия, имея определённые проблемы в отстаивании своих позиций в процессе глобализации и конкуренции юрисдикций, в принципе, также не остаётся в стороне от этих процессов.

История знает немало примеров серьезных конкуренций правовых систем и юрисдикций. Так, вся вторая половина XX века характеризовалась конкуренцией капиталистической (демократической) и социалистической правовых систем, как частных случаев конкуренции этих систем в целом. В конкурентной борьбе победу одержала первая. Результатом этого стало повсеместное заимствование постсоветскими государствами более эффективных на тот момент моделей государственного устройства во всех областях жизни общества (начиная от форм государственного правления, и заканчивая институтами частной собственности). Не секрет, что при написании многих восточноевропейских конституций в 1990-х годах в вопросе о форме государственного правления их авторы опирались именно на богатый опыт западноевропейских и североамериканских конституционалистов. В одних случаях эти модели заимствовались напрямую, в других – адаптировались под конкретные условия государств, порождая нетипичные формы государственного правления (случаи Словакии, Боснии и Герцеговины). Аналогичные примеры можно найти и заглянув несколько глубже в историю: крайне жёсткой была конкуренция правовых моделей и идеалов в 1960-х годах, когда после начала массового объявления независимости бывшими африканскими колониями европейских государств уже демократические и социалистические государства активно продвигали свои идеалы и ценности на этом пространстве, борясь за сферы влияния. Одним из направлений такой борьбы явилось заимствование и имплементация правовых норм материнской юрисдикции. Еще раньше подобная конкуренция между основными игроками наблюдалась во второй половине 1940-х годов, когда после окончания Второй мировой войны шёл раздел сфер влияния в Центральной и Восточной Европе, в том числе и в виде экспорта моделей нормативного правового регулирования тех или иных общественных институтов и целых областей. Рассматривая в таком ракурсе итоги Первой мировой войны, наполеоновских войн начала XIX века, итогов английской и французской буржуазных революций, октябрьского переворота 1917 года, можно прийти к выводу, что серьезные социальные потрясения являются сильным катализатором, обостряющим процесс конкуренции юрисдикций, так как в результате ломки сложившейся правовой системы государства возникает необходимость заполнить образовавшийся вакуум. Возможность провести «свои» правовые модели в этот момент является достаточно «лакомым кусочком». В настоящий момент сочетание различных объективных и субъективных факторов (мировой финансовый кризис, интернационализация и глобализация юридического образования, большие возможности для трудовой миграции и других) только обостряет глобальную конкуренцию юрисдикций.

Конкуренция юрисдикций отмечается как в сфере частного, так и в сфере публичного права. И если конкуренция в области может быть объяснена соревнованием за движение капиталов, инвесторов и

квалифицированных трудовых мигрантов, то конкуренция в области публичного права, по нашему мнению, объясняется уже больше политическими причинами.

Механизм конституционной конкуренции. Для любого человека характерно сравнивать схожие элементы окружающей его действительности. Результатом такого сравнения вполне логично будет выступать вывод о достоинствах и недостатках сравниваемых предметов, их сильных и слабых сторонах, а также вывод о том, что сравнивающий выбрал бы при прочих равных условиях, если бы такой выбор перед ним встал. В современном мире существует возможность не просто абстрактно сравнивать потенциальные аналогии, но и в действительности реализовать сделанный выбор на практике. Можно сменить место жительства, место работы, гражданство; изменить договорную подсудность или применимое к правоотношениям сторон право. Поэтому если ранее даже удачно проведенное сравнение зачастую не могло привести к конкретно реализованным на практике выводам (что существенно ограничивало возможности для сравнения и конкуренции), то сейчас «проигравшее» государство или юрисдикция рискует нести реальные экономические и имиджевые потери. Инвесторы или квалифицированные специалисты, сравнив существующие правовые режимы, могут реально выбрать лучший вариант. Поэтому законодатели, правоприменители и другие лица, имеющие возможность влиять на принятие важных государственно-политических решений, должны в идеале постоянно отслеживать новые стандарты прав и свобод, чтобы не лишиться наиболее качественных своих кадров.

И во многих государствах так и происходит: ни законодатели, ни, тем более, теоретики и правоприменители не стесняются признавать успехи иных юрисдикций (пусть и путём прямого или косвенного копирования, а не открыто). В США, например, чрезвычайно важное место в современном научном дискурсе занимает вопрос о возможности ссылок ВС США при принятии решения на иностранное и международное право [8]. Примером весьма успешного обоснования позиций ссылками на иностранный опыт можно считать практику ВС Канады. Так, в знаковом решении по делу Канадских железных дорог [9] он провёл настоящее сравнительное правовое исследование, выводы по которому во многом были положены в обоснование решения по этому делу.

Основные выводы заключаются в том, что нормальная, здоровая конкуренция юрисдикций или правовых систем может привести к нахождению наиболее оптимальных и (или) эффективных ответов на вызовы, стоящие перед современным обществом. Важно при этом, чтобы интересы, цели и моральные установки большинства социумов также выходили на принципиально новый качественный уровень защиты прав и свобод человека и гражданина, а отстающие в этом плане общества догоняли передовые. В противном случае существует серьёзный риск

возникновения не конвергенции юрисдикций в результате их конкуренции, а её противоположности – дивергенции юрисдикций (правовой дивергенции).

Список литературы

1. Выступление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на пленарном заседании I Санкт-Петербургском международном юридическом форуме. [Электронный ресурс] URL: <http://президент.рф/выступления/11286> (дата обращения: 01.06.2020).

2. Недобросовестная конкуренция правовых систем: современные проблемы. Выступление Председателя ВАС РФ А.И. Иванова на II Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге 22.05.2012. [Электронный ресурс] URL: <http://arbitr.ru/press-centr/news/speeches/52580.html> (дата обращения: 01.06.2020); Плешанова О. Недобросовестная конкуренция правовых систем. Антон Иванов призвал Россию к ответным мерам [Электронный ресурс] URL: <http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/3024> (дата обращения: 01.06.2020).

3. Стенограмма выступления Председателя КС РФ В.Д. Зорькина «Конституционно-правовые проблемы российской судебной системы» на Всероссийском съезде судей 18.12.2012 [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.ru/doc/view/292/> (дата обращения: 01.06.2020).

4. Perju V. Constitutional Transplants, Borrowing, and Migrations [Электронный ресурс] URL: <http://ssrn.com/abstract=1982230> (дата обращения: 01.06.2020).

5. Миллионерам во Франции место: «Налога на миллионеров» во Франции не будет: он несправедлив, решил Конституционный Совет страны. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazeta.ru/business/2012/12/29/4911085.shtml> (дата обращения: 01.06.2020).

6. Weyland K. Theories of Policy Diffusion: Lessons from Latin American Pension Reform // World Politics Review. 2005. Vol. 57. P. 262.

7. Статистика законодательной активности в Соединённом Королевстве. [Электронный ресурс] URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga> (дата обращения: 01.06.2020).

8. Багаев В. Как остановить геометрическую прогрессию нормативных актов? [Электронный ресурс] URL: http://zakon.ru/Discussions/kak_ostanovit_geometricheskuyu_progressiyu_normativnykh_aktov/5252 (дата обращения: 01.06.2020).

9. Новиков В. Как экономист может помочь суду. [Электронный ресурс] URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/idei/234054-kak-ekonomist-mozhet-pomoch-sudu> (дата обращения: 01.06.2020).

10. Sanford L. Looking Abroad When Interpreting the US Constitution: Some Reflections // Texas International Law Journal. 2004. Vol. 39. Pp. 353, 364.

11. Решение Верховного Суда Канады № [1992] 1 S.C.R. 1021 от 30.04.2012 по делу № 21838 «Canadian National Railway Co. v. Norsk Pacific

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕСУРСНОЙ СФЕРЫ И ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Руденкова О.С.

*Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины,
Республика Беларусь, г. Гомель*

Способность к стрессоустойчивости на сегодняшний день является актуальной проблемой, так как по мере того, как развивается человечество – растет количество источников стресса, с каждым новым прогрессом их становится все больше и больше. Научно-технический и человеческий прогресс растет, но сами представители человеческого рода не успевают конструктивно адаптироваться к тем или иным новым условиям. Для того чтобы адаптивно справляться с трудностями, необходимо иметь некий «набор инструментов» – ресурсов стрессоустойчивости.

Внешние и внутренние механизмы, которые способствуют психологической устойчивости человека в различных стрессовых ситуациях, а также это совокупность эмоциональных, мотивационно-волевых, когнитивных и поведенческих механизмов – копинг-стратегий, которые индивид актуализирует для успешной адаптации к стрессовым ситуациям – это все включает себя понятие ресурсной сферы.

Многочисленные теоретические и эмпирические данные показывают, что на ранних стадиях стресса люди пытаются сражаться с непрерывными стрессорами путем интенсивного вложения личных ресурсов, а если ресурсов недостаточно, чтобы справиться со стрессом, то люди перевозбуждены, тревожны и фрустрированы. Таким образом логическим продолжением цепочки является то, что сохранение или же повышение стрессоустойчивости личности в любом случае будет связана с поиском ресурсов, которые в дальнейшем помогут личности преодолеть стрессовые ситуации.

Приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые, могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву (преступления, несчастного случая и т.д.), проще говоря – предрасположенность становиться жертвой – есть понятие виктимности, или виктимогенность. Виктимизация – процесс приобретения виктимности, или процесс становления жертвой. Но не каждый индивид способен к виктимности. Виктимность как отклонение от норм безопасного поведения реализуется в совокупности социальных и моральных проявлений. Что и показало проведенное исследование на тему взаимосвязи ресурсной сферы и фиктивного поведения.

Эмпирическое исследование М.А. Одинцовой дало возможность и толчок к развитию, и пониманию виктимной личности, важным достижением стала возможность разработки коррекционно-развивающей программы с виктимными личностями и профилактической работы с личностями подверженным проявлению виктимного поведения на основе теоретических и эмпирических исследований [6].

В проведенном исследовании выборку составили 100 студентов первого и второго курсов Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Для выявления уровня ресурсности стрессоустойчивости личности и уровня общей виктимности были использованы: опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов» (ОППР) (авторы – Н. Водопьянова, М. Штейн) [2]. Для выявления общей виктимности эффективным является опросник «Тип ролевой виктимности» (автор – М. А. Одинцова), который помог выявить ролевую, социальную и общую виктимность [6].

В результате исследования ресурсной сферы студентов, полученных при помощи опросника Потери и приобретения персональных ресурсов» (ОППР) Н. Водопьяновой, М. Штейн [2], были получены следующие данные: большая часть студентов (44%) имеет высокий уровень ресурсности, что говорит о большей сбалансированности жизненных разочарований и достижений, высоком адаптационном потенциале личности, меньшей стрессовой уязвимости. Средний уровень ресурсности присутствует у студентов в меньшей степени (29%), чем высокий уровень, но так же, как и высокий уровень ресурсности является благоприятным.

Как показали эмпирические данные на выборке в 100 человек, различия между оценкой потерь и оценкой приобретений минимальная, чем у студентов обладающими высоким уровнем ресурсности (различия между оценкой потерь и оценкой приобретений часто варьируется, одна из шкал доминирует над другой). У студентов с показателем уровня ресурсности низкий (27%) выявлено либо выраженное доминирование обеих шкал или высокие показатели по обеим шкалам, соответственно для этих студентов характерна большая стрессовая уязвимость, что говорит о возможности риска к формированию и развитию, возможно и наличии неадаптационных форм реагирования, а так же предположительно наличия виктимного поведения.

Проведя анализ полученных данных при помощи опросника «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой [6], были получены следующие результаты: процентное соотношение уровня игровой виктимности, т.е. виктимизация происходит по принципу эмоционально-когнитивного процесса идентификации себя с жертвой приводит к усвоению личностных смыслов, вызывающих соответствующее поведение, среди которого наиболее часто встречающийся уровень игровой виктимности у студентов – средний уровень (62%), на второй позиции по степени выраженности

располагается уровень игровой виктимности выше среднего (14%), уровень ниже среднего (11%) отодвигается на третий план, высокий уровень виктимности присутствует у 9% студентов из выборки, а очень высокий уровень всего у 2%, максимально удовлетворительные показатели в выборки получило в общей сумме всего 2%: низкий уровень виктимности – 1% и очень низкий уровень виктимности – 1%.

Процентная картина при исследовании социальной роли виктимности иная. Уровень социальной роли виктимности, т.е. представляет собой насвязанные, но ситуативные отношений, способствующие стигматизации индивида, деформирующих возможности построения его жизнедеятельности на ближайшую и отдаленную перспективу, предполагает любой тип аутсайдерства. Эмпирические данные показывают, что больший процент студентов обладает средним уровнем социальной роли виктимности (46%), вторым наиболее встречающимися уровнями являются высокий (13%) и уровень выше среднего (13%) социальной роли виктимности. 12% студентов обладают очень высоким уровнем социальной роли виктимности, а наиболее благоприятные уровни социальной роли виктимности у студентов присутствуют в меньшей степени: уровень ниже среднего – 7%, низкий уровень – 6% и очень низкий уровень – 3%

Показатели уровня социальной роли виктимности несколько доминируют над показателями уровня игровой роли виктимности. Так, очень низкого уровня игровой (1%) и социальной (3%) виктимности составляет 1:3, показателей по шкале низкого уровня – 1:6 (1% – уровень игровой виктимности, 6% – уровень социальной виктимности). В шкале с показателями уровня ниже среднего, картина чуть меняется: 11% составляет уровень игровой роли виктимности, а 7% – уровень социальной роли виктимности. То же доминирование уровня игровой виктимности проявляется и в среднем уровне – 62%, 46% обладают студенты с уровнем социальной роли виктимности. К показателю выше среднего относятся 14% уровня игровой виктимности и 13% уровня социальной виктимности. Говоря о высоких показателях, т.е. о показателях по шкалам высокий и очень высокий уровень получены следующие данные: высокий уровень составляет 13% высокий уровень игровой виктимности и 9% социальной роли виктимности, очень высокие показатели у 12% студентов с социальной виктимностью и 2% с игровой виктимностью.

Показатели общего балла виктимности представляют собой разность между уровнями игровой и социальной виктимности. Так 49% студентов обладают средним уровнем виктимности, 16% приходится на уровень выше среднего, по 9% выраженности выявлено по уровням: ниже среднего, высокий и очень высокий, низким уровнем общей виктимности обладает 6% студентов и 2% – представители с наличием очень низкого уровня общей виктимности. Итого 83% студентов обладают риском проявления или имеют виктимное поведение и всего 15% студентов

минимально подвержены риску возникновения виктимного поведения.

Ключевой исследуемой проблемы данной работы является наличие или отсутствие взаимосвязи между ресурсной сферой и виктимным поведением. Для решения данной задачи были использованы критерий коэффициента ранговой корреляции К. Спирмена, критерий согласия Пирсона или χ^2 (Хи-квадрат) – критерий Пирсона.

Первая исследуемая выборка включает в себя 44 показателя высокого уровня ресурсности и 16 показателей низкого уровня, и уровня ниже среднего виктимности.

В ходе проведенного статического анализа была выявлена взаимосвязь между высоким уровнем ресурсности и низким, ниже среднего уровнями виктимности ($1,71 < 212$ для $p=0,01$).

Вторую выборку составили полученные данные с низким показателем ресурсной сферы – 24 человека и данные с высоким, выше среднего показателем уровня виктимности – 32 человека.

В ходе проведенного статического анализа была выявлена взаимосвязь между низким уровнем ресурсности и высоким, выше среднего уровнями виктимности.

Использованные статистические критерии: коэффициент ранговой корреляции К. Спирмена, критерий согласия Пирсона или χ^2 (Хи-квадрат) – критерий Пирсона, подтверждают наличие взаимосвязи между ресурсной сферой человека и уровнем виктимности.

Для студентов с низким уровнем ресурсности характерно наличие высокого, очень высокого и выше среднего уровней виктимности, а так же, в меньшей степени наличие среднего уровня ресурсности. У студентов с показателем по уровню ресурсности высокий наиболее часто встречаются низки, очень низкий и ниже среднего уровни виктимности, так же, реже реше встречающийся – средний уровень виктимности. Для студентов с показателем среднего уровня ресурсности характерна встречаемость низкого, ниже среднего, среднего, выше среднего, высокого уровней виктимности, для данной группы испытуемых следует проводить отдельное исследование на выявление дополнительных переменных, влияющий на формирование то или иного уровня виктимности.

Исследование показало, что для студентов с низким уровнем ресурсности (44%) характерно наличие высокого, очень высокого и выше среднего уровней виктимности.

В меньшей степени наличие среднего уровня ресурсности. У студентов с показателем по уровню ресурсности высокий (24%) наиболее часто встречаются низки, очень низкий и ниже среднего уровни виктимности, так же, реже встречающийся – средний уровень виктимности.

Для студентов с показателем среднего уровня ресурсности (27%) характерна встречаемость низкого, ниже среднего, среднего, выше среднего,

высокого уровня виктимности, для данной группы испытуемых следует проводить отдельное исследование на выявление дополнительных переменных, влияющий на формирование то или иного уровня виктимности.

Таким образом, закономерная связь состоит в следующем: чем выше уровень ресурсной сферы личности, тем ниже возможность приобретения виктимного поведения, следовательно, чем ниже уровень ресурсности, тем больше возрастает риск приобретения виктимного поведения.

Список литературы

1. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2006.
2. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса. / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
3. Ермолаев, О.Ю. Математическая статистика для психологов: 2-е изд. / О.Ю. Ермолаев. – М.: МПСИ, Флинта, 2003 – 336 с.
4. Малкина-Пых, И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Экс-мо, 2006. – 1008 с.
5. Одинцова, М.А. Психологические особенности виктимной личности / М.А. Одинцова // Вопросы психологии. – 2012. – №3. – С. 1 – 9.
6. Одинцова, М.А. Радчикова, Н.П. Этапы разработки опросника «Тип ролевой виктимности» / М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова // Ярославский педагогич. Вест. – 2012. – № 1. – С. 313–318.
7. Одинцова, М.А. Специфика проявления рентной установки в поведении человека / М.А. Одинцова // Ярославский педагогич. вест. – 2010. – № 2. – С. 192–196.
8. Станибула, С. А. Психология совладающего поведения: состояние и перспективы / С. А. Станибула // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 2 (95). – С. 52–56.
9. Станибула, С.А. Копинг-стратегии: развитие в онтогенезе / С. А. Станибула // Развитие личности. – 2017. – № 3. – С. 159–204.
10. Фурманов, И.А. Виктимизация школьников со стороны одноклассников как индикатор социально-психологической дезадаптации / И.А. Фурманов // Адаптация личности в современном мире: Межвузовский сб. научн. трудов. Саратов: Научная книга, 2011. – С. 95–106.
11. Хазова, С.А. Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы исследования / С.А. Хазова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 19. – С. 188–191.
12. Христенко, В.Е. Психология поведения жертвы / В.Е. Христенко. – Ростов н/Д: «Феникс», 2004. – 416 с.

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ИНДИВИДОВ С ВИКТИМНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Руденкова О.С.

*Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины,
Республика Беларусь, г. Гомель*

Термин «копинг» был введен в научный оборот Л. Мерфи и определялся как попытка создать новую ситуацию (угрожающую, опасную, радостную или благоприятную). Некоторые авторы рассматривают «копинг» динамическим процессом психики, устраняющий проблемы для стабилизации эмоционального состояния.

В таком контексте рассматривал «копинг» Р. Лазарус определяя его как процесс решения проблем, предпринимаемый индивидом для оптимизации своего психологического состояния и адаптации к окружающей среде [4].

Понятие «копинг» включает в себя многообразные формы активности человека, охватывает все виды взаимодействия субъекта с задачами внешнего или внутреннего характера, с трудностями, которые необходимо разрешить, избежать, взять под контроль или смягчить. В настоящее время можно выделить три подхода в толковании понятия «копинг»:

- 1) как один из способов психологической защиты используемой для ослабления напряжения;
- 2) как относительно постоянную предрасположенность отвечать на стрессовые события определенным образом;
- 3) как динамический процесс столкновения субъекта с внешним миром, который определяется особенностями их взаимодействия на различных стадиях развития этого процесса [2].

Существует огромное количество стратегий преодоления стресса, но до настоящего времени отсутствует единая классификации копинга.

На сегодняшний день существуют различные подходы к определению понятия копинг-стратегии, но ученые пришли к единому заключению – копинг-поведение определяется как совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих механизмов, является ситуативно обусловленным ответом на стрессовый фактор. В отличие от бессознательных механизмов защиты, совладающее поведение является осознанным.

В связи с тем, что существует огромное количество стратегий преодоления стресса и до настоящего времени отсутствует единая классификации копинга, все они построенные на основе двух составляющих психологического совладания, предложенных Р. Лазарусом и Р. Фолкманом:

- 1) проблемно-ориентированное (решение проблемы);

2) эмоционально-ориентированное (изменение собственного состояния и установок в отношении ситуации).

Развитие механизмов защиты и совладания на ранних этапах онтогенеза рассматривается целостно и не дифференцируется. До первого года, незрелый организм имеет минимальные средства защиты от негативных эмоций, (врожденные двигательные реакции). Затем постепенно усложняются автоматические изменения поведения, возникающие в ответ на раздражитель.

После чего формируются защитные механизмы, в реализации которых принимают участие в первую очередь психические функции: от восприятия и эмоций до памяти и мышления. Так уже дети младшего школьного возраста в основном используют проблемно-фокусированные и поведенческие стратегии; подростки используют эмоционально-фокусированные и когнитивные копинг-стратегии. Соответственно взрослому копинг-механизмы человека становятся все более успешно функционирующими.

Определению сущности и характера проявления виктимного поведения большое значение уделяет отдельная психологическая наука – виктимология, так как это, в самом общем виде, общая теория, учение о жертве, имеющее предметом исследования жертву любого происхождения, как криминального, так и не связанного с преступлениями (жертве несчастных случаев, природных и техногенных катастроф, эпидемий, войн и иных вооруженных конфликтов, политических противостояний, а также различных видов насилия и аддиктивного поведения) [2, 3].

Говоря о виктимности, первым ввел собственно термин «виктимность» Л.В. Франк, первоначально определил индивидуальную виктимность как способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, это не только реализованная, но и потенциальная способность тех или иных лиц стать потерпевшими.

Некоторые ученые выделяют два конститутивных типа виктимности:

– личностную (как объективно существующее у человека качество, выражающееся в субъективной способности некоторых индивидуумов в силу образовавшейся у них совокупности психологических свойств становиться жертвами определенного вида преступлений);

– ролевую (как объективно существующую в данных условиях жизнедеятельности характеристику некоторых социальных ролей, выражающуюся в опасности для лиц, их исполняющих, независимо от своих личностных качеств подвергнуться определенному виду преступных посягательств лишь в силу исполнения такой роли) [5].

Таким образом, виктимность как отклонение от норм безопасного поведения реализуется в совокупности социальных (статусные характеристики ролевых жертв и поведенческие отклонения от норм

индивидуальной и социальной безопасности), психических (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями) и моральных (интериоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутриличностные конфликты) проявлений.

В связи с тем, что виктимность как отклонение от норм безопасного поведения реализуется в совокупности социальных (статусные характеристики ролевых жертв и поведенческие отклонения от норм индивидуальной и социальной безопасности), психических (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями) и моральных (интериоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутриличностные конфликты) проявления, соответственно, механизмы преодоления стрессовых ситуаций у виктимных индивидов будут иметь ряд особенностей.

Согласно Кобасу, наиболее универсальным фактором сопротивления жизненным невзгодам выступает стойкость личности. Экспериментально выявлено, что именно эта черта характера стала опорной в открытом и энергичном противостоянии стрессовым событиям. Нестойкие люди демонстрировали отсутствие энергии, бессилие, экстернальность локуса контроля, нигилизм и отчужденность от своего «Я». Исследования показали, что самым уязвимым в человеке является низкое самоуважение. Поэтому люди, которые склонны умять свои способности и успехи, значение и достоинства, весьма болезненно переносят жизненные стрессоры. Так более уязвимыми для стрессовых ударов являются те, кто придерживался иррациональных убеждений по поводу происшедшего, тогда как рациональные убеждения выступали в качестве своеобразного буфера против несчастий [2, 3].

Одним из факторов, характеризующим человека с психологией жертвы, является неадаптивность копинг-стратегий, чаще всего направленных на отказ от решения проблемы. Неадаптивность стратегий поведенческой сферы предполагает избегание мыслей о неприятностях, изоляцию, отказ от решения проблем. На когнитивном уровне человек отказывается преодолевать трудности из-за неверия в свои силы, умышленной недооценки неприятностей. В эмоциональной сфере неадаптивность проявляется чувством безнадежности, покорности либо злостью и «поиском виноватых» [2].

Таким образом, в связи с тем, что у человека с высоким уровнем виктимности (жертвы) нет способностей адаптивно совладать со стрессовыми ситуациями и высока вероятность посттравматического стрессового расстройства в результате попадания в экстремальную ситуацию, то адаптивные копинг-механизмы чаще все отсутствуют.

По мимо этого, причиной отсутствия у лиц с виктимным поведением адаптивных копинг-механизмов может являться выученная

беспомощность и отказ от поисковой активности. Механизмы выученной беспомощности и отказа от поисковой активности приводят к тому, что человек ничего не предпринимает для изменения сложившейся ситуации.

Механизм отказ от поисковой активности формируется еще на ранних этапах развития индивида, так как каждый человек в младенчестве получает неизбежный опыт пассивного, зависимого поведения; его собственные физиологические и психологические возможности для поискового поведения еще не сформировались, они формируются только постепенно и при активной поддержке родителей. Если же эта стимулирующая поддержка, позволяющая преодолеть исходный страх перед поиском, выражена недостаточно, то пассивная позиция закрепляется и в будущем при каждой сложности способствует поведению отказа [2,5].

Механизм беспомощности, согласно М. Селигману, определяется состоянием, возникшим в ситуации, когда человеку кажется, что внешние события его жизни никоим образом не зависят от него самого, и он ничего не может сделать, чтобы их предотвратить или же видоизменить. В случае переноса данного состояния (в т.ч. связанные с ним мотивация и атрибуция) на другие ситуации, тогда возникает выученная беспомощности. Для того, чтобы выученная беспомощность стала управлять поведением человека, достаточно очень непродолжительной истории, в которой индивид не был способен контролировать ход событий [2].

Благодаря теории и экспериментам М. Селигмана, было доказано, что механизм беспомощности вызывает опыт неконтролируемости неприятных для индивида событий.

По мимо этого, в ряде исследований было показано, что механизму беспомощности человек может научиться, через наблюдение за беспомощностью других. А также результат научения зависит не только от сформировавшихся в прошлом опыте ожиданий.

Многое определяется тем, считает ли человек данную задачу нерешаемой вообще или он полагает, что она не по силам только ему. Выученная беспомощность развивается только в случае, если индивид считает, что задача не по силам только ему. Человек может признать, что задача имеет решение, но оно доступно только тем, кто имеет специальную подготовку. Такая внутренняя позиция, не приводит к обучению беспомощности. Это обучение осуществляется, когда человек знает, что поставленная перед ним задача может быть решена такими же, как он [2,3,5].

Таким образом, обучение механизму беспомощности происходит при следующих обстоятельствах: индивид не имеет опыта решения сложного рода задач; у индивида не сформирован достаточный уровень потребности в поисковой активности; индивид убежден, что с трудной задачей справиться любой человек, равный ему, но не он сам; индивид длительное время сталкивается с ситуациями, когда он не видит взаимосвязи

между своими действиями и их последствиями. В связи с тем, что у человека с высоким уровнем виктимности (жертвы) нет способностей адаптивно совладать со стрессовыми ситуациями и высока вероятность посттравматического стрессового расстройства в результате попадания в экстремальную ситуацию, то адаптивные копинг-механизмы чаще всего отсутствуют, а используются копинги избегания, изоляция и отказ решения проблем

Список литературы

1. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
2. Малкина-Пых, И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Экс-мо, 2006. – 1008 с.
3. Ривман, Д.В. Виктимология / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. – СПб.: Питер, 2000. – 214 с.
4. Станибула, С.А. Психология совладающего поведения: состояние и перспективы / С.А. Станибула // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 2 (95). – С. 52–56.
5. Туляков, В.А. Виктимология (социальные и криминологические проблемы) / В.А. Туляков. – Одесса, 2000. – 452 с.

СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССА У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ВИКТИМНОСТИ

Руденкова О.С.

*Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины,
Республика Беларусь, г. Гомель*

В настоящее время, с различного рода трудностями человечество справляется при помощи копинг-стратегий: эмоциональных, когнитивных и поведенческих, которые используют индивиды в борьбе со стрессом.

Понятие «coping» - копинг соответствует совокупности когнитивных, эмоциональных, поведенческих стратегий, которые работают в период психологически трудных ситуаций и стрессов. Так совладающее поведение является своеобразной броней, защитой человеческого организма, дополняющее бессознательные защитные механизмы.

Стратегии, направленные на решение проблем, в общем, являются более эффективными. Но, исследования также свидетельствуют, что применение сразу нескольких способов совладания более эффективно, чем выбор только одного конкретного способа реагирования на ситуацию. И эффективность копинг-стратегий зависит как от самой реакции, так и от контекста, в котором эта реакция осуществляется. Соответственно, копинг-

стратегии, неэффективные в одних ситуациях, могут оказаться вполне эффективными в других.

Приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые, могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву (преступления, несчастного случая и т.д.), проще говоря – предрасположенность становиться жертвой – есть понятие виктимности, или виктимогенность. Виктимизация – процесс приобретения виктимности, или процесс становления жертвой. Но не каждый индивид способен к виктимности. Виктимность как отклонение от норм безопасного поведения реализуется в совокупности социальных и моральных проявлений.

Эмпирическое исследование М.А. Одинцовай дало возможность и толчок к развитию, и пониманию виктимной личности, важным достижением стала возможность разработки коррекционно-развивающей программы с виктимными личностями и профилактической работы с личностями подверженным проявлению виктимного поведения на основе теоретических и эмпирических исследований [5, 6].

В связи с тем, что у человека с высоким уровнем виктимности (жертвы) нет способностей адаптивно совладать со стрессовыми ситуациями и высока вероятность постравматического стрессового расстройства в результате попадания в экстремальную ситуацию, то адаптивные копинг-механизмы чаще все отсутствуют, а используются копинги избегания, изоляция и отказ решения проблем.

В проведенном исследовании копинг-стратегий у студентов с различным уровнем виктимности выборку составили 100 человек первого и второго курсов Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Среди которых 11 представителей мужского пола и 89 – женского. При использовании методик: опросник «SACS» С. Хобфолла (русскоязычная версия Н.Е.Водопьяновой, Е.С.Старченковой) предназначен для изучения стратегий и моделей копинг-поведения (стресс-преодолевающего поведения) [2]; опросник «Тип ролевой виктимности» (автор – М. А. Одинцова), который помог выявить ролевую, социальную и общую виктимность [5].

В результате исследования стратегий преодоления стресса студентов, полученных при помощи опросника SACS С. Хобфолла [2] были получены следующие данные: одни из наиболее часто встречаемых моделей поведения среди респондентов является модель агрессивных действий высокой степени выраженности (58%) и средней степени выраженности (29%). Соответственно 87% респондентов имеют выраженные агрессивные способы совладания со стрессом. 87% респондентов имеют выраженные агрессивные способы совладания со стрессом. У 85% респондентов наблюдается выраженные асоциальные способы совладания со стрессом; стратегия преодоления стресса избегание (83%); для 81% респондентов

свойственна стратегия преодоления стресса при помощи импульсивных действий; стратегия осторожных действий используется 80% респондентов; в равной степени (76%) респонденты используют модели поиска социальной поддержки и ассертивных действий; стратегия манипулятивных действий выражена у 69% респондентов; стратегия совладания со стрессом посредством вступления в социальный контакт – 52% респондента.

Проведя анализ полученных данных при помощи опросника «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой [5], были получены следующие результаты. Показатели общего балла виктимности представляют собой разность между уровнями игровой и социальной виктимности. Так 50% студентов обладают средним уровнем виктимности, 33% студентов с высоким уровнем виктимности (включает в себя показатели по методике выше среднего, высокий и очень высокий уровни виктимности), 17% респондентов имеют низкий уровень виктимности (включает в себя показатели по методике ниже среднего, низкий, очень низкий уровни виктимности). Итого 83% студентов попадают в группу риска по проявлению или имеют виктимное поведение и всего 17% студентов минимально подвержены риску возникновения виктимного поведения.

Ключевой исследуемой проблемы является наличие или отсутствие взаимосвязи между стратегиями преодоления стресса и виктимным поведением. Для решения данной задачи был использован критерий коэффициент ранговой корреляции К. Спирмена.

Для получения конкретных данных об отсутствии или наличии корреляционной связи между уровнями виктимности и стратегиями преодоления стресса, выбора из 100 при проведении статистического анализа была разделена на 3 подвыборки: респонденты с низким уровнем виктимности – 17 человек, респонденты со средним уровнем виктимности – 50 человек, респонденты с высоким уровнем виктимности – 33 человека.

Взаимосвязи между низким уровнем виктимности и копинг-стратегиями не выявлено.

Выборку респондентов по исследованию среднего уровня виктимности и копинг-стратегий составляют 50 человек. Эмпирически полученный результат между показателями средний уровень виктимности и копинг-стратегии ассертивные действия ($0,25 < -0,385 > 0,35$ для $p = 0,05$ и $p = 0,01$). Указывает на наличие отрицательная взаимосвязь между средним уровнем виктимности и копинг-стратегии ассертивные действия. Т.е. чем ниже будет уровень виктимности, тем выше будут показатели ассертивного поведения.

Эмпирически полученные результаты между показателями среднего уровня виктимности и копинг-стратегий вступление в социальный контакт и агрессивные действия ($0,25 < -0,228 < 0,35$; $0,25 < -0,258 < 0,35$ для $p = 0,05$ и $p = 0,01$), указывают на проявление отрицательной взаимосвязи с вероятностью в 5%. Соответственно, с вероятностью в 5%, чем ниже

будет уровнем виктимности, тем выше будут проявляться копинг-стратегии вступление в социальный контакт и агрессивные действия. Для получения более конкретного результата, рекомендуется увеличить выборку исследуемых признаков.

Для статистического исследования взаимосвязи между высоким уровнем виктимности и копинг-стратегий была сформирована выборка из 33 человека.

Эмпирические значения показателей высокого уровня виктимности и копинг-стратегиями импульсивные действия и агрессивные действия ($0,34 < 0,439 < 0,45$; $0,34 < 0,343 < 0,45$ для $p = 0,05$ и $p = 0,01$), указывают на то, что возможно существует взаимосвязь с вероятностью 5% между двумя параметрами: высокий уровень виктимности и копинг-стратегии импульсивные действия, агрессивные действия. Для получения конкретных более результатов, рекомендуется расширить выборку исследуемых признаков.

В связи с тем, что взаимосвязи между низким уровнем виктимности и копинг-стратегий не было выявлено, можно утверждать, что в данной выборке студентов, то как они будут совладать со стрессом и при помощи каких механизмов, низким образом не связано с их уровнем виктимности.

Таким образом в результате исследования стратегий преодоления стресса было выявлено, что для исследуемой выборки характерны следующие копинг стратегии: 87% респондентов имеют выраженные агрессивные способы совладания со стрессом. У 85% респондентов наблюдается выраженные асоциальные способы совладания со стрессом; стратегия преодоления стресса избегание (83%); для 81% респондентов свойственна стратегия преодоления стресса при помощи импульсивных действий; стратегия осторожных действий используется 80% респондентов; в равной степени (76%) респонденты используют модели поиска социальной поддержки и ассертивных действий; стратегия манипулятивных действий выражена у 69% респондентов; стратегия совладания со стрессом посредством вступления в социальный контакт – 52% респондента.

Показатели общего уровня виктимности у респондентов выборки следующие: 50% студентов обладают средним уровнем виктимности, 33% студентов с высоким уровнем виктимности (включает в себя показатели по методике выше среднего, высокий и очень высокий уровни виктимности), 17% респондентов имеют низкий уровень виктимности (включает в себя показатели по методике ниже среднего, низкий, очень низкий уровни виктимности). Итого 83% студентов попадают в группу риска по проявлению или имеют виктимное поведение и всего 17% студентов минимально подвержены риску возникновения виктимного поведения.

Статистический анализ взаимосвязи между различными уровнями виктимности и стратегиями совладающего поведения показывает следующие результаты. Взаимосвязи между низким уровнем виктимности и

копинг-стратегий не было выявлено, т.е. в данной выборке студентов, то как они будут совладать со стрессом и при помощи каких механизмов, никоим образом не связано с их уровнем виктимности.

В выборке студентов со средним уровнем виктимности не было выявлено взаимосвязи с копингом поиска социальной поддержки, осторожные действия, импульсивные действия, избегание, манипулятивные действия и асоциальные действия. Но в данной выборке выделена взаимосвязь между средним уровнем виктимности и механизмом совладания при помощи ассертивных действий: чем ниже уровень виктимности, тем выше показатели по копингу ассертивного поведения.

Присутствует наличие взаимосвязи с вероятностью в 5% между средним уровнем виктимности и вступления в социальный контакт, агрессивные действия: чем ниже уровень виктимности, тем выше показатели совладания по стратегии вступление в социальный контакт и агрессивные действия. Для того чтобы подтвердить эту гипотезу, необходимо увеличить выборку испытуемых со средним уровнем виктимности.

В выборке с высоким уровнем виктимности и копинг-механизмами ассертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, осторожные действия, избегания, манипулятивные действия и асоциальные действия указывают на то, что между данными параметрами нет взаимосвязи и они являются независимыми друг от друга. А параметры высокого уровня виктимности и копинг-стратегий импульсивные действия и агрессивные действия указывают на возможное присутствие положительной взаимосвязи с вероятностью в 5%: по мере увеличения уровня виктимности возрастают показатели проявления импульсивных и агрессивных действий. Для того чтобы подтвердить данную гипотезу необходимо увеличить выборку испытуемых с высоким уровнем виктимности.

Список литературы

1. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2006.
2. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
3. Малкина-Пых, И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 1008 с.
4. Одинцова, М.А. Психологические особенности виктимной личности / М.А. Одинцова // Вопросы психологии. – 2012. – №3. – С. 1 – 9.
5. Одинцова, М.А. Радчикова, Н.П. Этапы разработки опросника «Тип ролевой виктимности» / М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова // Ярославский педагогич. Вест. – 2012. – № 1. – С. 313 – 318.
6. Одинцова, М.А. Специфика проявления рентной установки в поведении человека / М.А. Одинцова // Ярославский педагогич. вест. – 2010. – № 2. – С. 192–196.
7. Ривман, Д.В. Виктимология / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. – СПб.:

Питер, 2000. – 214 с.

8. Станибула, С.А. Психология совладающего поведения: состояние и перспективы / С. А. Станибула // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 2 (95). – С. 52–56.

9. Станибула, С.А. Копинг–стратегии: развитие в онтогенезе / С. А. Станибула // Развитие личности. – № 3, 2017. – С. 159–204.

10. Хазова, С.А. Психология совладающего поведения: материалы Межд. научно–практ. конф. / отв. ред. Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С. 121 – 124.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ РОССИИ

Румянцева Е.А.

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар - Ола*

История правового регулирования отношений по использованию природных объектов насчитывает несколько столетий, а правовые нормы, которые в настоящее время носят название «природоресурсные», - одни из самых древних в ряде других юридических правил поведения. Первоначально регулирование отношений «общество - природа» предопределялось природными факторами, поскольку растения и животные были одним из первых природных компонентов, с которыми пришлось иметь дело людям. На самых ранних этапах становления человечества они представляли для него интерес, прежде всего, как пищевые ресурсы.

К. Маркс писал: «...человек живет природой. Это значит, что природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная связь человека неразрывно связана сама с собой, ибо человек есть часть природы». В этот период отношения между человеком и окружающей природой регулировались естественными потребностями людей, их сообществ (племен, рода) и во многом определялись естественными циклами самой природы [1].

Процесс развития цивилизации привел к возникновению различных верований, религий, которые первоначально в большинстве своем носили природоохранный характер и были направлены на сохранение естественных источников питания. Например, существовали сезонные ограничения охоты на животных и сбор растений. Затем возникло почитание некоторых видов промысловых животных, которое привело к появлению тотемизма - убеждения в существовании связи человека с каким-либо животным или

растением, иногда с неодушевленным предметом, или явлением природы. Так, появились тотемы, табу, самоограничения, регулировавшие раздел добычи.

По нашему мнению, подобные правила, и ограничения предусматривали осознание единства человека и природы. Обожествление природных явлений, зверей и птиц носило природоохранный характер и стало предпосылкой зарождения экологического контроля.

В Древней Руси элементы государственного регулирования отношений «общество - природа» были закреплены в одном из древнейших законодательных памятников - Русской Правде. В этот период эквивалентом материальных ценностей выступали продукты животного и растительного мира, добываемые в дикой природе. Главными среди них были меха и кожа. Они служили символом богатства, могущества. Об этом говорит множество фактов. Так, русский царь Иван III подарил в 1488 г. венгерскому королю черного соболя с золотыми когтями, украшенными новгородским жемчугом. Царь Федор Иоаннович в 1594 г. для ведения войны с турками дал венскому двору субсидию мехами: 40 тыс. 360 соболей, 519 сороков куниц, 120 черных и черно-бурых лис, 337 тыс. 253 белок, 3 тыс. черных бобров, 1 тыс. волчьих шкур, 75 оленьих кож, а царь Алексей Михайлович купил рог единорога (носорога), считавшегося панацеей от всех болезней, заплатив за него 10 тыс. рублей соболями и другой пушниной.

Добыча и продажа, а, следовательно, использование и охрана ценных животных монополизировались государством. Строго охранялись места их обитания и преследовалась любая торговля ими без ведома властей. От времен Ивана IV дошли документы о Нарымском сыске, продаже заповедного товара - черной лисицы, а в одном из царских указов говорилось, что всякому, кто осмелится продавать живьем иноземцу русского соболя, сечь голову. Дело в том, что в то время вопросы охраны и использования отдельных природных ресурсов затрагивались только в связи с необходимостью защиты государственной собственности и, прежде всего, княжеской.

Широко были распространены «тетерники», «бобровники» - бобровые деревни, кречетиные волости, села, станы. Бобровые угодья являлись феодальной собственностью, поэтому охота на бобров была привилегией князя или боярина. Право на промысел ценных видов рыб - «ловы» - специально оговаривалось в дарственных грамотах, духовных завещаниях, договорах.

Что касается Советской России, то становление и развитие экологической политики как системы мер, направленных на сохранение окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов здесь проходило сложно и противоречиво. Об этом свидетельствуют многочисленные документы партийных и советских органов, публикации в средствах массовой информации, архивные материалы.

С момента возникновения советское государство придавало большое значение проблемам сохранения и рационального использования природных богатств. Это подтверждается тем, что в первые годы после революции издавались декреты, распоряжения, постановления об охране земель, лесов, вод, растительного и животного мира. По данным В.В. Соколова, в 1917-1920 годах было издано 268 декретов, постановлений, распоряжений руководящих органов, посвященных проблемам природопользования и охраны природы [5]. В значительной степени это было связано с хищническим использованием природных ресурсов в предшествующий период. Несмотря на объективные трудности, постепенно шел процесс разработки природоохранного законодательства, в стране создавалась система государственных органов, ответственных за сохранение отдельных природных ресурсов и их использование. Например, в 1918 г. было создано Главное управление по рыболовству и рыбной промышленности и Центральное управление лесов России. В 1919 г. по постановлению ВСНХ создан ЦК Водоохранения, в задачи которого входила охрана водоемов от загрязнения промышленными и бытовыми сточными водами. В 1924 году было создано Всероссийское общество охраны природы, а следом за ним и Государственный комитет по охране природы.

Период с начала 1930-х до 1950-х г.г. труднее всего поддается объективной оценке в силу ряда причин [6]. Индустриализация набирала обороты, быстрыми темпами строились промышленные предприятия металлургического, химического, машиностроительного, лесохимического профиля, осваивались новые территории. Как правило, эти процессы происходили без учета влияния народного хозяйства на окружающую природную среду, что обусловило появление целого ряда экологических проблем в регионах. Ухудшение качества окружающей среды в городах заставило изменить отношение к проблеме контроля за качеством среды. Вопросы городского хозяйства (водоснабжение, благоустройство, канализация и т. п.) в начале 1930-х годов «приобретают крупнейшее значение» [3]. Общий контроль за состоянием окружающей среды осуществляла созданная в 1922 г. Государственная санитарная инспекция, на которую были возложены функции по контролю качества внешней среды, санитарная охрана воды, воздуха, почвы, жилища, пищевых продуктов; противоэпидемические мероприятия; борьба с социальными и профессиональными болезнями; охрана здоровья детей и другие. Именно в 1930-1940-е годы были заложены основные противоречия в отношениях природы и общества, которые стали проявляться позднее.

В первые годы после окончания Великой Отечественной войны государство основное внимание уделяло решению экономических проблем, часто за счет усиленной эксплуатации природных ресурсов. В частности, в начале 1950-х гг. были ликвидированы многие заповедники, значительно сократилась площадь охраняемых территорий. Однако, некоторые

исследователи указывают на то, что в середине 1950-х годов в стране «усилилась тенденция комплексного подхода к охране природы и использованию ее ресурсов». С одной стороны, это было обусловлено начавшимся процессом либерализации, а с другой - развитием научно-технического прогресса и появлением районов экологического бедствия. Наиболее актуальными в указанный период стали проблемы, связанные с химизацией сельского хозяйства, урбанизацией и быстрым промышленным ростом. В связи с этим уже в конце 1950-х годов ученые предупреждали об отрицательных последствиях антропогенного воздействия, которые не заставят себя долго ждать. Поиск новых подходов, решений и критическая оценка опыта прошлых десятилетий в конце 1950-х гг. способствовали тому, что в природоохранной работе общественности наметился подъем, расширилась научно-исследовательская работа, началась активная подготовка к принятию закона об охране окружающей среды.

Огромные масштабы природопользования, экстенсивное развитие народного хозяйства, деградация уникальных природных комплексов стали причиной для принятия во второй половине 1960-х годов важных постановлений Совета Министров СССР по озеру Байкал, Каспийскому морю, рекам Уралу и Волге. Однако и эти меры оказались недостаточными для радикального улучшения ситуации и напоминали больше борьбу с последствиями, а не с причинами экологического кризиса. Сохранение административно-командной системы и ведомственного принципа природопользования мешало дальнейшей экологизации государства и общества. По мнению специалистов, лишь к концу 1960-х годов природоохранительная функция государства оформилась как самостоятельное направление, что позволило перейти на новый уровень решения экологических проблем [6].

В 1970-1980-е гг. в СССР проблемы охраны окружающей среды были признаны приоритетными. В связи с этим в начале 1970-х гг. стало меняться отношение к проблемам природопользования, были разработаны новые подходы к решению этих проблем, активизировалась работа по усовершенствованию механизмов природопользования и охраны окружающей среды, усилилось влияние общественности на процесс принятия экологически значимых решений. В этот период были разработаны и приняты фундаментальные законы о земельных и водных ресурсах, недрах, лесах, атмосферном воздухе, животном мире и здравоохранении. В 1970-х годах завершилось создание системы охраны природы на всех уровнях государственного управления - начиная с Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, и заканчивая местными Советами депутатов трудящихся. Контроль за использованием и охраной отдельных видов природных ресурсов (земель, вод, атмосферного воздуха, лесов, охотничье-промысловых животных и рыбных запасов) осуществляли специальные государственные органы. Важной отличительной чертой этого периода

стало целенаправленное изучение экономических аспектов проблемы охраны окружающей среды и рационального природопользования, а также вопросов управления в сфере окружающей среды. Значительное влияние на формирование экологической политики оказала Стокгольмская конференция 1972 г., посвященная проблемам охраны окружающей среды. Ее основные положения и рекомендации были отражены в постановлениях партии и правительства и других материалах, посвященных проблемам охраны окружающей среды в 1970-1980-х годах [2].

Согласно принятым в последующем документах, охрана природы стала не только функцией государства, но и обязанностью всех хозяйствующих субъектов, которые должны были проводить мероприятия по охране природы и улучшению использования природных ресурсов. Это нововведение было направлено на повышение ответственности руководителей предприятий и сокращение неблагоприятного воздействия производства на окружающую среду. Однако практика показывает, что такие решения не реализуются быстро и в полном объеме. Отсутствие единой системы, разрозненность органов государственного надзора приводили к снижению эффективности управления и контроля загрязнения окружающей среды. В ряде случаев обязанности по государственному надзору за охраной окружающей среды возлагались на министерства и ведомства, осуществлявшие эксплуатацию природных ресурсов - Госагропром, Минводхоз, Минлесхоз, Мингео, Минрыбхоз.

В конце 1980-х - начале 1990-х годов в государственной экологической политике России произошли значительные изменения. Были созданы самостоятельные государственные природоресурсные структуры - Министерство лесного хозяйства РСФСР, Государственный комитет РСФСР по геологии и использованию недр и Комитет по водному хозяйству при Совете Министров РСФСР, а также природоохранное ведомство - Министерство экологии и природопользования РСФСР. На их базе 28 ноября 1991 года было образовано Министерство экологии и природных ресурсов РСФСР, которое, пройдя несколько реорганизаций, преобразовалось в Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ. До 1996 г. вся природоохранная деятельность, в том числе контрольно-надзорная, находилась в руках данного ведомства.

В августе 1996 г. было принято решение об очередном разделении природоохранных и природоресурсных функций. На базе упраздненного Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов были созданы Министерство природных ресурсов РФ (МПР России) и Государственный комитет РСФСР по охране окружающей среды (Госкомэкологии России). Госкомэкологии осуществлял на коллегиальной основе межотраслевую координацию и функциональное регулирование в сфере охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и сохранения биологического разнообразия, а также осуществляющим

государственный экологический контроль и государственную экологическую экспертизу. Председатель Госкомэкологии являлся Главным государственным инспектором по охране природы.

Но на этом «оптимизационная лихорадка» не закончилась. В 2000 году Госкомэкологии России был упразднен, а его функции перешли к МПР России. Это сразу привело к ослаблению эффективности государственного экологического контроля, поскольку основным в деятельности министерства являлись вопросы организации использования природных ресурсов, которые как раз и должны являться объектами независимого контроля [8].

Изучение системы органов исполнительной власти говорит о том, что в период с 1991 по 2000 гг. произошло более десяти структурных изменений системы федеральных природоохранных органов, появились и исчезли порядка сорока юридических лиц - государственных органов управления, осуществлявших в числе других и контрольную деятельность, причем, как правило, изменения происходили не в лучшую сторону. Тем не менее, несмотря на многочисленные реорганизации, к концу 1990-х гг. удалось создать вполне эффективную и работоспособную систему экологического контроля. Был разработан достаточный для работы инспекторов пакет документов, включая Правила осуществления государственного экологического контроля, инструктивно-методические и иные документы [4].

В данный период на территории муниципального образования было возможно осуществление трех видов публичного экологического контроля: федеральный, региональный и муниципальный. Характерной чертой этого периода являлось отсутствие четко разграниченных полномочий указанных органов, что нередко приводило к открытому конфликту между ними [7].

В результате административной реформы 2004 года была образована Федеральная служба по надзору в сфере экологии и природопользования (Росприроднадзор). Тогда же были созданы еще два ведомства, которые поделили между собой функции государственного экологического контроля. Контрольно-надзорные функции в отношении охотничьих видов животных и водных биологических ресурсов стала осуществлять Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), контроль за загрязнениями атмосферного воздуха и обращением с отходами производства и потребления выполняла Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор). Отдельные надзорные полномочия в сфере экологии появились и у других ведомств.

Во многих случаях это разделение полномочий оказалось искусственным, т.к. до конца так и не удалось четко разграничить полномочия между Росприроднадзором и Ростехнадзором в области контроля за загрязнением окружающей среды. В результате дублирования функций, разобщенности и несогласованности в их действиях

эффективность государственного контроля в сфере природопользования и охраны окружающей среды, значительно ослабленная после ликвидации Госкомэкологии, резко снизилась, что привело к опережающему росту правонарушений в этой сфере по сравнению с другими правонарушениями (более чем в 5 раз за 10 лет).

Кроме того, внесенные в августе 2004 г. в ФЗ «Об охране окружающей среды» изменения фактически исключили субъекты РФ из системы государственного экологического контроля. Таким образом, в период с 2004 по 2006 гг. публичный экологический контроль осуществлялся только на федеральном и муниципальном уровне.

В 2006 г. субъектам РФ были возвращены полномочия по проведению государственного экологического контроля: редакция ст. 65 ФЗ «Об охране окружающей среды» опять претерпела изменения - в ч. 1 указанной статьи вновь было внесено положение об осуществлении государственного экологического контроля как федеральными органами исполнительной власти, так и органами исполнительной власти субъектов РФ. Таким образом, вновь появились все правовые основания для проведения государственного экологического контроля на трех уровнях (федеральном, субъектов РФ и муниципальном).

В 2008 г. муниципальный экологический контроль был исключен из видов экологического контроля. До настоящего времени в РФ существует только государственный экологический контроль, осуществляемый федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ.

В настоящее время Росприроднадзор является органом, осуществляющим более 15 видов федерального государственного экологического надзора.

История развития экологического контроля (надзора), по существу представляет собой историю становления, расцвета, неоднократных попыток реформирования ведомственно-отраслевой системы управления и контроля в этой области. Система российского государственного экологического контроля пребывает в процессе активного формирования - реформирования с начала 1990-х гг., но ее современное состояние не позволяет считать, что этот процесс закончен оптимальным результатом.

Список литературы

1 История возникновения и развития экологического контроля в системе государственного управления в области охраны окружающей среды [Электронный ресурс] // URL: https://studexpo.ru/989517/zemelnoe_pravo/istoriya_vozniknoveniya_razvitiya_ekologicheskogo_kontrolya_sisteme_gosudarsvennogo_upravleniya_oblasti_ohrany#741

2. Политика Советского Союза в области охраны окружающей природной среды (Представлено в г. Спокане, США, на выставке ЭКСПО-74 23.10.1974 г.).- М., 1974.

3. Резолюция пленума ЦК ВКП(б) от 15.06.1931 г. «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам.- Т. 2.- М., 1967.- 486 с.

4. Савин, А.В. Проблемы совершенствования государственного экологического контроля в Российской Федерации: автореф. дисс канд. юрид. наук: 12.00.06 / А.В. Савин. – М., 2011.

5. Соколов, В. В. Социализация природы в Советской России (1917-1940 г.г.) / В.В.Соколов. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1994.- 154 с.

6. Шмыглева, А.В. Исторические аспекты формирования экологической политики в России (XX век) [Электронный ресурс] / А.В.Шмыглева. Режим доступа:- URL:<https://ineca.ru/?dr=library&library=bulletin/2003/0085/008>

7. Экологический контроль. – Режим доступа: - URL: https://studopedia.ru/1_123115_ekologicheskij-kontrol.html

8. Ястребов, А.Е. Государственный экологический надзор в РФ: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]/А.Е.Ястребов. Режим доступа:-URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-ekologicheskij-nadzor-v-rossiyskoy-federatsii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya/viewer>

ЮРИСТ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ, ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Рыбаков С.С.

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Сознание и культура государственной гражданской службы является условием эффективного функционирования всей системы государственного аппарата [1], а управление современным российским государством требует высокой организованности, компетентности и профессионализма со стороны работников государственных органов страны [2]. От уровня и качества профессионального правосознания и правовой культуры служащих во многом зависит результат их деятельности.

Разумность субъекта управления при осуществлении возложенных полномочий видится не в необходимости четкого очертания рамок его правовых действий и обязанностей, тем самым подавляя усмотрение в правоприменительной деятельности, а в повышении уровня правовой культуры и правосознания субъекта управления [3].

Можно заключить, что только внутреннее суждение и правильное законное поведение государственного гражданского служащего поможет решить проблемы в системе управления. Как верно отмечал В.С. Нерсисянц,

от уровня развитости правосознания, от содержания и характера, присущих ему юридико-ценностных установок и ориентации, а также от развитости правовой культуры во многом зависит качество деятельности государственного аппарата и в целом надлежащее осуществление государственных функций [4].

Согласно ст. 10 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», государственный гражданский служащий – это гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы в государственном органе [5]. Понятие несколько абстрактно и спектр должностей государственной гражданской службы весьма разнообразен, ввиду чего достаточно затруднительно подобрать и выделить универсальные комплекты правосознания и правовой культуры государственного служащего. Особенности формирования правовой культуры государственных служащих обусловлены, прежде всего, их статусными характеристиками, спецификой положения в механизме государственной власти, степенью информированности о социальных процессах [6].

В работе И.Н. Барциц указан обзор статистики, где было опрошено 2500 респондентов – по следующему вопросу «Уверены ли Вы в государственных гражданских служащих РФ?». 41.2% опрошенных ответили «В некоторой степени», а 31.3% респондентов отметили «Не очень» [7].

Как видно из проведенных статистик, доверие со стороны населения государства к государственным гражданским служащим остается ниже среднего. Отрицательная деформация правосознания (правовой нигилизм), а также низкая правовая культура государственных гражданских служащих выражается в сознательном мотивированном отторжении норм права и выборе другого, как правило, незаконного и неправомерного способа урегулирования общественных отношений с использованием служебного положения и имеющихся властных полномочий.

Согласно правовой статистике, за 2019 год зарегистрировано 2273 преступлений, которые связаны со злоупотреблением должностным положением со стороны государственных служащих [8]. В районные суды было подано 102 373 исковых заявлений на действия (бездействия) должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Из указанного числа было удовлетворено 49 863 заявлений [9]. Эти цифры показывают, что почти в половине случаев должностные лица выбирают неверное решение по урегулированию общественных отношений.

Для выявления корня названных проблем, связанных с негативной деформацией правосознания и низкой правовой культурой государственных гражданских служащих следует обратиться к структурам названных элементов. Как известно, правосознание состоит из правовой психологии и правовой идеологии. И вполне логично, что особенности формирования

правового нигилизма связаны, в первую очередь, с правовой психологией служащего. В психологии существует теория личности Зигмунда Фрейда, в которой личность поделена на 3 компонента, такие как: ид, эго и суперэго [10].

Каждый из названных компонентов взаимосвязан друг с другом.

Компонент «ид» формируется с рождения, он указывает на удовлетворение желаний человека, «эго» образует взаимодействие личности с реальностью, «суперэго» отвечает за моральные и религиозные установки человека, нормы поведения и моральные запреты. Можно предположить, что у некоторых государственных служащих в компоненте «суперэго» имеются противоречия и несовершенства. На наш взгляд, негативная деформация правосознания служащего может формироваться еще на ранних этапах взросления, тем самым, изначально разрушая те главные и основополагающие моральные принципы, которые отражены в нормах права.

Близкая связь общегражданской и специальной форм правового нигилизма, раскрывающаяся в их взаимном влиянии друг на друга, показывает, что должностному лицу с нарушенным правосознанием присущи две формы правового нигилизма одновременно [11]. Нехватка целостно выраженной общенациональной правовой идеологии болезненно ощущается на всем правовом пространстве России [12].

Существенную роль в правовой идеологии играет уровень правовой культуры служащего. Нам представляется, что противодействию отрицательному правосознанию и низкой правовой культуры государственных гражданских служащих, осуществляющих юридическую деятельность, могли бы способствовать следующие меры: повышение уровня требований к лицам, поступающим на государственную гражданскую службу; проверка знаний норм права при проведении аттестации, а также ежегодные направления на повышения квалификации; ежегодное психологическое тестирование на выполнения заданных планов.

Разрешение выявленных проблемы - процесс длительный, предполагающий изменение объективных условий жизни всего современного российского общества, среди которых выделяются наиболее приоритетные инструменты по повышению правовой культуры и правосознания служащих в нашем сильном государстве.

Список литературы

1 Акимова Т.И. Правосознание государственных гражданских служащих российской федерации: традиции и новации // Социальноэкономические явления и процессы. 2013. № 4. 241-245.

2 Улитин И.Н. О противодействии проявлениям правового нигилизма государственными гражданскими служащими Российской Федерации // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ2017» М.: МАКС Пресс, 2017.

3 Слюсарева Т.Г. Проблемы определения пределов административного усмотрения государственных служащих // Административное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 327 – 332.

4 Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник. М., 2012. С. 269

5 О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Российская газета, № 162, 31.07.2004.

6 Берзегова С.А. Правовая культура государственных служащих в Российской Федерации: социологический аспект // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. № 3. С. 116-121.

7 Барциц И.Н. Мониторинг общественного доверия: российский и зарубежный опыт (Серия «Аналитические обзоры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»). № 5/2016). М., 2016 г. 49 с.

8 Портал правовой статистики // <http://crimestat.ru/>

9 Данные судебной статистики Верховного суда Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/>

10 Дружинин В.Н. Психология. СПб., 2009.

11 Месилов М.А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование: дис. канд. юрид. наук. М., 2008. 180 с.

12 Байниязов Р.С. Мироззренческие основы общероссийской правовой идеологии // Журнал российского права. 2001. № 11. С. 46.

ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Самосадный С.А.,

Маслова С.В.

Межрегиональный открытый социальный институт,

Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола

В последнее время в Российской Федерации динамично реализуются обозначенные руководством страны задачи, связанные с совершенствованием организационно-правовых основ противодействия коррупции, где задействованы как многие государственные органы, так и негосударственные формирования. Особую роль в данном направлении выполняет глава государства. В Конституции РФ закрепляется важнейшая роль Президента РФ по обеспечению согласованного функционирования органов государственной власти (ст. 80 Конституции РФ), что свидетельствует о выступлении его в качестве арбитра не только в

горизонтальном, но и в вертикальном разделении властей. Несмотря на то, что Конституция РФ не включает Президента РФ в систему исполнительной власти, ряд его полномочий (формирование и отставка Правительства РФ, руководство силовыми ведомствами) свидетельствуют о ключевой роли Президента РФ в системе государственных органов, в том числе и в организации противодействия коррупции[4].

Рассмотрим, что уже реализовано в организационной части противодействия коррупции:

1. Президент РФ непосредственно подчинил себе ряд федеральных министерств и служб (МВД, МЧС, Минобороны, ФСБ и др.), основная часть которых занимается правоохранительной деятельностью, в том числе в сфере борьбы с коррупцией. Руководителей этих ведомств и их заместителей назначает глава государства. Они подотчетны и несут ответственность перед ним за надлежащее выполнение своих функций.

2. Создана единая вертикаль исполнительной власти и правоохранительных органов, что выразилось прежде всего в образовании федеральных округов и создании окружных государственных органов. Разработка комплекса мер, направленных на борьбу с коррупцией на окружном уровне, позволяет принимать более конкретные, реальные и эффективные решения и оперативно их исполнять.

3. Президент РФ получил право назначать руководителей правоохранительных органов по субъектам РФ. Так, в Федеральном законе «О полиции» предусмотрено, что лица, замещающие должности высшего начальствующего состава полиции назначаются и освобождаются от должности Президентом РФ (ч. 8 ст. 35).

4. Глава российского государства принимает конкретные меры по борьбе с коррупцией. Важную роль здесь играет Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции. Основной задачей Совета является подготовка предложений Президенту РФ в определении приоритетных направлений государственной политики в сфере противодействия коррупции, координация деятельности государственных органов и контроль за реализацией антикоррупционных мероприятий.

5. Важным этапом в укреплении вертикали власти явилась отмена выборов и фактическое назначение Президентом РФ глав субъектов РФ. Согласно действующему законодательству, гражданин РФ наделяется полномочиями руководителя субъекта РФ по представлению Президента РФ законодательным органом субъекта РФ. Не менее чем три кандидатуры представляются Президенту РФ политической партией, получившей наибольшее число голосов на региональных парламентских выборах. Прежде кандидатуры представлялись полпредами Президента РФ в федеральном округе. Очевидна попытка демократизации процедуры формирования руководства регионов. Вместе с тем координацию и согласование функционирования силовых структур, расположенных на

территории субъекта РФ, в том числе и в направлении борьбы с коррупцией, вполне эффективно могут осуществлять главы регионов, создавая совещательные органы (Советы безопасности, Комиссии по противодействию коррупции и др.) для реализации этих функций. В таком случае определение кандидатуры главы субъекта РФ Президентом РФ как Верховным главнокомандующим и Председателем Совета безопасности РФ в таком механизме выглядит логичным и обоснованным.

6. Определяя организационную основу противодействия коррупции, законодатель в ФЗ «О противодействии коррупции» ISSN 1818-0566. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2011. Вып. 11 524 закрепляет за Президентом РФ функции определения основных направлений и установления компетенции федеральных исполнительных органов в области противодействия коррупции. Федеральное Собрание РФ обеспечивает разработку и принятие федеральных законов по вопросам противодействия коррупции, а Правительство РФ распределяет функции между федеральными исполнительными органами по противодействию коррупции. Координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией осуществляет Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры (ст. 5 ФЗ). Рассматривая правовые основы противодействия коррупции, первоначально обратимся к политико-правовым документам. В Послании российскому парламенту 12 ноября 2009 г. Президент РФ отметил, что борьба с коррупцией должна быть организована по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем – до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым, проявлениям этого социального зла.

Таким образом, проводимые организационно-правовые меры преобразования позволили качественно модернизировать работу и взаимодействие государственных органов и негосударственных структур в направлении противодействия коррупции, что особенно важно при построении в России правового демократического государства. Однако пока не сформирован эффективный механизм реализации антикоррупционного законодательства. Для этого необходимо продолжить соответствующую кадровую, профилактическую работу как государственным, так и негосударственным структурам, активизировать правоохранительные органы в направлении выявления, пресечения и привлечения к ответственности лиц, совершивших коррупционные правонарушения [3].

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008г. № 273-ФЗ //Справочно-правовая система Гарант».
2. Приказ Минобрнауки России «О внесении изменений в приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 сентября 2015 г. № 1059 «Об утверждении Регламента организации в Министерстве

образования и науки Российской Федерации работы по сообщению Министром образования и науки Российской Федерации и федеральными государственными гражданскими служащими Министерства образования и науки Российской Федерации о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими должностных обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации» от 15.01.2016г. № 19.

3. Безруков А.В. Оптимизация организационно-правовой основы противодействия коррупции в России // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук 2015. Вып.15.

4. Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право, 2014. № 6. С. 18-27.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сафаргалиев Р.И.

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Для современного российского общества одной из наиболее важных задач является построение эффективного государства, преодоление серьезных недостатков в организации и функционировании системы органов государственной власти. Решение этой задачи требует модернизации государственной гражданской службы, которая должна стать открытой, конкурентоспособной и престижной, ориентированной на результативную деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, оказанию государственных услуг, активно взаимодействовать с институтами гражданского общества. Именно государственная гражданская служба призвана претворять в жизнь политику государства в сфере экономики, социального развития, культуры, образования [1].

Роль государственной гражданской службы особенно актуальна в условиях посткризисного развития. Поскольку именно от профессионализма госслужащих, их коррупционной устойчивости, умения своевременно и эффективно решать задачи государственного управления, оказывать качественные публичные услуги зависит не только нормальное функционирование рыночной экономики, но и сохранение социальной стабильности в обществе, обеспечение и защита законных прав и интересов человека и гражданина.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов позволил сделать вывод о том, что реформированию и развитию государственной гражданской службы, совершенствованию законодательства в этой сфере уделяется большое внимание, как на федеральном, так и на региональном

уровнях. Так, например, на федеральном уровне приняты федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Благодаря указанным законам на современном этапе развития российского общества институт гражданской службы приобретает черты профессионального управленческого аппарата. Гражданская служба формируется как вид государственной службы; выстраивается система федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации; обретает свое нормативное закрепление, свои добрые традиции в парламентских структурах.

Доктор юридических наук, профессор А.В. Гусев под государственной гражданской службой понимает публичный институт практической реализации задач и функций государства посредством профессиональной служебной (трудовой) деятельности, содержанием которой являются оказание государственных услуг, обеспечение исполнения полномочий государственных органов и лиц, замещающих государственные должности [1]. Данная точка зрения представляется верной, поскольку носит комплексный, межотраслевой характер. Проведенный анализ позволил выделить следующие основные проблемы в сфере правового регулирования современной государственной гражданской службы РФ:

- отсутствие непреодолимых противоречий между пониманием государственной гражданской службы как публично-правового института (административно-правовой подход) и как разновидности служебной трудовой деятельности особой категории наемных работников (трудоправовой подход);

- отсутствие научно обоснованной и апробированной методики применения норм законодательства Российской Федерации о государственной гражданской службе;

- отсутствие общего (рамочного) законодательного регулирования государственной службы в целом, а также прямого законодательного регулирования различных видов государственной службы, противоречивость законодательства;

- не обеспечивается взаимосвязь реформы государственной службы с бюджетной, административной, судебной и военной реформами, реформой местного самоуправления и другими преобразованиями в сфере государственного управления;

- не ведется целенаправленная работа по привлечению молодых перспективных кадров; - отсутствие системного характера при проведении экспериментов, разработке должностных регламентов, применении новых кадровых технологий на государственной службе;

- узкое распространение современных методов планирования и регламентации труда государственных служащих, - не реализуются в полной мере предусмотренные законодательством Российской Федерации

механизмы стимулирования государственных служащих к исполнению обязанностей государственной службы на высоком профессиональном уровне, что снижает мотивацию государственных служащих;

- качество профессионального обучения государственных служащих в недостаточной степени отвечает потребностям развития государственной службы;

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выше указанные проблемы государственной гражданской службы являются причиной ее низкой эффективности, недостаточной гибкости и приспособленности к решению задач развития гражданского общества и рыночной экономики, невосприимчивости к новым методам и формам организации, планирования, ресурсного обеспечения государственных органов и стимулирования профессиональной деятельности государственных служащих. Для решения обозначенных проблем необходимо:

- унифицировать основные принципы прохождения видов государственной службы

- создать организационную структуру управления системой государственной службы,

- сформировать нормативно-правовую базу по вопросу управления системой государственной службы,

- создать единую систему научно-методического обеспечения и оказания консультативной помощи по вопросам государственной службы, в целом, и гражданской, в частности;

- оптимизировать процедуру участия независимых экспертов в работе конкурсных и аттестационных комиссий, а также комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Список литературы

1. Гусев А.В. Государственная гражданская служба Российской Федерации: проблемы правового регулирования. Автореф. дис. д-ра. юрид. наук / Гусев А.В. - Екатеринбург, 2009. – 25 с.

ПРОЦЕДУРА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Скулкина А.А.

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Согласно действующей редакции ст. 8 Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (далее – Закон № 32-ФЗ) [в редакции 2, п. 4 ст. 1] и ч. 1 ст. 2 Регламента Общественной палаты Российской Федерации (далее – Регламент) [18] состав Общественной палаты Российской Федерации (далее – ОП РФ) состоит из

трех частей (суммарно 168 членов), правомочен три года и формируется следующим образом: 40 человек приглашаются Президентом РФ и утверждаются его Указом (состав президентской квоты – члены так называемого «президентского списка»); 85 человек выдвигаются общественными палатами субъектов РФ – по одному от каждой региональной общественной палаты (состав региональной квоты – члены региональных палат); 43 человека избираются по итогам конкурсного отбора из представителей общероссийских общественных объединений и иных некоммерческих организаций (далее – НКО) (состав квоты от НКО – члены от НКО).

В количественном отношении состав региональной квоты (85 человек – вторая часть ОП РФ из членов региональных палат) соизмерим с составами президентской квоты (40 человек – первая часть ОП РФ из членов «президентского списка») и квоты от НКО (43 человека – третья часть ОП РФ из членов от НКО).

В соответствии с ч. 15 ст. 8 Закона № 32-ФЗ срок полномочий членов ОП РФ истекает через 3 года со дня первого пленарного заседания [1].

Первое пленарное заседание шестого, в недавнем прошлом действующего, состава ОП РФ состоялось 19 июня 2017 г. [7]. Таким образом, в первом полугодии 2020 г. предстояло сформировать новый (седьмой) состав ОП РФ.

Процедура формирования ОП РФ нового состава включает в себя два основных этапа.

На первом этапе формируется почти три четверти (75 %) нового состава ОП РФ и происходит:

- 1) инициирование процедуры;
- 2) формирование и утверждение членов «президентского списка»;
- 3) избрание общественными палатами субъектов РФ своих членов в новый состав ОП РФ – представителей региональных палат;
- 4) образование рабочей группы по отбору 43 членов в новый состав ОП РФ от НКО.

Второй этап формирования ОП РФ нового состава включает в себя мероприятия, связанные с формированием оставшейся одной четверти (25 %) состава ОП РФ – определением 43 членов от НКО.

Первый этап хронологически охватывает 55 дней (промежуток времени от начала процедуры формирования до объявления конкурсного отбора 43 членов в новый состав ОП РФ от НКО), а второй – 60 дней (промежуток времени с момента объявления конкурсного отбора до подведения его итогов).

Процедуру формирования нового состава ОП РФ инициирует Президент Российской Федерации.

Днем инициирования процедуры, в силу ч. 2 ст. 8 Закона № 32-ФЗ,

считается день, когда на официальном сайте Президента РФ размещается информация о направлении главой государства 40 гражданам РФ предложений войти в новый состав ОП РФ. Эти 40 граждан кандидаты в «президентский список». Все они, как того требует ч. 1 ст. 8 Закона № 32-ФЗ [в редакции 3, подп. «а» п. 5 ст. 1], должны иметь «особые заслуги перед государством и обществом». При этом, в той же норме закона сказано, что не менее 20 граждан «должны представлять профессиональные союзы, творческие союзы, объединения работодателей и их ассоциации, профессиональные объединения, а также иные некоммерческие организации, созданные для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп».

Согласно ч. 16 ст. 8 Закона № 32-ФЗ [в редакции 4, подп. «е» п. 2 ст. 1] формирование нового состава ОП РФ начинается не позднее чем за 115 дней до истечения полномочий членов действующего состава ОП РФ.

Шестой состав ОП РФ сложил свои полномочия 19 июня 2020 г. Соответственно, 25 февраля 2020 г. являлось крайним днем для инициирования процедуры формирования седьмого состава ОП РФ.

К этому дню по результатам проведения консультаций с общественными объединениями, иными НКО, российскими академиями наук Президент РФ определил кандидатуры 40 российских граждан, достойных войти в новый состав ОП РФ. Информация о направлении им от Президента РФ предложений войти в седьмой состав ОП РФ размещена на официальном сайте Кремля 25 февраля 2020 г. [17].

Таким образом, процедура формирования нового (седьмого) состава ОП РФ инициирована Президентом РФ В.В. Путиным 25 февраля 2020 г. Также в этот день секретарь ОП РФ шестого состава Л.Ю. Михеева провела онлайн-совещание с представителями региональных общественных палат, где разъяснила процедуру формирования нового состава ОП РФ. «Сейчас у нас важная миссия – обеспечить процесс формирования нового состава Палаты наиболее эффективно и в соответствии с действующим законодательством. Вместе с регионами приложим к этому максимум усилий», – прокомментировала она начало процедуры [8].

Формирование и утверждение членов «президентского списка» происходит в течение 45 дней со дня инициирования главой государства процедуры формирования нового состава ОП РФ, то есть для членов седьмого состава ОП РФ, утверждаемых Президентом РФ – до 10 апреля 2020 г.

Формирование «президентского списка» происходит в течение 30 дней после начала процедуры, а его утверждение – в течение оставшихся 15 дней.

Согласно ч.ч. 3, 5 ст. 8 Закона № 32-ФЗ, в течение первых 30 дней с начала формирования нового состава ОП РФ происходит не только формирование «президентского списка», но и избрание общественными

палатами субъектов РФ своих представителей в новый состав ОП РФ.

В это время, в соответствии с ч. 3 ст. 8 Закона № 32-ФЗ, 40 россиян, получивших предложение от Президента РФ войти в новый состав ОП РФ, должны письменно уведомить главу государства о своем согласии либо отказе. Параллельно с этим, в течение этих же 30 дней, в общественных палатах субъектов РФ проходит процедура выборов представителей региональных палат в новый состав ОП РФ. На основании ч. 5 ст. 8 Закона № 32-ФЗ, «общественные палаты субъектов Российской Федерации избирают из своего состава путем тайного альтернативного голосования по одному обладающему безупречной репутацией представителю в состав Общественной палаты на своих заседаниях большинством голосов от общего числа членов соответствующих общественных палат». Таким образом, в состав ОП РФ избираются 85 членов палаты от общественных палат субъектов РФ.

Крайним днем для письменного уведомления главы государства о согласии либо отказе войти в седьмой состав ОП РФ являлось 26 марта 2020 г. К этому же дню, в соответствии с ч. 5 ст. 8 Закона № 32-ФЗ, завершается выдвижение представителей общественных палат субъектов РФ.

К 26 марта 2020 г. региональными общественными палатами были избраны 84 из 85 членов в новый (седьмой) состав ОП РФ (Общественная палата Севастополя определилась со своим представителем позже – на заседании, состоявшемся 20 апреля 2020 г.). Республику Марий Эл в седьмом составе ОП РФ, также как и в шестом составе, представляет избранная из числа членов Общественной палаты Республики Марий Эл декан юридического факультета ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», член Марийского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России Михеева Татьяна

Николаевна [6]. Информация обо всех избранных от регионов членах седьмого состава ОП РФ доступна на сайте <https://2020.oprf.ru/chamber/?type>.

После формирования «президентского списка» и избрания представителей региональных палат происходит утверждение Президентом РФ членов «президентского списка».

Через 30 дней после начала процедуры берет отчет, установленный ч. 4 ст. 8 Закона № 32-ФЗ 15-дневный срок, в течение которого Президент РФ своим указом утверждает 40 членов, давших согласие войти в новый состав ОП РФ.

Указ за № 254 об утверждении 40 членов ОП РФ из лиц, предложенных Президентом РФ, В.В. Путин подписал 10 апреля 2020 г. [5], – на 15 день после завершения приема уведомлений от лиц из «президентского списка».

«Указом Президента членами Палаты утверждены, без сомнения, весьма достойные люди, многие из них известны всей стране. Каждый из

них – профессионал в своей области. Часть списка – члены Палаты действующего состава, прекрасно себя зарекомендовавшие», – прокомментировала секретарь ОП РФ шестого состава Л.Ю. Михеева, которая также прошла в новый (седьмой) состав ОП РФ по «президентскому списку» [9].

Информация обо всех утвержденных главой государства членах седьмого состава ОП РФ доступна на сайте [https://2020.oprf.ru/chamber/?type\[\]=1](https://2020.oprf.ru/chamber/?type[]=1).

В этом же Указе, на основании ч. 4 ст. 8 Закона № 32-ФЗ, Президент РФ предложил 40 утвержденным им членам седьмого состава ОП РФ «совместно с членами Общественной палаты Российской Федерации, делегированными от общественных палат субъектов Российской Федерации, приступить к формированию Общественной палаты Российской Федерации в полном составе» [5].

Таким образом, на момент подписания В.В. Путиным Указа Президента РФ № 254 «Об утверждении членов Общественной палаты Российской Федерации» были определены 124 из 168 членов седьмого состава ОП РФ, включая 84 представителя от общественных палат субъектов РФ. К завершению первого этапа формирования седьмого состава ОП РФ (к 20 апреля 2020 г.) был определен восемьдесят пятый представитель от региональных палат – член ОП РФ от Общественной палаты Севастополя.

Состав президентской квоты обновился ровно на 50 %, региональной – на 45 % [14]. «Для нас важно, чтобы Общественная палата воспринималась как динамичный живой организм, – комментирует О.В. Гаман-Голутвина, политолог, член шестого состава ОП РФ. – Обновление состава – это крайне важно. Нужно, чтобы приходили новые общественники, гражданские активисты, которые своей реальной работой, своими социальными проектами завоевали себе авторитет» [10].

Завершающим мероприятием первого этапа формирования ОП РФ является образование рабочей группы по отбору 43 членов в новый состав палаты от НКО.

Эта рабочая группа в количестве 21 человека призвана организовать и провести конкурс по формированию квоты от НКО. Ключевая задача представителей НКО, которые отбираются по конкурсу, – обеспечить диалог государства и социальных сообществ.

Рабочая группа формируется, как установлено ч. 8 ст. 8 Закона № 32-ФЗ [в редакции 4, подп. «а» п. 2 ст. 1], не позднее 50 дней со дня начала процедуры формирования ОП РФ, то есть после утверждения Президентом РФ и избрания от региональных общественных палат членов нового состава ОП РФ.

Дело в том, что согласно ч. 8 ст. 8 Закона № 32-ФЗ две трети (14 человек) состава указанной рабочей группы составляют члены ОП РФ из числа утвержденных Президентом РФ членов и члены ОП РФ от

общественных палат субъектов РФ нового состава (по 7 человек). Оставшиеся 7 человек – это члены ОП РФ действующего состава.

Процедура формирования рабочей группы для организации и проведения конкурса по отбору 43 членов в новый состав ОП РФ от НКО прописана в ст. 41 Регламента [18].

Состав рабочей группы из 21 человека по формированию квоты от НКО в седьмой состав ОП РФ был сформирован к 15 апреля 2020 г. Информация о полном составе рабочей группы доступна на сайте <https://2020.oprf.ru/chamber/sostav/>.

В соответствии с ч. 9 ст. 8 Закона № 32-ФЗ [в редакции 3, подп. «в» п. 5 ст. 1; 4, подп. «б» п. 2 ст. 1], не позднее 55 дней со дня начала процедуры формирования нового состава ОП РФ, то есть через 5 дней после образования рабочей группы по отбору 43 членов от НКО, на сайте ОП РФ в международной компьютерной сети «Интернет» указанная рабочая группа объявляет о начале конкурсного отбора.

С этого времени начинается второй этап формирования ОП РФ нового состава.

ОП РФ объявила о начале конкурса по отбору 43 членов нового (седьмого) состава – представителей НКО 20 апреля 2020 г. «Мы подошли к очень ответственному моменту в процессе формирования Общественной палаты – выбору кандидатов от НКО», – сказал тогда Л.А. Бокерия, заместитель секретаря ОП РФ шестого состава, руководитель рабочей группы для организации и проведения конкурса по отбору 43 членов ОП РФ от НКО [10].

Конкурс по формированию квоты от НКО проводится по 14 направлениям общественной деятельности. Эти направления определяются рабочей группой. Как сказано в ч. 9 ст. 8 Закона № 32-ФЗ, «не менее половины указанных направлений должны быть определены с учетом обеспечения представительства профессиональных союзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений, а также иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп». При отборе представителей НКО в седьмой состав ОП РФ рабочей группой было принято решение проводить отбор по новому направлению – «Развитие института независимого общественного наблюдения» [10]. Информация обо всех направлениях, по которым принимались заявки кандидатов от НКО в седьмой состав ОП РФ, доступна на сайте <https://2020.oprf.ru/nko/12663/>.

Заявления о выдвижении кандидатур в новый состав ОП РФ принимаются в течение 30 дней со дня объявления конкурса. Как установлено в ч. 10 ст. 8 Закона № 32-ФЗ [в редакции 3, подп. «г» п. 5 ст. 1], заявления оформляются «решениями руководящих коллегиальных органов соответствующих общероссийских общественных объединений и иных

некоммерческих организаций, с указанием направления общественной деятельности, по которому выдвигаются представители».

Законодатель в той же норме закона предъявляет определенные требования как к НКО, так и к их представителям, изъявившим желание участвовать в конкурсном отборе. Во-первых, каждое общественное объединение, каждая иная НКО вправе выдвинуть в новый состав ОП РФ только одного представителя. Во-вторых, НКО должны обладать необходимым опытом работы в соответствующем направлении общественной деятельности. В-третьих, представители от НКО должны обладать не только минимальным трехлетним опытом работы по соответствующему направлению общественной деятельности, но и безупречной репутацией.

Все эти сведения должны содержаться в заявлении НКО о выдвижении своих представителей в новый состав ОП РФ.

На основании ч. 11 ст. 8 Закона № 32-ФЗ [в редакции 4, подп. «в» п. 2 ст. 1] не позднее 10 дней со дня истечения срока подачи заявлений рабочей группой формируется список участников конкурсного отбора.

Заявления о выдвижении кандидатур в седьмой состав ОП РФ принимались рабочей группой по отбору 43 членов от НКО по 20 мая 2020 г., а список участников конкурсного отбора сформировался к 30 мая 2020 г.

Вопрос о приеме в члены ОП РФ нового состава тех или иных представителей от НКО, попавших в список участников конкурсного отбора, решается путем голосования, которое проводится в порядке, установленном п.п. 6, 7 ч. 1 ст. 42 Регламента [18].

Голосование начинается не позднее дня, следующего за днем формирования списка участников конкурсного отбора, и длится в течение 15 дней. Этот срок установлен в ч. 12 ст. 8 Закона № 32-ФЗ [в редакции 4, подп. «г» п. 2 ст. 1].

Голосование по списку участников конкурсного отбора в седьмой состав ОП РФ от представителей НКО продлилось по 14 июня 2020 г.

Обращает внимание, что в голосовании принимают участие не все члены рабочей группы, а только две трети ее состава. Это 14 человек. Все они из формируемого нового состава ОП РФ: 7 членов ОП РФ из числа утвержденных Президентом РФ и 7 членов ОП РФ от общественных палат субъектов РФ.

Законодатель и ОП РФ не включили в процедуру голосования оставшихся 7 членов рабочей группы из числа членов ОП РФ действующего состава, поскольку в ч. 12 ст. 8 Закона № 32-ФЗ и в п.п. 6, 7 ч. 1 ст. 42 Регламента о них ничего не сказано.

Согласно ч. 13 ст. 8 Закона № 32-ФЗ [в редакции 4, подп. «д» п. 2 ст. 1] состав квоты от НКО в количестве 43 членов определяется в течение 5 дней после завершения голосования членов ОП РФ из числа утвержденных главой государства и членов ОП РФ от региональных палат нового состава.

Поскольку конкурс по формированию квоты от НКО проводится по 14 направлениям общественной деятельности и в заявлениях НКО указывается конкретное направление общественной деятельности, по которому выдвигаются их представители в новый состав ОП РФ, то и сообразно количеству этих направлений распределяются места победителей голосования. Так, по каждому из 13 направлений общественной деятельности определяется по 3 победителя, набравших большинство голосов (в порядке убывания их количества). По 1 направлению общественной деятельности определяется 4 победителя (также как и по другим 13 направлениям). В итоге получается 43 члена ОП РФ нового состава от НКО ($14 \times 3 + 1 = 43$).

Определение в ОП РФ 43 членов нового состава – представителей НКО, в том числе установление направления деятельности, по которому определяется 4 представителя от НКО, в силу ч. 13 ст. 8 Закона № 32-ФЗ, возложено на рабочую группу.

Победители от НКО в седьмой состав ОП РФ были объявлены 16 июня 2020 г. Тем самым, новый, седьмой по счету, состав ОП РФ был сформирован полностью.

В результате конкурсного отбора квота от НКО обновилась на рекордные 72 % [11]. С учетом обновления состава президентской квоты на 50 % и состава региональной квоты на 43 %, состав ОП РФ обновился больше чем наполовину. «Это не просто новая страница в жизни Общественной палаты России, это перезагрузка», – заявила глава ОП РФ Л.Ю. Михеева [15]. «Такое сильное обновление состава делегатов от некоммерческого сектора поможет укрепить потенциал Палаты как основного института гражданского общества. В новый состав Палаты вошло много молодых талантливых общественников, которые смогут усилить работу по общественной экспертизе в ОП РФ», – считает общественница [12].

«Активность общества на этом конкурсе была высокая», – отметил руководитель рабочей группы для организации и проведения конкурса по отбору 43 членов ОП РФ от НКО Л.А. Бокерия. Он убежден, что те люди, которые прошли по конкурсу от НКО, понимают ответственность, лежащую перед каждым членом ОП РФ. «Каждый, кто становится членом Общественной палаты, должен понимать, что не Общественная палата должна защищать их интересы, а они должны защищать интересы общественности. Человек, поскольку он пришел в ОП РФ, должен поднимать ее престиж и способствовать ее развитию», – заявил Л.А. Бокерия[11].

По новому направлению – «Развитие института независимого общественного наблюдения» – в ОП РФ прошли М.С. Григорьев, директор некоммерческого Фонда исследования проблем демократии, А.В. Булгакова, председатель Общероссийского общественного движения «Корпус "За

чистые выборы"», В.А. Виноградов, председатель совета директоров некоммерческого фонда «Центр содействия законотворчеству», доктор юридических наук, профессор [11].

Информация обо всех представителях НКО, прошедших по итогам конкурсного отбора в седьмой состав ОП РФ, доступна на сайте <https://2020.oprf.ru/chamber/?type>.

По итогам анализа особенностей организации и проведения конкурсного отбора 43 членов в новый состав ОП РФ от НКО приходим к парадоксальному выводу: рабочая группа в количестве 21 человека, образованная специально для этого, в полном составе принимает участие не во всех пяти мероприятиях конкурсного отбора, а только в четырех:

- 1) в определении 14 направлений общественной деятельности, по которым будет проводиться конкурсный отбор;
- 2) в приеме заявлений от кандидатов – представителей НКО в новый состав ОП РФ;
- 3) в формировании списка участников конкурсного отбора;
- 4) в определении победителей голосования по 14 направлениям общественной деятельности.

В процедуре непосредственного голосования по кандидатам в члены ОП РФ от НКО, которая предшествует определению победителей голосования, принимают участие только члены формируемого нового состава ОП РФ (7 членов ОП РФ из числа утвержденных Президентом РФ и 7 членов ОП РФ от общественных палат субъектов РФ). Получается, что оставшиеся 7 членов рабочей группы из числа членов действующего состава ОП РФ лишены права голоса. В связи с этим одна треть состава рабочей группы не принимают участия в голосовании по вопросу приема в члены ОП РФ 43 представителей от НКО.

С целью предоставления права голосовать по кандидатам в члены нового состава ОП РФ – представителям от НКО всем членам рабочей группы предлагается внести редакционные изменения в ч.ч. 12, 13 ст. 8 Закона № 32-ФЗ и в п.п. 6, 7 ч. 1 ст. 42 Регламента.

Так, в ст. 8 Закона № 32-ФЗ предлагается:

1) в ч. 12 после слов «частью 11 настоящей статьи,» слова «члены Общественной палаты, утвержденные Президентом Российской Федерации,» заменить словами «члены Общественной палаты действующего состава, члены Общественной палаты из числа утвержденных Президентом Российской Федерации»;

2) в ч. 13 после слов «По итогам голосования» слова «членов Общественной палаты, утвержденных Президентом Российской Федерации, и членов Общественной палаты от общественных палат субъектов Российской Федерации нового состава» исключить.

В ч. 1 ст. 42 Регламента предлагается:

1) в п. 6 после слов «устанавливает порядок голосования» слова

«членов Общественной палаты, утвержденных Президентом Российской Федерации,» заменить словами «членов Общественной палаты действующего состава, членов Общественной палаты из числа утвержденных Президентом Российской Федерации»;

2) в п. 7 после слова «информирует» слова «членов Общественной палаты, утвержденных Президентом Российской Федерации,» заменить словами «членов Общественной палаты действующего состава, членов Общественной палаты из числа утвержденных Президентом Российской Федерации».

Согласно ч. 14 ст. 8 Закона № 32-ФЗ первое пленарное заседание ОП РФ в новом составе должно быть проведено не позднее 01 июля года, в котором истекает трехлетний срок полномочий членов ОП РФ действующего состава. Первое пленарное заседание седьмого состава ОП РФ, с которого ведется отсчет нового трехлетнего срока полномочий палаты, состоялось 19 июня 2020 г., ровно через три года после первого пленарного заседания ОП РФ шестого состава. На первом пленарном заседании в процессе голосования было избрано руководство ОП РФ. Кандидатуры на ключевые посты были предложены советом старейшин.

Секретарем ОП РФ была вновь избрана Л.Ю. Михеева. Она возглавляла шестой состав палаты с декабря 2019 г. по июнь 2020 г.

Почетным секретарем ОП РФ был вновь избран академик РАН Е.П. Велихов, стоявший у истоков создания ОП РФ. Он стал первым секретарем ОП РФ в год ее основания, в 2005 г., и возглавлял ОП РФ вплоть до 2014 г.

На пост первого заместителя секретаря ОП РФ был переизбран Герой России В.А. Бочаров. Заместителями секретаря ОП РФ были избраны член Общественной палаты Калужской области, главный редактор Издательской группы «Юрист», вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заведующий кафедрой Правовых основ управления МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России В.В. Гриб; директор ФГБУК «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» А.Я. Школьник; член наблюдательного совета Россельхозбанка, в 2013-2018 годах министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока А.С. Галушка [14].

На первом же пленарном заседании седьмого состава ОП РФ, 19 июня 2020 г., были выбраны председатели 20 тематических комиссий палаты [13].

На встрече, состоявшейся в режиме видеоконференции 25 июня 2020 г., с вновь избранными членами седьмого состава ОП РФ, Президент России В.В. Путин подчеркнул, что ОП РФ призвана консолидировать общество и быть открытой площадкой для согласования позиций, выработки общенациональной созидательной повестки. Он попросил общественников обратить особое внимание на усиление общественного контроля за качеством исполнения решений, принятых в условиях борьбы с эпидемией

коронавируса.

Среди задач, поставленных Президентом РФ перед новым составом ОП РФ, – контроль за реализацией долгосрочного плана действий по восстановлению экономики, деловой жизни и занятости; текущая корректировка и мониторинг национальных проектов [16].

Глава государства также считает, что ОП РФ способна взять на себя значительную часть усилий по более активному продвижению вызывающих широкий общественный интерес проектов, инициатив в области народосбережения, поддержки образования, здравоохранения, предпринимательства, развития общественной инфраструктуры. Кроме того, считает Президент РФ, ОП РФ может продвигать лучшие практики привлечения инвестиций, улучшения делового климата, задействовать потенциал региональных общественных палат для мониторинга и оценки качества инвестпроектов, выдвигать предложения по наращиванию капиталовложений в российскую экономику, поддержке предпринимательской инициативы, в том числе в высокотехнологичных сферах; развиваться как центр независимой профессиональной экспертизы, в том числе ключевых законодательных инициатив.

В.В. Путин убежден, что у нового состава ОП РФ – а это признанные специалисты, талантливые люди, проявившие себя в разных сферах: в медицине, экологии, правозащитной деятельности, науке, культуре, экономике, инновационном бизнесе, – есть все возможности для плодотворной работы. «Уверен, вы понимаете, что быть членом Общественной палаты России – это высокий и почетный статус, но, конечно, его нужно подтверждать, причем постоянно и делом. Вновь и вновь завоевывать и оправдывать доверие людей, на котором, собственно, и основан реальный авторитет власти в целом, Общественной палаты в частности, ее роль в жизни страны. Главное – чтобы повестка Палаты шла от жизни, от насущных потребностей людей, формировалась исходя из тех жизненных проблем, с которыми люди сталкиваются каждый день. Сегодня это вопросы быстрого восстановления рынка труда, развития здравоохранения и образования», – обозначил В.В. Путин круг первоочередных задач [16].

Седьмой состав ОП РФ будет работать с 2020 по 2023 год.

Таким образом, с учетом изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. ОП РФ является новым интеграционным институтом гражданского общества в России, по существу, координирующим центром общественной активности, консолидирующим общественность. Данный институт, созданный по инициативе Президента РФ, является частью широкомасштабного проекта по консолидации гражданского общества «сверху». Ее появление во многом решило проблему ретрансляции информации о нуждах населения к органам публичной власти.

2. В настоящее время ОП РФ состоит из 168 членов, что

предусматривает формирование трех равноправных групп: 40 членов ОП РФ по представлению Президента РФ, 85 членов ОП РФ – представителей региональных общественных палат, 43 членов ОП РФ – представителей НКО. Последняя группа членов проходит в ОП РФ по итогам голосования членов формируемого нового состава палаты из числа утвержденных Президентом РФ и выдвинутых общественными палатами субъектов РФ.

3. В соответствии с Законом № 32-ФЗ формирование нового состава ОП РФ начинается не позднее чем за 115 дней до истечения полномочий действующего состава. 25 февраля 2020 г. Президент РФ В.В. Путин инициировал процедуру формирования седьмого состава ОП РФ. В течение 30 дней, во-первых, определяется президентская квота, которая для седьмого состава ОП РФ утверждена указом главы государства от 10 апреля 2020 г., во-вторых, формируется состав региональной квоты из 85 представителей общественных палат каждого субъекта РФ (выдвижение всех членов от региональных общественных палат в седьмой состав ОП РФ завершилось с почти месячным опозданием – 20 апреля 2020 г.).

4. Определенные в течение месяца после начала процедуры формирования нового состава ОП РФ члены будущего состава палаты в составе специально образованной рабочей группы голосуют в июне за оставшихся 43 членов, которых НКО в седьмой состав ОП РФ выдвигали в течение 20 апреля – 20 мая 2020 г. 43 члена от НКО в седьмой состав ОП РФ были определены 16 июня 2020 г. Тем самым, к обозначенной дате седьмой состав ОП РФ был полностью сформирован.

5. По итогам анализа особенностей организации и проведения конкурсного отбора 43 членов в новый состав ОП РФ от НКО предлагается предоставить право голосовать по приему в члены нового состава ОП РФ представителей от НКО всем членам рабочей группы, а не только членам формируемого нового состава ОП РФ, что потребует внесения редакционных изменений в ст. 8 Закона № 32-ФЗ и в ч. 1 ст. 42 Регламента. Раз все члены рабочей группы принимают участие практически во всех мероприятиях конкурсного отбора, то логичным было бы, чтобы все члены этой рабочей группы непосредственно принимали участие в голосовании по кандидатам в члены ОП РФ от НКО.

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (в ред. от 05.12.2017 № 392-ФЗ) // СЗ РФ. – 2005. – № 15. – Ст. 1277; 2017. – № 50 (ч. 3). – Ст. 7563.

2. Федеральный закон от 23.07.2013 № 235-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 № 439-ФЗ) // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4068; № 52 (ч. 1). – Ст. 7004.

3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» и

статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (ч. 1). – Ст. 7004.

4. Федеральный закон от 28.12.2016 № 487-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 8 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 1 (ч. 1). – Ст. 28.

5. Указ Президента РФ от 10.04.2020 № 254 «Об утверждении членов Общественной палаты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 15 (ч. 1). – Ст. 2244.

6. Общественная палата Российской Федерации: Список членов Палаты (2020 год) – Михеева Татьяна Николаевна [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/about/chambermembers/members/user/1548?year=2020> (дата обращения: 07.08.2020).

7. Общественная палата Российской Федерации. Новости Палаты, 19 июня 2017 г.: Первое пленарное заседание VI состава Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/press/anno/newsitem/40794> (дата обращения: 07.08.2020).

8. Общественная палата Российской Федерации. Новости Палаты, 25 февраля 2020 г.: Дан старт процедуре формирования нового состава Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/52528> (дата обращения: 07.08.2020).

9. Общественная палата Российской Федерации. Новости Палаты, 12 апреля 2020 г.: Владимир Путин утвердил 40 членов Общественной палаты РФ нового состава [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53076> (дата обращения: 07.08.2020).

10. Общественная палата Российской Федерации. Новости Палаты, 20 апреля 2020 г.: Общественная палата РФ объявила о начале конкурса по отбору 43 членов нового состава – представителей НКО [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53166> (дата обращения: 07.08.2020).

11. Общественная палата Российской Федерации. Новости Палаты, 16 июня 2020 г.: Седьмой состав Общественной палаты РФ полностью сформирован [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53735> (дата обращения: 07.08.2020).

12. Общественная палата Российской Федерации. Новости Палаты, 19 июня 2020 г.: В Общественной палате РФ открылось первое пленарное заседание нового состава [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53763> (дата обращения: 07.08.2020).

13. Общественная палата Российской Федерации. Новости Палаты, 19 июня 2020 г.: Выбраны председатели 20 комиссий нового состава Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53775> (дата обращения: 07.08.2020).

14. Общественная палата Российской Федерации. Новости Палаты, 19 июня 2020 г.: «Роль гражданского общества будет возрастать» – Евгений Велихов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53776> (дата обращения: 07.08.2020).

15. Общественная палата Российской Федерации. Новости Палаты, 19 июня 2020 г.: «Это не просто новая страница в жизни Общественной палаты России, это перезагрузка» – Лидия Михеева [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53768> (дата обращения: 07.08.2020).

16. Общественная палата Российской Федерации. Новости Палаты, 25 июня 2020 г.: Владимир Путин: «Быть членом Общественной палаты России – высокий и почетный статус, его нужно подтверждать постоянно и делом» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53860> (дата обращения: 07.08.2020).

17. Президент России. Новости, 25 февраля 2020 г.: Началось формирование нового состава Общественной палаты [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62841> (дата обращения: 07.08.2020).

18. Регламент Общественной палаты Российской Федерации (утв. решением Общественной палаты РФ, протокол от 21.12.2015 № 126-П; в ред. от 11.04.2020 № 178-П) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/about/1391/492/> (дата обращения: 07.08.2020).

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОСНОВАХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДЕПУТАТОВ

Смертина А.Н.

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Построение местного самоуправления (далее – МСУ) в Российской Федерации проходит весьма трудно и противоречиво. После принятия базового закона в 2003 году принципы и условия пересматривались не раз.

С определенным временным промежутком осуществляя взаимоисключающие реформы, российский законодатель создает

противоречия самому себе. Тем самым вырисовывается цель преобразований - сделать управление на местах предельно предсказуемым и контролируемым.

Отечественное МСУ в настоящем его представлении не обладает основополагающим звеном и опорой на традиции. Оглянемся на историю... Несмотря на очевидные достоинства и плюсы земства XIX века, в системе присутствовали несколько двойственные тенденции. С одной стороны, земство представляло собой прототип федеративного управления, так как подразумевалось соединение нескольких губерний и волостей в одно административное целое, с другой – продолжалась сословная система управления. Безусловно, в период развития Российской империи значительную роль играло и городское самоуправление, но позже - в советские годы оно было начисто «стерто» (если упустить из внимания время проведения новой политики с 1921 по 1924 годы). Исходя из этого, о каких-либо традициях или преемственности современного местного самоуправления можно не говорить.

В то же время, в России не удалось возвести и то, для чего создавалось самоуправление на Западе, более того, в наших реалиях из этого вышло нечто иное. Получается, что и позаимствовать европейский опыт развития МСУ не вышло.

Испокон веков местное самоуправление объединяло два разных особых пути, объединяющиеся в один целый. Во-первых, это так называемая низовая активность определенного населенного пункта, стремление самих жителей делать мир вокруг себя лучше. Во-вторых, действенность городских или сельских элит, нередко сопровождаемое желанием каким-либо образом противопоставить себя региональным властям.

Что касается современности, то как раз в 1990-е годы на уровне муниципалитетов стала проследиваться та самая некоторая активность снизу, однако она была крайне слабой. Кроме того, люди были в основном заинтересованы в национально-политической ситуации, а не в точечных проблемах местного самоуправления. Со временем положение дел стало изменяться. Принятый в 1995 году федеральный закон был нацелен на сокращение государственного регулирования в сфере местного управления - центр передал регионам полномочия проведения муниципальных реформ. Безусловно, стремление демократическое, но привело оно к противоположным последствиям. Со временем активность снизу стала сокращаться, что привело к формированию такого рода феодализма, где официально самостоятельное МСУ стало зависеть от региональных властей. Повсеместно процветает тенденция - должностные лица муниципальной власти интегрировались в региональную вертикаль, в результате чего некоторые представители местной городской элиты «больше не стремятся попасть в состав городской думы» [2, С. 31-32].

Здесь свою роль играет и то, что законодатель подобно не

определил правовое положение депутатов муниципального уровня. Детали их статуса отражены в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», после его вступления в силу многие субъекты федерации, посчитав, что федеральный законодатель достаточно полно регулирует вопросы о статусе депутатов представительных органов муниципальных образований, признали утратившими силу собственные законы, касающиеся данного аспекта. Согласно ч. 5.1. ст. 40 данного закона «гарантии осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации» [1]. Получается, муниципальные представительные органы лишены права самостоятельно регулировать вопросы правового положения своих депутатов, и могут лишь конкретизировать те гарантии, которые уже предоставлены федеральным законом или законом субъекта федерации, во многих из которых региональный законодатель ограничился лишь перечислением социальных гарантий муниципальных депутатов без определения эффективных контрольных прав депутатского корпуса [3, С. 13].

Оставлять данный аспект без внимания неправильно, ведь законодательство, исчерпывающе определяющее полномочия муниципальных депутатов и четкий механизм их реализации, будет способствовать им в решении злободневных проблем жителей той или иной территории [4, С. 14].

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Максимов, А. Местные элиты больше не стремятся попасть в городские думы / А. Максимов // Вопросы местного самоуправления. - 2017. - № 8 (80). - С. 30-32.
3. Савоськин, А.В. Статус муниципальных депутатов нуждается в совершенствовании / А.В. Савоськин // Юридические исследования. – 2015. – № 4. – С. 1-15.
4. Бодак, А.Н. Деятельность депутатов местных советов депутатов как значимый фактор развития общества и государства / А.Н. Бодак // Проблемы управления. – 2018. – № 1 (67). – С. 10-14.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Степанова Т.В.,
Кондратенко З.К.*

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

В истории развития Российского государства земля всегда играла определяющую роль в правовой, социальной, экономической и политической сферах жизни общества. При этом, являясь одним из важнейших природных ресурсов, земля в рыночной экономике в условиях гражданского оборота получает свойство товара и становится объектом имущественных отношений. До начала экономических и политических реформ в нашей стране управление в сфере использования и охраны земель традиционно связывалось с правом исключительной государственной собственности на землю. В условиях реформирования муниципальных и земельных отношений весьма актуальным становится вопрос об эффективности управления муниципальным земельным фондом.

Согласно Конституции Российской Федерации земельное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [1].

Концепция Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» предполагает постепенное укрепление основ низового уровня местного самоуправления, а именно уровня городских и сельских поселений.

Анализируя Положения ст. 130 Конституции Российской Федерации, касающиеся организации местного самоуправления, можно сделать вывод о том, что сущность местного самоуправления в Российской Федерации заключается в самостоятельном решении населением вопросов местного значения.

Федеральный закон № 131-ФЗ гласит: «Местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения». Таким образом, согласно действующему законодательству населенный пункт может являться исключительно частью муниципального образования [3].

Граждане и их объединения имеют право частной собственности на землю, а также владеть пользоваться и распоряжаться, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает права и законные интересы иных лиц.

Земельные отношения своим существованием уже обуславливают наличие оборота земель. Под оборотом земель понимается перераспределение земли между собственниками экономическими методами

на основе спроса и предложения. Таким образом, оборот земли дает возможность на передачу прав на конкретный земельный участок от одного лица к другому путем совершения сделок. Оборот земельных участков осуществляется в соответствии с гражданским законодательством и Земельным кодексом РФ [2].

Рынок земли как любой другой вид рынка не может существовать без организации и осуществления различного вида сделок. В статье 153 Гражданского кодекса РФ дается определение сделки: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [6, с. 212-216].

Помимо федерального законодательства в области земельных отношений, существуют законы субъектов РФ, которые принимаются в строгом соответствии с федеральным законодательством, с целью решения задач на региональном уровне.

Немаловажным фактором является обеспечение конструктивного взаимодействия с органами государственной власти и межмуниципального сотрудничества, в том числе по земельным вопросам: а) правовой аспект, безусловно, выступает стержневой основой процесса управления земельными ресурсами, так как органы местного самоуправления, а также население муниципального образования при осуществлении непосредственной власти обязаны действовать в рамках правовых норм, закрепленных в нормативных правовых актах; б) экономический аспект, где управлению земельными ресурсами посвящена значительная часть трудов в этой сфере научных интересов[4, с. 171-177].

В настоящее время экономическое положение муниципального образования поставлено в прямую зависимость от уровня развития земельных отношений, так как согласно статьи 61 Бюджетного кодекса РФ 100% земельного налога подлежит зачислению в бюджеты поселений. Поэтому управление земельными ресурсами конкретной территории должно осуществляться с учетом экономического уклада, земельной политики и сложившегося менталитета населения.

Содержание управления земельными ресурсами поселений раскрывается в ряде полномочий, исполняемых органами местного самоуправления поселений, которые можно разделить на две группы:

1. Земельные полномочия, включенные в перечень вопросов местного значения городских и сельских поселений;
2. Земельные полномочия, не включенные в перечень вопросов местного значения городских и сельских поселений, но обязательные для исполнения органами местного самоуправления [3].

Проблемой управления земельными ресурсами является необходимость строгого соблюдения нормативно-установленных принципов и основных начал, закрепленных различными отраслями законодательства.

В науке муниципального права неоднократно поднимается вопрос о необходимости классификации полномочий органов местного самоуправления поселений в сфере земельных отношений, а также предлагаются различные варианты классификации экологических и градостроительных полномочий, которые находятся в тесной взаимосвязи с полномочиями в сфере управления земельными ресурсами.

Так, Ш.Р. Мустакимов классифицирует закрепленные законодательством полномочия органов местного самоуправления в зависимости от основных форм управленческой деятельности, выделяя: 1) полномочия по нормативно-правовому регулированию; 2) полномочия, связанные с осуществлением конкретных управленческих действий; 3) контрольные полномочия [6, с. 212-216].

Ю.С. Михалычева выделяет несколько оснований классификации полномочий органов местного самоуправления в сфере земельных отношений. К традиционным основаниям классификации Ю.С.Михалычева относит выделение полномочий:

- 1) установленных законами;
- 2) делегированных государством (осуществление отдельных государственных полномочий органами местного самоуправления);
- 3) добровольных [5, с. 22].

Органы местного самоуправления могут участвовать в земельных отношениях в двух качествах: как регуляторы земельных отношений в отношении земель, находящихся под их юрисдикцией на их территории, и как собственники земель, находящиеся в их владении, пользовании и распоряжении.

В целях совершенствования законодательства предлагается установить более единообразную структуру полномочий местного самоуправления в сфере земельных отношений по группам, отраслям, направлениям и т.д., а также создать модельный каталог указанных полномочий, что позволит вести работу по устранению пробелов, содержащихся в различных нормативных актах.

Состояние земельно-имущественных отношений предопределяет уровень и стабильность социально-экономического развития страны. Данный вид отношений требует постоянного регулирования и детальной проработки нормативно-правовой базы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Кузнецов Д.С. Отдельные вопросы по изъятию земельных участков для муниципальных нужд // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2 (49). – С.171-177.

5. Михалычева Ю.С. Полномочия органов местного самоуправления в сфере земельных отношений: Дис. канд. юрид. наук. – М., 2007. – С.93.

6. Мустакимов Ш.Р. О контрольных полномочиях органов местного самоуправления в сфере землепользования // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С.212-216.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Терентьева О.Н.,

Петренко Н.И.

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Для современной России становление гражданского общества является актуальной проблемой. С этих позиций Конституцию РФ и предусмотренные к ней поправки [2], одобренные в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. и вступившие в силу 04 июля 2020 г. [20], можно рассматривать как основу конституционно-правового сотрудничества государства и гражданского общества.

Необходимость развития гражданского общества подчеркнуто положениями ч. 1 ст. 1 Конституции РФ: «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1].

В ч. 1 ст. 3 Конституции РФ говорится, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Согласно ч. 2 той же статьи: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [1].

Возможность самоорганизации граждан в конкретной форме напрямую следует из положений ч. 1 ст. 32 Конституции РФ.

Одним из выразителей интересов гражданского общества, инициатив субъектов социально-политических отношений (граждан, общественных объединений, профессиональных союзов, профессиональных объединений, иных некоммерческих организаций) является Общественная палата Российской Федерации (далее – ОП РФ), полномочия очередного (седьмого) состава которой берут отчет с 19 июня 2020 г. Тремя днями ранее, 16 июня, был полностью сформирован седьмой состав ОП РФ, срок

полномочий которого истекает в 2023 г.

Ранее, 25 февраля 2020 г., Президент РФ В.В. Путин инициировал процедуру формирования нового состава ОП РФ [33].

В соответствии с Федеральным законом от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [3] формирование нового состава начинается не позднее чем за 115 дней до истечения полномочий действующего состава. В течение 30 дней приглашенные должны ответить на предложение Президента. Параллельно в общественных палатах субъектов РФ проходит процедура выборов представителей региональных палат в ОП РФ. Определенные к концу марта 2020 г. члены будущего состава голосуют в июне за оставшихся 43 члена нового состава палаты, которых общероссийские общественные объединения и иные некоммерческие организации выдвигали в течение апреля – мая 2020 г. 43 члена ОП РФ седьмого состава от общероссийских общественных объединений и иных некоммерческих организаций определены 16 июня 2020 г., по результатам объявленного 20 апреля 2020 г. конкурса. Первое пленарное заседание седьмого состава ОП РФ, с которого ведется отсчет трехлетнего срока его полномочий, прошло 19 июня 2020 г.

Целью статьи является рассмотрение некоторых аспектов правовой институционализации ОП РФ с момента ее возникновения и до настоящего времени.

Инициатива создания в масштабе страны ОП РФ принадлежала Президенту России Владимиру Владимировичу Путину. При этом, российский лидер не был первопроходцем в данном вопросе. Идея, озвученная в 2004 г., была почерпнута из положительного опыта ряда субъектов Российской Федерации, в которых ранее были созданы и успешно функционировали региональные общественные палаты.

Глава государства, обратившись 26 мая 2004 г. с ежегодным Посланием к парламенту страны, дал критическую оценку состоянию демократии в России. Задавшись вопросами «Является ли политическая система в ее нынешнем виде инструментом реального народовластия?», «И насколько продуктивен диалог власти и общества?», он высказал мнение о целесообразности «использовать накопленный в ряде регионов России опыт работы общественных палат», так как «такие постоянно действующие негосударственные организации могут обеспечивать независимую экспертизу важнейших нормативных актов... непосредственно затрагивающих интересы граждан» [34].

Ускорили процесс мобилизации гражданского общества в новом формате трагические события в Беслане 1-3 сентября 2004 года, когда в результате террористического акта погибли 314 человек из числа заложников, из них 186 детей.

13 сентября 2004 г. на расширенном заседании Правительства с участием глав субъектов РФ, на котором обсуждались вопросы

государственного управления и укрепления системы безопасности страны, Президент России еще раз заявил о необходимости «образования общественной палаты как площадки для широкого диалога, где могли бы быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы». Общественная палата, по мнению В.В. Путина, могла бы стать «местом проведения общественной экспертизы законопроектов, которые касаются перспектив развития всей страны, имеют общенациональное значение» [23].

Президентский законопроект № 118890-4 «Об Общественной палате Российской Федерации» был внесен в Государственную Думу ФС РФ 08 декабря 2004 г. (Вх. № 1.1-10103) [35]. На следующий день был рассмотрен Советом Государственной Думы ФС РФ [37]. С 16 декабря 2004 г. по 11 марта 2005 г. по законопроекту поступило пять заключений [25; 26; 27; 28; 29]. После принятия 16 марта 2005 г. в окончательной редакции [36] и одобрения Советом Федерации ФС РФ [21], 04 апреля 2005 г. законопроект был подписан Президентом РФ и вступил в силу с 01 июля 2005 г. [3]. Таким образом, инициатива российского лидера была поддержана и реально реализована менее чем за семь месяцев.

Спустя месяц после вступления в силу Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» Президент России еще раз озвучил свое видение роли ОП РФ в развитии гражданского общества в стране. «Я очень рассчитываю на то, что деятельность Общественной палаты серьезно скажется на укреплении гражданского общества в целом», – заявил он тогда при встрече с членами советов при Президенте РФ [22].

Российский лидер тогда заявил, что с созданием ОП РФ появился «принципиально новый для России институт согласования общественных интересов, институт – сугубо демократический, который должен будет взаимодействовать с другими демократическими структурами в стране» [22].

В.В. Путин тогда также отметил, что реализация данной миссии ОП РФ (укрепление гражданского общества) позволит «апробировать новые формы взаимодействия власти и гражданского общества» (путем проведения палатой общественных экспертиз, осуществления общественного контроля, выработки рекомендаций органам власти), «выработать эффективные пути привлечения граждан к реализации государственной политики», поспособствует «созданию действенных инструментов обратной связи общества и государства». По мнению главы государства, рост «общественного влияния на административную систему придаст стимулы к улучшению результатов системы госвласти и органов местного самоуправления» [22].

Сегодня Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» действует в четырнадцатой редакции, что свидетельствует о желании законодателя совершенствовать

работу ОП РФ. Так, редакционные изменения вносились Федеральными законами от 27.12.2005 № 195-ФЗ [4], от 30.06.2007 № 121-ФЗ [5], от 10.06.2008 № 78-ФЗ [6], от 25.12.2008 № 283-ФЗ [7], от 23.07.2010 № 177-ФЗ [8], от 03.05.2011 № 89-ФЗ [9], от 06.12.2011 № 411-ФЗ [10], от 30.12.2012 № 326-ФЗ [11], от 23.07.2013 № 235-ФЗ [12], от 28.12.2013 № 439-ФЗ [13], от 20.04.2014 № 82-ФЗ [14], от 28.11.2015 № 352-ФЗ [16], от 28.12.2016 № 487-ФЗ [17] и от 05.12.2017 № 392-ФЗ [18].

Прежде всего обращает внимание, что со временем подверглись корректировке принципы формирования ОП РФ.

Так, в первоначальной редакции Закона и до 04 августа 2013 г. ОП РФ комплектовалась по следующим правилам: сорок два члена ОП РФ утверждались Президентом России, далее утвержденные главой государства члены палаты принимали решение о приеме в ее ряды еще сорока двух человек из числа представителей общероссийских общественных объединений. Затем члены президентской квоты и члены из числа представителей общероссийских общественных объединений осуществляли прием в члены ОП РФ еще сорока двух человек, уже из представителей межрегиональных и региональных общественных объединений.

Таким образом, изначально общая численность ОП РФ составляла 126 членов (совокупное число трех равных по численности групп, входящих в ОП РФ). По таким правилам формировалась ОП РФ первого (2006-2008 гг.), второго (2008-2010 гг.), третьего (2010-2012 гг.) и четвертого (2012-2014 гг.) составов.

С 04 августа 2013 г. «правила игры» изменились. Принципиальные изменения были связаны с тем, что появилась новая группа членов ОП РФ – представители от общественных палат субъектов Российской Федерации, а из числа общественных объединений лишились права представлять кандидатур в ОП РФ межрегиональные и региональные общественные объединения. Остались только общероссийские общественные объединения, чуть позже к ним добавились иные некоммерческие организации. Федеральный закон от 28.12.2013 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» установил, что оставшиеся члены ОП РФ должны быть определены не только из представителей общероссийских общественных объединений, но также с учетом обеспечения представительства некоммерческих организаций [13].

Другие изменения повлияли на численный состав ОП РФ. Так, Федеральный закон от 23.07.2013 № 235-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» [12] уменьшил президентскую квоту на два члена (с сорока двух до сорока граждан Российской Федерации) и увеличил на одного члена (до сорока трех) группу членов ОП РФ из представителей общероссийских общественных

объединений (а с 01 января 2014 г. и иных некоммерческих организаций).

В связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации двух новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя, количество представителей региональных общественных палат в ОП РФ увеличилось на два члена: с 83-х до 85. Соответствующее изменение было внесено Федеральным законом от 20.04.2014 № 82-ФЗ «О внесении изменения в статью 6 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» [14].

Новая модель формирования пятого (2014-2017 гг.) и последующих составов ОП РФ выглядит так: 40 членов палаты утверждались Президентом России; 85 делегировались в ее состав общественными палатами субъектов РФ (по одному из каждого субъекта); 43 члена вошли в состав ОП РФ из представителей общероссийских общественных объединений и иных некоммерческих организаций (они, при формировании пятого состава ОП РФ, определялись по итогам рейтингового интернет-голосования, от которого в последующем отказались).

При формировании шестого (2017-2020 гг.) и вновь сформированного седьмого состава ОП РФ решение о приеме в ее ряды 43 представителей общероссийских общественных объединений и иных некоммерческих организаций принималось совместно 85 представителями региональных общественных палат и членами ОП РФ из президентского списка.

Общая численность ОП РФ увеличилась с 126 до 168 членов.

На встрече, состоявшейся 20 июня 2017 г., с шестым составом ОП РФ, полномочия которого истекли 19 июня 2020 г., В.В. Путин выразил глубокое убеждение, что ОП РФ занимается своим делом. Раскрывая понимание того, какое у ОП РФ «свое дело», Президент России тогда сказал: «Она не должна подменять собой ни Правительство, ни парламент, у неё должна быть своя ниша, и эту нишу она занимает. Это общественный контроль за тем, что делают исполнительные и представительные органы власти, это экспертная оценка того, что генерируется как ближайшие и более отдалённые планы, это оценка того, как реализуются эти планы, и прямая связь с людьми, прямая связь с теми, кто ощущает на себе усилия властей по улучшению жизни в стране» [32].

Помимо корректировки принципов формирования ОП РФ, она получила некоторые дополнительные полномочия. В частности, в сфере общественного контроля [15], избирательного процесса. ОП РФ активно влияет на формирование составов общественных наблюдательных комиссий и общественно-консультативных советов при органах исполнительной власти. Результаты своей работы ОП РФ ежегодно публикует в периодическом издании палаты. Недавно был опубликован ее доклад о состоянии гражданского общества в РФ за 2019 г. [24]. В нем отражены

результаты дискуссий и экспертной работы членов шестого состава ОП РФ в последний год его полномочий.

Н.Н. Козлова и С.В. Рассадин, оценивая потенциал ОП РФ как стейкхолдера гражданского общества, определяют его как незначительный, поскольку он (потенциал) не может реализоваться в полном объеме, так как влияние палаты на публичную власть ограничено.

А.Д. Сафронов и вовсе высказывает опасения, что «вместо независимого общественного контроля над государственной властью велика вероятность создания завуалированного государственного контроля над формированием гражданского общества и определением вектора его развития в современных условиях российской политической жизни» [38, с. 67]. Действительно, «действующий механизм формирования и функционирования Общественной палаты не позволяет говорить о её полной самостоятельности» [41, с. 270].

Вместе с тем, в юридической литературе можно встретить утверждения, что «Общественная палата представляет собой мощный институт контроля гражданского общества над властью» [31, с. 91], «она осуществляет успешную деятельность по реализации поставленных перед ней целей и задач» [42, с. 487].

Не вступая в дискуссии исследователей, выражающих как восторженные, так и негативные отзывы, отметим неоспоримый факт, что «Общественная палата выступает защитником интересов гражданского общества» [39, с. 235], «интегрирует разрозненные общественные организации, восстанавливает права общественных структур» [40, с. 244].

Н.Н. Козлова и С.В. Рассадин, аргументируя незначительный потенциал ОП РФ, пишут: «Во-первых, ОП РФ – институт общественный и его решения носят для органов государственной власти и МСУ рекомендательный характер. Во-вторых, ОП РФ имеет аппарат в форме государственного учреждения, который финансируется за счет средств государственного бюджета, а значит, имеет место финансовая зависимость палаты от государства. В-третьих, деятельность и правовые акты Президента РФ выведены за пределы общественного контроля со стороны ОП РФ. В-четвертых, процедура формирования ОП РФ чрезвычайно сложна, нетранспарентна и многоступенчата, учитывая, что речь идет о самоорганизующемся гражданском обществе» [30, с. 5-6].

Н.Н. Козлова и С.В. Рассадин, уточняя правовой статус ОП РФ, определяют его гибридным, относя ее к общественно-государственным институтам гибридного типа [30, с. 5, 8]. Действительно, с одной стороны, ОП РФ является институтом общественным, неполитическим, палата не является юридическим лицом, с другой стороны, она имеет аппарат в форме государственного учреждения.

То, что полномочия ОП РФ не затрагивают деятельность и правовые акты Президента РФ можно объяснить тем, что содействие главе

государства в вопросах развития институтов гражданского общества в стране возложено на Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [19]. Получается, что в стране функционирует два смежных органа: один специально для главы государства, другой – для всех остальных органов государственной власти и местного самоуправления. При этом, если Совет занимается, в том числе, подготовкой предложений Президенту Российской Федерации по совершенствованию государственной политики, то разработка подобных предложений остается за бортом ОП РФ, она лишь привлекает граждан к реализации уже намеченной политики. Об этом, кстати, прямо сказал секретарь ОП РФ В.А. Фадеев на встрече, состоявшейся с В.В. Путиным 20 июня 2017 г. по случаю избрания шестого состава палаты. Тогдашний секретарь ОП РФ (В.А. Фадеев возглавлял палату до 21 октября 2019 г.) заявил, что «мы выступаем ведомыми», тогда как «нам нужно влиять на повестку дня» [32].

Таким образом, с учетом изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Основопологающей детерминантой институционализации ОП РФ стала потребность в мобилизации гражданского общества в новом формате, а именно: в формате диалога между властью и гражданским обществом. По сути ОП РФ представляет собой модель медиации власти и общества с целью повышения эффективности госуправления.

2. За время работы ОП РФ были выявлены различные проблемы в механизме ее комплектования и функционирования, поэтому законодатель внес соответствующие коррективы в нормативно-правовую базу. В частности, палата была наделена новыми полномочиями в сфере общественного контроля.

3. Сегодня система ОП РФ выстраивается в вертикаль вопреки логике горизонтально-партнерских принципов функционирования гражданского общества, кадровый состав формируется при значительном участии органов власти. В принципы комплектования ОП РФ всегда была заложена президентская квота.

4. ОП РФ позволяет мобилизовать активных граждан на поддержку проводимой властью политики, данный институт является частью широкомасштабного проекта по консолидации гражданского общества «сверху». Таким образом, созданная по инициативе «сверху» ОП РФ действует как вертикальная деполитизированная структура, осуществляющая экспертно-аналитическую деятельность вкупе с гражданской активностью.

Список литературы

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.07.2020).

2 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

3 Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (в ред. от 05.12.2017 № 392-ФЗ) // СЗ РФ. – 2005. – № 15. – Ст. 1277; 2017. – № 50 (ч. 3). – Ст. 7563.

4 Федеральный закон от 27.12.2005 № 195-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 16 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2006. – № 1. – Ст. 6.

5 Федеральный закон от 30.06.2007 № 121-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 27. – Ст. 3216.

6 Федеральный закон от 10.06.2008 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2791.

7 Федеральный закон от 25.12.2008 № 283-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6238.

8 Федеральный закон от 23.07.2010 № 177-ФЗ «О внесении изменений в статьи 26 и 28 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 30. – Ст. 4008.

9 Федеральный закон от 03.05.2011 № 89-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2706.

10 Федеральный закон от 06.12.2011 № 411-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7353.

11 Федеральный закон от 30.12.2012 № 326-ФЗ «О внесении изменений в статьи 26 и 28 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7651.

12 Федеральный закон от 23.07.2013 № 235-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 № 439-ФЗ) // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4068; № 52 (ч. 1). – Ст. 7004.

13 Федеральный закон от 28.12.2013 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (ч. 1). – Ст. 7004.

14 Федеральный закон от 20.04.2014 № 82-ФЗ «О внесении изменения в статью 6 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 16. – Ст. 1839.

15 Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018 № 498-ФЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4213; 2018. – № 53 (ч. 1). – Ст. 8424.

16 Федеральный закон от 28.11.2015 № 352-ФЗ «О внесении изменений в статьи 26 и 28 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» и статью 8 Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 48 (ч. 1). – Ст. 6718.

17 Федеральный закон от 28.12.2016 № 487-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 8 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 1 (ч. 1). – Ст. 28.

18 Федеральный закон от 05.12.2017 № 392-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» (в ред. от 26.07.2019 № 232-ФЗ) // СЗ РФ. – 2017. – № 50 (ч. 3). – Ст. 7563; 2019. – № 30. – Ст. 4134.

19 Указ Президента РФ от 01.02.2011 № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» (в ред. от 21.10.2019 № 512) // СЗ РФ. – 2011. – № 6. – Ст. 852; 2019. – № 43. – Ст. 6079.

20 Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками» // Российская газета. – 2020. – 04 июля (№ 144).

21 Постановление СФ ФС РФ от 23.03.2005 № 76-СФ «О Федеральном законе «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. – № 13. – Ст. 1086.

22 Vesti.Ru, 03.08.2005: Путин: создание Общественной палаты укрепит гражданское общество [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=67113> (дата обращения: 07.07.2020).

23 Выступление президента России Владимира Путина на расширенном заседании правительства с участием глав субъектов РФ 13 сентября 2004 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/politics/2004-09-14/1_speech.html (дата обращения: 07.07.2020).

24 Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2019. – 150 с.

25 Заключение Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций «На проект Федерального закона № 118890-4 «Об Общественной палате Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

26 Заключение Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству от 16.12.2004 «На проект Федерального закона № 118890-4 «Об Общественной палате Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

27 Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 20.12.2004 № 2.2-1/4313 «По проекту Федерального закона № 118890-4 «Об Общественной палате Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

28 Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 14.02.2005 № 2.2-1/394 «По проекту Федерального закона № 118890-4 «Об Общественной палате Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

29 Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 11.03.2005 № 2.2-1/696 «По проекту Федерального закона № 118890-4 «Об Общественной палате Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

30 Козлова, Н.Н. Общественные палаты современной России: тенденции трансформации / Н.Н. Козлова, С.В. Рассадин // Социально-политические процессы в меняющемся мире: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 19 / под ред. Н.Н. Козловой. – Тверь: Тверской государственный университет, 2019. – С. 4-10.

31 Кулганатов, А.З. Общественная палата Российской Федерации, как институт гражданского общества / А.З. Кулганатов, Т.К. Сатбаев, А.А. Берестинов, С.И. Становов // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы: сб. ст. III Всеросс. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.А. Володиной. – Пенза: РИО ПГАУ, 2019. – С. 88-92.

32 Москва, Кремль, 20 июня 2017 года: Владимир Путин встретился в Кремле с членами Общественной палаты VI состава [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54831> (дата обращения: 07.07.2020).

33 Общественная палата Российской Федерации, 25 февраля 2020 года: Дан старт процедуре формирования нового состава Общественной палаты РФ [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/52528> (дата обращения: 07.07.2020).

34 Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 26.05.2004 // Российская газета. – 2004. – 27 мая (№ 109).

35 Проект Федерального закона № 118890-4 «Об Общественной палате Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 08.12.2004) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

36 Проект Федерального закона № 118890-4 «Об Общественной палате Российской Федерации» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 16.03.2005) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

37 Протокол заседания Совета ГД ФС РФ от 09.12.2004 № 62 «О проекте Федерального закона № 118890-4 «Об Общественной палате Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

38 Сафронов, А.Д. Конституционно-правовой статус Общественной палаты РФ / А.Д. Сафронов // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. ст. III Междун. науч.-практ. конф. (Пенза, 25 января 2020 г.) / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 65-67.

39 Смирнов, А.А. Конституционно-правовой статус Общественной палаты РФ / А.А. Смирнов, Н.Д. Черешнева // Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность: сб. ст. по мат. Междун. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 03 декабря 2018 г.) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2018. – С. 234-240.

40 Смирнов, А.А. Общественная палата Российской Федерации как институт гражданского общества / А.А. Смирнов, Н.Д. Черешнева // Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность: сб. ст. по мат. Междун. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 03 декабря 2018 г.) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2018. – С. 240-245.

41 Ярынкина, С.О. Проблемы законодательного закрепления принципов организации и деятельности Общественной палаты Российской Федерации / С.О. Ярынкина // Наука молодых – будущее России: сб. науч. ст. 4-й Междун. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых (Курск, 10-11 декабря 2019 г.) / отв. ред. А.А. Горохов. В 8 т. Т. 4. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2019. – С. 268-270.

42 Ярынкина, С.О. Реализация Общественной палатой Российской Федерации целей и задач / С.О. Ярынкина // Молодежь и наука: шаг к успеху: сб. науч. ст. 3-й Всеросс. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых (Курск, 21-22 марта 2019 г.). В 5 т. Т. 2. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2019. – С. 484-487.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОЙ БАЗЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Туранцева Т.В.,
Петренко Н.И.*

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) за 2019 г. [59]. Как и в 2018 г., Россия набрала 28 баллов из 100 и поднялась на одну позицию выше, заняв 137 место из 180. Столько же набрали Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Уганда [58].

В последние годы положение России в Индексе восприятия коррупции остается стабильным. С 2015 по 2017 гг. она набирала по 29 баллов [54; 55; 56], в 2018 г. потеряла один балл [57], и в 2019 г. показатель остался неизменным.

В группе лидеров произошли несущественные изменения: первое место разделили Новая Зеландия и Дания (по 87 баллов), за ними следует Финляндия (86 баллов). На протяжении последних нескольких лет эти страны неизменно занимали три первых места в рейтинге. В конце списка – Сирия (13 баллов), Южный Судан (12 баллов) и Сомали (9 баллов). США (69 баллов) второй год подряд не смогли попасть в двадцатку лидеров рейтинга [58].

Среди стран СНГ и географических соседей России самый большой рывок за год совершила Армения – с 35 до 42 баллов. Существенно улучшил свои показатели Азербайджан – с 25 до 30 баллов. На три балла больше, чем в 2018 г., получил Казахстан (34 балла). На два балла улучшил свое положение Узбекистан (25 баллов). На балл больше набрали Беларусь и Кыргызстан (45 и 30 баллов, соответственно). Показатели Таджикистана остались неизменными (25 баллов). Остальные страны ухудшили свои показатели: Грузия и Украина потеряли по два балла (56 и 30 баллов, соответственно); Молдова и Туркменистан – по одному баллу (32 и 19 баллов, соответственно) [58].

Сегодня для России коррупция является одной из главных нерешенных проблем, препятствующих успешному социально-экономическому развитию страны. Поэтому борьба с коррупцией как серьезным злом является одной из стратегически значимых и важнейших злободневных задач государства.

Борьба с коррупцией, прежде всего, связана с обеспечением немалого круга конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые по своему существу имеют антикоррупционный характер, она призвана укрепить основы власти, политики и экономики в стране, что

согласуется с основной целью Конституции России – формирование свободного от коррупции конституционного строя, подтверждение чему находим в конституционных положениях, закрепленных в ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 3, ч. 1 ст. 7, ст.ст. 8, 9, 34 Конституции РФ.

Так, в силу ч. 1 ст. 1 Конституции РФ: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [6].

В ч. 1 ст. 3 говорится, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Согласно ч. 2 той же статьи: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». На основании ч. 4 «никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону».

Таким образом, конституционный строй Российской Федерации служит идеям народовластия.

Согласно ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

В ч. 1 ст. 7 Конституции РФ провозглашено, что Россия – социальное государство, то есть фундаментальной основой построения Российской Федерации является принцип социальности, по которому государство должно служить интересам всех своих граждан, так как его политика «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Таким образом, конституционно-политическая система России нацелена на обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Полноценной реализации классических прав и свобод служит экономическая система страны. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции РФ «в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности». Далее ст. 8 гласит (ч. 2), что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

В силу ч. 1 ст. 9 «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Согласно ч. 2 той же статьи: «Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности».

Экономическая система страны предусматривает равные для всех условия участия в экономической деятельности, что находит воплощение в

ст. 34 Конституции РФ, где провозглашается, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (ч. 1) и что «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» (ч. 2).

Существует мнение, что «в наши дни в России сложились и получили конституционную основу экономическая система, частная собственность, которые объективно являются предпосылками общегосударственного явления коррупции» [51, с. 33]. Также отмечается, что «для многих коррупция является реальным препятствием реализации конституционного права на собственность, свободу трудовой деятельности предпринимательства, образование, качественное медицинское обслуживание, достойное социальное обеспечение и общекультурное развитие» [52, с. 15].

Конституционно-правовое регулирование, в конечном счете, нацелено на достижение общественного и личного благосостояния. Коррупция представляет угрозу основам конституционного строя. Коррупционные практики препятствуют полноценной реализации идей народовластия, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, инициативного хозяйствования. Как итог, вопросы защиты конституционной государственности неизбежно преломляются в контексте антикоррупционных проблем.

Сегодня задача борьбы с коррупцией квалифицируется как важнейшая в деле укрепления конституционного строя страны, она возведена в ранг стратегических и носит характер отдельного направления государственной политики, что подтверждает факт наличия Национальной стратегии противодействия коррупции [12], а также Национальных планов противодействия коррупции [20; 21], призванных решению тактических задач реализации Стратегии.

Среди органов, специально предназначенных для борьбы с коррупцией, выделяются прокуратура и Министерство юстиции [51, с. 174]. Также имеет место и специальный орган, который призван обеспечивать политическую поддержку деятельности по борьбе с коррупцией. Речь идет о Совете при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, председателем которого является глава государства [22].

Согласно законодательному определению, коррупцией считается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному

лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [7, п. 1 ст. 1].

В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закреплено и понятие борьбы с коррупцией, под которой понимается «деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений» [7, подп. «б» п. 2 ст. 1].

При этом правоведы выделяют три вида коррупции:

- бытовые коррупционные правонарушения возникают между рядовыми гражданами и чиновниками;
- деловая коррупция возникает при взаимодействии органов государственной власти и бизнеса;
- коррупция верховной власти непосредственно относится к руководству государства и верховным судам в демократических системах [53, с. 188-189].

Правовую базу борьбы с коррупцией в Российской Федерации в зависимости от уровня правотворческой деятельности субъекта можно разграничить на четыре условные группы.

Во-первых, международные нормативные правовые акты. На основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в российское правовое пространство весьма активно внедряются международно-правовые стандарты. Так, Россия в числе первых подписала Конвенцию ООН против коррупции, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г., и ратифицировала ее в 2006 г. [3].

Кроме того, ратифицированы иные важные международные нормативные правовые акты: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [4]; Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [5]; Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) [1]; Конвенция против транснациональной организованной преступности [2].

Во-вторых, федеральные нормативные правовые акты. В эту группу законодателем [7, ст. 2] включены: Конституция Российской Федерации [6]; федеральные конституционные законы; Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [7] и другие федеральные законы [8; 9; 10]; указы Президента Российской Федерации [11; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19]; постановления Правительства Российской Федерации [23; 24; 25]; нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти [26; 27; 28].

В-третьих, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В каждом субъекте Российской Федерации уже приняты соответствующие акты. Так, в Республике Марий Эл – это Конституция Республики Марий Эл [29], Закон Республики Марий

Эл от 07.05.2010 № 15-3 «О противодействии коррупционным проявлениям на территории Республики Марий Эл» [30], иные законы Республики Марий Эл [31; 32; 33], указы Главы (Президента) Республики Марий Эл [34; 35; 36; 37; 38; 39], постановления Правительства Республики Марий Эл [40; 41], нормативные правовые акты иных органов государственной власти Республики Марий Эл [42; 43; 44].

В-четвертых, муниципальные правовые акты. В муниципальных образованиях также принимаются правовые акты в данной сфере. Например, это Устав муниципального образования «Город Йошкар-Ола» [45], Порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений муниципального служащего администрации городского округа «Город Йошкар-Ола, утвержденный постановлением администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» от 02.10.2019 № 1042 [46], Порядок применения взысканий к муниципальным служащим муниципального образования «Волжский муниципальный район» за совершение коррупционных правонарушений, утвержденный решением Собрания депутатов муниципального образования «Волжский муниципальный район» от 17.04.2019 № 57-2 [47] и др.

Е.А. Николаева обращает внимание, что правовая база борьбы с коррупцией в Российской Федерации не включает в себя локальные акты, принимаемые на предприятиях, в учреждениях, организациях, для регламентации вопросов борьбы с коррупцией [49, с. 55].

Локальный акт – это правовой акт, принятый на предприятии, в учреждении, организации на основе законов и иных актов органов государственных власти и регулирующий отношения внутри предприятия, учреждения, организации. Правовой характер положений, закрепляемых в локальных актах, определяется необходимостью строгого соответствия нормам международного законодательства, федерального законодательства, законодательства субъектов РФ, муниципального законодательства.

Отмечается, что локальные акты носят внутриорганизационный характер, они имеют значение, прежде всего, для регулирования внутренней организации работы предприятия, учреждения, организации. ими определяются трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения, а именно: внутренний распорядок работы, права и обязанности членов трудового коллектива, порядок управления [49, с. 56].

Статья 2 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не содержит прямого указания на включение локальных правовых актов в правовую систему источников регулирования вопросов борьбы с коррупцией. Однако, системный анализ положений ст. 13.3 данного Закона указывает на необходимость их принятия. Предприятия, учреждения, организации любой организационно-правовой формы, отраслевой принадлежности и формы собственности «обязаны

разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции» [7, ч. 1 ст. 13.3].

Эти меры, по мысли законодателя, «могут включать: 1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; 2) сотрудничество организации с правоохранительными органами; 3) разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; 4) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; 5) предотвращение и урегулирование конфликта интересов; 6) недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов» [7, ч. 2 ст. 13.3].

Таким образом, перечень мер по предупреждению коррупции подразумевает принятие локальных правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией.

В Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции Минтрудом России предлагаются различные формы локальных актов. Судя по названию документа, они носят рекомендательный характер. Так, вопросы борьбы с коррупцией могут быть урегулированы путем разработки, принятия и внедрения таких локальных актов, как, например, кодекса этики и служебного поведения работников организации, положения о конфликте интересов, декларации о конфликте интересов, правил, регламентирующих вопросы обмена деловыми подарками и знаками делового гостеприимства [48].

На практике могут быть приняты и другие виды локальных актов, направленных на борьбу с коррупцией. Так, в Кодексе корпоративной культуры сотрудников АНО ВО МОСИ установлены нормы этического характера по вопросу антикоррупционного поведения, в п. 3.5 которого прямо записано: «МОСИ нетерпим к коррупции» [50].

Таким образом, следует признать, что локальные акты – это самостоятельный правовой феномен. Сегодня их действие имеет существенное правовое значение, которое значительно возросло в современных условиях свободного демократического государства. В связи с этим стоит прислушаться к мнению Е.А. Николаевой о необходимости отображения в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» ссылки на локальные правовые акты в качестве дополнительного источника правового регулирования вопросов борьбы с коррупцией [49, с. 57].

С учетом изложенного, позволительно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время российское антикоррупционное законодательство представляет собой обособленный массив нормативных и правовых актов, включая международные акты, ратифицированные

Российской Федерацией, и отдельные российские отраслевые правовые документы.

2. Правовую базу борьбы с коррупцией в Российской Федерации составляют: во-первых, международные нормативные правовые акты; во-вторых, федеральные нормативные правовые акты; в-третьих, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации; в-четвертых, муниципальные правовые акты.

3. В современных условиях свободного демократического государства значительно возросло значение локальных правовых актов, которые в числе источников правового регулирования вопросов борьбы с коррупцией не значатся. Однако, федеральный законодатель указывает на необходимость регулирования данных вопросов, в том числе и на локальном уровне.

4. Локальные акты, принятые на предприятии, в учреждении, организации, в целях борьбы с коррупцией, – это правовые акты, разработанные на основе действующего антикоррупционного законодательства и регулирующие вопросы борьбы с коррупцией внутри предприятия, учреждения, организации. Они носят производный характер, так как принимаются в силу непосредственного указания закона, и рассчитаны на многократное применение при возникновении различных ситуаций на предприятии, в учреждении, организации.

5. Нормы Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливают общие положения, которые могут быть конкретизированы применительно к условиям и особенностям конкретной организации, конкретного предприятия, учреждения в локальных правовых актах. В связи с этим, представляется целесообразным, включить в ст. 2 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указание на локальные правовые акты, как источники правового регулирования вопросов борьбы с коррупцией. Для этого предлагаем в данной норме Закона слова «и муниципальные правовые акты» заменить словами «, муниципальные правовые акты и локальные правовые акты».

Список литературы

1. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) [рус., англ.] (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 (с изм. от 16.05.2005); для России вступила в силу с 01.12.2001) // СЗ РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 203.

2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (с изм. от 15.11.2000); для России вступила в силу с 25.06.2004) // СЗ РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН; для России вступила в силу с 08.06.2006) // СЗ РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999; для России вступила в силу с 01.02.2007) // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.

5. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [рус., англ.] (заключена 21.11.1997; для России вступила в силу с 17.04.2012) // СЗ РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1899.

6. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

7. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228; 2019. – № 51 (ч. 1). – Ст. 7484.

8. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. от 11.10.2018 № 362-ФЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609; 2018. – № 42 (ч. 2). – Ст. 6376.

9. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (в ред. от 03.08.2018 № 307-ФЗ) // СЗ РФ. – 2012. – № 50 (ч. 4). – Ст. 6953; 2018. – № 32 (ч. 1). – Ст. 5100.

10. Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (в ред. от 01.05.2019 № 73-ФЗ) // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2306; 2019. – № 18. – Ст. 2197.

11. Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» (в ред. от 13.05.2019 № 217) // СЗ РФ. – 2008. – № 21. – Ст. 2429; 2019. – № 20. – Ст. 2422.

12. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» (в ред. от 13.03.2012 № 297) // СЗ РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875; 2012. – № 12. – Ст. 1391.

13. Указ Президента РФ от 21.07.2010 № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2010. – № 30. – Ст. 4070.

14. Указ Президента РФ от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (в ред. от 15.01.2020 № 13) // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1670; 2020. – № 3. – Ст. 243.

15. Указ Президента РФ от 08.07.2013 № 613 «Вопросы противодействия коррупции» (в ред. от 15.07.2015 № 364) // СЗ РФ. – 2013. – № 28. – Ст. 3813; 2015. – № 29 (ч. 2). – Ст. 4477.

16. Указ Президента РФ от 03.12.2013 № 878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» (вместе с «Положением об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции») (в ред. от 14.06.2018 № 334) // СЗ РФ. – 2013. – № 49 (ч. 7). – Ст. 6399; 2018. – № 25. – Ст. 3646.

17. Указ Президента РФ от 23.06.2014 № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (в ред. от 15.01.2020 № 13) // СЗ РФ. – 2014. – № 26 (ч. 2). – Ст. 3520; 2020. – № 3. – Ст. 243.

18. Указ Президента РФ от 08.03.2015 № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции» (в ред. от 15.07.2015 № 364) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1506; № 29 (ч. 2). – Ст. 4477.

19. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» (в ред. от 19.09.2017 № 431) // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (ч. 2). – Ст. 4477; 2017. – № 39. – Ст. 5682.

20. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» // СЗ РФ. – 2016. – № 14. – Ст. 1985.

21. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // СЗ РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.

22. Указ Президента РФ от 13.02.2020 № 117 «Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и состава президиума этого Совета» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2020).

23. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. от 10.07.2017 № 813) // СЗ РФ. – 2010. – № 10. – Ст. 1084; 2017. – № 29. – Ст. 4374.

24. Постановление Правительства РФ от 05.07.2013 № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и

обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» (в ред. от 15.02.2017 № 187) // СЗ РФ. – 2013. – № 28. – Ст. 3833; 2017. – № 8. – Ст. 1253.

25. Постановление Правительства РФ от 21.01.2015 № 29 «Об утверждении Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещающим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации» (в ред. от 09.08.2016 № 762) // СЗ РФ. – 2015. – № 4. – Ст. 668; 2016. – № 33. – Ст. 5187.

26. Приказ МВД России от 11.12.2019 № 926 «О наделении должностных лиц Министерства внутренних дел Российской Федерации полномочиями по направлению запросов в кредитные организации, налоговые органы Российской Федерации и органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2020).

27. Приказ Минобрнауки России от 22.03.2019 № 18н «Об утверждении Порядка уведомления федеральными государственными гражданскими служащими Министерства науки и высшего образования Российской Федерации представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2020).

28. Приказ Минфина России от 30.08.2018 № 1762 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Министерства финансов Российской Федерации на 2018-2020 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 27.02.2020).

29. Конституция Республики Марий Эл от 24.06.1995 (в ред. Закона Республики Марий Эл от 31.07.2014 № 21-3) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.portal.mari.ru> (дата обращения: 27.02.2020).

30. Закон Республики Марий Эл от 07.05.2010 № 15-3 «О противодействии коррупционным проявлениям на территории Республики Марий Эл» (в ред. от 17.12.2015 № 54-3) // Марийская правда. Официальный еженедельник. – 2010. – 14 мая (№ 18); [Электронный ресурс]. – URL: <http://mari-el.gov.ru/Pages/main.aspx> (дата обращения: 27.02.2020).

31. Закон Республики Марий Эл от 29.12.2014 № 60-3 «О порядке увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих государственные должности Республики Марий Эл, в связи с утратой доверия» (в ред. от 26.10.2017 № 48-3) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mari-el.gov.ru/Pages/main.aspx> (дата обращения: 27.02.2020).

32. Закон Республики Марий Эл от 04.08.2017 № 31-З «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Марий Эл в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2020).

33. Закон Республики Марий Эл от 05.12.2019 № 53-З «О регулировании некоторых вопросов представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельными категориями граждан и должностных лиц» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2020).

34. Указ Президента Республики Марий Эл от 19.08.2010 № 163 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (в ред. от 11.01.2018 № 3) // Марийская правда. Официальный еженедельник. – 2010. – 27 августа (№ 33); [Электронный ресурс]. – URL: <http://mari-el.gov.ru/Pages/main.aspx> (дата обращения: 27.02.2020).

35. Указ Главы Республики Марий Эл от 15.05.2013 № 82 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (в ред. от 11.01.2018 № 3) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mari-el.gov.ru/Pages/main.aspx> (дата обращения: 27.02.2020).

36. Указ Главы Республики Марий Эл от 09.08.2013 № 142 «Вопросы противодействия коррупции» (в ред. от 11.01.2018 № 3) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mari-el.gov.ru/Pages/main.aspx> (дата обращения: 27.02.2020).

37. Указ Главы Республики Марий Эл от 02.10.2015 № 283 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» (в ред. от 02.08.2018 № 134) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2020).

38. Указ Главы Республики Марий Эл от 15.10.2015 № 287 «Об утверждении Положения об управлении Главы Республики Марий Эл по профилактике коррупционных и иных правонарушений» (в ред. от 31.10.2018 № 196) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mari-el.gov.ru/Pages/main.aspx> (дата обращения: 27.02.2020).

39. Указ Главы Республики Марий Эл от 12.02.2016 № 28 «О требованиях к размещению и наполнению разделов, посвященных вопросам противодействия коррупции, официальных сайтов государственных органов Республики Марий Эл и внесении изменений в Указ Президента Республики Марий Эл от 1 апреля 2010 г. № 63» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2020).

40. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 04.09.2009 № 204 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов

нормативных правовых актов)» (в ред. от 28.12.2018 № 506) // Марийская правда. – 2009. – 09 сентября (№ 161); [Электронный ресурс]. – URL: <http://mari-el.gov.ru/Pages/main.aspx> (дата обращения: 27.02.2020).

41. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 29.06.2016 № 307 «О Программе противодействия коррупционным проявлениям в Республике Марий Эл на 2016-2020 годы» (в ред. от 28.09.2018 № 395) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2020).

42. Приказ Комитета гражданской обороны и защиты населения Республики Марий Эл от 28.03.2018 № 55 «О проверке соблюдения гражданином, замещавшим должность государственной гражданской службы, ограничений, предусмотренных статьей 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – URL: <http://mari-el.gov.ru/Pages/main.aspx> (дата обращения: 27.02.2020).

43. Приказ Министерства лесного и охотничьего хозяйства Республики Марий Эл от 24.11.2016 № 432 «Вопросы противодействия коррупции в Министерстве лесного и охотничьего хозяйства Республики Марий Эл» [Электронный ресурс]. – URL: <http://mari-el.gov.ru/Pages/main.aspx> (дата обращения: 27.02.2020).

44. Приказ Министерства промышленности, экономического развития и торговли Республики Марий Эл от 15.01.2020 № 2 н «О Порядке уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения государственного гражданского служащего Республики Марий Эл в Министерстве промышленности, экономического развития и торговли Республики Марий Эл к совершению коррупционных правонарушений» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2020).

45. Устав муниципального образования «Город Йошкар-Ола» (принят решением городского Собрания муниципального образования «Город Йошкар-Ола» от 29.06.2005 № 101-IV (в ред. от 28.11.2018 № 707-VI)) // Йошкар-Ола. – 2010. – 27 июля (№ 30); 2018. – 26 декабря (№ 104).

46. Постановление администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» от 02.10.2019 № 1042 «О Порядке уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений муниципального служащего администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» // Йошкар-Ола. – 2019. – 09 октября (№ 84).

47. Решение Собрания депутатов муниципального образования «Волжский муниципальный район» от 17.04.2019 № 57-2 «Об утверждении Порядка применения взысканий к муниципальным служащим муниципального образования «Волжский муниципальный район» за совершение коррупционных правонарушений» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

48. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (по сост. на 19.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosmintrud.ru/> (дата обращения: 27.02.2020).

49. Николаева, Е.А. Локальные акты в системе правовых актов по борьбе с коррупцией / Е.А. Николаева // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 55-57.

50. Приказ АНО ВО МОСИ от 23.01.2018 № 18/01/23-02 «Об утверждении Кодекса корпоративной культуры сотрудников Межрегионального открытого социального института» [Электронный ресурс]. – URL: http://mosi.ru/sites/default/files/abiturient/kod_korp_kulturi.pdf (дата обращения: 27.02.2020).

51. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / отв. ред. и руководитель авторского коллектива С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2016. – 512 с.

52. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. Е.В. Охотского. – 3-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 427 с.

53. Россия в эпоху перемен: проблемы государства и права: коллективная монография / под ред. С.Г. Киселева; отв. ред. Е.Е. Томилина. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 268 с.

54. Трансперенси Интернешнл – Р: Индекс восприятия коррупции-2015: Россия поднялась на 119 место [Электронный ресурс]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/indeks-vospriyatiya-korrupsii-2015-rossiya-podnyala-s-na-119-mesto.html> (дата обращения: 27.02.2020).

55. Трансперенси Интернешнл – Р: Индекс восприятия коррупции-2016: положение России не изменилось [Электронный ресурс]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/indeks-vospriyatiya-korrupsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html> (дата обращения: 27.02.2020).

56. Трансперенси Интернешнл – Р: Россия в Индексе восприятия коррупции-2017: посадки не помогли [Электронный ресурс]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (дата обращения: 27.02.2020).

57. Трансперенси Интернешнл – Р: Россия в Индексе восприятия коррупции-2018: 28 баллов из 100 и 138 место [Электронный ресурс]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 27.02.2020).

58. Трансперенси Интернешнл – Р: Россия в Индексе восприятия коррупции-2019: 28 баллов и 137 место [Электронный ресурс]. – URL:

<https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indeks-vospriyatiya-korrupsii-2019-28-ba-llov-i-137-mesto.html> (дата обращения: 27.02.2020).

59. Transparency International: Corruption Perceptions Index (CPI) 2019: Global Highlights [Электронный ресурс]. – URL: https://www.transparency.org/news/feature/cpi_2019_global_highlights (дата обращения: 27.02.2020).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗАКАЗА

Хабидуллина И.С.

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Система муниципального заказа является одним из важнейших регуляторов муниципального экономического процесса. Часто концепция муниципального заказа описывается в узкой форме как способ конкурентно закупать определенные виды материальных ресурсов для удовлетворения муниципальных потребностей или для предоставления определенных муниципальных услуг. С этим объяснением невозможно согласиться, ведь по муниципальному заказу должны быть переданы все товары, приобретенные для муниципальных нужд, а также все бюджетные муниципальные услуги, предоставляемые муниципалитетами и другими исполнителями. В этом смысле «муниципальный заказ следует рассматривать как идеологию формирования и реализации компонента расходов местного бюджета, являющегося элементом системы управления финансовыми ресурсами муниципального образования».

Одним из основных нормативно-правовых актов, который регулирует муниципальный заказ, является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Также можно выделить Федеральный закон от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Муниципальный и государственный заказ осуществляется по определенным правилам. Размещение муниципального заказа должно регулироваться законами Российской Федерации.

«Муниципальный контракт — это контракт между местным правительством, бюджетным органом, уполномоченным органом или организацией, которая представляет муниципальное образование, с физическими и юридическими лицами для обеспечения муниципальных потребностей, предусмотренных в местных бюджетных расходах»

Еще одной из основных проблем можно выделить то, что механизм заказов не направлен на поддержку отечественного производства, инноваций, развитие малого и среднего бизнеса в сфере закупок. «Хоть в

ходе закупок и нельзя приобретать автомобили иностранного производства, но можно позволить приобрести те, которые собираются на территории государства Российской Федерации, и данное исключение приводит к покупке продукции иностранной, а не нашего производства»

Следует отметить, что органы местного самоуправления в Российской Федерации имеют небольшой опыт решения муниципальных задач в сфере муниципальных заказов. Другим важным механизмом обеспечения важных действий в местном сообществе является муниципальный порядок. В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» формирование и размещение муниципального заказа входит в компетенцию муниципального образования.

По замечанию С.А. Никулиной, А.В. Юшко, основными принципами реализации муниципального заказа являются:

- обеспечение максимальной эффективности использования бюджетных средств;
- способствование развитию добросовестной конкуренции среди исполнителей муниципального заказа;
- предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов;
- обеспечение продвижения и прозрачности процедуры при освобождении муниципального заказа.

Формулировка муниципального заказа осуществляется одновременно с подготовкой проекта местного бюджета, а уполномоченный орган собирает и обобщает заявки бюджетной организации на товары и услуги, необходимые для ее деятельности. Принимая во внимание бюджетные возможности, эти учреждения рассматривают возможность выполнения этих требований, после чего глава муниципального образования утверждает комплексный план муниципального заказа.

В соответствии с постановлением муниципального образования создают комитет, который издает муниципальные распоряжения. В него входит не менее пяти человек. Это постоянное учреждение, которое выполняет процедуры для исполнителя распоряжений о выборах. Конкурсная, аукционная или котировальная комиссия формируется по способу выдачи муниципального заказа.

Правовое несовершенство в данной области ведет к неразвитости данной темы, также «имеет место слабый контроль в области муниципального заказа, и следствием всего этого является развитие коррупционной составляющей и мошенничества». Видна необходимость в разработке системы выявления объективно имеющихся муниципальных нужд, их фиксации в муниципальный заказ, а также привлечение к оценке обоснованности формируемых заказов общественности.

Муниципальный контроль является одним из рычагов властного влияния в пределах муниципального образования на экономический сектор, сектор социально-культурных услуг с целью повышения их эффективности, улучшения качества жизни местного сообщества. Данным видом контроля охватываются различные сферы - земельная, жилищная, дорожная, торговая, недропользование, благоустройство территории. Кроме того, муниципальный контроль осуществляется в отношении организации охраны общественного порядка; организации электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом, а также в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий. Особое место в системе муниципального контроля занимает контроль за соблюдением законодательства и иных нормативных правовых актов о размещении заказов.

Согласно ст. 99 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» контроль в сфере закупок осуществляют не только федеральные и региональные органы государственной власти, но и органы местного самоуправления, но лишь двух типов муниципальных образований - муниципального района и городского округа, уполномоченные на осуществление контроля в сфере закупок. При этом законодатель допускает централизацию муниципальных закупок посредством создания специального муниципального органа или казенного учреждения, уполномоченного на определение поставщиков (ч. 1 ст. 26). Муниципальная закупочная деятельность включает планирование закупок, определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключение муниципальных контрактов, их исполнение, в том числе с возможностью приемки поставленных товаров, выполненных работ (их результатов), оказанных услуг.

ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ С УЧЕТОМ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

*Чикалкин К.В.,
Блинова М.Л.*

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Марийский государственный университет,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Совершенствование методики физической подготовки старшеклассников некоторыми авторами рассматривается в системе использования экстенсивного подхода, который предусматривает помимо урочной формы работы внедрение также и внеурочных форм работы,

дополнительных образовательных технологий. Этого можно достичь при условии улучшения качества школьной физической подготовки.

С.А. Симонов, А.Ю. Степанян отмечают, что тренировки по физической подготовке учащихся осуществляются на оснащенной полосе препятствий, а еще в ходе овладения способами самозащиты, ведения рукопашного поединка, плавания. Говоря о физической подготовленности как части физического состояния подростков, нужно отметить, что великое значение в системе физкультурного образования имеет контроль за этим показателем [9].

В процессе анализа научно-методической литературы, можно заключить, что в процессе физической подготовки школьников необходимо учитывать начальный уровень развития основных физических качеств (ловкости, координации, быстроты, силы и др.), которые можно проверить с помощью контрольных упражнений и тестов.

Современный урок физической культуры должен быть построен с учетом принципов индивидуально-дифференцированного обучения учащихся. Учитывая мнение Е.М. Лапицкой, подчеркнем, что это принцип основан на учете индивидуальных физических возможностей учащихся и использовании в соответствии с ними определённых методов организации физического развития. При учете данного принципа вся физическая подготовка учеников строится при пристальном внимании к индивидуальности каждого конкретного ученика в процессе организации обучения, как фронтального, так и индивидуального [8].

По мнению А.Ю. Колесниковой, особо тщательно надлежит принимать во внимание личные специфики каждого школьника, включая характеристики его физического становления. К отдельным учащимся с воплощенными высочайшими либо, напротив, невысокими темпами становления и созревания невозможно предъявлять однообразные требования, особо при оценке исполнения учебных нормативов. В таких случаях целенаправленно расценивать не безусловные характеристики исполнения нормативов, а больше ориентироваться на личные заслуги в тех либо других показателях двигательной подготовленности в протяжении учебного года [7].

В.К. Спирын, М.В. Вязанко, Н.А. Макарова также указывают, что ребята одного возраста неодинаковы по показателям подъема, веса, высокофункциональным и двигательным данным. Помимо того, примерно школьном возрасте имеется резкое расхождение между биологическим и календарным возрастом [10].

Н.Д. Трофименкова указывает, что «дифференцированный подход – группировка учащихся на основе каких-либо их особенностей (пола, возраста, состояния здоровья, уровня физической подготовленности, особенности восприятия) для отдельного обучения. Дифференциация – учёт групповых особенностей учащихся в процессе обучения» [3].

В.А. Богданова приводит данные о том, что в целях дифференцированного подхода к организации уроков физической культуры все обучающиеся общеобразовательных учреждений в зависимости от состояния здоровья делятся на 3 группы [3]:

1. Основная группа – учащиеся без отклонений в состоянии здоровья, занимаются физическими упражнениями в полном объёме. «Учащиеся основной медицинской группы, имеющие хорошее и среднее физическое развитие, как правило, отличаются соответственно высоким уровнем физической подготовленности. Но степень развития тех или иных физических качеств отличается, у одних учащихся оказываются хорошо развитыми силовые показатели, у других учеников в большей степени развиты координационные способности и т.д. Это необходимо учитывать при проведении занятий с ними. Той группе учащихся, у которой наиболее развиты силовые качества, можно увеличивать отягощения и число повторений соответствующих упражнений; той группе учащихся, у которой недостаёт общей выносливости, следует давать домашнее задание по длительному бегу и т. п.

В число учащихся основной группы могут входить школьники, не имеющие отклонений по состоянию здоровья, а также физически не имеющие специальной подготовки. К ним можно применить систему методов, которые помогут преодолеть недостатки в физическом развитии. Например, при недостаточном развитии силы и выносливости, можно использовать оборудование, в процессе использования которого необходимо прилагать меньше сил и затрату времени. При этом, важно научить детей проявлять самостоятельность в процессе выполнения упражнений.

2. Подготовительная группа – учащиеся с недостаточным физическим развитием и низкой физической подготовленностью, или имеющие незначительные отклонения в состоянии здоровья. Эти ученики имеют возможность заниматься на уроках, но не сдавать тестовых нормативов. К этой группе детей относятся те учащиеся, у которых выявлены стойкие нарушения осанки и незначительные отклонения в состоянии самочувствия (небольшая утрата зрения, слуха, туберкулёзная интоксикация, увеличенное давление крови и др.).

Учащиеся предварительной врачебной группы promышляют физической культурой с учащимися главной группы по единой программе. Схема урока общественная как для учеников главной, так и предварительной врачебных групп. Главное отличие – в дозе физической нагрузки.

Как указывает Ю.В. Верхошанский, в вводной части урока для подготовительной группы преподаватель даёт наименьшее количество повторений упражнений и предлагает более долгие паузы меж ними для отдыха. Особо это важно при исполнении упражнений, требующих веской быстроты, силы и выносливости. Общеразвивающие процедуры ведутся в

комфортном для каждого ученика темпе. В главной части урока наставница, используя личный расклад, использует больше подводящих и предварительных упражнений. Количество повторений упражнений находится в зависимости от степени усвоения учебного материала и переносимости физической перегрузки. На заключительном этапе урока обе группы совместно выполняют предложенные задания [4].

На занятии к учащимся подготовительной медицинской группы учителю целесообразно использовать индивидуальный подход, давать те задания, которые наиболее вызывают затруднения и способствуют формированию недостающих двигательных качеств, способствуют коррекции костно-мышечной системы. Такие упражнения можно включить в общий комплекс утренней гимнастики, и в процессе проведения ее контролировать ход их выполнения учениками.

Для подростков с пониженными функциями отдельных систем организма индивидуализация преподавания обязана быть водящей. Им не рекомендовано исполнять процедуры, связанные с натуживанием и задержкой дыхания. Для поддержания сердечно-сосудистой системы в ходе занятий физическими упражнениями нужно будет чередовать с дыхательными и упражнениями на расслабление. При этом подходе нужно тщательно наблюдать, чтоб у ребят не было одышки, болевых чувств в сфере сердца, либо печени, головокружения.

3. Специальная группа – объединения учащихся, у которых выявлены временные или постоянные отклонения в состоянии здоровья, требующие снижения физической нагрузки. Эти ученики допускаются к урокам.

Специальная медицинская группа подразделяется на две подгруппы: подгруппа А, в которой обучаются ослабленные школьники с заболеваниями, которые поддаются коррекции и лечению, которые при улучшении самочувствия могут быть переведены в подготовительную группу. Подгруппа Б представлена учениками с тяжелыми, не поддающимися улучшению состояния здоровья. Например, к таким функциональным расстройствам организма относятся поражения сердечно-сосудистой, мочевыделительной системы, патологические нарушения зрения, слуха и др.).

Опираясь на исследования М.Г. Ишмухаметова, можно отметить, что в процессе комплектования групп принимает участие школьный врач и учитель физической культуры, которые помимо диагноза болезни и этих о высокофункциональном состоянии обучающихся, обязаны помимо прочего знать уровень их физической подготовленности, который ориентируется с помощью двигательных исследований. В качестве исследований допустимо применять исключительно те процедуры, что с учётом формы и тяжести болезни не противопоказаны обучающимся [6].

В процессе физической подготовки учащихся используется несколько способов или методов организации уроков:

- фронтальный метод, при одновременном выполнении упражнений всей группой учащихся. Данный метод предполагает выполнение упражнений общеразвивающих, строевых, а также в процессе бега и ходьбы, передвижениях на лыжах.

- групповой метод используется, когда работа организуется при участии нескольких групп учащихся.

- поточный метод, при котором упражнения учащимися выполняются друг за другом.

- индивидуальный метод при котором ученики предложенные им задания выполняют самостоятельно. Как правило, самостоятельное выполнение упражнений осуществляется более физически слабыми учениками, а также напротив, сильными учениками, которые занимаются в специализированных школах. В процессе самостоятельного выполнения упражнений учитель корректирует и направляет деятельность учеников, использует контроль.

Некоторыми авторами (Р.С. Жуков, Н.В. Копыткова, Г.А. Шаньшина) дифференцированный подход к обучению рассматривается, как специальный, применимый только для конкретного учащегося метод воспитания, предусматривающий учет определенных индивидуальных возможностей в физическом развитии, а также сформированной системы знаний и умений. Такой индивидуально-дифференцированный подход используется к учащимся при организации фронтального, поточного, группового методов обучения. В процессе предоставления учащимся одинаковых заданий, для некоторых учеников работа либо усложняется, либо облегчается [5]. Например, при прыжках через козла одним школьникам можно ближе пододвигать мостик, другим отодвинуть подальше, предложить перед приземлением сделать хлопок руками и т. д. [1].

Т.Ю. Боброва считает, что современные условия диктуют особые правила к применению методов физического воспитания. И важно не только отдавать предпочтение индивидуальным методам обучения, но и учитывать возможности групповой формы обучения, когда все ученики оказываются в равных условиях, при которых успехи одного вызывают мотивацию к совершенствованию физических качеств у другого. Для эффективной работы на уроке автор рекомендует объединять учащихся в группы.

Совершенствование физической подготовленности учащихся является итогом морфофункциональных изменений организма, развития функциональных возможностей организма, внутренних систем организма, что способствует общему оздоровлению учащихся и в целом физического развития [2].

Таким образом, в процессе физической подготовки учащихся учитывается индивидуальные особенности каждого ученика, уровень его физического развития, сформированных умений и навыков, что определяет возможность использования таких методов обучения, которые бы способствовали совершенствованию физической подготовленности каждого ученика. Индивидуально-дифференцированный подход в обучении предусматривает использование фронтального, поточного, а также группового методов обучения. В ходе организации урока учитель использует именно такие методы обучения, которые позволяют повысить обучаемость каждого конкретного ученика, при этом усложняя или наоборот облегчая задания и упражнения. В целях дифференцированного подхода к организации уроков физической культуры все обучающиеся общеобразовательных учреждений в зависимости от состояния здоровья делятся на 3 группы: 1) основная группа – учащиеся без отклонений в состоянии здоровья, занимаются физическими упражнениями в полном объеме; 2) подготовительная группа – учащиеся с недостаточным физическим развитием и низкой физической подготовленностью, или имеющие незначительные отклонения в состоянии здоровья; 3) специальная группа – объединения учащихся, у которых выявлены временные или постоянные отклонения в состоянии здоровья, требующие снижения физической нагрузки.

Список литературы

1. Бандаков М.П. Дифференцированный подход к учащимся в процессе физического воспитания / М.П. Бандаков // Теория и практика физической культуры. - 2016. - № 5. - С. 31–32.
2. Боброва Т.Ю. Дифференцированный подход на уроке физической культуры как средство повышения физической подготовленности учащихся / Т.Ю. Боброва. – Физическая культура в школе. - 2018. - № 6. - С. 10 – 18.
3. Богданова В.А. Дифференцированный подход в физкультурном образовании младших школьников / В.А. Богданова. - Тюмень, 2016. - 135 с.
4. Верхошанский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю.В. Верхошанский. - М.: Физкультура и спорт, 2007. - 215 с.
5. Жуков Р.С. Сочетание индивидуального и дифференцированного подходов на уроках физической культуры в начальной школе / Р.С. Жуков, Н.В. Копыткова, Г.А. Шаньшина // Вестник КемГУ. - 2015. - №4-2 (64). – С. 15.
6. Ишмухаметов М.Г. Дифференцированный подход на уроках физической культуры. Учебное пособие для ВУЗов. / М.Г. Ишмухаметов. - Пермь: Проспект, 2015. - 144 с.
7. Колесникова А.Ю. Оптимизация учебного процесса по дисциплине «Физическая культура» на основе применения технологии дифференцированного физкультурного образования / А.Ю. Колесникова. // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII

Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). - Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. - С. 147-150.

8. Лапицкая Е.М. Особенности физического развития школьников различных конституциональных типов / Е.М. Лапицкая // Альманах. Новые исследования. - 2012. - № 1. - С.131-141.

9. Симонов С.А. Дифференцированный подход в физкультурном образовании / С.А. Симонов, А.Ю. Степанян // Теория и практика физической культуры. - 2016. - № 8. - С. 24 - 28.

10. Спиринов В.К. Индивидуальный подход как один из важнейших принципов модернизации базового курса физического воспитания в общеобразовательной школе / В.К. Спиринов, М.В. Вязанко, Н.А. Макарова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 2017. - № 1. - С. 11 - 13.

11. Трофименкова Н.Д. Технологии дифференцированного обучения на уроках физической культуры / Н.Д. Трофименкова. – М., 2017. – 156 с.

КАМЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ ПРОВЕРКА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Щербакова Н.В.

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Поволжский государственный технологический университет,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Актуальность работы не вызывает сомнения, так как значимость данного исследования определена все более активным процессом движения контроля налоговых органов в системе налогового права.

Налоговые доходы государства являются одной из трех составляющих доходов бюджета государства. Внесение их в бюджет обеспечивает запланированное финансирование государственных мероприятий, поэтому оно должно происходить систематически в определенный Налоговым Кодексом срок.

Налоговые доходы уплачиваются физическими и юридическими лицами. В их список входят: Налог на доходы физических лиц, акцизы, налог на имущество физических лиц, земельный налог, государственная пошлина и др. налоги и обязательные платежи. В соответствии с действующим налоговым законодательством и другими нормативными актами плательщики обязаны уплачивать установленные для них платежи в определенных размерах и в определенные сроки уплаты.

Но, к сожалению, при том, что Налоговый Кодекс прописывает все установленные платежи и сроки, на практике налогоплательщики допускают ряд ошибок. Одной из них является несвоевременная уплата налогов и других обязательных платежей. Это происходит как по объективным причинам, так и по субъективным. Некоторые предприятия не имеют

достаточно квалифицированных специалистов в области налогового права, либо допускают ошибки по невнимательности (в данном случае влияет человеческий фактор). Но кроме добросовестных налогоплательщиков существуют и те, кто сознательно искажают данные в отчетности для налоговых органов. Причем, уклонение от налоговых платежей в настоящий момент может носить как легальный характер – в этом случае удается избежать полностью налогообложения либо в определенной мере, так и нелегальный. Под последним имеется ввиду уклонение запрещенными законодательством способами.

Следствием таких действий налогоплательщиков являются занижение налогооблагаемой базы для исчисления налога и недостаточное поступление налогов и обязательных платежей в бюджет.

Стоит учесть, что часто ошибки в предоставленных отчетах налогоплательщиками возникают из-за постоянно меняющихся изменений в налоговом законодательстве.

В связи с вышесказанным у налоговых органов в настоящее время возникает серьезная проблема. Это контроль над соблюдением правильности составления налоговой отчетности, своевременностью уплаты налогов и обязательных платежей, а также полнотой взимания налогов. Решить данную проблему можно путем совершенствования налогооблагаемой системы.

Обратимся к Налоговому Кодексу для определения налогового контроля и его форм. Глава 14 статья 82 НК РФ трактует налоговый контроль следующим образом: налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом. Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок.

В настоящее время существует 2 формы налоговой проверки в соответствии со статьей 87 НК РФ:

камеральная налоговая проверка;

выездная налоговая проверка.

Но мы остановимся именно на камеральной налоговой проверке.

Камеральная проверка – это форма налогового контроля за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами, плательщиками сборов и взносов налогового законодательства. Правила ее проведения регламентируются статьей 88 НК РФ.

Инспекторы проверяют представленную первичную или уточненную декларацию либо расчет. При этом налогоплательщик может даже и не знать, что инспекторы начали проверку. Но если в отчетности обнаружат ошибки, налоговики обязаны его об этом известить.

На практике выделяют 3 этапа камеральной проверки:

Сдача отчетности по налогам и взносам в налоговую инспекцию.

Проведение непосредственно самой камеральной проверки, где уже проверяют соответствие предоставленной декларации со значениями отчетности за предыдущие налоговые периоды для отслеживания значительных отклонений.

Оформление результатов проверки.

В соответствии с законодательством продолжительность камеральной проверки составляет не более трех месяцев со дня предоставления налогоплательщиком налоговой декларации. Исключением является камеральная проверка по налогу на добавленную стоимость. Она проходит в течение двух месяцев.

Существует множество отличий камеральной проверки от выездной: основание для проверки – камеральная проверка проводится по факту сдачи декларации на тот период, который зафиксирован в налоговой декларации;

место проведения – камеральная проверка проводится в помещении ИФНС, а не на территории налогоплательщика (у выездной проверки);

средняя сумма доначислений и др.

Рассмотрим результаты проведения налоговых контрольных работ по камеральным и выездным проверкам и определим степень эффективности камеральной налоговой проверки в РФ. Для этого нам потребуется провести сравнительный анализ доначисленных сумм налогов и сумм начисленных из них налогов выездными и камеральными налоговыми проверками.

Обратимся к отчету по форме № 2-НК за 2017-2019 гг. (на 01.01 каждого года) о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок) на официальном сайте Федеральной налоговой службы.

Таблица 1. – Отчет о проверках всего по России на начало 2017 г. (тыс. руб.)

Наименование показателей	Количество, единиц	Дополнительно начислено платежей (включая налоговые санкции и пени), тыс. рублей	Из графы 2 налогов
А	1	2	3
Камеральные проверки	39984748	98485375	73013269
из них: выявившие нарушения	2254874	X	X
Выездные проверки	26051	352043476	254367665

организаций и физических лиц			
из них: выявившие нарушения	25804	X	X

На основании отчета на начало 2017 г. можно сделать следующие выводы:

1. Камеральных проверок было проведено 99,9% из совокупности налоговых проверок, а менее 1% было отдано выездным проверкам;

2. При выездных проверках было выявлено 99% нарушений, а при камеральной проверке всего 6%;

Сумма дополнительно начисленных платежей (включая налоговые санкции и пени) выездными налоговыми проверками превышает сумму дополнительно начисленных платежей камеральными проверками на 56% (22% дополнительно начислено по камеральным проверкам и 78% дополнительно начислено по выездным проверкам) за анализируемый период. Сумма начисленных из них налогов выездными налоговыми проверками так же значительно превышает сумму начисленных налогов камеральными налоговыми проверками за анализируемый период.

Таблица 2. – Отчет о проверках всего по России на начало 2018 г. (тыс. руб.)

Наименование показателей	Количество, единиц	Дополнительно начислено платежей (включая налоговые санкции и пени), тыс. рублей	Из графы 2 налогов
А	1	2	3
Камеральные проверки	55859903	61599442	41852538
из них: выявившие нарушения	3014252	X	X
Выездные проверки организаций и физических лиц	20164	311399749	222554474
из них: выявившие нарушения	19779	X	X

На основании отчета на начало 2018 г. можно сделать следующие выводы:

1. Камеральных проверок было проведено 99,9% из совокупности налоговых проверок, а менее 1% было отдано выездным проверкам;
2. При выездных проверках было выявлено 98% нарушений, а при камеральной проверке всего 5%;
3. Сумма дополнительно начисленных платежей (включая налоговые санкции и пени) выездными налоговыми проверками превышает сумму дополнительно начисленных платежей камеральными проверками на 66% (17% дополнительно начислено по камеральным проверкам и 83% дополнительно начислено по выездным проверкам) за анализируемый период. Сумма начисленных из них налогов выездными налоговыми проверками так же значительно превышает сумму начисленных налогов камеральными налоговыми проверками.

Таблица 3. – Отчет о проверках всего по России на начало 2019 г. (тыс. руб.)

Наименование показателей	Количество, единиц	Дополнительно начислено платежей (включая налоговые санкции и пени), тыс. рублей	Из графы 2 налогов
А	1	2	3
Камеральные проверки	67 889 283	55 631 081	36 648 342
из них: выявившие нарушения	3 531 116	X	X
Выездные проверки организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц	14 156	307 769 124	218 194 588
из них: выявившие нарушения	13 842	X	X

На основании отчета на начало 2019 г. можно сделать следующие выводы:

1. Камеральных проверок было проведено 99,9% из совокупности налоговых проверок, а менее 1% было отдано выездным проверкам;
2. При выездных проверках было выявлено почти 98% нарушений, а при камеральной проверке всего 5%;
3. Сумма дополнительно начисленных платежей (включая

налоговые санкции и пени) выездными налоговыми проверками превышает сумму дополнительно начисленных платежей камеральными проверками на 70% (15% дополнительно начислено по камеральным проверкам и 85% дополнительно начислено по выездным проверкам) за анализируемый период.

На основании трех представленных таблиц сделаем следующие выводы:

1. С 2017 г. количество налоговых проверок ежегодно увеличивается в среднем на 1,3%.

2. Количество выявленных нарушений при камеральной и выездной проверках в процентном соотношении остается на одном уровне: по камеральным проверкам выявляют 5-6% нарушений, по выездным – 98-99% нарушений.

3. С 2017 г. количество дополнительно начисленных платежей, т.е. штрафы за неуплату налога (неполную уплату) и пени, ежегодно уменьшается в среднем на 0,9%. Возможно, это связано с уменьшением налогоплательщиков, которые уплачивали налоги не в установленные законодательством сроки или не полностью уплачивали налоги и др.

4. С 2017 г. по камеральным проверкам наблюдается уменьшение количества дополнительно начисленных платежей в среднем на 2,3%, как по выездным проверкам наблюдается обратная ситуация: количество дополнительно начисленных платежей растет с каждым годом в среднем на 7%.

Все выводы говорят о том, что камеральные проверки являются менее эффективными по данным показателям. Это объясняется тем, что при выездных проверках налоговые органы проверяют всю деятельность финансово-хозяйственной системы организации, а при камеральных проверках проводится только анализ отчетности за предоставленный отчетный период. Но стоит отметить, что камеральные проверки являются менее затратными и с каждым годом количество проведения именно таких налоговых проверок увеличивается. Связана такая ситуация с созданием новых электронных систем взаимодействия налогоплательщиков с Федеральной налоговой службой.

Список литературы

1. КонсультантПлюс [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 1992 г. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.
2. Официальный сайт ФНС [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — 2013 г. — Режим доступа: <http://www.nalog.ru>, свободный.
3. Интернет источник [Электронный ресурс] /. — Режим доступа: <https://www.glavbukh.ru/>, свободный.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОСТРОЕНИЯ НАЛОГОВОГО КОТРОЛЛИНГА КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Щербакова Н.В.

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Поволжский государственный технологический университет
Республика Марий Эл, г. Йошкар - Ола*

В современных условиях для коммерческих организаций все больший интерес вызывает процесс планирования налоговых затрат, так как размер налоговых начислений занимает большой удельный вес в затратах предприятия. Система налогового учета становится обособленной, выделяясь из общей хозяйственной системы организации. Подкрепляется данный процесс трансформации еще и тем, что на данный момент в подавляющем количестве организаций имеет место ориентация на систему налогового учета, а не бухгалтерского учета (или управленческого), что было характерно для более ранних этапов развития хозяйственного учета.

Необходимость грамотного управления налоговыми платежами экономического субъекта, позволяющего получить положительный результат и обеспечить эффективность деятельности, требует создания особой системы налогового контроллинга в организации. Система налогового контроллинга в настоящее время является одной из наименее исследованных инновационных сфер управления финансами и налоговыми платежами экономического субъекта.

Для рассмотрения понимания категории «налоговый контроллинг», прежде всего, следует рассмотреть понятие контроллинга, поскольку налоговый контроллинг, по нашему мнению, может быть представлен как подсистема контроллинга, точнее как относительно самостоятельная разновидность финансового контроллинга организации.

Несмотря на то, что в отношении контроллинга проводится значительное число исследований, не сформировалось даже единого подхода к его определению. Это означает, что контроллинг выступает актуальным и активно развивающимся направлением в части управления финансово-хозяйственной деятельностью экономических субъектов. Все вышесказанное относится также и к понятиям «финансовый контроллинг» и «налоговый контроллинг».

В целом, по нашему мнению, можно выделить следующие общие подходы к пониманию понятия контроллинга (Рис. 1). В среде контролеров и экспертов на данный момент распространенным выступает определение контроллинга, приведенное некоммерческим партнерством «Объединение контролеров»: «Контроллинг представляет собой комплексную систему поддержки управления организацией, направленную на координацию взаимодействия систем менеджмента и контроля их эффективности.

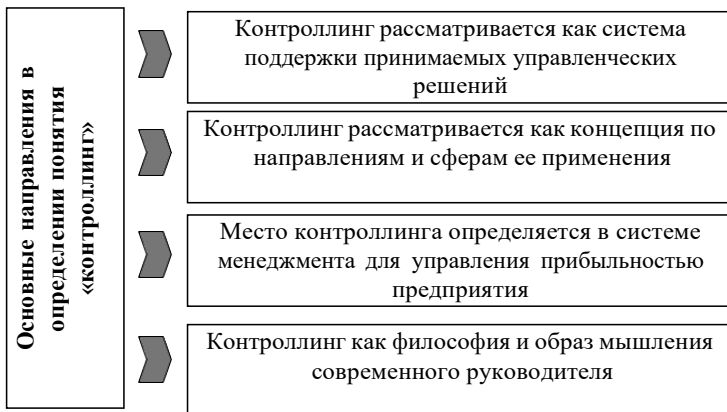

Рисунок 1 – Основные подходы к определению понятия «контроллинг»

Контроллинг может быть обеспечен информационно-аналитической поддержкой процессов принятия решений при управлении организацией (предприятием, корпорацией, органом государственной власти) и может быть частью, прописывающей принятие определённых решений в рамках определённых систем менеджмента» [6].

Несмотря на отсутствие единой позиции к определению категории «контроллинг», у отечественных и зарубежных авторов наиболее распространённым является мнение о различии понятий «контроллинг» и «контроль».

С позиции налогового контроллинга основная разница между налоговым контроллингом и налоговым контролем состоит в следующем: налоговый контроллинг нацелен на исключение ошибок и просчетов через процесс управления налоговыми платежами коммерческой организации в настоящем и будущем, а не на поиск тех недостатков, которые были допущены в прошлом.

Налоговый контроллинг можно представить в качестве обособленного направления деятельности в коммерческих организациях, связанного с выполнением экономической функции и направленного на принятие оптимальных стратегических и оперативных решений руководством экономического субъекта. Налоговый контроллинг обеспечивает сопровождении соответствующих процессов необходимым информационно-аналитическим обеспечением для принятия управленческих

решений, направленных на оптимизацию и (или) минимизацию налоговых платежей экономического субъекта.

Современный налоговый контроллинг экономического субъекта обязательно должен включать в себя систему менеджмента качества, управление налоговыми рисками и системой ключевых показателей (в отношении размера налоговых платежей, уровня налоговой нагрузки и т.д.), а также управление процессами при реализации налогового планирования.

Современная специальная литература достаточно редко оперирует термином «налоговый контроллинг».

В имеющихся источниках такое понятие, как правило, неправомерно представляется как налоговое планирование или оптимизация финансовых ресурсов, т.е. как отдельный элемент налогового и финансового менеджмента, что сужает сферу его распространения [5].

Налоговое планирование и оптимизация налоговых платежей способны обеспечить законные возможности для минимизации налоговых платежей и обязательств экономического субъекта для эффективного развития деятельности организации. Налоговое планирование основывается на разработке правовых и законных схем оптимальной уплаты налоговых платежей, которые позволяют преждевременно предотвратить налоговые риски, избыточную переплату налоговых платежей, убытки, претензии со стороны налоговых органов. Налоговое планирование и налоговая оптимизация позволяют выработать оптимальную налоговую стратегию экономического субъекта с учетом всех факторов: организационно-правовой формы, финансового состояния и перспективных финансовых результатов предприятия, его видов деятельности, налоговых льгот, преференций, возможности применения специальных налоговых режимов и других факторов и возможностей.

На наш взгляд, система налогового контроллинга включает в себя, в том числе, налоговое планирование и оптимизацию налоговых платежей и обязательств экономического субъекта.

Барулин С.В., Барулина Е.В. представляют налоговый контроллинг как многофункциональную систему, которая должна включать в себя следующие блоки (подсистемы):

- систему координации, концепцию, методологическую, методическую и инструментальную базу поддержания реализации всех функций управления налоговыми потоками;
- функциональный блок информационно-сервисного обеспечения процесса управления налоговыми потоками;
- функциональный блок налогового менеджмента [4, с. 57].

На наш взгляд, данное определение наиболее полно отражает сущность системы налогового контроллинга как на уровне экономического субъекта, так и на государственном уровне.

С позиции системного подхода, по нашему мнению, можно дать общее определение налогового контроллинга как совокупности всех элементов, взаимосвязей между ними, а также процессов, обеспечивающих разработку заданного направления функционирования организации. Систематизация набора элементов, входящих в систему налогового контроллинга и состоящего из подсистем методология, методика, инструментарий, структура и процесс налогового контроллинга представлена на рисунке 2.

Методология и процесс налогового контроллинга образуют концептуальную область системы налогового контроллинга. Методика налогового контроллинга, его инструментарий, структура налогового контроллинга составляют механизм налогового контроллинга. Все основные элементы налогового контроллинга должны находиться в постоянном взаимодействии, поскольку только в этом случае возможна выработка мероприятий по наиболее эффективной координации управленческих воздействий.

Налоговый контроллинг можно рассматривать как встроенную систему внутреннего контроля и мониторинга за формированием налоговых обязательств экономического субъекта, его структурных подразделений и совершаемых финансово-хозяйственных сделок, а также формирование алгоритма отслеживания налогового процесса, разработка стандартов и нормативов в части соответствия заданным параметрам налоговой нагрузки, организация системы координации налогового контроля между подразделениями.

Основная цель налогового контроллинга – недопущение возникновения избыточной переплаты налоговых обязательств и соответствие налоговой политики экономического субъекта законодательным и нормативным актам.

На основании основной цели налогового контроллинга можно определить следующие общие задачи:

- разработка методологии налогового планирования и его организация применительно к специфике деятельности конкретного экономического субъекта;
- формирование оптимальной системы налогового учета, включающей сбор и обработку информации;
- организация системы внутреннего налогового контроля экономического субъекта, включающей, в том числе, методику оценки налоговых рисков;
- организация мероприятий, направленных на формирование специальной системы наблюдений, в том числе в виде налогового мониторинга и анализа выявленных отклонений.

Функции налогового контроллинга могут отличаться в зависимости от тех задач, которые поставлены конкретным экономическим субъектом. В общем виде можно выделить следующие функции налогового контроллинга:

- информационная функция (обеспечение поддержки для осуществления оптимального процесса налогового планирования);
- учетно-контрольная функция (организация налогового учета в интересах достижения поставленных налоговым контроллингом целей; организация внутреннего налогового контроля и мониторинга, в том числе для оценки выполнения налоговых планов и для проведения анализа отклонений);

Рисунок 2 – Основные элементы системы налогового контроллинга

– координационная функция (обеспечение согласования действий при разработке методологии налогового контроллинга исходя из принятой экономическим субъектом концепции налогового контроллинга);

– функция содействия (для принятия эффективных налоговых решений, применительно к конкретному экономическому субъекту).

Инструменты налогового контроллинга можно определить набором действий, позволяющим осуществлять конкретные задачи и функции. Применяемый инструментарий при осуществлении мероприятий налогового контроллинга будет различаться в зависимости от области применения и вида налогового контроллинга, а также в зависимости от особенностей деятельности конкретного экономического субъекта.

К инструментарию налогового контроллинга можно, к примеру, отнести:

– методы налогового планирования и налогового бюджетирования, виды применяемых налоговых планов и бюджетов, методику расчета конкретных налоговых показателей;

– виды и способы налоговой оптимизации;

– методы инструменты внутреннего налогового контроля и т.д.

По нашему мнению, подразделения налогового контроллинга

должны выполнять следующие общие функции:

- методологическую (включает разработку системы ключевых показателей оценки эффективности деятельности подразделения; методологию налогового планирования и налогового учета, включая участие в формировании учетной политики для целей налогообложения, системы мотивации и материального стимулирования участников процесса управления налоговыми платежами);

- контрольную (заключается в обеспечении достоверности данных налогового учета, необходимых для эффективного функционирования системы налогового контроллинга; определении видов, методов и периодичности проведения внутреннего налогового контроля);

- аналитическую (заключается в проведении анализа отклонений фактически данных от плановых налоговых показателей, выявлении причин возникших отклонений и выработке рекомендаций для руководства экономического субъекта по принятию эффективных стратегических и оперативных налоговых решений).

Для реализации технологии налогового контроллинга должно быть обеспечено соответствующее организационное оформление. Для этого должно быть осуществлено документальное оформление процедур налогового контроллинга, которое предусматривает описание всех составляющих процесса управления налоговыми платежами и обязательствами.

Необходимой предпосылкой для применения технологии налогового контроллинга следует считать определение и точную формулировку цели, поскольку именно установленные цели оказывают непосредственное первичное влияние на модель формирования системы налогового контроллинга экономического субъекта.

Налоговый контроллинг будет работоспособный и эффективный только в том случае, если будет обеспечена работоспособность и эффективность всех элементов системы налогового контроллинга.

С организационной точки зрения налоговый контроллинг может быть представлен как совокупность обособленных подсистем в системе управления, каждая из которых также может включать в себя самостоятельные подсистемы.

Налоговый контроллинг составляет интегрированную систему, в связи с чем обеспечивается комплексный подход к выявлению проблем и принятию соответствующих мер, направленных на их решение.

Налоговый контроль и мониторинг в системе налогового контроллинга обеспечивают систематическое наблюдение за установленными плановыми показателями, осуществление корректировки фактически налоговых показателей с учетом установленных плановых значений. На основании изменения установленных налоговых параметров, определения влияния внутренних и внешних факторов, выявленных налоговых рисков производится корректировка установленных плановых

налоговых показателей. Тем самым обеспечивается функция обратной связи при принятии управленческих налоговых решений.

Таким образом, наличие хорошо налаженной системы налогового контроллинга экономического субъекта позволяет не просто решать, а предвидеть возникающие проблемы, что способно привести к оптимизации и (или) минимизации налоговых платежей и обязательств, исключение (или снижение) ошибок и просчетов для достижения целей деятельности экономического субъекта через управление его налоговыми потоками.

Список литературы

1. Бухгалтерский академический словарь / ав.-сост. М.Ю. Медведев. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 656 с.
2. Хан Д., Планирование и контроль: концепция контроллинга / Пер. с нем. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 800 с.
3. Налоговый менеджмент: продвинутый курс / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 559 с.
4. Барулин С.В. Налоговый контроллинг: учебник / С.В. Барулин, Е.В. Барулина.: РУСАЙНС, 2016. – 168 с.
5. Вылкова Е.С. Налоговое планирование. Теория и практика: учебник. М.: Юрайт, 2014
6. <http://www.controlling.ru/>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИСТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Якиметов А.И.,

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Важная социальная роль юриста в правовом цивилизованном государстве предъявляет к нему высокие профессиональные и морально-этические требования. Для того, чтобы отвечать этими высоким требованиям, каждый, избравший в качестве профессии юридическую деятельность, должен постоянно повышать свой общий культурный и профессиональный уровень, чтобы полностью отвечать современным требованиям и высокому предназначению юридической профессии в жизни общества. Для того, чтобы быть квалифицированным юристом, надо много знать, обладать обширными знаниями и опытом правовой работы. В силу характера своей профессиональной деятельности юрист должен обладать не только глубокими юридическими знаниями, но и высокой правовой культурой, профессиональной этикой и эстетикой. Профессия юриста является одной из самых древних в истории цивилизации. Она появилась вместе с правом. Её роль возрастала по мере развития законодательства, повышения регулирующего значения права в жизни общества. Знание права и умение его применять стало важным условием для осуществления многих

функций государства. Профессии юриста принадлежит важная социальная роль. Юристы защищают интересы личности, её права, свободы, собственность, интересы общества, государства от преступных и иных противоправных посягательств. Они призваны вести борьбу за справедливость, гуманность, законность, правопорядок [1].

В юридической деятельности и через юридическую деятельность проявляются основные закономерности функционирования юридической практики. Юридическая деятельность – основа юридической практики.

Профессиональная деятельность юриста в большинстве своем протекает в рамках правовой формы деятельности государства: правоприменительной, правоохранительной и др., исходной единицей которой является юридическое дело. Поэтому юридическая суть профессиональной деятельности юриста та же, что и правовой формы деятельности государства: она всегда связана с нормами права, основана на законе и имеет юридические последствия.

Типовые элементы профессиональной деятельности юриста:

- правовая оценка представленных или найденных фактов;
- программирование поиска, проверки, оценки фактической информации;
- поиск правовой информации;
- подбор правовых норм, получение юридического вывода;
- ведение в правовых рамках переговоров, выступление в судах и других органах, посредничество для решения конфликтов;
- контроль за процессом и результатом чьей-либо деятельности.

Деятельность юриста представляет собой труд, требующий большого напряжения, терпения, знаний и высокой ответственности, а также затрат энергии времени. Работа юриста состоит в повседневной затрате усилий: поиск правового материала, его чтение, обработка, учет возможностей замечаний коллег, непонимание клиента – невинное или умышленное, необходимые поездки для получения материалов в постороннем учреждении и др.

Деятельность проявляется, как правило, в действиях – целенаправленных, планируемых. Сами действия требуют навыков, умения, приёмов, подготовки технической оснащённости и овладения ею, т.е. профессиональной образованности, профессионализма. Разумеется, деятельность следователя и юрисконсульта разнятся между собой. Однако и та, и другая сторона является юридической, профессиональной. Все виды деятельности имеют общие черты, определяемые общностью права, его единством, взаимозависимостью принимаемых решений в результате разбирательства юридического дела.

Профессиональной юридической деятельности присущи следующие качественные черты:

- формально – определённый характер выполняемой юридической

работы;

- наличие пределов свободы выбора методов работы;
- степень творческой самостоятельности при решении правовых

задач;

- под контрольный характер деятельности;
- уровень риска;
- темп выполнения работы, её непрерывность;
- степень ответственности;
- сложность использования технических средств;
- возможная конфликтность деятельности и др [2].

Юридическая работа – это весьма многогранная деятельность. Она осуществляется во всех сферах социальной жизни. Юристы работают в органах законодательной, исполнительной и судебной власти. Специалисты-правоведы работают в юридических отделах бюро предприятий и социально-культурных учреждений, в кооперативных организациях, общественных объединениях, в органах, осуществляющих международные связи, в образовательных и научно-исследовательских учреждениях. Специалисты юридического профиля используются в контрольных и инспекционных органах (торговли, финансов), в комиссии по защите прав несовершеннолетних и других комиссиях, состоящих при органах исполнительной власти и самоуправления, в аппарате отделов и управлений исполнительных органов. Юристы возглавляют комитеты по законодательству и другие комитеты законодательных органов. Тенденция привлечения к работе указанных органов специалистов, имеющих юридическое образование, обусловлена построением правового государства, повышение роли права и юристов в жизни общества [3].

Список литературы

1. Общее положение о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте, юрисконсульте министерства, ведомства, исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, предприятия, организации, учреждения: Постановление СМ СССР от 22.06.2972 г. № 467 //Свод законов СССР .- 1972.- Т . 10.-С. 123.

2. Кулебакин В.А. Юридические услуги: Во всем виноват юрист? Или почему в России плохо работают правовые отделы [Электронный ресурс] // <http://www.lexpravo.ru/articles.php?id=43> (дата обращения: 10.11.2019).

3. Методические рекомендации об организации работы юридической службы на предприятии и в производственном объединении (комбинате): Письмо Минюста СССР от 19 февраля 1976 г. № К-18-103 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. - 1 9 7 6 .-№ 5.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ

Калмыкова О.В.,

Авдошина А.В.,

Межрегиональный открытый социальный институт,

Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола

Alex S. Dimurat,

Bachelor of Computer science, Unitec Educational Institution,

New Zealand, Auckland

Потребностью современного общества являются люди, которые имеют ресурсы и возможности для реализации своего внутреннего потенциала. В системе образования индивидуальный подход к личности определяет необходимость выработки оптимальных путей адаптации человека к изменяющимся условиям общества. Для профессионального становления будущих специалистов необходимы эффективные формы и методы организации учебно-воспитательного процесса, которые направлены на раскрытие потенциальных возможностей студентов.

Самым первым и одним из важных факторов в воспитании студента является развитие студенческой группы как сплоченного коллектива с сформированными общественно значимыми целями. Социально-психологический климат в данной группе может стать источником развития профессиональных и личностных компетенций личности.

В студенческой группе происходят динамичные процессы структурирования, развития и преобразования взаимоотношений между членами группы, определение ролевой принадлежности каждого члена группы. Данные процессы влияют на личностное развитие студента, на успешность его учебной деятельности и профессионального становления. В связи с этим при организации учебной деятельности необходимо принимать во внимание и учитывать особенности развития студенческой группы.

Процесс общения, по мнению Багрецова С.А., играет большую роль в развитии группового субъекта. Общение и деятельность – это самостоятельные формы групповой активности, но они тесно связаны между собой [1, с. 150].

Современная система образования в России характеризуется активным использованием в процессе обучения компетентного подхода. При анализе проведенных исследований в области изучения компетентного подхода (К.Г. Митрофанов, И.А. Зимняя, Е.А. Коган, Д.А. Иванов и др.) компетентный подход можно определить как интеграцию всех компонентов учебного процесса на приобретение будущими специалистами компетенций, необходимых для эффективного

использования их в профессиональной деятельности.

Н.Б. Хасанов определяет коммуникативную компетентность как умение человека реализовывать речевое общение для достижения желаемой цели [13, с. 233].

Под коммуникативной компетентностью Л.А. Демина понимает «овладение всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, базовыми знаниями и умениями использования языка в жизненно важных сферах и ситуациях общения» [4, с. 27].

Е.В. Михайлова говорит о том, что «коммуникативная компетентность – это своевременное применение совокупности коммуникативных умений, знаний правил речевого поведения, способствующих решению нестандартных алгоритмов коммуникативных задач в межличностных отношениях» [8, с. 191].

Определение Л.Л. Федоровой, которая к ядру коммуникативной компетентности относил механизм речевой коммуникации, в основе которого лежат социальные взаимодействия, регулирующие социальные отношения, наиболее полно отражает специфику нашего исследования [2, с.4].

Рассматривая данный аспект, мы обратились к анализу Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по различным направлениям подготовки (Менеджмент, Юриспруденция и др.), в которых отмечено, что выпускник должен обладать следующими общекультурными компетенциями: способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5); способностью работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).

Следовательно, использование компетентностного подхода в образовательном процессе предполагает подготовку специалиста, который владеет компетенциями и готовый в коммуникативной сфере осознать всю важность своей профессии и перспективы своего карьерного роста [13, с.235].

Развитие коммуникативной компетентности студента, проявляющейся в совокупности компетенций общения, особенностей коммуникативного процесса, коммуникативных типов партнёров, является необходимым условием эффективной компетентностной модели деятельности современного профессионала.

Проблема исследования коммуникативной компетентности студентов в процессе социально-психологической адаптации на первом году обучения в вузе

В исследованиях Кареловой Р.А. отмечается, что у студентов (особенно первых двух лет обучения) наблюдаются трудности в общении с одноклассниками и преподавателями, выражающиеся в неумении слушать и

критически оценивать чужое мнение, неумении выстраивать собственную речь при высказывании своей точки зрения [6].

И.В. Фокина выделяла коммуникативные трудности при овладении профессиональной деятельностью:

- неумение студента правильно вступить в контакт, задать правильно вопрос, в том числе и уточняющие вопросы, направленные на правильное понимание запроса партнера по общению;

- отсутствие внимания на невербальные проявления в поведении человека, что приводит к конфликтным ситуациям;

- неумение слушать и контролировать эмоциональное состояние [12, с. 59].

По нашему мнению, процесс формирования коммуникативной компетентности имеет непрерывный, постоянный характер. Этот процесс не заканчивается с окончанием высшего учебного заведения и сопровождает специалиста в течение всей его жизни, в том числе и профессиональной деятельности. Этот путь отражает формирование коммуникативной компетентности как одного из компонентов карьерного роста молодого специалиста.

Ряд ученых (Биктуганов Ю.И., Стрельцов В. И др.) признают, что будущих специалистов нужно учить не набору профильных теорий, а навыкам рассуждать, самостоятельно находить решения в сложных обстоятельствах, готовности осваивать новую информацию, что и придает адаптируемость профессионального капитала работника к меняющейся технологической и организационной среде [3, 11].

Таким образом, в организацию образовательного процесса в вузе требуется внедрение системы психологического сопровождения студентов по развитию коммуникативной компетентности. От сформированности коммуникативной компетентности зависит эффективность социально-психологической адаптации студентов на первом году обучения.

На основании анализа научных источников, социально-психологическая адаптация – это привыкание индивида к новым условиям среды с затратой определенных сил организма, а также взаимное приспособление индивида и среды.

Разделяем мнение Костиной Л.А., Миляевой Л.М., которые определяют, что «социально-психологическая адаптация студентов, поступивших в высшие учебные заведения, имеет свои особенности. Это связано с тем, что студенты меняют привычные бытовые условия на совершенно иные: быстрый переход к самостоятельной взрослой жизни, незнакомый коллектив, личная свобода, неконтролируемая родителями, разрушение прежних социальных связей и др. Основным фактором, к которому надо адаптироваться студенту, является совершенно по-новому организованный учебный процесс. Студенты сталкиваются с новыми формами и методами обучения, отличными от школьных, новыми

эмоциональными переживаниями; у них меняется режим труда и отдыха, сна и питания» [7, с. 434].

По мнению Станиславчик Л.И., Михеевой А.В., процесс адаптации студентов первого курса рассматривается в традиционном плане, как интеграция трех аспектов, отражающихся в деятельности студентов в период обучения: адаптация к условиям учебной деятельности (приспособление к новым формам преподавания, контроля и усвоения знаний, к другому режиму труда и отдыха, самостоятельному образу жизни и т. п.), адаптация к группе (включение в студенческий коллектив, усвоение его норм, традиций); адаптация к будущей профессии (освоение профессиональных знаний, навыков, умений и качеств). В реальной жизни эти аспекты неразрывно связаны между собой [10, с. 333].

Групповая сплоченность, возможность выстраивать межличностные отношения, способность открытой коммуникации являются факторами, которые способствуют улучшению психической адаптации в профессиональных и учебных коллективах.

Создание благоприятных условий для прохождения студентами адаптационного периода является одной из важных задач при организации образовательного процесса в вузе. Для этого создаются педагогические условия, которые определяют выявление и коррекцию негативных проявлений, которые не способствуют прохождению социально-психологической адаптации студентов [9, с. 40].

В АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт» проводится психологическая работа по повышению личностно-профессионального роста студентов в период обучения. На первом курсе специфика психолого-педагогической работы направлена на организацию мероприятий, способствующих эффективной социально-психологической адаптации студентов к студенческой группе, к процессу обучения и др.

Для оценки сформированности компетентности и адаптивных границ студентов первого курса нашего вуза была проведена первичная диагностика коммуникативной компетентности и определен уровень социально-психологической адаптации студентов разных направлений подготовки по нескольким методикам.

Методика диагностики коммуникативной социальной компетентности (КСК) К. Роджерса и Р. Даймонда определила, что у студентов первого курса направления подготовки «Юриспруденция» преобладает высокий уровень по показателям коммуникативной компетентности, таких как: уровень общительности, эмоциональная устойчивость, жизнерадостность и уровень самоконтроля, а студенты направления подготовки «Менеджмент» превосходили предыдущих по показателям логического мышления, чувствительности и независимости, ориентированности на собственные решения.

Мы выявили, что у студентов-юристов имеются знания о том, что

такое общительность как свойство личности, и в процессе общения они ориентированы на личность общающегося. В ходе взаимодействия для них преимущественно получение положительных эмоций от самого процесса общения и от собеседника. У студентов-менеджеров выявились трудности в процессе общения. Во время общения они ориентированы на предмет общения, а не на личность собеседника. Для них имеет значение не то, с кем они общаются, а то, по поводу чего происходит общение.

Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда. По интегральному показателю «адаптация» группы первокурсников характеризуются как имеющие пониженные адаптивные способности, т.е. в данных группах в большей степени присутствуют респонденты с нормальными и пониженными адаптивными способностями. Большинство респондентов в группе направления подготовки «Менеджмент» имеют низкий интегральный показатель самопринятия и принятия других, высокий показатель доминирования.

Групповая сплоченность – чрезвычайно важный параметр, показывающий степень интеграции группы, ее сплоченность в единое целое. Для определения этого параметра мы использовали методику групповой сплоченности Сишора – Ханина. Результаты получились следующие: по индексу групповой сплоченности Сишора в группе студентов – юристов 50% опрошенных оценивают групповую сплоченность ниже средней, в группе студентов-менеджеров 55 % респондентов оценивают групповую сплоченность ниже средней. То есть, по данному параметру показатели у обеих групп схожи.

В рамках данной работы была разработана программа адаптации первокурсников к вузовской системе обучения. Программа включает в себя проведение комплексных мероприятий, способствующих формированию социальной, психологической и личностной адаптации молодого человека к вузовскому сообществу; мероприятий, направленных на развитие коммуникативной компетентности индивида.

Целями программы выступают: обеспечение психологических условий для успешной адаптации студентов к учебной группе, налаживание взаимоотношений в ней; обеспечение успешного формирования коммуникативной компетентности через совместную деятельность; создание комплексной системы для активации творческой и познавательной активности студентов [5, с. 36].

Для достижения поставленных целей мы использовали социально-психологический тренинг, в который вошли дискуссионные и игровые методы. При составлении программы тренинговых занятий учитывались результаты первичной диагностики, поэтому направленность занятий в каждой группе незначительно отличалась. Но в основу содержания программы тренинга легли решения проблем, которые близки и понятны всем студентам: как строить отношения в коллективе и противостоять

давлению; как понять другого человека в ходе разговора, и как важно уметь донести свои мысли и чувства до собеседника. Таким образом, это способствовало формированию коммуникативной компетентности, а на ее основе динамично развивалась групповая сплоченность.

После проведенной нами системы тренинговых занятий, результаты диагностики выглядят следующим образом.

Студенты первого курса направления подготовки «Юриспруденция» показали чуть более высокие результаты по показателям коммуникативной компетентности: уровень общительности, эмоциональная устойчивость, жизнерадостность и уровень самоконтроля, а у студентов направления подготовки «Менеджмент» результаты незначительно повысились по показателям эмоциональной устойчивости, общительности и жизнерадостности.

При повторном исследовании все студенты показали повышенные адаптивные способности, т.е. в обеих группах в большей степени присутствуют респонденты с высокими и нормальными адаптивными способностями. Так же большинство респондентов групп имеют высокий интегральный показатель самопринятия, принятие других, эмоциональный комфорт, интернальность, доминирование.

При расчете индекса Шिशора, на первом этапе большая часть студентов оценивала групповую сплоченность в своих группах ниже средней. При повторном исследовании большинство студентов считают, что сплоченность в студенческой группе средняя или выше средней. Ни один студент в обеих группах не отметил низкий уровень сплочённости.

Развитие коммуникативной компетентности студентов в период обучения влияет на их профессиональный уровень, их творческую самореализацию, это является важным фактором для эффективной адаптации ко всем сферам общественной жизни.

Анализируя и решая проблему коммуникативной компетентности студентов в вузе, можно добиться ускорения адаптационных процессов в целом.

Таким образом, поэтапно осваивая основы коммуникативной компетентности в период обучения и эффективно проходя период адаптации, студенты достигают наивысшей степени автономности при организации своей будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Багрецов С.А. Диагностика социально – психологических характеристик малых групп с внешним статусом. – СПб.: Изд – во «Лань», 1999.
2. Балдина М. Ю. О взаимосвязи понятий «компетенция», «компетентность», «коммуникативная компетентность» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S25. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14796.htm>.

3. Биктуганов Ю.И. Стратегия профессионального образования в Свердловской области // Профессиональное образование и рынок труда. – № 7. – 2013.
4. Демина Л.А. Коммуникативная компетенция как ведущее понятие современной педагогической науки // Традиции и инновации образовательной системы: материалы Международных педагогических чтений. – Чебоксары: учебно-методический центр, 2012.
5. Калмыкова О.В. Опыт реализации программы социально-психологической адаптации студентов к вузу в рамках психологической службы: монография. – Йошкар – Ола, 2008.
6. Карелова Р.А. Развитие коммуникативных умений студентов колледжа средствами технологии модерации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19501> (дата обращения: 22.04.2018).
7. Костина Л.А., Миляева Л.М. Социально-психологическая адаптация студентов к обучению в медицинском вузе // Фундаментальные исследования. – №11. – 2014.
8. Михайлова Е.В. Технологические основы формирования коммуникативной компетентности // вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 340.
9. Пономарев П. А., Штильников Д. Е., Пономарева А. П. Социально-психологическая адаптация студентов-первокурсников // Психологические науки: теория и практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). – М.: Буки-Веди, 2017. – URL <https://moluch.ru/conf/psy/archive/238/12364/> (дата обращения: 22.04.2018).
10. Станиславчик Л.И., Михеева А.В. Психологическое сопровождение процесса социально-психологической адаптации студентов первого курса // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции 28-30 декабря 2016 года / под общ. ред. проф. Л.М. Попова, проф. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2017.
11. Стрельцов В. Конкурентоспособность и профессиональная мобильность работников // Человек и труд. – 2009. – №1.
12. Фокина И.В. Развитие коммуникативных умений студентов // Управление образованием: теория и практика, 2015. – №1 (17).
13. Хасанов Н.Б. Коммуникативная компетентность как условие карьерного роста выпускника вуза // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова. – № 4 (54). – 2016.

КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Макану А.А.,

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г.Йошкар-Ола*

Все равны перед судом и законом- главный принцип демократии и классического либерализма, согласно которому все граждане равны перед законом независимо от расы, национальности, пола, сексуальной ориентации, места жительства, положения в обществе, религиозных и политических убеждений. Нарушение этого принципа- дискриминация. Равенство перед законом включает одинаковую обязанность граждан соблюдать закон и равное отношение правоохранительных органов к различным нарушителям одних и тех же норм. Законы в равной степени должны относиться к тем, кто их издает и обладает верховной властью. Правосудие не должно принимать во внимание происхождение, власть, обеспеченность или общественное положение стоящих перед ним лиц. Юрисдикция судов, которые выносят постановления по делам обычных граждан должна распространяться на всех граждан.

Защитник - самостоятельный участник уголовного процесса, его права закреплены в ч. 1 ст. 53 УПК, он вправе защищать права и законные интересы подзащитного, основная задача - оказание квалифицированной юридической помощи подзащитному по делу, поэтому предпочтение при определении его фигуры законодатель отдает адвокатам.

Адвокат в уголовном процессе участвует в качестве представителя или защитника доверителя (п. 5 ч. 2 ст.2 Федерального закона от 31.05.2002г. № 63 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») Общие полномочия адвокатов, не зависящие от вида судебного процесса, закреплены в п. 3 ст. 6 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее - Закон № 63-ФЗ). Специальные полномочия адвоката как защитника в уголовном судопроизводстве закреплены, согласно п. 1 ст. 6 Закона № 63-ФЗ, в различных статьях Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) (ст. 49-51, 53, 86, 189 и др.).

Представитель гражданского ответчика, не обладающий статусом адвоката, называют «субсидиарный защитник», «непрофессиональный защитник», и проблема целесообразности их существования в российском уголовном судопроизводстве становится все более очевидной. Обозначенная ситуация определяется положениями ст. 49 УПК РФ, а также позицией Конституционного Суда РФ (Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 N 2714-О).

Некоторые юристы утверждают, что допуск в качестве защитника близкого родственника или иного лица, не являющихся адвокатами, возможен если только в судебных стадия производства по уголовному делу.

«Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную помощь».

В п. 10 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» Верховный Суд РФ разъяснил, что право на приглашение защитника (ч. 1 ст. 50 УПК РФ) - право обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению не означает, как и не предполагает возможность участия в деле любого лица в качестве защитника. Защиту обвиняемого в досудебном производстве, согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ, вправе осуществлять только адвокат, что подтверждается и судебной практикой (Апелляционное постановление № 22К-568/2020 от 29 апреля 2020 г. по делу № 3/10-3/2020; Апелляционное постановление № 22-1877/2020 от 23 апреля 2020 г. по делу № 1-242/2019). Несмотря на то, что допуск лица к участию в уголовном деле, не имеющего статус адвоката, хотя и прямо предусмотрен законом (ч. 2 ст. 49 УПК РФ), он ставится законодателем в прямую зависимость от участия в деле адвоката. Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что отказ суда в предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться этим способом и тем самым ограничение гарантируемого ч. 2 ст. 45 Конституции РФ права могут иметь место лишь при наличии существенных к тому оснований; ч. 2 ст. 49 УПК РФ не предполагает право суда произвольно - без учета иных положений УПК РФ, обстоятельств конкретного дела и особенностей личности приглашаемого в качестве защитника - отклонять соответствующее ходатайство обвиняемого (определения Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 2319-О, от 26 апреля 2016 г. № 708-О, др.). Несмотря на частичное согласие в пользу допуска «иных лиц» к участию в функции защиты, не считаем верной точку зрения о том, что решение вопроса о расширении круга лиц, допускаемых к участию в уголовном процессе в качестве защитников, будет способствовать как усилению диспозитивных прав обвиняемого (подозреваемого) на выбор защитника по собственному усмотрению, так и повышению эффективности защиты по уголовным делам в целом. Считаем обоснованной существующую законодательную конструкцию нормы ч. 2 ст. 49 УПК РФ, не позволяющую участвовать «общественным» защитникам в суде в отсутствие в деле адвоката-защитника. Мы солидарны с процессуалистами, признающими в качестве защитника в уголовном процессе только профессионального адвоката, и указывающими на противоречие норм, изложенных в ч. 2 ст. 49 УПК РФ и в частях 1 и 2 ст. 48 Конституции РФ (определяющей, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической

помощи, причем помощи не любого лица по чьему бы то ни было усмотрению, а именно - адвоката-защитника). Равно поддерживаем исследователей, считающих, что «в досудебном судопроизводстве защитником может быть только профессиональный адвокат, отвечающий определенным требованиям».

Отрицательное отношение процессуалистов к субсидиарным защитникам обосновано тем, что в большинстве случаев представители данной категории защитников не обладают достаточной юридической квалификацией и опытом юридической работы, поэтому не способны оказать обвиняемому именно квалифицированную юридическую помощь. В то же время, справедливо высказывание А.М. Калущих о том, что «допуск в качестве защитников лиц, не являющихся профессиональными адвокатами, при условии обеспечения каждому обвиняемому, подозреваемому права на получение квалифицированной юридической помощи в законодательстве пока носит декларативный характер».

Анализ содержания ч. 2 ст. 49 УПК РФ позволяет констатировать, что вопрос, связанный с правом лица на защиту, исходя из субъективной оценки целесообразности такого допуска, решает суд. Положения ч. 2 ст. 49 УПК РФ - пример расширительного толкования норм права: законодатель не дает толкование фразе «иных лиц», кроме одного: об их допуске ходатайствует обвиняемый. Бесспорно, участие субсидиарного защитника в уголовном судопроизводстве зачастую необходимо, например, в случаях, когда: а) назначенный адвокат недобросовестно исполняет свои обязанности по защите обвиняемого; б) обвиняемый желает иметь наряду с защитником-адвокатом дополнительного защитника, являющегося специалистом в определенной сфере деятельности, значимой для решения данного уголовного дела (налоговой, строительной и т.д.). Учитывая отсутствие в УПК РФ перечня возможных дополнительных защитников, ограничений и запретов на их участие в уголовном судопроизводстве, считаем, что суд для оказания обвиняемому юридической помощи обязан привлечь такое лицо к участию в защите наряду с адвокатом.

Безусловно, среди защитников, не являющихся адвокатами, есть люди, к профессионализму и умению которых нет претензий, которые честно, разумно и добросовестно отстаивают права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами. Проблему составляют защитники - не профессионалы, не обладающие статусом адвоката. Пока в России будет существовать не ограниченная законом свобода по оказанию юридических услуг населению и представлению интересов граждан и юридических лиц в судах, доступность и эффективность правосудия всегда будет оставаться под сомнением. Конституция РФ (ч. 1 ст. 48) «уравняла» при оказании квалифицированной юридической помощи адвоката и лицо, именуемое себя защитником. Однако, деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве основана на

нормах УПК РФ, Закона № 63-ФЗ и КПЭА, и перед получением статуса адвоката он проходит достаточно серьезные квалификационные испытания, над ним имеется постоянство вероятной ответственности за непрофессиональное оказание правовых услуг вплоть до прекращения статуса адвоката. Защитник, не являющийся адвокатом, не связан никакими ограничениями, в первую очередь корпоративными, и не несет никакой ответственности за свои непрофессиональные действия по защите прав и интересов своего клиента.

Мы согласны с В.В. Кониным в том, что «российскому законодателю по примеру многих развитых стран необходимо установить определенные ограничения для лиц, имеющих право на доступ к реализации правосудия в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных». С целью гарантированности получения квалифицированной юридической помощи правом на оказание такой помощи в уголовном судопроизводстве должны обладать только адвокаты-защитники. Тем самым будут заданы новые, более высокие стандарты доступности и эффективности российского уголовного судопроизводства, а также будет в равной степени соблюдаться принципы состязательности и равноправия сторон. Предлагается в ч. 2 ст. 49 УПК РФ исключить фразу: «При производстве у мирового судьи, указанное лицо допускается и вместо адвоката».

Подводя анализ вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что квалифицированная юридическая помощь как залог обеспечения принципа равенства перед законом и судом позволяет сделать следующий вывод:

1. Допуск в качестве защитников лиц, не являющихся профессиональными адвокатами, при условии обеспечения каждому обвиняемому (подозреваемому) права на получение квалифицированной юридической помощи в российском законодательстве пока носит декларативный характер.

2. Полагаем, что с целью гарантированности получения квалифицированной юридической помощи правом на оказание такой помощи в уголовном судопроизводстве должны обладать только адвокаты-защитники. Тем самым будут заданы новые, более высокие стандарты доступности и эффективности российского уголовного судопроизводства, которые на сегодняшний день достаточно невысоки, а также будут в равной степени соблюдаться принципы состязательности и равноправия сторон. Учитывая сказанное, предлагается в ч. 2 ст. 49 УПК РФ внести соответствующее изменение.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950, с изм. от 13.05.2004 (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в

Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

2. Российская газета 18 февраля 1997 года.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Справочно-правовая система «Консультант плюс»

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Справочно- правовая система «Консультант плюс»

5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018) // Справочно- правовая система «Консультант плюс»

6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Справочно- правовая система «Консультант плюс»

7. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 2. 2017.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Справочно- правовая система «Консультант плюс»

9. Гриненко А.В., Овчаренко Е.И. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве: генезис и современность // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 24-29.

10. Калуцких А.М. К вопросу об участии защитника в стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2016. № 3. С. 35.

11. Конин В.В. О нарушениях профессиональных обязанностей адвокатов-защитников (по материалам квалификационной комиссии Адвокатской палаты Калининградской области) // Адвокат. 2017. № 3.

12. Информационный банк «Архив решений судов» // Справочно- правовая система «Консультант- плюс».

ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ НА УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ

Павлова Н.С.,

Авдошина А.В.,

*Межрегиональный открытый социальный институт,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Период обучения в вузе является сложным процессом: обучающиеся

студенты вынуждены справляться с проблемами, возникающими в этом процессе, решать умственные задачи, проявлять инициативу в некоторых вопросах, уверенно отвечать на вопросы, решительно преодолевать поставленные цели. Как сам процесс обучения, и то, каким образом преодолеваются различные задачи, очень важны для протекания дальнейшей жизни студента. А. Маслоу рассматривает обучение как процесс, продолжающийся всю жизнь и не ограниченный стенами учебного класса.[1]

Самооценка, т.е. оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей, являясь регулятором поведения человека, влияет на эффективность его деятельности. Потенциальную самооценку психологи часто называют уровнем притязаний. Он формируется под влиянием субъективных переживаний успеха или неуспеха в деятельности.

Так как аспект влияния самооценки на успеваемость студентов освещён недостаточно, актуальность данного исследования обусловлена интересом данной проблемы, решив которую, можно достичь неплохих результатов в практической деятельности психолога.

Цель нашей работы: выявить влияние самооценки студентов на успеваемость студентов.

Самооценка – это представление человека о важности своей личности, деятельности среди других людей и оценивание себя и собственных качеств и чувств, достоинств и недостатков. Самооценка – это уровень принятия себя, умение критически анализировать собственные возможности. Она неразрывно связана с любовью к себе. Человек с комплексами не сможет испытывать это чувство, пока не избавится от них. Самооценка влияет на то, насколько индивид легко коммуницирует с другими, выполняет поставленные цели, развивается. Тот, у кого она занижена, испытывает во всех сферах серьезные трудности.[2]

Экспериментальное исследование по анализу самооценки студентов проходило на базе АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». В исследовании участвовало 17 студентов: 2 юношей и 15 девушек, в возрасте от 19 лет до 21 года.

Экспериментальное исследование пройдено в несколько этапов:

- 1) подбор методики и подготовка к проведению.
- 2) проведение методики
- 3) сбор результатов.

Для исследования особенностей самооценки и самоотношения применена методика Т. Дембо-С. Рубинштейн в модификации А.М.Прихожан. Данная методика основана на непосредственном оценивании (шкалировании) студентами ряда личных качеств, способности, характер и т.д. Методика диагностики самооценки основана на оценке уверенности человека в своих действиях при решении задачи.

После проведения методики, обработав полученные результаты получилось: заниженная самооценка выявилась у 41,1 % испытуемых, адекватная у 52,9%, завышенная у 5,8%. Среднее значение последней сессии студентов в процентном соотношении: «3»- 47%, «4», «5»- 58,%. Сопоставляя результаты исследования самооценки, с баллами студентов выявляется аналогичность результатов: у студентов со средним баллом «3»(47%) выявлена заниженная самооценка (41,1%); у студентов со средним баллом «4»,«5» (58,8%) выявлена адекватная самооценка (52,9%).

Таким образом, средний балл по последней сессии выше у тех, у кого выявилась высокая самооценка, а самый низкий у обладателей низкой самооценки.

Благодаря исследованию установлено, что успеваемость в учебе напрямую зависит от уровня самооценки. Чем больше студент уверен в себе, тем больше его шансы на успех. Обладатели высокой самооценки не боятся ошибиться, они ставят перед собой цели и добиваются их[4].

Заниженная самооценка отрицательно влияет не только на психоэмоциональное состояние, предрасполагая к развитию психогенных болезней, но и на профессиональные успехи и межличностные отношения. Человек с заниженной самооценкой чувствует себя плохим и недостойным успеха. Отсутствие веры в себя мешает достижению целей, делая их скромными, но более достижимыми. Ответственность вызывает сильную тревогу. Неуверенность приводит к меньшей продуктивности, а положительные события приносят меньше радости. Заниженная самооценка не позволяет человеку полностью использовать свою энергию, которая выливается в повышенную тревожность и различные зависимости. Адекватная самооценка — это совпадение ожиданий относительно своих возможностей и реальных возможностей.

По результатам проведенного исследования, можно констатировать о существовании прямой взаимосвязи между уровнем самооценки и успеваемостью студентов. Из этого следует, что самооценка влияет на успеваемость студентов. Но также влияют такие факторы как: посещаемость занятий, мотивация, взаимоотношения с преподавателем, психологический климат в группе и т.д.

Список литературы

1. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд./ пер. с англ. – СПб.: Питер, 2007. – С. 313.
2. Сажина О.А. Влияние самооценки студента на успеваемость в вузе / О.А. Сажина // Вуз и реальный бизнес. – Т.1. – 2019. – С. 70-75.
3. Столяренко Л.Д. Психология: Учебник для вузов.- СПб.:Питер,2010. – 592с.: ил- (серия «Учебник для вузов»).

ВЛИЯНИЕ ПРОКРАСТИНАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Евдокимов Д.А.,

*Межрегиональный открытый социальный институт
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Актуальность темы роли психологического феномена человека – его склонности к откладыванию своих дел, даже если эти дела очень важны, и могут привести к проблемам в жизни или производственной деятельности, что называется прокрастинация (англ. procrastination; лат. procrastinatio – задержка, откладывание) – в формировании управленческих компетенций, связана с возрастанием требований среды жизнедеятельности человека, в том числе производственной среды, в которой он находится [3, с. 22].

Постоянные жизненные и производственные стрессы; нарастающий ритм жизни современного общества; научно-технический прогресс; процессы глобализации и вызываемые этим процессом цивилизационно-культурные изменения в мире; непрерывная изменчивость и высокая инновационность деятельности современного человека – все это ведет к формированию так называемого постиндустриального типа общества, где происходят изменения самой сути трудовой деятельности человека. Такие события ведут к изменениям в организации производственной, трудовой, управленческой деятельности на современных предприятиях, что в том числе приводит к стремлению сократить свои издержки и сэкономить на персонале предприятия, его профессиональных навыках, организации трудовой деятельности, формах организации трудового соглашения, что в свою очередь способно оказывать негативное влияние на формирование управленческих компетенций сотрудников, снижая их или недостаточно эффективно развивая [1, с. 47].

В этой связи прокрастинация, как психологический эффект современного человеческого поведения, в условиях стресса, неуверенности и непонимания текущих событий, в производственной деятельности может или препятствовать формированию управленческих компетенций менеджеров предприятий или снижать эффективность таких компетенций, что безусловно будет влиять на управленческую деятельность и эффективность функционирования самого предприятия [3, с. 42].

В связи с этим важным становится определение влияния профессионального стресса на появление у сотрудников прокрастинации, и ее влияние на формирование управленческих компетенций.

Проблематика болезней стрессовой этиологии, развития профессионального стресса, сегодня широко рассматривается в специальной научной литературе, в рамках структурно-интегративного подхода, а также рамках изучения организационного стресса, феноменов прокрастинации, выгорания и трудоголизма. В связи с этим остро встает вопрос борьбы со

стрессом и профессиональным стрессом в частности [2, с. 34].

В рамках психологии преодоление стресса и его последствий, рассматривается феномен прокрастинации, трактуемый как нарушение регуляции деятельности (self-regulatory failure), когда человек склонен откладывать «на потом» все неприятные для себя или трудные действия.

В процессе формирования управленческих компетенций, сложностью является сам процесс обучения и создания устойчивых способностей профессионала-менеджера к организации управленческой деятельности в сфере своей специализации. Появление у него прокрастинации является психологическим препятствием к овладению новых профессиональных компетенций, их закреплению и использованию у управленческой деятельности. Преодоление таких проявлений вызывающих срывы самоорганизации сотрудников в процессе формирования их управленческих компетенций требует, как изучение причин появления прокрастинации, так и определение возможностей борьбы с такими психическими срывами самоорганизации сотрудников.

Следует сказать, что, настоящие причины и механизмы появления прокрастинации, до сих пор не до конца ясны. Сам термин был введен в 1977 году П. Рингенбахом в его научных трудах, которые получили название «Прокрастинация в жизни человека». Систематический анализ этого феномена провел в 1992 году Н. Милграм, который предположил, что прокрастинация, являясь особым социальным феноменом, возникает из-за того множества обязательств и временных ограничений, которые наполняют жизнь современного человека в постиндустриальном обществе. Н. Милграм предположил, что феномен прокрастинации существовал в жизнедеятельности человека всегда, но только с наступлением особенностей постиндустриального общества - стал приобретать негативные коннотации [10, с. 34].

Влияние прокрастинации в формировании управленческих компетенций особенно сильно по причине особенности деятельности управленческих кадров, связанной, как с их управленческой функцией, а значит большой ответственностью за результат этой деятельности, так и с персонализацией такой ответственности. Стресс от ответственности и большой персональной нагрузки, связанной с управлением производственными и другими хозяйственными процессами, подчас вызывает у людей желание отсрочить принятие решения, отстраниться от участия в управленческом процессе, воздержаться от использования управленческих технологий в своей деятельности, что оказывает негативное влияние на формирование управленческих компетенций [3, с. 46].

Дж. Феррари, являясь исследователем этого явления, пришел к выводу, что прокрастинаторы, как правило, озабочены проблемой сохранения хорошего о себе впечатления и стараются избегнуть такой ситуации, когда их самооценка может пострадать от каких-либо действий,

что, в сущности, и вызывает явление прокрастинации – попытки отдалить срок принятия важного для себя или дела решения. При этом прокрастинаторы как правило сами находят способы отсрочить такие действия, ставя искусственные преграды перед необходимостью принимать решение или на пути достижения какой либо цели. Такие действия, естественно ведут к снижению качества управления или даже работы в целом. В формировании управленческих компетенций прокрастинация ведет к отказу от приобретения новых управленческих навыков и закрепления уже приобретенных, что снижает компетенцию управленца [11, с. 45].

В научных исследованиях есть достаточно много разработок, в которых устанавливаются корреляции показателей уровня выраженности прокрастинации с отсутствием уверенности в себе, низкой самооценкой, высокой склонностью к перфекционизму, плохим самоконтролем, депрессией, импульсивностью и тревогой. Прокрастинация, также может коррелировать с высоким уровнем стресса и неадекватными копинг-стратегиями, что, в свою очередь способно отражаться не только на здоровье человека, но и на его профессиональной деятельности. Чем в большей степени человек восприимчив к стрессу, тем сильнее он будет «прокрастинировать» [3, с. 54].

Однако существуют научные предположения, что сама склонность к прокрастинации приводит к развитию стресса. Было показано, что некоторые люди, склонные к откладыванию дел «на потом», в большей вероятности испытывают стресс в ситуациях, когда ограниченно время, в том числе и в принятии решений.

Одним из проявлений прокрастинации является лень. Так проведенное исследование психологических механизмов лени, показало родственность этого явления прокрастинации. При изучении причин лени были рассмотрены биологические и личностные факторы, такие как особенности самооценки, проблемы мотивации, тревожность, проблемы волевой регуляции, что схоже с причинами прокрастинации. Следует сказать, что в западной научной литературе посвященной этим вопросам прокрастинация выделяется как отличный от лени феномен. В этих исследованиях лень относится к одной из возможных форм прокрастинирования.

Особенностью феномена прокрастинации, рассматриваемого в данной статье, является возможность, снижения управленческих компетенций и затруднения их формирования, при наличии у сотрудников предприятия прокрастинации. В этой связи следует рассматривать феномен прокрастинации, в связи с различным уровнем выраженности профессионального стресса, в процессе формирования управленческих компетенций [4, с. 20].

В исследованиях зарубежных авторов указывается, что прокрастинация может коррелировать с неадекватными стратегиями борьбы

со стрессовыми ситуациями, а также с высоким уровнем стресса. При этом сами механизмы взаимодействия этих факторов пока до конца ясны, что вызывает необходимость дальнейшего изучения этого явления.

Следует отметить, что большинство существующих исследований этого вопроса, проведено среди студентов. В нашей же статье изучению подвергаются люди, у которых формируются управленческие компетенции, то есть «взрослая» работающая часть населения, деятельность которой связана с управленческими функциями. В связи с этим учитываются факторы [5, с. 54]:

- анализ влияния прокрастинации происходит на «взрослых» работающих людях, спецификой деятельности которых является управленческая деятельность;

- производится учет организационных (управленческих) факторов;

- учитывается специфика деятельности (менеджмент);

- учитывается специфика стрессовых состояний (острый и хронический стресс);

- учитывается специфика личностных особенностей (особенностей волевой регуляции и факторов мотивации).

В последнее время стало известно все больше данных о негативном влиянии прокрастинации на эффективность процессов управления в производственных организациях. Вопрос прокрастинации для формирования управленческих компетенций, прежде всего, связан с проблемой мотивации «трудных» сотрудников. В наше время в практической психологии разработаны и применяются разные методы по борьбе с прокрастинацией, которые основываются на улучшении планирования и контроля деятельности сотрудников и развитии навыков постановки целей в управлении [6, с. 42].

В нашей статье акцент делается на то обстоятельство, что феномен прокрастинации рассматривается в связи с разным уровнем выраженности профессионального стресса, в процессе формирования управленческих компетенций. В связи с этим в работах ряда ученых, занимающихся данным вопросом, установлено, что прокрастинация ведет к плохой продуктивности, потере времени, и повышению уровня производственного стресса, у сотрудников предприятия. Так исследование ученых из американской консалтинговой компании «H&R Block» показывает, что ошибки, причиной которых может быть назван феномен прокрастинации, обошлись компаниям США в 473 миллиона долларов [10, с. 44].

В зарубежной и отечественной литературе приводится много различные способы борьбы с прокрастинацией. Предлагается метод повышения личной эффективности, также предлагаются особые управленческие методы. Одним из таких методов в деятельности предприятий используют «Теорию ограничений» (ТОС) доктора Э. Голдратта. Эта теория возникла, как необходимость борьбы с

неэффективным управлением, а значит с отсутствием качественного процесса формирования управленческих компетенций. Прокрастинация, согласно проведенным исследованиям, является одним из важнейших факторов, посредством которых нарушаются сроки реализации коммерческих проектов. Здесь наблюдается недостаточный уровень управленческих компетенций в реализации управления проектами. Предложенный в ТОС, метод планирования, дает возможность руководству компании избежать задержек в выполнении проектной работы.

Таким образом, изучение и борьба с прокрастинацией в управленческой деятельности предприятий способны помочь менеджерам определить индивидуальные особенности сотрудников и их актуальное состояние на различные периоды производственной деятельности или управленческий цикл. А также понять, как эти индивидуальные особенности сотрудников и их актуальное состояние влияют качество управленческих решений и эффективность управления организацией [7, с. 27].

Также является важным для менеджеров организации и то обстоятельство, которое связано с последствиями воздействия неправильной организации рабочего процесса, в плане психического и физического благополучия сотрудников, на формирование управленческих компетенций.

В связи с проведенным анализом, можно обозначить следующие предположения [7; 8; 9]:

1. Уровень выраженности склонности к прокрастинации зависит от уровня выраженности показателей производственных (управленческих) стрессов у менеджеров организации, что снижает качество формирования управленческих компетенций.

2. Особенности прокрастинации и производственных (управленческих) стрессов у менеджеров организации связаны, как правило, с особенностями потенциальной мотивации и волевой регуляции сотрудников.

На основании проведенного в статье исследования можно сформулировать несколько основных выводов.

1. Методы борьбы со специфическими стрессами вызывающими прокрастинацию у сотрудников осуществляющих управленческую деятельность и в процессе формирования управленческих компетенций, должны быть разработаны и применены, с учетом сферы деятельности предприятия и особенностей организации процессов управления (формирования управленческих компетенций).

2. Формирование и развитие у менеджеров организации потенциальной мотивации и волевой регуляции, может способствовать избеганию ситуации, когда у сотрудников предприятия возникает феномен прокрастинации.

1. Бодров В.А. Информационный стресс / В.А. Бодров. – М.: ПерСе, 2000. – 352 с.
2. Боголюбова О.Н., Войт Т.С., Абабков В.А., Веревошкин С.В., Никитенко М.А., Маневский Ф.С. и др.. Типы реагирования на повседневные микрострессоры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.12. – 2013. – Вып. 2. – С. 34-44.
3. Варваричева Я. И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования / Я.И. Варваричева // Вопросы психологии. – 2010. – No 3. – С. 121-131.
4. Купер К.Л. Организационный стресс / К.Л. Купер, Ф.Дж. Дейв, М.П. Драйсколл. – Харьков : Гуманитарный центр, 2007.
5. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения / Т.Л. Крюкова. – Кострома, 2004.
6. Леонова А.Б. Структурно-интерактивный подход к анализу ФС человека / А.Б. Леонова // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 2012. – No1. – С. 87-103.
7. Леонова А.Б. Комплексная стратегия анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике и коррекции / А.Б. Леонова // Психологический журнал. – 2014. – т. 25 – No2. – С. 75-85.
8. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – СПб.; М.: Питер : Смысл, 2013.
9. Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов / С.А. Шапкин. – М.: Смысл : ИП РАН, 1997.
10. Baumeister R. F., Tierney J. Willpower: Rediscovering the Greatest Human Strength. – Penguin Press, 2011.
11. Ferrari J.R., Johnson J.L. and McCown W.G. Procrastination and task avoidance: Theory research and treatment. – New York: Plenum Press, 1995.

**ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ВОСПРИЯТИЯ
СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

*Пузырькова М.А.,
Авдошина А.В.*

*Межрегиональный открытый социальный институт
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Работая с детьми и сталкиваясь с проблемами в их обучении, педагогу приходится искать вспомогательные средства, облегчающие, систематизирующие и направляющие процесс усвоения детьми нового материала. Одним из таких средств является дидактическая игра. В дидактической игре создаются такие условия, в которых каждый ребёнок

получает возможность самостоятельно действовать в определённой ситуации или с определёнными предметами, приобретая собственный действенный и чувственный опыт. Включая дидактические игры в педагогический процесс, педагог отбирает те из них, которые доступны для детей дошкольного возраста.

Дидактическая игра – такая деятельность, смысл и цель которой дать детям определенные знания и навыки, развитие умственных способностей. Дидактические игры – это игры, предназначенные для обучения.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования и современные образовательные программы дошкольного воспитания ориентируют педагога не только на формирование знаний, умений и навыков у детей, но и на их познавательное развитие: развитие психических функций, приемов умственной деятельности. В связи с этим считаем актуальным наше исследование по теме «Роль дидактической игры в развитии восприятия старших дошкольников» [3, с. 32].

Цель исследования: изучить роль дидактических игр на развитие восприятия детей старшего дошкольного возраста и младших школьников.

Задачи исследования:

- 1) Изучить доступную информацию по проблеме развития восприятия у детей старшего дошкольного возраста и младших школьников.
- 2) Отбор диагностических материалов проведения исследования на изучение развития восприятия детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста.
- 3) Использовать перечень дидактических игр на развитие восприятия детей старшего дошкольного возраста и младших школьников.
- 4) Сформулировать выводы и разработать рекомендации на основе материалов и анализа результатов исследования.

Объект исследования: развитие зрительного восприятия детей старшего дошкольного возраста и младших школьников в условиях образовательного процесса в детском саду.

Предмет исследования: особенности дидактических игр на развитие восприятия старших дошкольников и младших школьников

Цель исследования: выявить роль дидактических игр на развитие восприятия старших дошкольников и младших школьников

Гипотеза исследования

Мы предполагаем, что систематическое включение в образовательный процесс в детском саду дидактических игр, направленных на развитие восприятия, обусловит положительную динамику развития у детей старшего дошкольного возраста операций восприятия.

Этапы исследования:

1 этап – подготовительный (декабрь 2018 г. – январь 2019 г.)

- Изучение и систематизация доступной информации по проблеме

развития восприятия у детей старшего дошкольного возраста в условиях образовательного процесса в детском саду в ее рассмотрении по частным вопросам:

- Восприятие как ведущая психическая деятельность человека и ее развитие у детей дошкольного возраста.

- Восприятие, его значение и развитие.

- Дидактическая игра как средство развития восприятия;

- подбор диагностических средств исследования уровня восприятия у детей старшего дошкольного возраста;

- подбор дидактических игр для развития восприятия у детей старшего дошкольного возраста;

- подбор базы исследования.

- 2 этап – исполнительный (проведение констатирующего обследования уровня развития восприятия у детей дошкольного возраста; дидактических игр в соответствии с возрастом детей: февраль 2019 г. – апрель 2019 г.)

- составление календарного плана

- подборка и изготовление работы;

- осуществление системы работы с включением дидактических игр, направленных на развитие восприятия;

- проведение контрольного обследования уровня развития восприятия у детей старшего дошкольного возраста;

- первичная и вторичная математическая обработка результатов исследования.

3 этап – заключительный (апрель 2019 - май 2019 г.)

- разработка выводов и рекомендаций;

- оформление материалов исследования в соответствии с современными требованиями;

- подготовка текста выступления на защиту;

- рецензирование работы;

- защита курсовой работы.

Методы исследования:

Основной метод: формирующий эксперимент.

Частные методы:

- теоретические: научный анализ теоретических источников, аннотирование теоретических источников, теоретическое моделирование, способы организации умственной деятельности.

- организационные: сравнительный метод, комплексный

- эмпирические: формирующий естественный эксперимент.

психодиагностические методы: тестовые задания (методика «Какие предметы спрятаны в рисунка», методика «Чего не хватает на этих рисунках?»)

- по способу образования данных: методы математико-статистического анализа данных, методы качественного описания.

- интерпретационные: структурный метод.

- Методики исследования:

1. «Какие предметы спрятаны в рисунках?» Автор: Р.С. Немов [2, с. 17].

2. Методика «Чего не хватает на этих рисунках?» Автор: Р.С. Немов [1, с. 23].

Экспериментальная база исследования и выборка: данное исследование было проведено на базе Муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад «Берёзка» Мари-Турекского района Республики Марий Эл с детьми старшего дошкольного возраста.

В качестве экспериментальной группы была выбрана старшая группа А, в количестве 20 воспитанников. В качестве контрольной группы определена старшая группа Б в количестве 20 воспитанников.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что были изучены теоретические основы изучения проблемы влияния дидактических игр на развитие восприятия детей старшего дошкольного возраста, дана психологическая характеристика детей, значение и виды дидактических игр, выделены особенности развития восприятия старших дошкольников и младших школьников.

Систематизирована информация по проблеме развития восприятия у детей дошкольного возраста посредством дидактических игр, то есть, создан новый научный текст, который может быть опубликован в педагогических журналах;

- разработана и описана научно-обоснованная система работы воспитателя по развитию восприятия у детей старшего дошкольного возраста и младших школьников посредством дидактической игры;

- составлен и описан пакет диагностических средств из числа имеющихся;

- получение в ходе исследования научно-обоснованных результатов диагностики восприятия детей старшего дошкольного возраста и младших школьников.

Практическая значимость.

- в разработке и апробировании системы деятельности психолога, которая может быть внедрена в практику;

- в подборе дидактических игр, которые могут быть использованы при проведении различных видов деятельности детей;

- в подборе пакета диагностических средств (методика «Какие предметы спрятаны в рисунка», методика «Разрезные картинки»), который может быть полностью или частично использован при проведении аналогичных исследований;

- в обследовании уровня развития восприятия детей старшего

дошкольного возраста, в получении объективных данных об уровне развития их операций восприятия, которые могут быть использованы в коррекционно-развивающей работе с данными детьми;

- в разработке рекомендаций заинтересованным группам лиц;
- в овладении автором курсовой работы знаниями, умениями и навыками по планированию и осуществлению научного психолого-педагогического исследования, а также по оформлению его материалов в соответствии с современными требованиями к оформлению психолого-педагогического исследования и т.п.

Итак, на базе МДОУ «Детский сад «Берёзка» Мари-Турекского района была проведена экспериментальная работа. В качестве контрольной группы была выбрана старшая группа Б в составе 20 человек, в качестве экспериментальной группы взята старшая группа А в составе 20 человек. До начала и после проведения формирующей работы с обеими группами было проведено диагностическое обследование на выявление уровня развития зрительного восприятия у детей старшего дошкольного возраста по двум методикам. С детьми экспериментальной группы проводились дидактические игры, направленные на развитие зрительного восприятия.

По данным обработки результатов формирующего эксперимента можно сделать вывод, что выявлены существенные результаты в изменении уровня развития зрительного восприятия у детей экспериментальной группы. В контрольной группе ярких изменений в развитии зрительного восприятия не произошло.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что полученные результаты в экспериментальной группе не случайны – выдвинутая гипотеза нашего эксперимента о том, что систематические включения в образовательный процесс в детском саду дидактических игр, направленных на развитие восприятия, обусловит положительную динамику развития подтвердилась.

Зрительное восприятие нужно и важно развивать именно в дошкольном возрасте, так как в будущем хорошо развитые операции восприятия благоприятно повлияют на обучение ребенка в школе.

Результативность проведенной работы определялась пакетом диагностических средств: «Какие предметы спрятаны в рисунках», методикой «Чего не хватает на этих рисунках?». Делалась первичная и вторичная обработка результатов и их анализ. Обработка результатов формирующей работы свидетельствует о том, что в целом проведенные дидактические игры, направленные на развитие зрительного восприятия были эффективны, цель и задачи исследования были достигнуты.

Список литературы:

1. Семаго Н.Я. Методика формирования пространственных представлений у детей дошкольного и младшего школьного возраста. Практическое пособие. М., Айрис-пресс, 2007.-246 с.
2. Семаго Н.Я. Пространственные представления в речи.

Демонстрационный материал. М., Айрис-пресс, 2006.-345 с.

3. Журнал «Дошкольное воспитание», 08/2016. – 43 с.
4. Журнал «Дошкольное воспитание», 01/2017 – 46 с
5. Журнал «Дошкольное воспитание», 07/2015 – 47 с.
6. Журнал «Начальная школа», 06/2014 – 82 с.
7. Журнал «Воспитание школьников», 2015 – 72 с.
8. Журнал «Знание - сила», М. 09/2016 – 64 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАРТОЧЕК-СИМВОЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ С ДИАГНОЗОМ ЗПР ДВИГАТЕЛЬНЫМ НАВЫКАМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ

Фабричная А.М.,

*Детский сад №76 «Солнышко» г.Йошкар-Олы,
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Видеть красивого, умного, здорового ребенка - желание каждого, кто находится с ним рядом, кого волнует и заботит его будущее. Папы и мамы, бабушки и дедушки постоянно размышляют над тем, как, когда и сколько нужно заниматься с ребенком, чтобы быстрее научить его ходить, говорить, читать, считать и писать. Эти заботы порой мешают заметить рядом верного и надежного помощника. Название ему - движение.

Физиологи считают движение врожденной потребностью человека. Полное удовлетворение ее, особенно важно в раннем и дошкольном возрасте, когда формируются все основные системы и функции организма. Гигиенисты и врачи утверждают, что без движения ребенок не может вырасти здоровым, ибо движение - это преграда любой болезни.

По наблюдениям из личного опыта, опираясь на результаты первичной диагностики детей с ЗПР, поступающих в наше дошкольное образовательное учреждение, вскрываются некоторые особенности формирования двигательной сферы. Это проявляется в виде несформированности техники выполнения основных видов движения, недостаточности таких двигательных качеств, как гибкость, легкость, точность, выносливость, ловкость, сила, координация, чувство ритма, нарушение функций равновесия. Особенно заметны несовершенство мелкой моторики рук, зрительно-моторной координации, замедленность процесса освоения новых движений, что тормозит формирование у детей графомоторных навыков.

Причины этих отклонений в основном экзогенного и эндогенного характера.

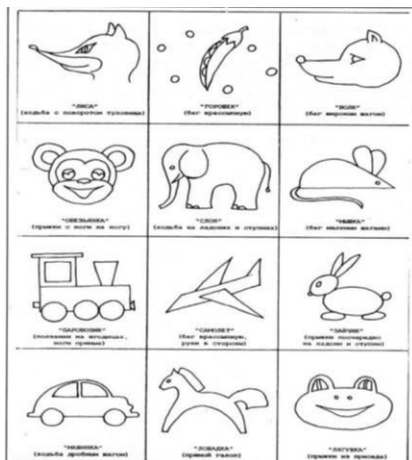
Вместе с ростом ребенка закрепляются недостатки его физического развития, если не следовать известному в медицине «энергетическому правилу двигательной активности».

Наряду с физическими нарушениями у детей с ЗПР нарушено

формирование высших психических функций: восприятия, памяти, внимания, аналитико-синтетической деятельности. В виду недостаточной сформированности психических процессов дети испытывают трудности в понимании сложных многоступенчатых инструкций, которые необходимы на физкультурных занятиях, не удерживают эти инструкции в памяти.

В то же время отмечено, что техника овладения основными видами движения отрабатывается детьми легче при наличии наглядно-демонстративного материала. Именно с этой целью я использую в работе карточки-символы. В водной или заключительной части занятия используются карточки с изображением животных, любимых игрушек.

Приложение 1.

Размер карточек в альбомный лист (Приложение 1.). Предназначены они для показа сразу всем детям. Карточки-символы предусматривают развитие и закрепление почти всех видов ходьбы, прыжков и бега в игровой форме. Количество карточек, предлагаемых на занятии, зависит от возраста детей. В средней группе например, можно показать 4-5 штук, в старшей - 5-6, в подготовительной к школе группе - 6-7. Эти простые движения являются естественными, но и в то же время сложными по координации для детей с нарушением моторики, особенно для детей среднего дошкольного возраста.

Работа с карточками-символами постепенно вовлекает детей в творчество и импровизацию, позволяет преодолеть их робость, замкнутость, медлительность. Все двигательные исполнения детей должны быть одобрены педагогом, ни в коем случае не критиковать неуклюжие движения.

Учитывая то, что в дошкольном периоде ведущим видом деятельности является игра, то при показе некоторых картинок - символов

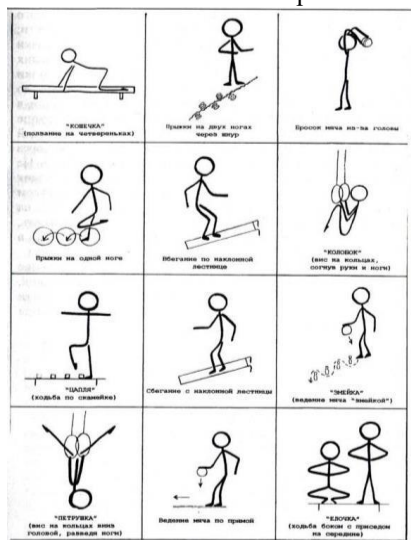
использую игровые приемы подражания животным. Эффективно использовать художественное слово, например

«Пингвин» (ходьба, не сгибая ног, разводя носочки врозь)	Лед да лед, лед да лед, а по льду пингвин идет. Скользкий лед, скользкий лед, но пингвин не упадет.
«Цапля» (на равновесие)	Цапля важная носатая, Целый день стоит, как статуя (С. Маршак)

Особая роль в овладении этими движениями отводится музыкальному сопровождению, благодаря которому у детей развивается чувство ритма, формируются эмоциональные переживания во время обыгрывания тех или иных символов, увиденных на карточке.

Через целенаправленный подбор карточек-символов, объединяющих ту или иную серию («Зоопарк», «Игрушки», «Домашние животные» и др.) легче закрепляются специальные лексические темы.

Приложение 2.

Карточки-символы (Приложение №2), отображающие последовательность выполнения движения (или технику выполнения движения), позволяют совершенствовать на физкультурном занятии двигательные технические навыки, дают возможность решать и более серьезные проблемы.

А именно: они способствуют совершенствованию высших психических функций ребенка - зрительного восприятия, памяти и аналитико-синтетической деятельности; требуют от него волевых усилий, расширяют кругозор. С точки зрения физической нагрузки занятие с использованием

таких карточек тоже очень эффективно и по плотности нагрузки достигает 90 - 95%. Размер карточек можно уменьшить до половины альбомного листа. Применяю их в основной части в количестве 5-6-7 карточек (соответственно возрастной группе детей). Укрепляю их в разных частях зала, и в форме круговой тренировки дети переходят от одной карточки к другой через определенный отрезок времени (по сигналу инструктора). Не тратится время на то, чтобы вспомнить технику выполнения того или иного движения. Инструктор лишь следит за качеством выполнения. У детей в результате такой физической нагрузки на физкультурных занятиях воспитывается сила, ловкость, выносливость, уверенность в себе, развивается ориентировка в пространстве, скорость, а значит - укрепляется общая моторика.

Таким образом, можно сделать вывод, что движение является важным фактором в развитии моторно-двигательной, интеллектуальной, эмоционально-волевой сферы личности ребенка, что в целом оказывает положительное влияние при подготовке его к школе.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Маслова Е.Н.,

Авдошина А.В.,

*Межрегиональный открытый социальный институт
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Современная общественная жизнь человека пронизана различными, стрессовыми ситуациями, протекание которых связана с выбором поведения в различных ситуациях, где необходимо доказывать социальный статус, финансовое благополучие, физическое здоровье или уровень интеллекта. Любой стресс, по словам Ю.В. Щербатых, это – «особая реакция защиты организма от различных неблагоприятных факторов окружающей среды, состояние эмоционального и физического напряжения. Это особое ощущение, которое испытывает человек, когда полагает, что не может эффективно справиться с возникшей ситуацией» [5, С. 959].

Проблема стрессоустойчивости старшеклассников и студентов в настоящее время достаточно актуальна, поскольку именно «в старшем школьном возрасте начинаются, а в студенческом – продолжают существенные изменения в формирующейся личности. Современные школьники и студенты постоянно живут на грани стресса. Сам процесс обучения ежедневно сопровождается напряжением и утомлением, вызванными как повседневными нагрузками, так и часто возникающими острыми ситуациями в процессе учёбы. Причиной тому становится множество факторов. Главной характеристикой данного возрастного

периода является - личностная нестабильность, которая проявляется в тревожности, агрессивном поведении, в эмоциональной лабильности и неустойчивости самооценки. Это может быть и стресс в период контрольных работ и экзаменов, конфликт с преподавателем, неудовлетворённость полученной оценкой, загруженный распорядок дня, социальный дискомфорт в учебном коллективе» [2, С. 68].

На сегодняшний день, по мнению В.Л. Маришук, «проблема развития стрессоустойчивости старших школьников и студентов в процессе обучения вызывает беспокойство, потому как страх неудачи в экзаменационной ситуации является стрессовым фактором, который плохо влияет как на их здоровье, так и на учебную деятельность, а профилактика стрессовых ситуаций осуществляется не полноценно или не проводится вовсе. Основными факторами, влияющими на стрессоустойчивость старшеклассников и студентов, являются физиологический, поведенческий и субъективный, социально-психологический фактор, в первую очередь изменения в общении, а также психологический фактор стресса» [4, С.60]. Андреева Е.А. считает, что: «существенную роль в развитии стрессоустойчивости играют возрастные психологические особенности индивида, относящиеся в первую очередь к социально-психологическому фактору» [1, С.141].

Данная проблема усугубляется тем, что, как считает И.В. Малышев, «большинство старшеклассников и студентов не знают, как контролировать стресс, часто выбирают курение и алкоголь как средства для снятия психического напряжения. В этой связи возникает необходимость проведения практических исследований и организации специальной работы, направленной на изучение различных видов и форм стрессоустойчивого поведения школьников и студентов в стрессовых ситуациях» [3, С. 35].

Практическое исследование особенностей стратегий поведения старшеклассников 9-х и 11-х классов в стрессовых ситуациях было проведено среди студентов 3 курса и среди учащихся 11-х классов. На вопросы методик ответили 15 учащихся-школьников и 15 студентов 3 курса вуза.

Мною была выдвинута гипотеза, что учащиеся 11-х классов менее адаптированы к стрессам, в том числе экзаменационным и испытывают состояние тревоги и эмоционального дискомфорта. В то время, как студенты 3 курса развили у себя навыки стрессоустойчивого поведения и менее подвержены стрессу в экстремальных ситуациях.

В ходе исследования были изучены реакции испытуемых в стрессовых, трудных жизненных ситуациях при помощи диагностических методик: Тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона и Методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях».

Анализ результатов показал, что у студентов отсутствует низкий уровень стрессоустойчивости, что говорит об их защищенности перед

стрессами. Для половины старшеклассников характерен средний уровень стрессоустойчивости.

Результаты исследования поведения старшеклассников в стрессовых ситуациях по методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» показали, что для студентов характерными стратегиями поведения в стрессовых ситуациях являются решение задач и избегание.

Большинство школьников ориентировано в своем поведении на решение задач. Часть старшеклассников (20%) стратегию избегания с решением задач.

Далее мы вычислили средний балл по каждой стратегии, чтобы посмотреть выраженность того или иного совладающего поведения у старшеклассников и студентов. Исходя из этого, школьники и студенты в стрессовых ситуациях чаще всего используют две стратегии поведения – решение задач и избегание.

Однако в поведении студентов преобладает стратегия решения задач, в то время, как старшеклассники чаще сочетают решение задач с избеганием. Стратегия избегания позволяет школьникам уменьшить эмоциональное напряжение, но в то же время является одной из ведущих поведенческих стратегий при формировании дезадаптивного, псевдосовладающего поведения.

На основании результатов проведенного эмпирического исследования стратегий поведения старшеклассников в ситуациях учебного и экзаменационного стресса, мы пришли к выводу о необходимости психологической профилактики деструктивных реакций на стресс среди школьников. С этой целью, на основе анализа психологической литературы, нами были составлены следующие рекомендации, которые включают в себя следующие приемы:

- повышение личностной стрессоустойчивости с помощью тренинговых занятий в группе;
- овладение навыками различных релаксационных техник;
- получение базовых знаний о факторах, механизмах развития психологического стресса различного типа;
- овладение навыками позитивного конструктивного мышления в проблемных ситуациях;
- составление индивидуального графика развития стресса в различных ситуациях, работа с индивидуальными моделями стресса.

Таким образом, в результате проведенного исследования получила подтверждение моя гипотеза о том, что учащиеся 11-х классов менее адаптированы к экзаменационному стрессу, испытывают состояние тревоги и эмоционального дискомфорта; в то время, как студенты 3 курса развили у себя навыки стрессоустойчивого поведения. Проведенное исследование выявило необходимость использования профилактических приемов для

старшекласников, в период предварающий наступление стрессовых ситуаций, в том числе перед экзаменами, эти приемы помогут избежать деструктивных реакций на стресс, снизят экзаменационное волнение, и сократят риск негативных последствий учебного и экзаменационного стресса.

Список литературы

1. Андреева Е.А. Особенности проявления стресса у студентов во время сдачи экзаменационной сессии / Е.А. Андреева // АНИ: педагогика и психология. 2016. №1 (14). - С. 140-143.

2. Кузнецова Л. Ю. Экзаменационный стресс и факторы, его определяющие, у старших школьников / Л.Ю. Кузнецова // Гигиена и санитария. 2015. №3. С. 67-69.

3. Малышев, И.В. Особенности стрессоустойчивости и адаптационных характеристик личности учащихся старших классов / И.В. Малышев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2015. - № 5. - С. 34-38.

4. Марищук, В. Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса / В.Л. Марищук.- СПб.: Питер.- 2015. – 320 с.

5. Щербатых, Ю. В. Влияние параметров высшей нервной деятельности студентов на характер протекания экзаменационного стресса / Ю.В. Щербатых // Журнал ВНД им. Павлова, 2017. -№6. - С.959-965.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЮРИСТОВ

*Загайнов И.А.,
Калмыкова О.В.,*

*Межрегиональный открытый социальный институт
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Построение правового демократического государства требует высококвалифицированных, юридически грамотных служащих в органах государственного и муниципального управления, в правоохранительных органах, в общественных и государственных институтах, в коммерческих структурах, успешность деятельности которых во многом определяется профессионализмом юридического работника. Наше общество остро нуждается в качественном улучшении подготовки таких специалистов для социокультурной сферы, какими являются юристы – посредники между отдельной личностью и обществом.

В современных исследованиях профессиональная идентичность выделяется как один из основополагающих критериев профессионального развития личности и ведущая характеристика человека, как субъекта трудовой

деятельности.

Все эти обстоятельства призывают к тому, что уже на стадии получения образования студент юридического факультета должен иметь о себе первоначальные представления как о профессионале.

Более детальное и глубокое изучение профессиональной идентичности является одним из условий решения многих профессиональных сложностей, возникающих в ходе профессиональной деятельности юристов, поскольку представление о себе, как профессионале, оказывает непосредственное влияние на специфику межличностного взаимодействия в юридическом сообществе. Осознанная идентичность помогает начинающему специалисту не только найти свое место в профессиональном юридическом социуме, но и сформировать свою систему ценностей, взглядов и убеждений.

Специфика профессиональной деятельности юриста такова, что нельзя отложить ручку и кодекс в конце рабочей недели и до понедельника «забыть» о своей профессии, поскольку в обычной жизни мы постоянно сталкиваемся с решением правовых вопросов.

Выбор юридической профессии вчерашним школьником, как правило, обусловлен внешними факторами: принципом престижности профессии юриста, возможностью получить высокооплачиваемую работу, убеждения родителей, реже – влияние киногероев, авторитетных родственников. И в этих условиях не приходится говорить о профессиональной идентичности, как совокупности представлений о себе, эмоциональных переживаниях и осознанной активности, связанных с приобретением профессии и обеспечивающих чувство тождественности с самим собой, как будущим специалистом.

Формирование собственной идентичности всегда являлось одной из основных проблем, встающих перед самоактуализирующимся человеком. Важной сферой, где человек может реализовать себя, является профессиональная среда, в рамках которой и начинается формирование своего профессионального «Я», определяется соответствие тем социальным требованиям, которые выдвигает выбранная профессия[4].

Формирование самоопределения в профессии проходит длительный поэтапный процесс от момента начала обучения: от стадии неопределенной (диффузной) идентичности, характерной для студента, до сформированной профессиональной идентичности специалиста.

В процессе анализа теоретического материала было установлено, что интерес к проблеме идентичности возник совсем недавно (во второй половине 20 века), поэтому в научной литературе до настоящего времени не сформирован единый подход и единое определение понятия «идентичность». Также существуют различные мнение о том, какой же фактор является ведущим в процессе формирования профессиональной идентичности.

Ряд авторов (Шнейдер Л.Б. [8], Поваренков Ю.П. [5], Иванова Н.Л. [2]) считают, что формирование профессиональной идентичности начинается в ходе образовательной деятельности, другие же являются сторонниками концепции

профессиональной идентичности только в ходе «погружения» субъекта в профессиональную среду (Постнова А.А. [6], Ермолаева Е.П.[1], Резников Е.В. [7]).

Однако большинство авторов сходятся во мнении, что важнейшим этапом становления юриста, его профессиональной идентичности является период обучения. Именно в этот период закладываются личностные и профессиональные установки, начинают формироваться качества, характерные для будущего специалиста. В этот период закладывается так называемая учебно-профессиональная идентичность. И очень важно оптимизировать процесс формирования профессиональной идентичности на этапе получения образования.

Окончательное формирование и дальнейшее развитие профессиональная идентичность получает уже в процессе трудовой деятельности, поскольку самостоятельный трудовой опыт является необходимым и важнейшим фактором ее развития.

Для реализации поставленных задач исследования были использованы следующие методики: методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б Шнейдер; «Тип и уровень профессиональной самореализации»(Авторская методика Е.А. Гавриловой).

В исследовании приняли участие 2 группы по 15 человек.

- 1 группа: практикующие юристы с непрерывным стажем работы по юридической специальности от 5 до 22 лет в возрасте от 32 до 50 лет, из них 7 мужчин и 8 женщин. Однако при проведении исследования гендерная составляющая не являлась значимой;

- 2 группа: студенты выпускного курса (бакалавриат) юридического факультета АНО ВО «МОСИ» в возрасте от 20 до 24 лет.

Результаты выраженности показателей профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б Шнейдер представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Выраженность показателей профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б Шнейдер у студентов выпускного курса юридического факультета и практикующих юристов со стажем

Уровни идентичности	Студенты выпускного курса юридического факультета	Практикующие юристы со стажем
Преждевременная идентичность	7(47%)	0 (0%)
Диффузная идентичность	7 (47%)	0 (0%)
Мораторий	1 (6%)	2(12%)
Достигнутая позитивная идентичность	0 (0%)	13 (88%)

Псевдопозитивная идентичность	0(0%)	0(0%)
----------------------------------	-------	-------

Итак, студенты выпускного курса юридического факультета показали следующие результаты: у 47% выявлена преждевременная идентичность.

Такой тип идентичности дает самые высокие показатели по авторитарности, но самые низкие результаты по самостоятельности выбора профессии. Преждевременная идентичность проявляется в тех случаях, когда человек вообще не делал независимых жизненных выборов, идентичность не осознается, скорее это вариант навязанного извне выбора профессии.

У 47% студентов выявлена диффузная идентичность. Это статус идентичности, при котором не имеется прочных целей, ценностей и убеждений, и попыток их активно сформировать. Человек с диффузной идентичностью может вступить в стадию моратория и затем перейти к зрелой идентичности, но он может также навсегда остаться на уровне преждевременной идентичности, отказавшись от активного выбора и самоопределения, или пойти по пути диффузии.

У 6% студентов выявлен такой тип профессиональной идентичности, как мораторий. Это статус идентичности, при котором человек находится в состоянии кризиса идентичности и активно пытается разрешить его, пробуя различные варианты.

Практикующие юристы со стажем показали следующие результаты: у большинства выявлена достигнутая позитивная идентичность - 88%. Таким статусом идентичности обладает человек, который уже сформировал определенную совокупность лично значимых для него целей, ценностей и убеждений, и переживающий их как лично значимые.

Мораторий выявлен у 12 % (2 человека) испытуемых из группы практикующих юристов. Такой тип профессиональной идентичности как псевдопозитивная идентичность (для которой характерно стойкое отрицание своей уникальности или, напротив, характерно ее амбициозное подчеркивание, ригидность Я-концепции, мешающей адаптационному процессу, болезненное неприятие критики в свой адрес, низкая рефлексия, а также возможно тотальное поглощение своим статусом, ролью при высоком оценивании собственных качеств) не был диагностирован ни в одной из экспериментальных групп – 0 %.

Результаты исследования по методике «Тип и уровень профессиональной самореализации» (автор Е.А. Гаврилова) представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Выраженность уровня профессиональной самореализации у студентов выпускного курса юридического факультета и практикующих юристов со стажем по методике Е.А. Гавриловой

Уровень профессиональной самореализации	Студенты выпускного курса юридического факультета	Практикующие юристы со стажем
Примитивно-исполнительский уровень	7(47%)	(0%)
Индивидуально-исполнительский уровень	5 (33%)	0(0%)
Уровень реализации ролей и норм в организации	3 (20%)	5 (33%)
Уровень смысловознательной и ценностной реализации	0(0%)	10 (67%)

Таким образом, студенты выпускного курса юридического факультета в большей части показали примитивно-исполнительский уровень профессиональной самореализации – 47%. Данный уровень характеризуется слабо выраженной рефлексией, малоактивной и малоосознанной профессиональной позицией, низкой саморегуляцией и самоуправлением. Вследствие этого затруднена коррекция профессионального пути соответственно имеющимся склонностям и способностям.

33% выявили индивидуально-исполнительский уровень. Для данного уровня характерны трудности в принятии решений, проблемы в профессиональной деятельности связаны с преобладанием «сильных» ситуаций над «слабой» личностью. Последнее может приводить к неуверенности в своих силах, неуспеху и безинициативностью профессиональной позиции.

Всего 20% студентов выпускного курса юридического факультета выявили уровень реализации ролей и норм в организации.

На данном уровне характер профессиональной деятельности имеет оттенок должностования. Интерес к профессии выражен на фоне недостаточной аутентичности, поэтому профессиональная самореализация приобретает характер идентификации с профессиональной группой.

Уровень смысловознательной и ценностной реализации не показал никто из студентов – 0%.

В группе практикующих юристов со стажем результаты следующие: 67 % испытуемых показали уровень смысловознательной и ценностной реализации. Это самый высокий уровень профессиональной самореализации. На данном

уровне профессиональная деятельность выбирается осознанно и осуществляется уже при сформированных ценностных и смысложизненных ориентациях.

Это тот случай, когда «сильная» личность преобладает над «слабыми» ситуациями переутомления, профессионального выгорания либо осознания неправильно сделанного профессионального выбора.

33% юристов со стажем выявили уровень реализации ролей и норм в организации.

Обобщенные результаты исследования свидетельствуют о том, что обучение в вузе не в полной мере способствует формированию адекватной профессиональной идентичности у студентов-выпускников юридического факультета.

В ходе исследования диагностирован некоторый кризис профессиональной идентичности у выпускников юридических факультетов, который характеризуется снижением положительных эмоций относительно профессии. Это происходит вследствие того, что профессия юриста удовлетворяет не всем жизненным потребностям.

Список литературы

1. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность / Е. П. Ермолаева // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 4. – С. 51–59

2. Иванова Н. Л. Профессиональная идентичность и профессиональное пространство / Н. Л. Иванова, Е. В. Конева // Мир психологии. – 2014. – № 2. – С. 148–156.

3. Куприянчук Е.В. Особенности динамики профессиональной идентичности студентов/ Е.В. Куприянчук: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/conf/files/2018-03/kupriyanchuk.pdf> (дата обращения 25.05.2020). - Режим доступа: свободный

4. Патырбаева К.В. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография / К.В. Патырбаева, В.В. Козлов, Е.Ю. Мазур, Г.М. Конобеев, Д.В. Мазур, К. Марицас, М.И. Патырбаева; науч. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – 250 с.

5. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд-во УРАО, 2020. - 160 с.

6. Постнова А.А. Закономерности развития личности юриста на вузовском этапе профессионализации: Дис...канд.психол.наук. Ярославль, 2013. 204 с.

7. Резников Е.В. Профессиональная идентичность юриста//Вестник Алтайской академии экономики Е.В. Резников. – Текст электронный. - 2013. – С. 105-106. - URL: <https://readera.org/professionalnaja-identichnost-jurista-142178788> (дата обращения 25.05.2020). - Режим доступа: свободный

8. Шнейдер Л.Б. Психология идентичности : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л. Б. Шнейдер. — 2-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 328 с.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Загайнов И.А.,

*Межрегиональный открытый социальный институт
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Само понятие адаптация в психологическом словаре Б.Г. Мещеряковой, В.П. Зинченко дается следующим образом: «адаптация (от лат. adapt are – приспособляемость) – в широком смысле – приспособление к изменяющимся внешним и внутренним условиям; адаптация – процесс вхождения в согласие с внешним миром, с одной стороны, и со своими собственными уникальными психологическими характеристиками – с другой (см. также невроз), что подразумевает способность распознавать субъективные образы, образы внешнего мира, а также умение эффективно воздействовать на среду» [2].

Сторонники отечественной психологии считают, что адаптации – это конфликт, который может разрешиться с помощью активной деятельности самого индивида. В отличие от зарубежной психологии отечественные психологи делают акцент на усвоении социальных норм и условий, необходимых для успешной адаптации. Тогда как в зарубежной психологии адаптация – это обоюдный процесс приспособления как самой личности, так и социальной группы, окружения, в отечественной – делается упор на изменчивость непосредственно самой личности, ее приспособление к действительности, начинает вырабатываться адаптационный механизм самого человека.

О.И. Юрина утверждает, что «социализация личности является необходимым составляющим адаптации индивида в обществе и конкретном коллективе, но вместе с тем адаптация – это один из путей более полной социализации, т.к. личность активно включается в систему общественных отношений, участвует общественно выработанными способами деятельности. Процесс взаимного приспособления, или трудовой адаптации, сотрудника и организации будет тем успешнее, чем в большей степени нормы и ценности коллектива являются или становятся нормами и ценностями отдельного сотрудника, чем быстрее он принимает, усваивает свою социальную роль в коллективе» [7].

Е.В. Маслов «разделяет производственную адаптацию молодых специалистов на следующие виды:

- 1) психофизиологическая адаптация – приспособление организма человека к санитарно-гигиеническим условиям предприятия, к новым психологическим и физическим нагрузкам;
- 2) профессиональная адаптация – процесс освоения профессиональной деятельности, приобретения практических и теоретических умений и навыков, овладения необходимыми знаниями для выполнения должностных обязанностей на высоком профессиональном уровне;

3) организационная адаптация – освоение работником комплекса организационных требований: соблюдения режима труда и отдыха, трудовой дисциплины, регламентируемых служебными документами, формальных отношений между подразделениями и отдельными работниками;

4) экономическая адаптация – приспособление работника к системе экономических условий: оплате труда, материальному стимулированию, действующих на конкретном предприятии;

5) социально-психологическая адаптация представляет собой адаптацию к трудовому социуму, нормам поведения, взаимоотношениям между работниками» [4].

По мнению Ю.М. Тихомировой, «профессиональная адаптация – это комплексная система мер, которая призвана проверить правильность выбора конкретной профессии, способствовать процессу приспособления работника к психологическим, физиологическим и организационно-техническим особенностям профессиональной деятельности на производстве, успешному профессионально-трудовому самоопределению личности» [6].

Профессиональная адаптация проверяет обоснованность выбора профессии личностью, создает условия для приспособления работника с требованиями профессии, быстрого усвоения навыков и умений, повышения уровня профессионального мастерства. Осложнения в профессиональной адаптации работника могут привести к появлению прогулов, нарушению трудовой и технологической дисциплины, повышению текучести кадров, что сопровождается увольнением с работы и в ряде случаев изменением профессии. Кроме того, это может создать определенные проблемы в структуре личности человека.

Ю.М. Тихомирова подчеркивает, что «во включение молодого специалиста во взаимоотношения с коллективом, его традициями, ценностными ориентациями и нормами жизни формируется социально-психологическая адаптация. В процессе этой адаптации работник получает информацию о характере деловых и личных взаимоотношений в трудовом коллективе, ее отдельных формальных и неформальных группах, о социальном статусе отдельных членов трудового коллектива, знакомится с должностью общей системы целей организации, местом своего подразделения и с особенностями организационно-экономического механизма управления предприятием. Данная адаптация позволяет сформировать у молодого специалиста собственную роль в общем процессе производства. Приспосабливаясь к производственной среде, на работника существенное влияние оказывает сфера досуга и материально-бытовая сфера» [6].

С точки зрения управления развитием персонала, как отмечает Ю.М. Тихомирова, важным является определение продолжительности производственной адаптации.

Различают следующие этапы и формы адаптации персонала:

- «испытательный срок продолжительностью от 3 до 6 месяцев, в течение которого осуществляется овладение необходимыми навыками и умениями и «доводка» работника до необходимых требований модели рабочего места».
- «адаптация молодых специалистов на должностях мастеров и специалистов продолжительностью до трех лет, в течение которых он набирает необходимый производственный опыт и становится полноправным членом коллектива предприятия или организации».
- «программа введения в должность руководящего работника продолжительностью до одного года, в течение которого он изучает внутренние нормативные документы подчиненных сотрудников и стратегию развития предприятия до получения необходимого мастерства управления».
- «наставничество и консультирование как форма руководства процессом адаптации молодых рабочих и специалистов со стороны опытных руководителей с ярко выраженными педагогическими навыками» [6].

Н.П. Лукашевич подчеркивает, что «в процессе этой адаптации работник получает информацию о характере деловых и личных взаимоотношений в трудовом коллективе, ее отдельных формальных и неформальных группах, о социальном статусе отдельных членов трудового коллектива, знакомится с должностью общей системы целей организации, местом своего подразделения и с особенностями организационно-экономического механизма управления предприятием. Данная адаптация позволяет сформировать у молодого специалиста собственную роль в общем процессе производства» [3].

В процессе прохождения социально-психологической адаптации, как отмечает Ю.А.Свечникова, человек:

- достигает равновесия в отношении «личность – социальная среда» и регулирует общение, взаимоотношения и взаимодействия с другими;
- у него формируется определенная эмоционально-комфортная позиция;
- повышается эффективность его работы;
- улучшается психическое здоровье, возрастает уверенность, появляется больше предпосылок для самореализации;
- может больше проявлять инициативы, активности и творчества» [5].

Факторы, влияющие на адаптацию персонала, представляют собой условия, влияющие на течение, сроки, темпы и результаты этого процесса.

Факторы, влияющие на адаптацию индивида в профессиональной среде, необходимо разделить на две основные группы:

1. Объективные – это факторы (в трудовой организации – связанные с производственным процессом), которые в меньшей степени зависят от работника: уровень организации труда, механизация и автоматизация производственных процессов, санитарно-гигиенические условия труда, размер коллектива, расположение предприятия, отраслевая специализация и т. д.

2. Субъективные (личностные) факторы. К ним относятся следующие характеристики работника:

- социально-демографические (пол, возраст, образование, квалификация, стаж работы, социальное положение и т. д.);
- социально-психологические (уровень притязаний, готовность трудиться, практичность, быстрота ориентации в производственной ситуации, самоконтроль и умение действовать рационально, коммуникабельность, восприятие самого себя и способность формировать у других чувство ответственности и т. д.);
- социологические (степень профессионального интереса, степень моральной и материальной заинтересованности в эффективности и качестве труда, наличие установки на повышение квалификации и образования и т. д.) [1].

Руководству предприятия, как верно подчеркивает Н.В. Макайкина, следует воспринимать затраты на внедрение программ адаптации как долгосрочные инвестиции в трудовой потенциал работников и оправданное использование денежных средств предприятия. Ведь от того, насколько эффективным был процесс адаптации, зависят дальнейшие успехи работника, его карьерный и профессиональный рост. Совершенствование адаптации в производственной и управленческой сферах деятельности благоприятно отразится на показателях производительности труда и не заставят ждать положительных изменений в финансовых результатах предприятия в целом. Эффективная программа адаптации наряду с развитием корпоративной культуры, нематериальным и материальным стимулированием, развитием профессионализма работников на основе компетентностного подхода могут послужить инвестициями в трудовой потенциал предприятия, что является важнейшим конкурентным преимуществом современных предприятий.

Библиографический список:

1. Адаптация выпускников к рынку труда: краткий курс лекций для студентов 4 курса всех направлений подготовки бакалавриата / Н.В. Шалаева, С.С. Шалаева, И.А. Ножкина и др. – Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ», 2019. – 70 с.

2. Большой психологический словарь / Н.Н. Авдеева и др.; под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2017. – 811 с.

3. Лукашевич, Н.П. Адаптация персонала: проблемы управления / Н.П. Лукашевич, В.В. Шкурко. – Запорожье: Просвещение, 2009. – 240 с.

4. Маслов, Е.В. Управление персоналом предприятия: Учебное пособие / Под ред, П.В. Шеметова. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 2019. – 312 с.

5. Свечникова, Ю.А. Адаптация как социальная категория / Ю.А. Свечникова // Молодой ученый. – 2019. – № 8 (246). – С. 155-157.

6. Тихомирова, Ю.М. Анализ специфики изучения психологической готовности сотрудников к профессиональной деятельности / Ю.М. Тихомирова // Актуальные вопросы современной психологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2018 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2018. – С. 14-17.

7. Юрина, О.И. Условия успешности адаптации молодых сотрудников к служебной деятельности / О.И. Юрина, С.В. Каплина // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 2 (180). – С. 541-544.

Оглавление

Ахматынова Э.Г., Маслова С.В., Пушкарев С.В. Правовая природа электронных государственных услуг в условиях развития электронного правительства.....	3
Авдеева М.М., Маслова С.В., Пушкарев С.В. Особенности формирования представительных органов местного самоуправления.....	7
Блинова М.Л., Бычкова О.Ю. Технология проведения народных игр на уроках физической культуры в старших классах	12
Витчукова Е.А. История возникновения и развития российской пенсионной системы.....	20
Загайнова Н.А. Правовые механизмы управления социальной сферой муниципальных образований	25
Зубков Н.В., Петренко Н.И. Некоторые аспекты конфликта интересов на государственной и муниципальной службе	28
Иванова А.А., Петренко Н.И. Организационно-правовые способы формирования и использования кадрового резерва на федеральной государственной гражданской службе.....	36
Комарова А.А., Петренко Н.И. К вопросу о правовых основах противодействия коррупции в системе государственного и муниципального управления.....	38
Кузнецов И.А., Петренко Н.И. Понятие принципов государственной службы.....	47
Лоскутова Э.А. Психологические аспекты развития готовности к физической реабилитации пожилых людей	49
Маслова С.В., Плис Л.В. Общая характеристика органов и должностных лиц местного самоуправления.....	53
Павлов Е.С. Коррупция в различных сферах государства	56
Палагина Н.И., Блинова М.Л. Физическая подготовка юных легкоатлетов.....	59
Полевщиков М.М. Об основах метрологической культуры в спортивно-педагогических исследованиях	63
Плис Л.В., Маслова С.В. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством, физическими и юридическими лицами	67
Потапова О.А., Косников С.Н. Автоматизация системы учета в разрезе партий на крупных мясоперерабатывающих предприятиях.....	73
Пушкарев С.В., Маслова С.В. Российское право в условиях конкуренции правовых систем в XXI веке	78
Руденкова О.С. Взаимосвязь ресурсной сферы и виктимного поведения	83
Руденкова О.С. Копинг-стратегии индивидов с виктимным поведением	88
Руденкова О.С. Стратегии преодоления стресса у студентов с различным	

уровнем виктимности.....	92
Румянцева Е.А. История возникновения и развития экологического надзора и контроля в системе государственного управления в области охраны окружающей среды России.....	97
Рыбаков С.С. Юрист на государственной и муниципальной службе, правовые проблемы и пути их решения	104
Самосадный С.А., Маслова С.В. Оптимизация организационно-правовые основы противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации.....	107
Сафаргалиев Р.И. Государственная гражданская служба в Российской Федерации. Проблемы правового регулирования	110
Скулкина А.А. Процедура формирования общественной палаты Российской Федерации	112
Смертина А.Н. К вопросу о развитии местного самоуправления и основах правового положения муниципальных депутатов	125
Степанова Т.В., Кондратенко З.К. Правовое регулирование земельных правоотношений на уровне муниципального образования.....	128
Терентьева О.Н., Петренко Н.И. Некоторые аспекты правовой институционализации Общественной палаты Российской Федерации	131
Туранцева Т.В., Петренко Н.И. Общая характеристика правовой базы борьбы с коррупцией в Российской Федерации.....	142
Хабибуллина И.С. Актуальные проблемы и перспективы развития муниципального заказа	155
Чикалкин К.В., Блинова М.Л. Особенности занятий физической культурой обучающихся старших классов с учетом уровня физической подготовленности	157
Щербакова Н.В. Камеральная налоговая проверка как одна из форм налогового контроля.....	163
Щербакова Н.В. О некоторых вопросах построения налогового котроллинга коммерческих организаций.....	169
Яшметов А.И. Деятельность юриста в системе государственной службы	175
Калмыкова О.В., Авдошина А.В., Alex S. Dimurat. Особенности формирования коммуникативной компетентности в процессе социально-психологической адаптации студентов в период становления студенческой группы.....	178
Макану А.А. Квалифицированная юридическая помощь	185
Павлова Н.С., Авдошина А.В. Влияние самооценки на успеваемость студентов	189
Евдокимов Д.А. Влияние прокрастинации в формировании управленческих компетенций.....	192
Пузырькова М.А., Авдошина А.В. Дидактическая игра как средство развития восприятия старших дошкольников и младших школьников.....	197
Фабричная А.М. Использование карточек-символов при обучении детей с	

диагнозом ЗПР двигательным навыкам на занятиях по физкультуре	202
Маслова Е.Н., Авдошина А.В. Исследование возрастных особенностей стрессоустойчивости студентов и школьников.....	205
Загайнов И.А., Калмыкова О.В. Сравнительный анализ профессиональной идентичности выпускников юридических факультетов и практических юристов.....	209
Загайнов И.А. Особенности адаптации молодого специалиста к профессиональной деятельности.....	214